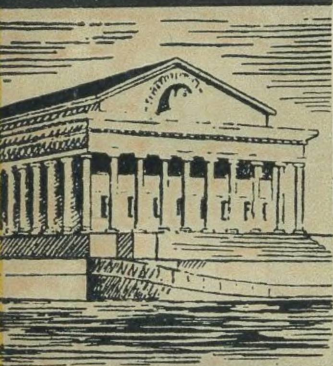

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Т. М. КИТАНИНА

**ВОЕННО-
ИНФЛЯЦИОННЫЕ
КОНЦЕРНЫ
В РОССИИ
1914 • 1917 гг.**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ

Т. М. КИТАНИНА

Военно-инфляционные
концерны в России
1914—1917 гг.

Концерн
Путилова—Стахеева—Батолина

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград • 1969

Ответственный редактор
М. П. ВЯТКИН

1—6—4

52-53—69 (II)

Введение

Победа Великой Октябрьской революции в нашей стране принесла с собой коренную перестройку экономики и перевод ее на социалистические рельсы. С первых дней установления Советской власти началось претворение в жизнь программы последовательных социалистических преобразований, теоретически разработанной В. И. Лениным.

Экономическая сторона этой программы предусматривала ряд серьезных мер, направленных на подавление сопротивления буржуазии, пытавшейся всеми средствами парализовать хозяйственную жизнь страны. Национализация банков, промышленных предприятий, железных дорог, осуществление рабочего контроля, отстранение от управления производством реакционных представителей свергнутого класса и ряд других мер позволили устранить нависшую над страной опасность экономической катастрофы и подготовили прочную базу для развития социалистического строительства.

В июне 1918 г. Президиум Высшего Совета Народного Хозяйства постановил национализировать одно из крупнейших торгово-промышленных объединений периода первой мировой войны, действовавшее под фирмой торгового дома елабужских купцов миллионеров Стахеевых. Принадлежавшая Стахеевым в России огромная недвижимая собственность — металлургические предприятия, угольные шахты, нефтяные промыслы, необозримые лесные массивы, хлопковые плантации, текстильные фабрики, маслобойные и химические заводы, железнодорожные магистрали, караваны судов и многое другое — с победой Советской власти в стране перешла в руки народа.

Колоссальное состояние главы фирмы Ивана Ивановича Стахеева оценивалось в мае 1917 г. русской прессой, располагавшей далеко не полными данными, в 8 млн руб. Стоимость приобретенных им пакетов акций промышленных предприятий и банков достигала 100 млн руб.¹ К осени 1917 г., по свидетельству правления Торгово-промышленного банка, И. И. Стахеев непосредственно

¹ Коммерческий телеграф, 1917, 19 мая.

располагал ценными бумагами на сумму в 200 млн руб. Одновременно в портфеле торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К⁰», собственный капитал которого составлял всего лишь 2,5 млн руб., находились дивидендные бумаги на такую же сумму (200 млн руб.).²

Выгодные торговые операции с хлебом, а позднее с нефтью положили еще до войны начало огромному состоянию Стахеевых. Однако именно военная обстановка и порожденная ею инфляционная конъюнктура создали исключительно благоприятные условия для намечившегося ранее перехода от чисто торговых операций к активной промышленной деятельности, для сосредоточения в руках немногочисленных представителей российской финансовой олигархии крупнейших производственных мощностей. Обесценивание валюты, облегчавшее приобретение недвижимостей путем скупки акций, содействовало развитию биржевых операций, стимулировало и ожесточало биржевую игру. В основе обогащения крупнейших представителей финансового мира лежали выгодные торговые договоры с официальными представителями различных органов власти и тайные сговоры о повышении уровня сбытовых цен, бесчисленные, порой открытые спекулятивные сделки с акциями предприятий и темные, закулисные финансовые махинации, откровенная паразитация за счет общественных и гражданских мероприятий.³

Представители могущественного монополистического объединения — военно-инфляционного концерна — Стахеевы были одними из тех империалистических хищников, к которым вполне применимы слова В. И. Ленина о «гениях» финансовых проделок.⁴ Они без зазрения совести могли произнести: «Я в полном моем праве, я покупаю акции. Все суды, вся полиция, вся постоянная армия и все флоты на свете охраняют это мое священное право на акции».⁵

² Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР), ф. 634, оп. 1, д. 13, л. 416.

³ Всякое крупное состояние скрывает преступление, писал Бальзак. Нажитые за счет народного труда стахеевские миллионы были бездумно растрачены за границей. Незадолго до Октябрьской революции один из представителей семейства елабужских миллионеров эмигрировал из России и обосновался в Монако, став завсегдатаем знаменитого игорного дома Монте-Карло. Однако на сей раз фортуна изменила русскому Крезу: в монахском казино он оставил миллионное состояние. Колоссальные проигрыши создали атмосферу ажиотажа вокруг имени Стахеева, привлекли массу новых игроков. И в благодарность за шумную рекламу пайщики казино (американский банкир Гульд, владетельный монахский князь Луп XIX и др.) приняли на себя роль благодетелей русского миллионера, назначив ему пожизненную пенсию. Перевод Стахеевым крупных сумм в зарубежные банки, тайная продажа за границу различных отраслей стахеевского «дела» были пресечены только Советской властью.

⁴ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 322.

⁵ В. И. Ленин. Война и революция. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 89.

За последние два десятилетия советские исследователи достигли значительных успехов в области всестороннего и глубокого изучения основных экономических процессов, происходивших в России накануне Октябрьской социалистической революции. В свете ленинской теории империализма советскими историками и экономистами вскрыты и исследованы особенности российского империализма — кануна пролетарской революции, его основные противоречия и закономерности. Основываясь на ленинском анализе экономики империализма, исследователи и в своих монографических работах, и в статьях, посвященных изучению отдельных конкретных вопросов русской экономики, стремились вскрыть роль и значение монополий как самой глубокой экономической основы империализма,⁶ проанализировать процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

Авторы исследований, исходя из углубленного изучения трудов В. И. Ленина и основываясь на богатейшей источниковедческой базе, показали, что экономическая отсталость России была относительной отсталостью империалистической страны, что, невзирая на ряд национальных особенностей, экономика России развивалась по общим для всех капиталистических стран законам, «что Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным».⁷

Материалы исследований 50-х годов опровергли укоренившееся мнение об экономической слабости русских монополистических союзов, показали многообразие форм действовавших в России монополистических объединений (от картелей и синдикатов до трестов и концернов), проанализировали взаимоотношения капиталистических монополий и государства, утвердили наличие в России в годы первой мировой войны сложившейся системы государственно-монополистического капитализма, который В. И. Ленин характеризовал как полнейшую материальную подготовку социализма, его преддверие, ту ступеньку исторической

⁶ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма, стр. 396.

⁷ В. И. Ленин. О нашей революции. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 379.

лестницы, «между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*».⁸

Итоги историко-экономических исследований указанного периода были подведены в монографии К. Н. Тарновского «Советская историография российского империализма» (М., 1964).

Вместе с тем постепенно уяснялось, что конкретное изучение деятельности монополистических союзов высших и новейших форм, а также проявлений государственно-монополистического капитализма хотя и значительно расширило наши познания особенностей российского империализма и в известной мере социально-экономических предпосылок Октябрьской революции, но в то же время оказалось недостаточным как для более или менее полного представления о типе российского капитализма и империализма, так и для всестороннего анализа указанных предпосылок. Это могло стать возможным лишь как результат совокупного изучения общих закономерностей развития российской экономики наряду с ее основными особенностями. Так выявилась необходимость углубленного комплексного исследования социально-экономических проблем. О том, что к этому выводу стихийно пришли исследователи ряда творческих направлений, свидетельствовал значи-

⁸ В. И. Ленин. Грозная катастрофа и как с ней бороться. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 193. — Ряд советских исследователей обратился к конкретному изучению характерных особенностей монополистических союзов новейшего и высшего типа. В монографических исследованиях и статьях В. И. Бовыкина, П. В. Волобуева, М. Я. Гефтера, К. Н. Тарновского, К. Ф. Шацко рассмотрены вопросы, связанные с формированием и деятельностью монополистических объединений трестовского типа в металлургической и нефтяной промышленности России (В. И. Бовыкин. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967; П. В. Волобуев. К истории монополизации нефтяной промышленности. Ист. зап., 1954, т. 47; М. Я. Гефтер. Борьба вокруг создания металлургического треста в России в начале XX века. Там же; К. Н. Тарновский. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны. М., 1958, стр. 229—253; К. Ф. Шацко. Монополии и строительство подводного флота в России накануне и в период первой мировой войны. Вестн. Моск. ун-в., сер. IX, Ист. науки, 1960, № 3). Э. Э. Крузе посвятила одну из своих работ изучению деятельности табачного и ниточного трестов, тесно связанных с английскими финансовыми кругами (Э. Э. Крузе. Табачный и ниточный тресты. В сб.: Из истории империализма в России, М.—Л., 1959, стр. 57—84). И. Ф. Гиндин опубликовал любопытнейшие материалы о концерне братьев Рябушинских и вместе с К. Н. Тарновским — о монополии Вогау (И. Ф. Гиндин. К истории концерна бр. Рябушинских. Матер. по истории СССР, т. VI, стр. 603—640; И. Ф. Гиндин, К. Н. Тарновский. История монополии Вогау (торгового дома «Voгау и К^о»). Там же, стр. 641—738). И. Ф. Гиндиным совместно с Л. Е. Шепелевым проанализированы банковские связи одного из крупнейших монополистических объединений периода первой мировой войны — концерна Н. А. Второва — и составлен список входивших в него промышленных и торговых предприятий (И. Ф. Гиндин, Л. Е. Шепелев. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Ист. зап., 1960, т. 66).

тельный ряд работ по новой тематике, вышедших за последнее пятилетие.

В центре внимания группы авторов оказалась прежде всего проблема многоукладности российской экономики, порожденной неравномерностью развития промышленности ряда отраслей и районов, взаимодействие укладов, анализ ряда сложнейших пережиточных явлений. Исследования этого рода показали, что, проникая в отдаленные и слабообразованные районы империи, финансовый капитал, представленный крупными акционерными банками, не разрушал организационных основ экономики, а приспособлялся к господствовавшим там до- и раннекапиталистическим формам эксплуатации.⁹

В этом аспекте уместно обратиться к следующему высказыванию В. И. Ленина: «Мы говорим, что пришли к диктатуре. Но надо же знать, *как* пришли. . ., надо сказать, как мы шли, что нас подвело к самой социалистической революции. Нас подвел империализм, нас подвел капитализм в его первоначальных товарно-хозяйственных формах. . .».¹⁰

Россия предреволюционного периода представляла собой модель, сколок окружавшего ее мира, ибо в ней противоречиво и сложно переплетались характерные элементы империалистического капитализма с феодально-крепостническими пережитками. По образному выражению П. Н. Федосеева, «Россия стояла на рубеже между Европой и Азией, Западом и Востоком».¹¹ В специфических условиях российского империализма господство финансового капитала охватывало не только сферу крупнокапиталистического производства, но легко сосуществовало с до- и раннекапиталистическими укладами и, более того, приобщалось к порожденным этими укладами примитивным формам эксплуатации. Отсюда возникала известная заинтересованность финансового капитала в сохранении и консервации в стране ряда крепостнических пережитков.

Помещичье землевладение являлось сильнейшим из этих пережитков. Монографическое исследование различных стадий хозяйственного развития дворянских имений (отдельных наиболее крупных помещичьих хозяйств, а также определенных групп дворянских имений) позволило сделать еще один шаг на пути изуче-

⁹ Имеются в виду монография П. Г. Галузо «Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1914 гг.» (Алма-Ата, 1965) и статья В. В. Тимошенко «Роль банков в льноторговле дореволюционной Белоруссии (1900—1914 гг.)» (Вопр. развития народн. хозяйства Белоруссии и Прибалтики, Минск, 1963), «Была ли Белоруссия при царизме колонией в экономическом смысле?» (История СССР, 1965, № 1), «Кредитная система Белоруссии в начале XX века» (Истор. зап., 1965, т. 78).

¹⁰ В. И. Ленин. VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 155—156.

¹¹ П. Н. Федосеев. Об интернациональном значении исторического опыта Великого Октября. Вopr. истории КПСС, 1967, № 9, стр. 8.

ния закономерностей и специфических особенностей российского империализма.¹² В этом плане чрезвычайно плодотворным оказалось и наметившееся за последние годы сближение тематики исследований по аграрной и промышленной истории страны, выявившееся на юбилейной сессии, посвященной 50-летию свержения самодержавия (март 1967 г.), а вслед за тем на симпозиуме по истории аграрных отношений в Восточной Европе (февраль 1968 г.).

Другая группа исследователей, подвергшая глубокому анализу особенности социально-экономического развития Урала, пришла к выводу о приспособляемости финансового капитала к полукрепостническому строю горнозаводских округов, выразившейся в подчинении сильным банковским группам значительной части горнозаводской промышленности с ее заводами, рудниками, землями и правовыми институтами, и о консервации финансовым капиталом этого строя. В результате на Урале и в слабо развитых окраинных районах страны приобщение русской буржуазии к раннекапиталистическим и докапиталистическим формам эксплуатации усиливало социально-экономические и политические противоречия не только между полюсно противоположными классами — буржуазией и пролетариатом, но и в среде самой буржуазии, способствуя распространению и усилению демократических тенденций среди мелкобуржуазных элементов.¹³

В ряде работ обобщающего, а точнее теоретического, плана обосновываются важность и необходимость дальнейшего глубокого изучения сложной противоречивой основы российского капитализма и империализма. Авторы этих исследований выдвигают тезис о том, что комплексное изучение характерных особенностей российской экономики позволит решить целый ряд ранее не разработанных проблем, в свете которых станут очевидными особен-

¹² См. работы А. М. Анфимова «Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX—начало XX века)» (Автореф. М., 1966), «Карловское имение Мекленбург-Стрелицких» (Матер. по истории сельск. хоз. и крестьянства СССР, т. V) и др.; статью Д. И. Будаева «Соотношение капиталистической и отработочной систем в земледельческом хозяйстве помещика Барышниково Дорогобужского уезда Смоленской губернии во 2-й половине XIX—начале XX в.» (Ежегодн. аграрной истории Восточной Европы, 1964); статьи Л. П. Минарик «Помещичье хозяйство Ракитянского имения Юсуповых в 1907—1913 гг.» (Научн. докл. высшей школы, Истор. науки, 1960, № 4), «Характеристика крупнейших землевладельцев России конца XIX—начала XX в.» (Ежегодн. аграрной истории Восточной Европы, 1963), «Об уровне развития капиталистического земледелия в крупном помещичьем хозяйстве Европейской России конца XIX—начала XX в.» (Ежегодн. аграрной истории Восточной Европы, 1964) и др.

¹³ Имеются в виду труды В. В. Адамова, прежде всего написанная им глава «Социально-экономические отношения на Урале» в монографии «Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале» (Свердловск, 1961), и ряд работ по уральской тематике его учеников — Л. В. Ольховой и Ю. А. Бурапова.

ности формирования русской финансовой олигархии, политическая слабость крупной буржуазии, приспособляемость ее к царизму и помещичьим кругам, наконец, глубокая заинтересованность крестьянских масс в победе не только буржуазно-демократической, но и пролетарской революции.¹⁴

* * *

В настоящей работе сделана попытка в свете рассмотренных выше новых тенденций раскрыть основные вопросы, связанные с формированием и деятельностью наиболее могущественного в экономическом и финансовом отношении монополистического объединения высшего типа — концерна И. Стахеева (Путилова — Стахеева — Батолина), развившего широкую экспансионистскую деятельность в годы первой мировой войны.

Тема представляет собой значительный интерес не только потому, что изучение новейших форм монополистических объединений, долгое время находившихся вне поля зрения советских историков и экономистов, позволяет значительно расширить наши представления об экономическом уровне развития России накануне Октября, выяснить степень обобществления производства, т. е. более глубоко и разносторонне осветить вопрос о материальных предпосылках Великой Октябрьской социалистической революции. И не потому только, что теоретический анализ происхождения и деятельности этих объединений, их связей с банками и государственным аппаратом позволяет лучше понять экономические процессы, происходящие в настоящее время в странах капитала, где концерны и тресты стали одной из господствующих форм монополистических объединений. Деятельность сильнейших из них, сосредоточивших в своих руках все прерогативы экономической, а нередко и политической власти, тщательно маскируется, и вскрыть внутренние нити, управляющие сложным механизмом, представляется нелегкой задачей. Естественно, что пример русских монополий позволяет в известной мере восполнить этот пробел в теоретическом отношении. Существо же работы заключается в том, что широкий диапазон исследования проблемы (анализу подверглась как промышленная, финансовая, так и торговая деятельность концерна) привел к ряду наблюдений, касающихся не

¹⁴ См.: И. Ф. Гиндин. 1) Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности. История СССР, 1963, №№ 2—3; 2) О некоторых особенностях экономической и социальной структуры российского капитализма в начале XX в. Ист. СССР, 1966, № 3; И. Ф. Гиндин и Л. М. Иванов. О неравномерности развития российского капитализма в начале XX в. Вopr. истории, 1965, № 9; К. Н. Тарновский. 1) О социологическом изучении капиталистического способа производства. Вopr. истории, 1964, № 1; 2) Экономическая и политическая программа социалистической революции. Вopr. истории КПСС, 1967, № 9.

только сложного характера монополистического объединения, но и формирования качественно нового слоя финансовой олигархии, характерным представителем которого явился глава елабужской торговой фирмы — И. И. Стахеев.

Перед автором стояла задача — показать своеобразие условий возникновения концерна, историю его развития, раскрыть систему взаимоотношений входивших в концерн предприятий, их формы связи и зависимости, проанализировать банковские связи, а также выяснить цели, преследуемые руководителями объединения. Все эти вопросы в той или иной мере нашли отражение в работе, однако она не претендует на всестороннее их освещение, поскольку состояние сохранности и характер источников не всегда позволяют дать исчерпывающий анализ того или иного явления.

Литература темы весьма ограничена. Достаточно упомянуть, что нет ни одного специального исследования, посвященного данной проблеме. Однако в ряде историко-экономических работ, относящихся к довоенному и послевоенному периодам, содержатся отдельные упоминания о монополистическом союзе Путилова — Стахеева — Батолина.¹⁵ Начало изучению деятельности концерна было положено публикацией в 1957 г. И. Ф. Гиндиным и П. В. Волобуевым двух документов, составленных организаторами монополии: «Краткий очерк деятельности торгово-промышленного товарищества „Иван Стахеев и К^о“ (1917)»¹⁶ и «Программа деятельности торгово-промышленного товарищества „Иван Стахеев и К^о“, сопровождаемых вступительной статьей.¹⁷ Авторы публикации впервые определили место концерна в системе монополистических объединений, указали на его связи с Русско-Азиатским банком, наметили состав входивших в него предприятий. После публикации И. Ф. Гиндина и П. В. Волобуева к истории концерна обращались многие исследователи, характеризуя то ту, то иную сторону его деятельности. И. Ф. Гиндин и Л. Е. Шепелсв, например, указывали в одной из работ, что связи концерна с Русско-

¹⁵ См., например: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 гг. М., 1920; А. В. Венедиктов. Организация железной и угольной промышленности. В сб.: Тяжелая индустрия в СССР, Л., 1926; И. Ф. Гиндин. Банки и промышленность в России до 1917 г. М.—Л., 1927; П. В. Волобуев. 1) Монополистический капитализм в России и его особенности. М., 1956; 2) Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914). Истор. зап., 1955, т. 52, стр. 80—111; 3) Экономическая политика Временного правительства. М., 1962; Т. Д. Крупина. К вопросу об особенностях монополизации промышленности в России. В сб.: Об особенностях империализма в России, стр. 197—214; Я. И. Лявшин. Монополии в экономике России. Соцэкиз, 1961, и другие работы.

¹⁶ Повторно документ был опубликован в сб.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, Документы и материалы, М.—Л., 1957, т. I, стр. 81—87.

¹⁷ П. В. Волобуев, И. Ф. Гиндин. К истории концерна И. Стахеева. Истор. архив, 1957, № 3.

Азиатским банком были обусловлены обоюдной заинтересованностью сторон, искавших взаимной поддержки.¹⁸ Тому же вопросу о союзе Стахеева с Русско-Азиатским банком уделяет внимание И. Н. Шемякин.¹⁹ В. Я. Лаверычев проанализировал деятельность в годы войны патронируемых концерном текстильных предприятий.²⁰

Основным методологическим руководством для написания работы послужили труды В. И. Ленина, в которых рассмотрены важнейшие вопросы экономического и политического положения России в годы первой мировой войны. В. И. Лениным вскрыты тайные пружины экономической политики и определено значение монополий, пролагающих «себе дорогу всюду и всяческими способами»,²¹ освещена новая, важная роль банков, перерастающих «из скромной роли посредников в всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья»,²² приведены «чудовищные факты, касающиеся чудовищного господства финансовой олигархии».²³

Документальной базой монографии послужили материалы центральных государственных архивов, в своей подавляющей части впервые вводимые в научный оборот. Исследование в значительной степени было затруднено отсутствием архива товарищества Стахеева и весьма неудовлетворительным состоянием банковских фондов. Предстояло изучить архивы различных центральных и местных учреждений, документы, связанные с историей многочисленных предприятий, входивших в концерн, чтобы составить более или менее полную картину его формирования и деятельности. В работе использованы материалы фондов Центрального государственного исторического архива (ЦГИА СССР), Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОРСС), Ленинградского государственного архива Октябрьской революции (ЛГАОРСС), Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного архива народного хозяйства (ЦГАНХ), Государственного исторического архива Московской области (ГИАМО), Ле-

¹⁸ И. Ф. Гиндин, Л. Е. Шепелев. Банковские монополии в России...

¹⁹ И. Н. Шемякин. О некоторых экономических предпосылках Великой Октябрьской социалистической революции. (Из истории финансового капитала в России). В сб.: Социалистические преобразования в СССР и их экономические предпосылки. М., 1959, стр. 5—71.

²⁰ В. Я. Лаверычев. Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900—1917 гг.). МГУ, 1963.

²¹ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма, стр. 323.

²² Там же, стр. 326.

²³ Там же, стр. 344.

нинградского государственного исторического архива (ЛГИА), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Государственного архива Астраханской области (ГААО).

В ЦГИА СССР просмотрены документы 17 фондов. Из них наиболее ценными по характеру материалов, несмотря на неудовлетворительную сохранность, являются документы русских коммерческих банков, позволившие при известном критическом подходе к ним осветить различные аспекты финансовой деятельности концерна, его связи с банковскими учреждениями: Русско-Азиатским банком (ф. 630), Волжско-Камским коммерческим (ф. 595), Русским торгово-промышленным (ф. 634), Петроградским частным коммерческим (ф. 597), Государственным банком (ф. 587).

Большое значение для выяснения взаимоотношений концерна с официальными правительственными организациями имеют документы фондов центральных государственных учреждений: Министерства торговли и промышленности (ф. 23), Горного департамента (ф. 37), Комитета министров (ф. 1263), Совета министров (ф. 1276), Управления железных дорог (ф. 273), Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей (ф. 575). Используемые в работе материалы фондов акционерных обществ позволили осветить вопрос о взаимоотношениях головного общества концерна — товарищества «И. Стахеев и К^о» — как с независимыми, так и с патронируемыми им предприятиями: Товариществом Алапаевских горных заводов (ф. 51), Обществом Семиреченской железной дороги (ф. 363), товариществом «Бр. Нобель» (ф. 1458), Акционерным обществом подсобных предприятий Эмбинского района (ф. 1478).

Материалы фондов ЦГАОРСС — Всероссийской центральной ликвидационной комиссии по делам частных железных дорог (ВЦЛК) (ф. 3936) и ЦГВИА — Особого совещания по обороне (ф. 369) явились источником для характеристики деятельности металлургических и железнодорожных предприятий в составе концерна И. Стахеева.

Широко использованы в работе документы фондов ЦГАНХ — Всероссийского Совета народного хозяйства (ф. 3429) и Главного управления металлической промышленности ВСНХ СССР (Главметалл, ф. 4086). Среди материалов первого из них находятся протоколы заседаний специальных комиссий по вопросу о национализации предприятий, нередко сопровождаемые весьма содержательными историческими справками о деятельности тех или иных фирм. В этом фонде нами обнаружен список имущества торгового дома Стахеева, использованный в I главе книги. В ГИАЛО просмотрен фонд торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К^о», состоящий из единственного дела, касающегося хлебной торговли (ф. 559); в ГАРО — документы фонда Юго-Восточного горного управления (ф. 455), позволяющие уточнить

некоторые вопросы, связанные с нефтяной торговлей фирмы Стахеева.

В работе использованы материалы Центрального органа Коммунистической партии — газеты «Правда», а также широко представлена буржуазная периодическая печать (17 наименований), которая при критическом отношении к ней является весьма важным дополнительным источником.

Структура исследования соответствует этапам образования концерна. В I главе, начинающейся краткой характеристикой экономического положения России в годы первой мировой войны, рассмотрены два основных вопроса — история фирмы И. Стахеева и ее деятельность в области хлебной и нефтяной торговли накануне и в годы первой мировой войны. Хронологически это период объединения отдельных акционерных обществ важнейших отраслей хозяйства в мощный комплекс предприятий, условно охватывающий 1910—1916 гг., т. е. процесс становления концерна. Во II главе анализируется деятельность уже сложившейся, в основном, крупной монополистической организации, утвердившей свое влияние почти во всех важнейших областях добывающей и обрабатывающей промышленности — 1916—1917 гг. Последняя, III, глава дает представление о связях группы Путилова—Стахеева с русскими коммерческими банками и о роли банков в процессе формирования и деятельности концерна. Здесь же рассматриваются попытки контрреволюционных выступлений группы Стахеева в 1918 г., стремившейся любыми средствами сохранить мощное монополистическое объединение после победы Октября.

Автор выражает глубокую признательность доктору исторических наук И. Ф. Гиндину за ценные указания и рекомендации, докторам экономических наук А. И. Буковецкому и Я. С. Розенфельду, кандидатам исторических наук Э. Э. Крузе, К. Н. Тарновскому и Л. Е. Шелелеву за постоянную помощь в работе.

Предыстория концерна Стахеева и его образование

§ 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Возникновение концерна Путилова—Стахеева—Батолина и интенсивное развитие его деятельности происходило в условиях военного времени и было тесно связано с серьезными изменениями в экономике страны, вызванными вступлением России в первую мировую войну.

Война обнажила экономическую слабость России, гнилость ее политического строя, вскрыла хищнические цели русской буржуазии, особенно в период двоевластия.

Свойственный России, по определению В. И. Ленина, «самый передовой промышленный и финансовый капитализм»¹ находился в резком противоречии с характером землевладения — крупными помещичьими хозяйствами полукрепостнического типа. Высокий уровень концентрации производства и рабочей силы наряду с сохранением феодального землевладения, с кабальной зависимостью и нищетой крестьян, остатками полуфеодальных отношений в промышленности ряда районов (Урал, Закавказье, Казахстан), т. е. тесное переплетение элементов высокоразвитого империалистического капитализма с остатками крепостничества, — вот что характеризовало экономику России тех лет. Политическое положение России определяла крайняя поляризация классовых сил: горстка помещиков-крепостников, стоявшая у власти и управлявшая огромной страной во главе с царем и в союзе с магнатами финансового капитала, противостояла революционному рабочему классу и многомиллионной крестьянской массе.

Милитаризация экономики, рост военных расходов, свертывание гражданских отраслей промышленности, инфляция, служившая основным источником финансирования войны для царского и Временного правительств, — все это привело хозяйство страны в состояние глубокого упадка. Промышленное производство ката-

¹ В. И. Ленин. Политические заметки. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 417.

строфически падало. По данным Министерства торговли и промышленности, к 1 октября 1914 г., т. е. лишь в результате двух с половиной месяцев ведения войны, 502 предприятия с 46.5 тыс. рабочих из 8.5 тыс. крупных промышленных объектов с 1.6 млн рабочих (без учета польских) вынуждены были прекратить производство, более тысячи — значительно сократить его.² Причиной послужили недостаток сырья, топлива, рабочей силы, финансовые затруднения и, разумеется, расстройство железнодорожного транспорта, принявшее с 1915 г. поистине угрожающие размеры.

За 1917 г. (против 1916 г.) промышленная продукция сократилась в стране на 36%.³ По сравнению с довоенным временем резко снизилась выплавка чугуна (на 24.3%), бездействовали 44 доменные печи. За март—ноябрь 1917 г. было закрыто 800 предприятий с 170 тыс. рабочих.⁴ Были остановлены такие крупные металлургические заводы, как Константиновский, «Русский провиданс», Дружковский. На 6 недель была прекращена работа текстильных предприятий Москвы.⁵

Иностранные займы и вызванное ими катастрофическое увеличение внешнего государственного долга, составившего к началу мировой войны 5.5 млрд руб.⁶ и возросшего за время войны, по подсчетам А. Л. Сидорова, на 7.2 млрд руб. (общая государственная задолженность России к концу войны достигла 50 млрд руб.),⁷ внутренние займы, резкое повышение косвенных налогов на предметы первой необходимости не могли покрыть неизбежных затрат для нужд фронта. Недалековидность правящей верхушки, не подготовившей страну к ведению затяжной изнурительной войны, повлекла за собой лихорадочные поиски новых источников средств.⁸

² Р. Клаус. Война и народное хозяйство России (1914—1917 гг.). М.—Л., 1926, стр. 41.

³ История народного хозяйства СССР (1917—1959 гг.). Под ред. А. П. Погребинского. М., 1960, стр. 5.

⁴ И. А. Гладков. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917—1918 гг. М., 1950, стр. 46—47.

⁵ З. Лозинский. Экономическая политика Временного правительства. Л., 1929, стр. 17—18.

⁶ Т. Энгеев. О платёжном балансе довоенной России. Вестн. финансов, 1928, № 5, стр. 81. — Накануне войны Россия ежегодно выплачивала по долговым обязательствам за границу в среднем около 230 млн руб. (С. С. Хрулев. Финансы России и ее промышленность. Пгр., 1916, стр. 23).

⁷ А. Л. Сидоров. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М., 1960, стр. 517, 526.

⁸ «Неподготовленность к войне стала хроническим педугом нашей государственности в течение всей последней исторической эпохи нашего национального существования», — писала «Финансовая газета» в 1917 г. (См.: Финансовая газета, 1917, 16 июля, статья Л. Соломонова «Податные повеллы»). Любопытные сведения о неподготовленности страны в военном отношении приводит в своих воспоминаниях Б. А. Энгельгардт — член военной комиссии Временного правительства, военный комендант Петрограда при керенщине. По его данным, Военное министерство предполагало ограничить вооружение армии 6.5 млн винтовок, 5 тыс. пуле-

Между тем каждый день ведения войны стоил народу 50 млн руб.⁹

Вводить налог на военную прибыль, т. е. ущемлять интересы буржуазии, царское правительство не решалось. Лишь в апреле 1916 г. был разработан, а с 1917 г. введен в действие закон о подоходном налоге. Однако высокий ценз обложения (обложение налогом начиналось с 10 тыс. руб.), мизерные ставки налога ни в коей мере не должны были нанести и действительно не нанесли ущерба предпринимателям. К тому же учету не подлежала особенно высокая военная прибыль первых двух лет войны. Ничтожными оказались и ставки налога на военную сверхприбыль, введенного в середине 1916 г. Между тем тщательно маскируемая дельцами военная сверхприбыль многих промышленных компаний превзошла в том же году 100%.¹⁰

Но даже эти полумеры царского, а позднее Временного правительства вызвали ожесточенное сопротивление промышленников. Организации буржуазии, ее лидеры, капиталистическая пресса единым фронтом выступили в защиту собственных эгоистических интересов. Не решаясь открыто отрицать наличие высоких военных барышей, они пытались доказать, что прибыли стимулировали дальнейшее развитие народного хозяйства.¹¹ Неудивительно поэтому, что отдельные представители буржуазных кругов считали военные годы «золотым веком» промышленности, что и нашло отражение на страницах современной печати. В частности, в одном из номеров «Русского слова» в статье некоего В. Мурова война изображена исключительно благоприятным для русской экономики явлением: «... война в общем отразилась на нашей промышленности весьма благоприятно, — пишет автор, — ... Если увеличились издержки производства и поднялись цены на сырье, топливо и пр., то еще больше выросли цены на товары, с лихвой покрывшие повышенные издержки предпринимателей. Чем дальше идет война, тем неудержимее взвинчиваются товарные цены. Если

метов, 7 тыс. легких полевых пушек и т. п. Действительность опровергла эти расчеты. На деле потребовалось 17 млн винтовок, тогда как производительность трех русских ружейных заводов не превышала 60 тыс. в месяц. Потребность в пулеметах превысила предполагаемую в 15 раз; легких полевых пушек — в 2 раза, а запасного к ним снаряжения — в 10 раз, гаубиц — в 4 раза, запалов к ним — в 20 раз и т. д. (См.: Б. А. Энгельс-Гардт. Потонувший мир. Военно-истор. журн., 1964, № 1, стр. 72).

⁹ В. И. Ленин. Грозная катастрофа и как с ней бороться, стр. 173.

¹⁰ Подробнее о подоходном налоге и налоге на сверхприбыль см.: З. Лозинский. Экономическая политика Временного правительства, стр. 111; А. Л. Сидоров. Финансовое положение России, стр. 125—127. — Налог на военную сверхприбыль обещал дать в 1917 г. всего лишь 55 млн руб., подоходный налог — 130 млн руб. (А. Л. Сидоров. Финансовое положение России..., стр. 126).

¹¹ См., например, статью А. Зотова «Инфляция и военные прибыли» в журнале «Промышленность и торговля» — органе Совета съездов представителей промышленности и торговли (1915, № 35, стр. 754—757).

в первые месяцы войны, когда рост цен был сравнительно умеренный, а на некоторые предметы цены даже понизились, промышленность получала очень солидные, иногда исключительные прибыли, то будущее сулит ей поистине „Золотой век“». ¹²

Мнение автора разделяли многие промышленники. Это и неудивительно, если вспомнить, что центр тяжести налогового обложения составили косвенные налоги, наиболее ощущаемые трудящимся населением. В налоговой системе еще раз проявила себя антинародная направленность политики царского и Временного правительств.

Испытывая постоянную нужду в средствах, правительство прибегло к чрезмерному выпуску бумажных денег, переполнившему каналы обращения обесцененными денежными знаками. С января 1914 г. по январь 1917 г. сумма находившихся в обращении кредитных билетов возросла с 1.5 до 9.1 млрд руб. ¹³ За все военные годы было выпущено в общей сложности кредитных билетов на 10 млрд руб., в то время как реальный золотой запас составлял всего лишь около 1.5 млрд руб. Ничем не обеспеченный выпуск бумажных денежных знаков вызвал резкое падение покупательной способности рубля. Если к началу 1915 г. официальный курс рубля снизился до 80 коп., к концу 1916 г. — до 60 коп., то к февралю 1917 г. он упал до 55 коп. К марту 1917 г. покупательная способность рубля составила всего лишь 27 коп. ¹⁴ Падение курса рубля обуславливалось в значительной мере также пассивностью торгового и расчетного баланса страны, поскольку ввоз предоставленного союзниками военного снаряжения и боеприпасов резко превышал экспорт товаров, неудовлетворительным размещением займов (в том числе «займа свободы») и рядом других причин. К тому же, явственно ощущая волнения масс, чувствуя шаткость царского режима, русские предприниматели охотно переводили значительную часть своих солидных капиталов в иностранные банки. ¹⁵

Инфляция привела к полному расстройству денежного обращения, резко сократила покупательную способность населения и способствовала его обнищанию. Вместе с тем порожденная войной инфляционная конъюнктура использовалась финансовым капиталом страны для подчинения ведущих отраслей производства, для усиления эксплуатации и ограбления трудящихся масс. За счет так называемой переоценки ценностей, т. е. перевода их стоимости на обесцененный кредитный рубль, крупнейшим представителям финансовой олигархии удалось сосредоточить в своих

¹² Русское слово. 1915, 1 декабря, № 275.

¹³ Народное хозяйство в 1916 г., вып. VII. Пгр., 1922, стр. 173.

¹⁴ А. П. Погребинский. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). М., 1954, стр. 242—243.

¹⁵ См.: З. Лозинский. Экономическая политика Временного правительства, стр. 122.

руках огромное количество ценных бумаг торговых и промышленных предприятий. «Необъятный выпуск бумажных денег, — писал В. И. Ленин, — поощряет спекуляцию, позволяет капиталистам паживать на ней миллионы». ¹⁶

В годы войны русские монополии приобретали все более крупный вес в общественном производстве, объединяя наиболее значительные отрасли промышленности и тем самым способствуя дальнейшему росту процесса обобществления производства.

Высокий уровень концентрации производственных мощностей и рабочей силы стимулировал возникновение монополистических союзов почти во всех важнейших отраслях русской экономики. «... концентрация, — писал В. И. Ленин, — на известной ступени ее развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии. Ибо нескольким десяткам гигантских предприятий легко прийти к соглашению между собою, а с другой стороны затруднение конкуренции, тенденция к монополии порождается именно крупным размером предприятий». ¹⁷

В новых условиях монополистические союзы, вызванные к жизни непосредственными соглашениями владельцев предприятий (картели, синдикаты), сменяются объединениями, построенными на «системе участия».

Под влиянием концентрации и централизации промышленного и банковского капитала появляются наиболее высокие формы монополистических объединений — тресты и концерны, сыгравшие огромную роль в формировании непосредственных экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

Входившие в монополистические объединения предприятия помимо установления единой монопольной цены на производимые ими изделия выигрывали на сокращении издержек по кредитным и торговым операциям, по транспорту и страхованию. Нередко объединенные монополистическим союзом фирмы шли по пути специализации и комбинирования производства, что зачастую приводило, с одной стороны, к остановке маломощных, нерентабельных заводов, с другой — к приобретению новых предприятий, охватывающих различные стадии одного и того же процесса производства. Последнее вело за собой сосредоточение в руках крупнейших фирм сырьевых и топливных баз, транспортных средств, т. е. обеспечивало этим фирмам известную самостоятельность и в значительной мере ограждало их от колебаний рыночных цен на сырье и полупродукты. К началу первой мировой войны только петербургские предприятия являлись контрагентами тридцати монополистических союзов. Крупнейшие из них нередко входили одновременно в несколько объединений,

¹⁶ В. И. Ленин. Грозящая катастрофа и как с ней бороться, стр. 187.

¹⁷ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма, стр. 311—312.

в частности Путиловский завод, участвовавший в семи синдикатских соглашениях.¹⁸

В условиях особой экономической конъюнктуры, сложившейся в годы войны, комплексные объединения были довольно распространенным явлением, и в этом смысле перерастание организации Путилова — Стахеева — Батолина в громадный комплекс предприятий не явилось случайностью. Ряд причин обусловил стремление разнородных предприятий к взаимному сближению и последующему объединению: инфляция; сравнительно легкий сбыт товаров, идущих на нужды армии, т. е. своеобразная концентрация спроса; прекращение конкуренции со стороны иностранного рынка; резко ощущаемый недостаток в сырье и рабочей силе, заставлявший предпринимателей искать тесных связей с предприятиями, производившими сырье и полуфабрикаты, и т. д. Война и в другом аспекте способствовала усилению монополий — она создала условия непосредственного поглощения наиболее сильными участниками соглашений десятков мелких предприятий, доведенных до банкротства всеобщим вздорожанием сырья и рабочих рук. Наконец, война открывала легкий путь к захвату промышленных предприятий, отобранных от германских подданных, крупнейшими предпринимателями и финансовыми дельцами.

Проводимая царским правительством покровительственная политика, направленная на поддержку финансового капитала, способствовала образованию монополий, несмотря на отдельные ограничительные меры, носившие, впрочем, не всегда чисто формальный характер. В еще большей степени это было характерно для политики Временного правительства. Придя к власти в результате Февральской буржуазно-демократической революции, русская буржуазия пыталась использовать ее в своих классовых интересах, коренным образом противоречащих интересам народа. В области внутренней политики это нашло выражение в установлении режима контрреволюционной диктатуры (с июльских дней), в области экономики — в расцвете акционерного учредительства.

Если в начале войны образование новых акционерных компаний сократилось (отчасти вследствие политики Министерства финансов, стремившегося уменьшить частную эмиссию ради освобождения денежного рынка для размещения на нем государственных военных займов), то в 1916 г., а особенно при Временном правительстве, оно заметно усилилось. Объяснялось это, с одной стороны, растущей потребностью предприятий в капитале, получаемом путем их акционирования, с другой — упрощением соответствующего законодательства. При Временном правительстве акционерному учредительству был предоставлен широкий простор: санкцию на изменение основного капитала теперь давал

¹⁸ Э. Э. Крузе. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах. М.—Л., 1961, стр. 24—25.

министр торговли и промышленности (ранее Совет министров); наименьший размер капитала был определен в 20 тыс. руб. (ранее 200 тыс. руб.); наименьшая нарицательная стоимость акций — 25 руб. (ранее — 50 руб.) и т. д. Результаты сказались незамедлительно. Только за первое полугодие 1917 г. было учреждено 206 акционерных компаний с капиталом в 467 млн руб., тогда как за весь 1914 г. — первый год ведения войны — открыли действие 334 общества с капиталом 422 млн руб.¹⁹ Однако развитие акционерного учредительства отнюдь не свидетельствовало об экономическом подъеме. Это была лихорадочная учредительская деятельность, поощряемая инфляционной конъюнктурой.

Процесс концентрации производства, усилившийся в годы войны, сопровождался концентрацией банковского капитала, слиянием промышленного и банковского капиталов и образованием финансового капитала. В. И. Ленин писал: «...слияние банкового и промышленного капитала, в связи с образованием капиталистических монополий, сделало и в России громадные шаги вперед».²⁰

Сильнейшие представители финансовой олигархии, захватившие командные высоты в экономике страны, имели тесные связи с государственным аппаратом и в известной мере направляли экономическую политику государства. «Финансовый капитал, — писал В. И. Ленин, — концентрированный в немногих руках и пользующийся фактической монополией, берет громадную и все возрастающую прибыль... закрепляя господство финансовой олигархии, облагая все общество данью монополистам».²¹ Эти высказывания В. И. Ленина, сделанные на основе глубокого анализа особенностей экономического развития европейских стран в эпоху империализма, были чрезвычайно характерны и для России кануна пролетарской революции. Огромную роль в процессе концентрации производства и капитала играли крупнейшие банки страны.

Русские коммерческие банки в годы войны значительно активизировали свою деятельность в области финансирования крупнейших промышленных предприятий, резко расширили сферу контроля над важнейшими отраслями отечественной экономики — угольной, нефтяной и металлургической промышленностью, машиностроением, судостроением, паровозо- и вагоностроением, электропромышленностью и т. п. Крупнейшие российские банки уже не ограничивались кредитованием промышленных предприятий. Широко практикуемые ими финансовые операции (участие в основном капитале фирм, организация синдикатов и консорциу-

¹⁹ Р. Клаус. Война и народное хозяйство России (1914—1917 гг.), стр. 65—66.

²⁰ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма, стр. 350.

²¹ Там же.

мов для размещения новых выпусков акций и облигаций) позволили им вмешиваться в хозяйственную жизнь юридически самостоятельных предприятий и фактически установить над ними неослабный банковский контроль.

В. И. Ленин писал: «Банки во всяком случае, во всех капиталистических странах, при всех разновидностях банкового законодательства, — во много раз усиливают и ускоряют процесс концентрации капитала и образования монополий».²² Дальнейшее развитие в годы войны получили эмиссионно-учредительские операции банков, позволявшие патронировать десятки вновь учреждаемых предприятий. Однако изменения, происшедшие в русской экономике в связи с войной, — милитаризация хозяйства, денежная инфляция, рост военных налогов и др. — изменили существо этих операций. Как известно, в условиях войны важнейшим средством накопления промышленных капиталов явились государственное финансирование и крупные авансы, выдаваемые казной под военные заказы работавшим на оборону предприятиям. В результате потребность промышленности в притоке банковских средств с целью их длительного вложения была ослаблена. Банки получили большую возможность обращаться к финансированию тех промышленных фирм, которые обеспечивали банковским заправкам получение максимальных денежных прибылей. Банковские монополии сумели выгодно использовать в целях обогащения и государственное финансирование патронлируемых ими предприятий.²³ Важную роль в процессе подчинения банковскому контролю предприятий сыграли капиталовложения в банки промышленных и торговых фирм по синдикатским и онкольным счетам. В форму финансирования предприятий превратились вексельно-подтоварные кредиты банков.

В предвоенные и военные годы сильнейшие петербургские банковские монополии оказали чрезвычайно важное влияние на процесс монополизации многих отраслей русской промышленности. Сосредоточивая в своих руках сбыт товаров ряда однородных предприятий, часто посредством учреждения специальных акционерных торговых обществ, банковские монополии способствовали тем самым объединению определенной отрасли производства, ее монополизации. Многие промышленные монополии пользовались активной финансовой поддержкой крупных банков.

Весьма значительно участие банков в возникновении концернов, представлявших собой громадные объединения, в которых многочисленные разнородные по своему характеру предприятия различных отраслей промышленности, торговые фирмы, транспортные компании и, наконец, банки были подчинены контролю

²² Там же, стр. 332.

²³ Подробнее см.: И. Ф. Гиндин и Л. Е. Шепелев. Банковские монополии в России ..., стр. 27—28.

сильных финансовых групп. Образование концернов Второва и Рябушинских²⁴ было тесно связано с деятельностью фактически приобретенных ими Московского промышленного и Московского банков; концерны Ярошинского, Гессена—Демкина, Жуковых и Путилова—Стахеева—Батолина возникли при активном участии крупнейших столичных банковских учреждений.²⁵

Русский торгово-промышленный и Русский для внешней торговли банки патронировали огромный комплекс предприятий, объединенный концерном Ярошинского;²⁶ предприятия концерна Гессена—Демкина²⁷ контролировались Русско-Французским коммерческим и Русским торговым транспортным банками;²⁸ Русско-Азиатским банком финансировались некоторые из фирм, входивших в объединение Жуковых.²⁹

Русско-Азиатский банк — крупнейший коммерческий банк России — сыграл решающую роль и в формировании концерна Пути-

²⁴ О составе концерна Второва см.: И. Ф. Гиндин и Л. Е. Шепелев. Банковские монополии в России..., стр. 95. О составе концерна Рябушинских см. публикация И. Ф. Гиндина «К истории концерна братьев Рябушинских» (Матер. по истории СССР, т. 6, 1959, стр. 603—640).

²⁵ Несколько особняком стоит концерн торгового дома «Воган и К», оставшийся до конца своего существования семейным предприятием, в основе деятельности которого лежали собственные капиталы владельцев.

²⁶ Удалось установить, что в составе концерна Ярошинского к концу 1917 г. находились Киевский частный коммерческий банк, Акционерное общество Киевского машиностроительного завода, Тульско-Черкасское товарищество сахарных и рафинадных заводов, Товарищества сахарных заводов «Корделевка» и «Гнивань», Товарищество Черноморского сахарного завода, Товарищество Бабинского свеклосахарного завода, Товарищество Степановских свеклосахарных и рафинадных заводов, Первое и Второе общества пароходства по Днепру и др. К октябрю 1917 г. финансово-промышленная группа Ярошинского контролировала несколько десятков крупных сахарных заводов, восемь металлургических и механических предприятий, несколько текстильных фабрик, пароходных и железнодорожных обществ. (Коммерческий телеграф, 1917. 19 октября; Финансовая газета, 1917. 29 июля).

²⁷ Материалы архивов показывают, что в состав монополистического объединения Гессена—Демкина входили Восточное общество товарных складов, страхования и транспортирования товаров с выдачей ссуд, Акционерное общество Финляндского пароходства, Международное общество погрузочных средств и складочных помещений, Русское паровозостроительное механическое общество, Петроградское строительное акционерное общество, Товарищество Чудовского портланд-цементного завода, Общество химико-фармацевтических заводов «Подъем», страховые общества «Волга», «Якорь» и др.

²⁸ Бывший Одесский купеческий банк. После перехода контрольного пакета акций в руки Гессена (сентябрь 1916 г.) правление банка было переведено в Петроград.

²⁹ В монополистическое объединение Жуковых входили торговый дом «А. М. Жуков», Акционерное общество заводов «А. М. Жуков», Акционерное общество Петроградского масляного завода «Астра», Андреевское торгово-промышленное товарищество, впоследствии поглощенное обществом «Саломин», Акционерное общество южных заводов «Саломас» и др.

лова—Стахеева—Батолина. Концерн установил контроль над основными хлебными рынками страны, некоторыми металлургическими заводами Урала и Подмоскovie, нефтепромышленными акционерными предприятиями района Эмбы, каменноугольными конями Сахалина, лесными компаниями севера европейской части России и Дальнего Востока, петроградскими и московскими текстильными мануфактурами, среднеазиатским хлопком, маслoбойной промышленностью, рыбными промыслами Охотского моря, важнейшими железнодорожными магистралями (Московско-Казанской, Северо-Донецкой, Волго-Бугульминской, Южно-Сибирской, Ферганской, Бухарской, Семиреченской), транспортными предприятиями для развития экспортных связей с причерноморскими и прибалтийскими странами, и т. д.³⁰

В сближении банка и концерна мы различаем две стадии — довоенную, знаменующуюся совместным выступлением банка и группы Стахеева в области хлебной торговли и развитием эмбинской нефтепромышленности, и военную, характеризующуюся дальнейшим укреплением и расширением связей банковского и промышленного капитала, что выразилось прежде всего в усиленном финансировании банком подконтрольных концерну предприятий.

При финансовой поддержке Русско-Азиатского банка к концерну были присоединены наиболее крупные предприятия в ряде отраслей промышленности. В этой органической связи с крупнейшим русским банком заключалась сила концерна, позволившая ему в сравнительно короткий срок занять важнейшее по своей значимости место в общественном производстве России.

§ 2. ФИРМА И. И. СТАХЕЕВА. НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

История развития торгового «дела» Стахеевых весьма убедительно показывает, что глава фирмы — И. И. Стахеев — являлся типичным представителем русской буржуазии, который в силу сложившихся благоприятных для него обстоятельств пришел в промышленность от торговли.

Первые скудные упоминания о Стахеевых относятся к концу XIX в. и свидетельствуют о том, что владельцы богатой фирмы, оперировавшей семейным капиталом и имевшей отделения в Казани и Елабуге, вели хлебную торговлю в районе Поволжья.

³⁰ См. публикацию П. В. Волобуева и И. Ф. Гиндина «К истории концерна И. Стахеева» (стр. 160—173) и наши статьи «Из истории образования концерна Стахеева» (Из истории империализма в России, вып. 1, Л., 1959, стр. 100—133), «Русско-Азиатский банк и концерн И. Стахеева» (Монополии и иностранный капитал в России, М.—Л., 1962, стр. 408—430).

С 90-х годов прошлого столетия важное место в деятельности фирмы заняла скупка и перевозка в верховья Волги нефтяных продуктов, главным образом мазута. В начале века наблюдается заметное расширение оборотов фирмы, обладавшей «значительным капиталом», располагавшей широким кругом постоянных покупателей и имевшей «громадное знакомство с пароходовладельцами».³¹

В 1904 г. с целью укрупнения дела 12 представителей семейства Стахеевых, объединив личные капиталы, основали торговый дом, быстро выдвинувшийся в число первоклассных хлеботорговых фирм Волжско-Камского края.

Торговый дом «И. Г. Стахеев» (полное товарищество) официально открыл деятельность 1 января 1905 г. Его основным капитал составлял в то время 4 млн руб., разделенных на тысячу именных паев.³² Владельцами паев являлись члены семьи елабужского купца-миллионера И. Г. Стахеева, в том числе 6 его сыновей. Ведущая роль в этом крупном предприятии принадлежала старшему сыну и наследнику И. Г. Стахеева — И. И. Стахееву. Формально товарищество основывалось для «продолжения и развития существующей в г. Елабуге и принадлежащей И. Г. Стахееву торговли хлебными и нефтяными продуктами, чаем, сахаром, мануфактурными, табачными и другими товарами».³³

Основатель фирмы — И. Г. Стахеев — передал торговому дому в собственность нашедшееся в приволжских и сибирских городах движимое и недвижимое имущество (магазины, лавки, склады, промышленные и жилые строения, запасы товаров), общая стоимость которого определялась в 8 228 971 руб.³⁴ Главная контора торгового дома находилась в Елабуге, являвшейся в те годы одним из важнейших центров хлебной торговли волжского бассейна. Расположенная в месте сближения трех судоходных рек — Камы, Вятки и Белой, Елабуга представляла собой естественный узел, к которому сходились торговые пути от богатых пристаней, от Казани, Бугульмы, Лайшева. К Елабуге тянулись гужевые караваны, груженные рожью и овсом, мукой и льняным семенем. В период наиболее интенсивного сбора урожая на крупных пристанях, какой являлась и Елабуга, подвоз крестьянского хлеба

³¹ Письмо представителя астраханского отдела товарищества «Бр. Нобель» М. Лебедева управляющему астраханским складом К. Ф. Нильсону 7 декабря 1891 г. Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 35, оп. 1, д. 62, л. 6 об.

³² Устав Товарищества см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 25, д. 433, лл. 2—4; см. также: Журнал Комитета министров, XX заседание. 19 октября 1904 г. Там же, ф. 1263, Общие журналы Комитета министров за октябрь—декабрь 1904 г., стр. 185.

³³ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 25, д. 433, л. 2.

³⁴ Опись переданного торговому дому имущества. Там же, л. 21.

исчислялся тысячами возов ежедневно.³⁵ В наиболее урожайные годы район Елабуги заготавливал до 900 тыс. пудов овса, 300 тыс. пудов муки, столько же льняного семени.³⁶ Край был богат частными зернохранилищами и складами, значительная часть которых принадлежала семейству Стахеевых.

В начале века важную роль в крае приобрело мукомольное производство. После издания закона 1893 г., уравнивавшего тарифные ставки на перевозку муки и зерна, в Поволжье началось интенсивно развиваться мукомолье, принявшее вскоре капиталистический характер и достигшее товарной производительности в 135 млн пуд.³⁷ Крупные посевщики, перерабатывавшие хлеб на собственных мельницах, владевшие обычно винокуренными заводами, объемистыми амбарами на местах, зернохранилищами на пристанях и транспортными средствами, притесняли мелких производителей, сосредоточивая в своих руках лучшие посевные земли. Хлеб вывозился обычно в Рыбинск — своего рода огромный резервуар, куда каждую навигацию транспортировалось из Волжско-Камского края около 100 млн пуд. хлебных грузов.³⁸ Отсюда часть зерна перегружалась на мелкие суда, доставлявшие его в Петербург и далее, в Финляндию, другая часть оставалась в Рыбинске для перемола. Торговый дом «И. Г. Стахеев», обладавший огромным движимым и недвижимым имуществом и сильным централизованным управленческим аппаратом, играл в этом богатом крае незаурядную роль. Обнаруженный в фонде ВСНХ список предприятий торгового дома³⁹ свидетельствует о широком размахе операций фирмы и о внушительных размерах оборотов ее капитала.

Основой деятельности торгового дома Стахеева и главным источником его обогащения являлась хлебная торговля, которую фирма вела в 23 городах, в том числе в Петербурге, Рыбинске, Н.-Новгороде, Челябинске, Кустанае, Бирске, Красноводске и городах Финляндии.⁴⁰ Торговый дом располагал значительными земельными богатствами в Уфимской, Вятской и Оренбургской губерниях, находившимися юридически в собственности как непосредственно фирмы (имения Смыловское и Святой Ключ

³⁵ П. И. Лященко. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912, стр. 349—352.

³⁶ Там же, стр. 384.

³⁷ А. Финн-Енотаевский. Современное хозяйство России (1890—1910 гг.). СПб., 1911, стр. 321.

³⁸ О положении хлеботоргового дела в связи с вопросом продовольствия армии и населения страны. (Доклад Совещания представителей Биржевых комитетов Волжско-Камского района). Пгр., 1916, стр. 13.

³⁹ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 939, лл. 20—24. — Сопроводительные письма свидетельствуют о том, что список был составлен служащими торгового дома в 1917 г. в связи с рассмотрением вопроса о национализации предприятия.

⁴⁰ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 25, д. 433, л. 17 об.

в Уфимской губернии, Урукульское — в Оренбургской), так и ее представителей — наследников И. Г. Стахеева. В общей сложности фирма обладала 11 сельскохозяйственными имениями — поставщиками значительного количества хлебных товаров.⁴¹ Однако не столько собственные земли обеспечивали торговому дому внушительные обороты хлебной торговли, сколько скупка хлеба у мелких производителей. На так называемых хлебных сыпных пунктах, разбросанных на огромной территории от Волги до Сибири, агентами фирмы производилась закупка зерна у местного крестьянского населения, сушка его (для чего почти в каждом пункте были выстроены сушилки) и подготовка к транспортировке. Торговый дом располагал в общей сложности 26 такими зерноскупочными станциями, находящимися в пяти губерниях: Уфимской, Вятской, Пермской, Самарской и Казанской. В важнейших хлебных центрах этих губерний — Бирске, Бакалы, Чуганске, Набережных Челнах, Мензелинске, Елабуге, Бугульме, Чистополе и др. — были подобные пункты.⁴²

Интенсивная работа зерноскупочных станций позволила торговому дому сосредоточить на своих складах огромные запасы зерна, выбрасываемого на рынок крупными партиями в момент благоприятных цен. Достаточно указать, что в 1913 г. фирма располагала запасами хлеба, оценивавшимися Русско-Азиатским банком в 4 млн руб.⁴³

Обработка зерна была сосредоточена главным образом в двух губерниях — Уфимской и Вятской, где торговый дом основал девять мукомольных мельниц (в том числе две крупянки) с весьма значительной общей суточной производительностью — 17,5 тыс. пуд.⁴⁴ Кроме того, зерно перерабатывалось на расположенных здесь же трех винокуренных заводах.⁴⁵ На протекавших в районе действия зерноскупочных станций реках Каме, Вятке, Белой и Уфе фирмой были оборудованы специальные пристани. Здесь шла погрузка хлеба на принадлежавшие торговому дому суда, направлявшиеся в верховья, дельту Волги и русла ее притоков.

Буксирное пароходство фирмы имело весьма внушительные размеры — 8 буксирных пароходов и «сухогрузочный караван» в составе 44 барж общей емкостью 5 млн пуд.⁴⁶ Помимо того, фирма имела значительный нефтеналивной флот. Ее наливной караван состоял из 19 судов (железные и деревянные баржи) вместительностью в 3239 тыс. пуд., предназначенных для перевозки

⁴¹ Там же, л. 24.

⁴² Там же, л. 22.

⁴³ Там же, ф. 630, оп. 2, д. 843, л. 11.

⁴⁴ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 939, л. 23.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, л. 24 об.

нефти, мазута и нефтяных остатков, и 2 барж емкостью 76,5 тыс. пуд., приспособленных для транспортировки керосина.⁴⁷

Наряду с водными перевозочными средствами фирма располагала значительным количеством железнодорожных вагонов специального назначения, что в известной мере облегчало осуществление в широких масштабах торговых операций. В период 1909—1912 гг. торговым домом было заключено несколько договоров с управлениями железных дорог на постройку подъездных железно-дорожных путей, сооружение туников и стрелок. Так, например, в 1909 г. между представителями фирмы Стахеева и управлением Северных железных дорог было подписано соглашение, предоставившее торговому дому право соорудить подъездной путь для перевозки нефтяных грузов при ст. Ярославль—Пристань. В 1912 г. договор был подтвержден, его условия расширены.⁴⁸

Нефть, как указывалось, являлась вторым по значимости предметом торговли фирмы, уступая первенствующую роль хлебу. Тем не менее открытая торговым домом сеть пунктов по продаже нефтяных грузов была весьма обширна. К 1913 г. фирмой были сооружены 28 нефтяных складов и 4 специализированные лавки на громадной территории от Каспия до Урала, от Волги до Сибири и казахских степей (Баку, Астрахань, Бирск, Пермь, Екатеринбург, Златоуст, Н.-Тагил, Кунгур, Левшинно, Омск, Томск, Уфа, Сарапуль, Челябинск, Тюмень, Петропавловск и т. д.). Общая вместимость резервуаров превышала 3245 тыс. пуд. нефти; все без исключения склады были оборудованы трубопроводами. К нефтяным складам в Екатеринбурге, Уфе и Левшинно были подведены железнодорожные ветки, обслуживаемые 65 вагонами-цистернами.⁴⁹ В том же 1913 г. нефтяной отдел торгового дома со всем движимым и недвижимым имуществом перешел в собственность учрежденного И. И. Стахеевым и П. П. Батолиным Камско-Сибирского нефтепромышленного акционерного общества⁵⁰ (см. ниже). Непосредственно в ведении торгового дома оставались до 1917 г. 7 нефтяных баков емкостью 1,6 млн пуд., расположенных в Астрахани, Ярославле и Смыловке (Уфимская губерния), и 6 керосиновых баков вместимостью 260 тыс. пуд. в Вятской и Уфимской губерниях.⁵¹

Две лесные дачи торгового дома, расположенные в Вологодской губернии, обеспечивали его значительным количеством строевого

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ЦГИА СССР, ф. 273, оп. 10, д. 7465, лл. 3, 8; Договор 1912 г. см.: там же, д. 7478, л. 18.

⁴⁹ Записка П. П. Батолина о цели Камско-Сибирского нефтепромышленного общества, адресованная министру торговли и промышленности 7 марта 1913 г. Там же, ф. 23, оп. 12, д. 1680, л. 35.

⁵⁰ Устав Камско-Сибирского нефтепромышленного общества. Там же, лл. 3—9.

⁵¹ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 939, л. 23 об.

леса, который доставлялся к лесопилкам в Святой Ключ и Байки (Уфимская губерния).⁵² Лес шел главным образом на удовлетворение нужд самой фирмы, и лишь весьма незначительное его количество было предметом сбыта. Этим и объяснялось, по-видимому, отсутствие лесопилок в районе лесных дач.

Немалое значение в жизни торгового дома имела также торговля мануфактурными товарами. В Tobольской, Оренбургской, Уфимской, Вятской губерниях и в Тургайской области (Тюмень, Ишим, Челябинск, Миасский Завод, Кустанай, Уфа, Златоуст, Мензелинск, Елабуга, Сарапуль) были выстроены магазины, лавки и склады, где велась оживленная торговля различными видами текстильных изделий. В Вятской и Уфимской губерниях торговый дом имел несколько магазинов, торговавших бакалейными и железно-скобяными товарами (Елабуга, Голышурма, Мензелинск, Набережные Челны), а также мылом (мыловаренный завод находился в Елабуге).⁵³

Этот обширный комплекс разнородных предприятий требовал самого тщательного управления и надзора. Торговый дом располагал довольно стройным управленческим аппаратом, подчинившим себе в торговом отношении самые отдаленные уголки края. Фирма имела 5 контор в наиболее важных центрах зерновой торговли — Петербурге, Москве, Рыбинске, Н.-Новгороде и Астрахани и 41 отделение в Вятской (Елабуга, Сарапуль, Голышурма, Шуни и т. д.), Уфимской (Уфа, Златоуст, Мензелинск, Бирск, Бакалы и т. д.), Самарской (Бугульма), Казанской (Казань, Чистополь), Пермской (Елов), Tobольской (Тюмень, Ишим), Оренбургской (Челябинск, Миасский Завод), Вологодской (Никольский уезд) губерниях и в Тургайской области (Кустанай).⁵⁴

К 1 января 1913 г. торговые операции фирмы Стахеева достигли значительных размеров: оборотный капитал торгового дома к этому времени составил 4 млн руб., баланс — 9.3 млн руб.,⁵⁵ общая стоимость товаров по покупке в год достигла 10 млн руб. и по продаже — 11 млн руб., что определило среднюю годовую прибыль фирмы в 1 млн руб.⁵⁶ Торговый дом пользовался вексельным кредитом в Русском торгово-промышленном банке в 100 тыс. руб. и в Русско-Азиатском банке — в 250 тыс. руб. По постановлению Учетно-ссудного комитета Петербургской конторы Государственного банка от 11 марта 1913 г. фирме был открыт вексельный кредит в размере полумиллиона рублей.⁵⁷

⁵² Там же, лл. 23 об.—24.

⁵³ Там же, лл. 21 об., 23 об.

⁵⁴ Там же, лл. 20—21.

⁵⁵ Сборник сведений о действующих в России торговых домах. СПб., 1912, стр. 183.

⁵⁶ ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 53, д. 129, л. 13.

⁵⁷ Там же.

Деятельность торгового дома свидетельствует об отсутствии специализации внутренней торговли — явлении, характерном для русской торговли в предвоенные годы. Торговый дом «И. Г. Стахеев» в этом отношении являлся типичным представителем восточноевропейских и сибирских фирм, осуществлявшим торговлю разнородными товарами, причем наиболее распространенной комбинацией являлась торговля хлебом, лесом и скотом, а хлебная торговля в свою очередь сочеталась с мукомольным производством. Торговый дом располагал также собственными транспортными средствами. По характеру операций семейства Стахеевых очевидно, что «крупная торговая буржуазия восточных районов, даже вкладывая часть своих капиталов в местную промышленность, предпочитала не покидать торговли. И эта тенденция была тем сильнее, чем выше был уровень торговой прибыли».⁵⁸

В последующие, военные годы операции торгового дома заметно расширились, а влияние его в коммерческих кругах резко возросло. К январю 1916 г. основной капитал торгового дома составил по-прежнему 4 млн руб., запасный — 2.6 млн, страховой — 0.631 млн, итого 7223 млн руб.⁵⁹ Поразительными темпами в годы войны увеличивалась прибыль торгового дома. Прибыль 1914 г. (ее следует рассматривать как довоенную) составляла 1 670 845 руб. и распределялась следующим образом: И. И. Стахееву, как наследнику переданного торговому дому имущества и главному кредитору, отчислялось в качестве дивиденда за 1913/14 г. 121.7 тыс. руб.; 20% прибыли распределялось в запасный капитал, 2% отводилось на вознаграждение служащих, 1% — на образование их кассы; 5% с капитала поступало директорам. В 1914 г. директора торгового дома С. И., Г. И. и Н. И. Стахеевы получили по 101.4 тыс. руб. Остаток прибыли — 1 миллион — делился между десятью членами торгового дома (И. И. Стахеевым и директорами в том числе), т. е. каждому полагалась чистая прибыль в размере 100 тыс. руб. — весьма значительная сумма по тем временам.⁶⁰ В 1915 г. наблюдается резкий скачок прибыли, достигшей уже 4.1 млн руб. Распределена она была тем же порядком. И. И. Стахееву в качестве вознаграждения был назначен дивиденд в 236.4 тыс. руб. После обычного отчисления остаток прибыли, составивший 2430 тыс. руб., был распределен между членами торгового дома, причем каждый из них получил на этот раз по 243 тыс. руб.⁶¹ 1916 год принес дальнейшее увеличение чистой

⁵⁸ И. Ф. Гиндин. Русская буржуазия в период капитализма..., стр. 42.

⁵⁹ Справка о капитале торгового дома на 1916 г. ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, л. 939, л. 28 и 28 об.

⁶⁰ Справка о распределении прибыли торгового дома за 1914 г. Там же, л. 34.

⁶¹ Справка о распределении прибыли торгового дома за 1915 год. Там же, л. 35.

прибыли — 4.42 млн руб. Дивиденд И. И. Стахеева, как и прочих членов торгового дома, составил 304.7 тыс. руб. Дополнительного вознаграждения в этом году Стахеев не получил, возможно ввиду организации им торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К⁰» и снятия с себя директорских полномочий.⁶²

По всей видимости, И. Стахеева, вышедшего накануне войны на широкую дорогу предпринимательства, в какой-то мере тяготило участие в торговом доме многочисленных найщиков — членов семейства Стахеевых. Поэтому еще в мае 1912 г. между ним и его ближайшим соратником П. П. Батолиным был заключен договор о создании торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К⁰» без привлечения к участию третьих лиц.⁶³ Товарищество предполагалось открыть в Петербурге для торговли хлебом, нефтью и мануфактурными товарами с основным капиталом 2.5 млн руб. По условиям договора складочный капитал распределялся между учредителями в следующем соотношении: Стахееву принадлежало $\frac{2}{3}$ именных паев, Батолину — $\frac{1}{3}$, соответственно чему распределялись прибыли и убытки.⁶⁴ Каждый из товарищей получал известную самостоятельность в управлении делами, однако все официальные и ценные бумаги (договоры, векселя, крепостные акты, доверенности) подписывались совместно. В соответствии с условиями соглашения был выработан устав нового товарищества и в декабре того же года представлен на рассмотрение правительства. Отдел торговли Министерства торговли и промышленности дал согласие утвердить устав фирмы, однако предложил изменить форму предприятия (замена товарищества торговым домом).

Изменение формы предприятия, по-видимому, не удовлетворяло его владельцев, в связи с чем в мае 1913 г. елабужскими предпринимателями был представлен на рассмотрение правительства новый проект устава торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К⁰», который, хотя и не имел существенного различия с прежним, однако более четко определил цели компании.

Согласно новому уставу, фирма отнюдь не локализовала своих действий районом Петербурга, а имела право повсеместно устраивать промышленные и торговые заведения, склады, элеваторы и зернохранилища, содержать рельсовые пути частного пользования, приобретать в собственность или в срочное владение различного рода движимые и недвижимые имущества, иметь собственный водный и железнодорожный транспорт. Сумма основного капитала товарищества сохранялась без изменений, нац сторублевого до-

⁶² Приложение к счету прибыли и убытка торгового дома за 1916 г. Там же, л. 36.

⁶³ Договор см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 2039, л. 18.

⁶⁴ Там же.

стоинства оставались именными.⁶⁵ В направленной в июле того же года Отделу торговли докладной записке учредители сообщали, что сохранили за собой все пай Товарищества.⁶⁶

Высочайшее утверждение Устава последовало в апреле 1914 г. Но началась война, а с нею возник ряд новых проблем, связанных с изменениями экономической конъюнктуры. Уже явно ощущалась возможность значительно расширить деятельность фирмы, выйти за пределы чисто волжской (отчасти сибирской) торговли, а возможно, перейти и к промышленному предпринимательству. Для этого, однако, нужна была новая сила, способная не только поддержать смелые начинания, но и обеспечить их успех. Наметившееся еще ранее и усилившееся в первый год войны сближение фирмы с Русско-Азиатским банком подсказало вероятность привлечения А. И. Путилова к участию в учреждаемом Товариществе. Заняв выжидательную позицию, учредители в течение двух с лишним лет задерживали официальное открытие действий Товарищества под предлогом финансовых затруднений, служивших будто бы препятствием к своевременному сбору капитала.⁶⁷ Эта отговорка была беспочвенна, ибо по условиям утвержденного правительством Устава все пай Товарищества остались за учредителями. И Товарищество действовало наряду и параллельно с торговым домом «И. Г. Стахеев», но действовало неофициально и во многом вопреки Уставу. В сущности торговый дом «И. Г. Стахеев» и товарищество «И. Стахеев и К^о» были одной организацией (фирмой) под двумя вывесками. Однако функции их оказались далеко не одинаковы. Деятельность торгового дома продолжалась в старом русле традиционной универсальной торговли, тогда как Товариществу предназначалась руководящая роль в осуществлении именно промышленного предпринимательства. Лишь в конце 1916 г. было официально объявлено об открытии действий Товарищества и его новом составе. Наряду со Стахеевым и Батолиным полноправным товарищем предприятия стал Путилов. Приход Путилова придал фирме совсем особое звучание. С одной стороны, он как бы юридически закрепил союз трех крупнейших предпринимателей, с другой, содействовал превращению фирмы в головное общество складывавшегося концерна.

Триумвират весьма характерный. А. И. Путилов — в прошлом чиновник Министерства финансов, влиятельнейший представитель финансовой олигархии, акционер 44 торговых и промышленных компаний, глава крупнейшего русского банка; И. И. Ста-

⁶⁵ Устав Товарищества см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 2039, лл. 4—10.

⁶⁶ Там же, л. 27.

⁶⁷ См.: Постановление Министерства торговли и промышленности о продлении срока для сбора капитала до 7 октября 1916 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства, отд. II. Пгр., 1916, стр. 693.

хеев — купец, владелец миллионного состояния и П. П. Батоллин — потомственный почетный гражданин, доверенное лицо Стахеева, в прошлом выходец из зажиточного крестьянства, в настоящем — буржуазный деятель нового типа, занимавший видный пост в Русско-Азиатском банке, «связующее звено» между Путиловым и Стахеевым.

Товарищество «И. Стахеев и К^о» самостоятельно не эксплуатировало ни промышленных, ни торговых предприятий. Его назначение было другим. Товарищество владело пакетами акций десятков формально независимых компаний. На имя его совершались многочисленные сделки по покупке промышленных и торговых заведений; Товарищество являлось непосредственным и главным акционером ряда контролируемых концерном обществ, т. е. руководящим центром концерна. Создание его было вызвано назревшей необходимостью в формальном объединении подконтрольных группе Путилова—Стахеева предприятий. Концентрация в руках Товарищества важнейших функций по управлению и координации действий контролируемых группой Путилова—Стахеева компаний определило его роль в качестве головного общества складывавшегося концерна.

Первоначально, следуя традиции, контроль Товарищества распространялся на ряд хлеботорговых и нефтяных компаний, с 1916 г. — на предприятия всех прочих отраслей промышленности, куда проникла к тому времени группа Путилова—Стахеева. С этой целью в Петербурге, при главной конторе Товарищества, был создан Совет в составе 10 членов, каждый из которых специализировался на определенной отрасли производства или торговли. Особое внимание, естественно, уделялось хлебным операциям. В этой связи при главной конторе были созданы 5 отделов: 1) заготовок и внутренней хлебной торговли, обслуживающий петербургский район (5 служ.), камско-бельский (62 служ.), рыбинский (2 служ.), центральный (20 служ.), южный (5 служ.), сибирский (3 служ.) и кавказский (3 служ.) районы; 2) экспортный, в ведении которого находились внешне-торговые связи с причерноморскими и прибалтийскими странами; 3) отдел подрядов и поставок, обслуживавший в годы войны армию и казенные учреждения; 4) отдел бухгалтерского учета и, наконец, 5) юрисконсульства и ревизии.⁶⁸ Примерно таким же путем, т. е. через специализированные отделы и комитеты, осуществлялся контроль над предприятиями нефтяной промышленности (нефтяной отдел), текстильной (мануфактурный отдел), над железнодорожными магистралями (Железнодорожный комитет и Общество железнодорожного снабжения), над

⁶⁸ Сведения о покупке и продаже хлеба товариществом «И. Стахеев и К^о» см.: Ленинградский государственный исторический архив (ЛГИА). ф. 599, оп. 1, д. 1, лл. 1—2.

горнозаводскими предприятиями (горнозаводской комитет «Горностах»⁶⁹) и над другими зависимыми компаниями.

Перейдем к рассмотрению операций товарищества И. Стахеева в области хлебной и нефтяной торговли, т. е. тех важнейших отраслей народного хозяйства, утвердиться в которых группе Путнилова—Стахеева удалось еще до войны.

§ 3. ПРОНИКНОВЕНИЕ ФИРМЫ И. И. СТАХЕЕВА НА ХЛЕБНЫЕ РЫНКИ

Фирма Стахеева выступила в качестве организатора широкой сети зернозакупочных пунктов, мукомольных предприятий и хлебозаготовительных компаний именно в тот момент, когда русский хлебный рынок испытывал острую нужду в притоке торгового и банковского капиталов.

Общий экономический подъем 1909—1913 гг. определенным образом отразился и на положении сельского хозяйства, вызвал заметное расширение посевных площадей зерновых культур, игравших, как известно, решающую роль в земледельческом хозяйстве страны, и увеличение их валового производства. Вместе с тем экономическая слабость беднейших крестьянских хозяйств, вызванная усилившейся дифференциацией деревни, почти полное отсутствие машинной сельскохозяйственной техники, искусственных удобрений являлись постоянным препятствием на пути к повышению урожайности зерновых культур и тем самым ставили Россию по урожайности хлебов на одно из последних мест в ряду европейских государств. Если в 1909—1913 гг. средняя урожайность зерновых в Дании составляла 195 пуд. с десятины, в Германии — 152 пуда, во Франции — 90 пуд., то в земледельческой России — всего лишь 45 пуд. За эти же годы Россия производила в среднем на душу населения 26 пуд. зерна, значительно отставая от наиболее грозных своих соперников по хлебной торговле — США, Канады и Аргентины.⁶⁹

Низкая урожайность хлебов, слабое развитие элеваторной системы, малая провозная способность русских железных дорог, далеко не совершенное оборудование портов, наконец, отсутствие правильной классификации русского зерна и высокий процент его засоренности определяли неустойчивое положение России на внешнем рынке, и прежде всего на европейском.

Современники, сетовавшие на падение престижа России на европейском хлебном рынке, находили, что особенно ощутимым

⁶⁹ США производили в 1909—1913 гг. на душу населения 48 пуд., Аргентина — 68, Канада — 73 пуда («Annuaire international de Statistique Agricole», 1913, Цит. по: П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, М., 1956, т. II, стр. 278).

оно стало в начале 1900-х годов.⁷⁰ Правда, Россия продолжала оставаться ведущим экспортером хлебных товаров и твердо удерживала за собой мировое первенство по вывозу зерна. По данным Вашингтонского департамента земледелия, производство и экспорт пшеницы важнейшими земледельческими государствами за 1906—1910 гг. выражались в следующем процентном соотношении.⁷¹

	Мировое производство	Мировой экспорт
Россия	16.5	21.9
США	19.8	18.4
Аргентина	4.6	15.7
Канада	3.8	8.4
Австрия	2.1	5.8
Индия	8.9	4.7
Прочие страны	44.3	25.1
	100	100

За те же годы (1907—1911) экспорт русского зерна в Западную Европу составлял 54.5% мирового экспорта в европейские страны.

Однако, по свидетельству современников, не столько экспорт зерна, сколько экспорт муки фактически определял в те годы господствующее положение страны на международном хлебном рынке. Между тем вывоз русской муки на внешние рынки был ничтожно мал. Накануне войны ежегодный экспорт русской пшеницы в зерне и муке составлял в среднем 350 млн пуд., но 97.9% этого количества приходилось на зерно и лишь 2.1% — на долю муки. В то же время экспорт зерна и муки из Соединенных Штатов, Германии и Австралии, сильнейших конкурентов России на всемирном мучном рынке, выражался в следующем процентном соотношении (1911 г.).⁷²

	Зерно	Мука
США	18.8	81.2
Германия	41.9	58.1
Австралия	77.0	23.0

Поскольку по абсолютному вывозу хлеба Соединенные Штаты стояли на одном из первых мест, а по вывозу муки оставили конкурентов далеко позади, то право диктата как условий продажи хлебных товаров, так и уровня цен всецело принадлежало им.

⁷⁰ См.: М. Н. Селихов. Русское мукомолье в борьбе с германскою конкуренциею на международном рынке. СПб., 1912; Г. Я. Рохович. О необходимости введения в России срочной биржевой торговли хлебом. СПб., 1911, и др.

⁷¹ Цифры заимствованы из книги А. Н. Дорошенко «Элеваторное дело в России» (Пгр., 1916, стр. 1).

⁷² См.: М. Н. Селихов. Русское мукомолье..., стр. 1—11, 14—18.

Однако русских мукомолов не столько беспокоила конкуренция заокеанского соперника, сколько быстрое развитие мучного экспорта близкого соседа — Германии. Конкуренция немецких мукомолов, грозившая в корне подорвать и без того слаборазвитую в России мукомольную промышленность, вызвала, естественно, глубокое возмущение русских хлеботорговцев.

«Русская мука вытеснена повсюду американской, венгерской и германской мукой, — читаем в брошюре М. Н. Селихова, написанной в 1912 г. по заказу Совета съездов мукомолов. — Мы не только потеряли европейские рынки, но потеряли более чем на половину финляндский рынок, откуда вытесняют нас исключительно немцы. Но что всего обиднее, мы допускаем ввоз ржи из Германии в Царство Польское, Прибалтийский край и мука из германского зерна, перемолотого на германских мельницах, расположенных на германской границе в Царстве Польском, достигает Петербурга и Москвы, где мы потребляем муку из германского зерна. Дальше этого идти уже некуда, разве что закрыть все мельницы в России и посылать немцу на перемол наше зерно и покупать у него муку для потребления населения».⁷³

Разумеется, столь плачевное состояние русского мучного экспорта становилось неизбежностью в условиях, когда вся система русского экспорта была построена на вывозе огромного количества сырья при ничтожном вывозе продуктов его переработки. Мучной экспорт развивался вяло, ибо не было необходимых для его роста стимулирующих моментов. Медленно вторгался в область внутренней зерновой торговли и хлебоз экспорта банковский капитал, столь же медленно происходило акционирование мукомольных предприятий.

На этом фоне протекали хлеботорговые операции фирмы Стахеева. Умело ориентируясь в окружающей обстановке, Стахеев решил развивать торговое предпринимательство в двух направлениях: во-первых, создать сеть мукомольных предприятий в наиболее крупных центрах зерновой торговли, во-вторых, основать экспортные компании по вывозу зерна и муки. Начало осуществления этих замыслов относится к 1912 г., когда банковский капитал был привлечен к операциям торгового дома; до этого времени фирма Стахеева в сущности ничем не отличалась от рядовых хлеботорговых фирм.

Первоначально операции фирмы Стахеева с хлебом носили сугубо комиссионный характер и ограничивались лишь районом Елабуги и рядом прилегающих к ней областей. Фирма Стахеева в довольно широких масштабах проводила закупку зерна у местного населения, а затем через разветвленную сеть контор и складов вела прибыльную перепродажу хлеба. С течением времени посредническая хлебная торговля фирмы значительно расшири-

⁷³ М. Н. Селихов. Русское мукомолье..., стр. 126.

лась и захватила многие местности Поволжья, Урала и Сибири. Фирма превратилась в крупного скупщика зерна, в постоянной и порой тягостной зависимости от которого пахотились многие десятки мелких землевладельцев. При отсутствии комиссионных контор для сбыта хлеба, более или менее доступного кредита, сколько-нибудь правильной классификации зерна, наконец, при огромном недостатке зернохранилищ крестьянин вынужден был продавать свой хлеб по предложенным ему скупщиком пониженным ценам. «Вот торговать хлебом — это благородное занятие, — писал В. И. Ленин в 1901 г., — особенно в неурожайные годы, когда можно нажиться на счет голодающих».⁷⁴

В одной из брошюр, предназначенных для русских коммерсантов, находим следующие откровенные строки: «К хлебному делу, все более и более принимающему у нас вид азартной игры, присосались десятки тысяч паразитов, спекулирующих на курсе, на фрахте, на найме магазинов, на расчетах с железной дорогой, на ценах хлеба и проч.»⁷⁵ Нередко крестьянин вынужден был осенью продавать за бесценок хлеб, предназначенный для семьи и посева, а весной приобретать то же зерно у скупщика втридорога. В результате основной доход от реализации урожая неизбежно поступал в карман торговцев зерном, одним из которых являлось крупное коммерческое предприятие Стахеева.

О растущем влиянии фирмы весьма красноречиво свидетельствовала попытка Министерства внутренних дел войти в переговоры со Стахеевым наряду с другими крупнейшими волжскими хлеботорговцами относительно поставок хлеба. Переговоры были следствием неурожая, постигшего волжские губернии в 1906 г. В этих тяжелых условиях для местного населения условия фирмы Стахеева, располагавшая значительными хлебными запасами, предложила поставить Министерству до 20 млн пуд. зерна и муки. Однако выдвинутые фирмой условия оказались чревычайно обременительными для Министерства (последнее обязывалось принять на себя все расходы по заготовке хлеба и «уплатить в виде аванса 2 млн руб.»),⁷⁶ вследствие чего были им отвергнуты. Сделка не состоялась, закупка хлеба была передана другим лицам, тем не менее сам факт переговоров свидетельствовал о заметном усилении влияния фирмы.

Взросшие обороты фирмы, естественно, требовали быстрого пополнения хлебных запасов. Перед владельцами богатеющего торгового дома остро встал вопрос о приобретении собственной зерновой базы, что означало не что иное, как переход от чисто коммерческой стороны дела к торгово-промышленным операциям.

⁷⁴ В. И. Ленин. Случайные заметки. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 418.

⁷⁵ Зерновое хозяйство и хлебная торговля в России. СПб., 1913, стр. 20.

⁷⁶ Отчетные материалы Министерства внутренних дел, т. II, СПб., 1910, стр. 9.

Правда, мукомольные предприятия страны с трудом преодолевали узкие рамки сугубо коммерческой деятельности и весьма медленно вторгались в область производства. Этот момент отмечал П. И. Лященко в одной из своих ранних работ: «... предприятия с внешней стороны растут и становятся все более крупными как по размеру производства, так и по сфере влияния. Однако же дело растёт не столько технически, сколько коммерчески — коммерческая сторона дела постепенно развивается за счёт промышленности».⁷⁷ В какой-то степени эту характеристику можно отнести и к предприятиям более широкого профиля, как фирма Стахеева, где мукомольное производство сочеталось с обширной хлебной торговлей. До 1912 г. фирма Стахеева все еще оперировала собственным семейным капиталом, почти не прибегая к банковским кредитам (кредиты, выданные ей местными отделениями банков, составляли в то время всего лишь 350 тыс. руб.). Однако положение резко изменилось с того момента, когда фирме удалось привлечь к своим операциям банковский капитал. Отдавая себе отчет в том, что организация крупного сельскохозяйственного предприятия, к чему стремилась фирма, требует значительных средств и немалого коммерческого риска, владельцы фирмы в течение 1910—1911 гг. занимаются энергичными поисками богатого и влиятельного союзника. Таким союзником могло быть лишь одно из крупных кредитных учреждений, которое согласилось бы принять на себя финансирование хлеботорговых операций фирмы. Достичь каких-либо результатов в этом направлении оказалось довольно сложно, и лишь в 1912 г. елабужскому миллионеру удалось договориться с правлением Русско-Азиатского банка о совместном выступлении на хлебном рынке. Приток банковского капитала сыграл свою роль, и с течением времени фирма стала все более приобретать черты торгово-промышленного предприятия, в котором промышленная сторона дела приобретала все возрастающее значение.

Следует упомянуть, что Русско-Азиатский банк, основанный на базе Русско-Китайского и Северного банков, не случайно обратился к хлебному делу. Еще ранее Русско-Китайский банк, в частности Владивостокское отделение банка, уделял пристальное внимание развитию хлеботорговых связей и в значительной степени способствовал организации мукомольного синдиката в Харбине. К этому следует добавить, что сохранившееся досье А. И. Путилова свидетельствовало о его личной глубокой заинтересованности в развитии дел Харбинского синдиката, неудачи которого вызывали в нем досаду и беспокойство.⁷⁸ Кроме того, Русско-Китайский

⁷⁷ П. И. Лященко. Мукомольная промышленность России и иностранные потребительские рынки. СПб., 1910, стр. 89.

⁷⁸ Письмо А. И. Путилова неизвестному лицу от 11 марта 1908 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 7, д. 159, лл. 253 об.—255.

банк проявлял известный интерес к развитию русского зернового и мучного экспорта, будучи одним из крупнейших акционеров Петербургского международного общества погрузочных средств и складочных помещений и прочих компаний. Северный банк финансировал земледельческие фирмы в районе действия торгового дома Стахеева — в Казанской губернии.⁷⁹

Первоначально правление Русско-Азиатского банка вело себя весьма осторожно по отношению к торговому дому Стахеева: банк ограничивался поддержкой хлеботорговых операций фирмы незначительными подтоварными кредитами. Один из кредитов был предоставлен банком Стахееву в июле 1912 г. в сумме 80 тыс. руб. из $5\frac{3}{4}\%$ годовых под обеспечение векселей.⁸⁰ По-видимому, кредита оказалось недостаточно и, ссылаясь на текущие события (неурожай в Европе, повышенный спрос международных рынков на русские хлебные товары), Стахеев в августе того же года обратился в правление банка с убедительной просьбой об увеличении кредита до 5 млн руб.⁸¹ Возбуждая ходатайство о столь крупном кредите, Стахеев, по всей вероятности, был уверен в его получении, ибо к этому времени ему уже удалось в основном договориться с банком о ведении хлебной торговли за общий счет.⁸²

Известно, что русские коммерческие банки не скупились на открытие кредитов под хлебные операции в отличие от более сдержанных в этом отношении западноевропейских банков и, кроме того, нередко занимались продажей хлеба за свой счет. Это являлось одной из причин чрезвычайной заинтересованности банков в удержании высоких цен на хлебные товары, так как этим они гарантировали себя от возможных убытков. Но при всем стремлении банков к ведению операций по купле-продаже товаров, достижение соглашения хлеботорговой фирмы с банком о ведении совместной хлебной торговли явилось безусловно выдающимся событием в торговом мире, и именно так оно было оценено самим Стахеевым.⁸³

Сохранившаяся переписка банка с фирмой позволяет предполагать, что правлением банка была поручена Стахееву организация крупного акционерного общества для торговли зерном. Стахеев, по-видимому, это и осуществлял, приступив к хлебозакупкам вначале в двух районах: Камско-Бельском и центральных губерний. Кроме того, фирма Стахеева не упускала из виду хлебные рынки Юга и Сибири — областей, которые впоследствии

⁷⁹ См.: Н. Казем-Бек. Причина моего разорения. Казань, 1911.

⁸⁰ Правление Русско-Азиатского банка — И. И. Стахееву от 21 июля 1912 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 843, л. 1.

⁸¹ Письмо доверенного товарищества «И. Стахеев и К^о» И. Мусатова в правление Русско-Азиатского банка от 27 августа 1912 г. Там же, л. 2.

⁸² Товарищество «И. Стахеев и К^о» — правлению Русско-Азиатского банка от 27 ноября 1912 г. Там же, л. 3.

⁸³ Там же.

вошли в предусмотренный организаторами будущего концерна план развития активной хлебной торговли.⁸⁴ Первые шаги принесли желаемый успех, и осенне-летняя хлебная кампания 1912 г. прошла в отношении организации хлебозакупок исключительно благоприятно, о чем фирма не замедлила поставить в известность правление банка.⁸⁵

В ноябре 1912 г. на складах фирмы, расположенных в Камско-Бельском районе, в центральных губерниях, Петербурге, Рыбинске, г. Балтийский Порт, в Роттердаме, на элеваторах в Петербурге и Виндаве находилось 1.44 млн пуд. ржи, около 1 млн пуд. гречи, 1.34 млн пуд. овса. Вместе с тем летом и осенью было продано за границу 1.8 млн пуд. овса, 81 тыс. пуд. ржи (только за июнь—июль). Интендантству поставлено 822.4 тыс. пуд. овса.⁸⁶

Казалось бы, столь успешное проведение банком и фирмой совместных хлебозакупочных операций должно было усилить желание сторон предпринять новые решительные шаги для расширения сферы действия. Однако к осени 1913 г. банк заметно охладел к совместной с группой Стахеева хлебной торговле и, не ограничивая фирму в ее действиях, фактически отказался от материальной ответственности. Отстранение банка от ведения непосредственных хлеботорговых операций проявилось первоначально в переходе к кредитованию фирмы вместо обусловленного соглашением 1912 г. ведения зерновой торговли за общий счет и в широких масштабах. Заявляя о выходе из «дела», банк в то же время подтвердил свое согласие на кредитование торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К^о» по хлебным операциям в сезон 1913/14 г. на сумму 1100 тыс. руб.⁸⁷

Начавшиеся после этого длительные и малообещающие переговоры в сущности не изменили позиции банка. Волей-неволей Стахееву пришлось согласиться на предложенное банком условие — продолжать хлебную торговлю, но за счет фирмы и лишь при материальной поддержке банка.

Однако теперь Стахеев был вправе требовать от Русско-Азиатского банка возмещения всех тех денежных затрат, которые были связаны с организацией акционерного предприятия. По данным фирмы, представленным банку, эти расходы превысили 0.5 млн руб., а задолженность фирмы банку по корреспондентскому счету достигла 5.5 млн руб.⁸⁸ Возмещение убытков должно

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Дневник совещания представителей товарищества «И. Стахеев и К^о» от 24 ноября 1912 г. ЛГИА, ф. 559, оп. 1, д. 1, лл. 8—9.

⁸⁷ Правление Русско-Азиатского банка — П. П. Батолину от 28 сентября 1913 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 843, л. 25.

⁸⁸ Товарищество «И. Стахеев и К^о» — правлению Русско-Азиатского банка от 3 июня 1914 г. Там же, л. 50.

было вылиться в форму значительного увеличения кредита под хлебные операции, на что банк согласился нехотя и не сразу. Сперва правление банка решило ограничиться выдачей миллионного кредита (сентябрь 1913 г.). Но Стахеева эта сумма явно не устраивала, и он упорно добивался увеличения кредита, ссылаясь на прежние обещания банка и на обязательства, вытекавшие из соглашения о совместной торговле. Банку, и особенно Путилову, не имело смысла упускать Стахеева, и в этом отношении безусловно следовало оказать ему определенную финансовую поддержку. С другой стороны, полностью удовлетворять стахеевские требования не входило, видимо, в интересы банка. Взвесив все обстоятельства, правление банка приняло решение увеличить кредит Стахееву до 3 млн руб., но сопроводить его рядом трудно-выполнимых условий, важнейшим из которых был срок погашения кредита — 1 октября 1914 г.⁸⁹

Последнее обстоятельство, естественно, послужило поводом к новым ходатайствам со стороны Стахеева о смягчении условий кредита. В итоге годичной переписки банк согласился продлить срок пользования кредитом на 1914/15 операционный год, однако вновь выдвинул ряд требований, весьма неудобных для фирмы. Одним из условий было увеличение учетного процента, другим — охрана складских товаров фирмы артельщиками банка.⁹⁰ Никакие просьбы Стахеева, касавшиеся понижения учетного процента и восстановления специального текущего счета под хлебные товары, не были приняты во внимание.⁹¹

При анализе причин, побудивших банк выйти из совместного с фирмой Стахеева «дела», бросается в глаза, прежде всего некоторая половинчатость в решениях банка. Русско-Азиатский банк не порывает с фирмой Стахеева. Мало того, отказываясь от ведения хлебной торговли на паритетных началах, банк в то же время гарантирует фирме получение довольно крупных кредитов. Это обстоятельство наводит на мысль о том, что финансовая благонадежность фирмы не вызывала каких-либо сомнений у членов правления банка. Очевидно, существовали другие обстоятельства, заставившие банк изменить своему прежнему союзнику. Возможно, одной из веских причин, безусловно учетных банком, было сравнительно скромное место, занимаемое фирмой в торговом мире. Это соображение побуждало банк прибегнуть к поддержке фирмы менее рискованными способами. Одной из мер финансовой поддержки оказалось открытие подтоварного кредита,

⁸⁹ Правление Русско-Азиатского банка — товариществу «И. Стахеев и К^о» 4 октября 1913 г. Там же, лл. 34—35.

⁹⁰ Правление Русско-Азиатского банка — товариществу «И. Стахеев и К^о» 30 октября 1914 г. Там же, л. 54.

⁹¹ П. П. Батолин — Русско-Азиатскому банку 14 декабря 1914 г. Там же, лл. 55—56; Правление банка — товариществу «И. Стахеев и К^о» 19 декабря 1914 года. Там же, л. 57.

дальнейшая судьба которого нам уже известна, затем содействие фирме в приобретении акций крупных предприятий по торговле и экспорту зерна и муки и, наконец, правда несколько позднее, организация по взаимному соглашению новых акционерных обществ. Весьма возможно также, что определенную роль в «охлаждении» Русско-Азиатского банка к фирме Стахеева сыграло наметившееся в том же 1913 г. сближение торгового дома И. Стахеева с другим крупным русским коммерческим банком — Петроградским международным, выразившееся в совместном участии в двух хлебоэкспортных предприятиях (см. ниже). Как известно, Русско-Азиатский банк именно в эти годы не испытывал особых симпатий к Петроградскому международному банку и сближение фирмы с последним могло послужить если не причиной, то по меньшей мере поводом для выхода Русско-Азиатского банка из общего «дела».⁹²

* * *

Начатое совместно с Русско-Азиатским банком зернозакупочное предприятие проложило Стахееву дорогу для более твердого обоснования в Камском крае. В разгар осенней хлебной кампании 1913 г. самостоятельно, без участия банка, Стахеевым было основано первое зернозакупочное и мукомольное акционерное предприятие — Камско-Вятское торговое товарищество на паях с центром в родной ему Елабуге.

Камско-Вятское товарищество, учредителями которого формально являлись П. П. Батолин и помощник юриста товарищества «И. Стахеев и К^о» П. П. Фролов, возникло на базе принадлежавших П. Д. Батолину (отцу П. П. Батолина, по-видимому) торгово-промышленных предприятий (прежде всего мукомольных мельниц) в Вятской, Казанской, Уфимской и Самарской губерниях.⁹³ Наряду с батолинским имуществом к Камско-Вятскому товариществу перешла от фирмы Стахеева торговля железобяжными, бакалейными и рыбными товарами в Елабуге и крупном торговом селе Набережные Челны (ныне г. Набережные Челны).⁹⁴

Новому Товариществу был свойственен характер некоторой семейственности и, если можно так выразиться, замкнутости. При ознакомлении со списком пайщиков предприятия бросается

⁹² Конкурентная борьба банковских групп не исключала соглашений и совместных действий в ряде промышленных областей. В железнодорожном строительстве, например, требовавшем колоссальных капиталовложений, Русско-Азиатский и Петроградский международный банки зачастую выступали в тесном контакте.

⁹³ Проект Устава Камско-Вятского торгового товарищества на паях. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1779, л. 2.

⁹⁴ Протокол учредительного собрания Камско-Вятского товарищества, состоявшегося 20 ноября 1913 г. Там же, л. 82.

в глаза узкий круг близких Стахееву лиц. Среди них мы находим братьев П. П. и В. П. Батолиных (П. П. Батолин — директор-распорядитель), управляющего С.-Петербургской конторой товарищества Стахеева М. Н. Миллера, неизменную клиентуру Стахеева: С. Е. Багаева, С. К. Пыхтеева, Д. З. Каткова, Г. Ф. Лебедева, Г. Н. Сорокина и других, в руках которых оказались все 250 акций Товарищества.⁹⁵

Некоторая обособленность предприятия, сказавшаяся в полном отсутствии в первые месяцы его существования связи с другими промышленными компаниями и банками, как мы увидим из дальнейшего изложения, не была свойственна подконтрольным Стахееву предприятиям и объяснялась безусловно «служебной» ролью, предназначенной вначале Товариществу в системе стахеевских предприятий. Следует учитывать и то обстоятельство, что Камско-Вятское товарищество было хронологически первым предприятием, самостоятельно основанным группой Стахеева в сфере хлебной торговли. Позднее укрепление позиций и влияния группы Стахеева, с одной стороны, и быстрое развитие хлеботорговых операций, с другой, позволили Камско-Вятскому товариществу установить прочные деловые отношения со многими промышленными и кредитными учреждениями.

Уже упоминалось, что, по первоначальному замыслу учредителей, Камско-Вятскому товариществу отводилась роль подсобного предприятия для фирмы Стахеева, и именно эту функцию оно выполняло в первый период своей деятельности. Расширению сферы влияния Товарищества и резкому увеличению его прибылей способствовала начавшаяся война, непосредственным следствием которой явились острый недостаток хлеба в стране и взвинченные цены на продукты первой необходимости. К середине 1915 г. Камско-Вятское товарищество заметно увеличило обороты по отдельным отраслям торговли, значительно расширило сеть товарных складов и магазинов, возникавших теперь далеко за пределами Камско-Вятского края (Астрахань, Одесса и пр.). От практиковавшейся ранее закупки хлеба на комиссионных началах для фирмы Стахеева Товарищество перешло к закупкам на свой счет, чему в немалой степени способствовало получение от фирмы Стахеева ряда зернозакупочных «выставок» (складов). Таким путем из подсобного для фирмы Стахеева предприятия Камско-Вятское товарищество постепенно превращалось в самостоятельную крупную мукомольную и хлеботорговую компанию.

Разумеется, с расширением зернозакупочных и торговых операций становились необходимыми все те коммерческие связи, которыми Товарищество не располагало ранее. Поэтому к 1915 г. наблюдалось оживление деловых отношений Товарищества с ря-

⁹⁵ Список лиц, представивших акции Общества к учредительному собранию. Там же, л. 84.

дом торгово-промышленных предприятий.⁹⁶ В 1915 г. правление Камско-Вятского товарищества заключило соглашение с Петроградским обществом товарных складов и холодильников о совместной покупке ржи в Камском районе и вместе с названным обществом открыло операции по торговле некоторыми продуктами.⁹⁷ В 1916 г. часть паев Товарищества была приобретена Батолинским лесопромышленным обществом, основанным, как явствует из названия, Батолиным в районе р. Мезени для торговли лесными товарами.⁹⁸ По-видимому, последнее обстоятельство позволило Батолинскому обществу широко использовать торговые склады Камско-Вятского товарищества (в частности, склад в Астрахани) для сбыта леса и изделий из древесины. Подобная тесная взаимосвязь и взаимозависимость различных по своему назначению торгово-промышленных компаний была своего рода закономерностью в системе предприятий, объединенных впоследствии концерном Путилова—Стахеева.

О крупных изменениях, происшедших в деятельности Камско-Вятского товарищества в годы войны, убедительно свидетельствовал ряд фактов, в том числе весьма ощутимый рост акционерного капитала предприятия и санкционированное правительством расширение прав и функций Товарищества. Увеличение акционерного капитала, составлявшего в момент основания Товарищества сравнительно незначительную сумму (250 тыс. руб.), происходило почти ежегодно. В мае 1914 г. в ответ на ходатайство правления, Товариществу была предоставлена возможность увеличить капитал вдвое.⁹⁹ В мае 1916 г. правительство санкционировало увеличение основного капитала Товарищества до 1 миллиона, а в мае 1917 г. — до 1.5 млн руб. посредством дополнительного выпуска акций.¹⁰⁰ Однако даже такой стремительный рост акционерного капитала не мог удовлетворить быстрорастущие потребности Товарищества в расширении оборотных средств, и в июне 1917 г. правление вновь ходатайствовало об увеличении акционерного капитала до 3 млн руб.¹ В известной мере возрастание капитала было связано с инфляцией.

Развивающиеся революционные события помешали удовлетворению этого внушительного требования, осуществление которого

⁹⁶ Доклад правления Камско-Вятского торгового товарищества общему собранию акционеров 30 июня 1915 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1779, л. 182.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Отчет Камско-Вятского торгового товарищества за 1916 г. Там же, оп. 14, д. 703, л. 9.

⁹⁹ Уведомление Министерства торговли и промышленности от 31 мая 1914 г. Там же, оп. 12, д. 1779, л. 93.

¹⁰⁰ Рапорт министра торговли и промышленности в правительствующий Сенат от 21 июня 1917 г. Там же, л. 270.

¹ Там же, оп. 14, д. 703, л. 1.

означало бы не что иное, как увеличение основного капитала за 3.5 года в 12 раз.

В связи с быстрым развитием операций Товарищества правление было поставлено перед необходимостью внести соответствующие изменения в Устав, ибо ряд положений Устава явно устарел и стал своего рода препятствием на пути к дальнейшему расширению торговых дел. Прежде всего реализация акционерного капитала затруднялась именными паями крупного достоинства (по 1 тыс. руб.), ввиду чего еще в 1915 г. решено было ввести предъявительские пай, а в 1916 г. — заменить пай акциями.² Кроме того, на протяжении 1916—1917 гг. Товарищество неоднократно возбуждало перед правительством ходатайство о внесении в Устав ряда существенных изменений, заметно расширявших его правомочия. Одно из требований, в частности, касалось права участия в однородных предприятиях, причем правление Товарищества аргументировало просьбу необходимостью установления тесных и непрерывных деловых отношений с пароходными, транспортными и складскими предприятиями; другое требование предусматривало предоставление Товариществу ссуд под залог принятых на хранение товаров, и пр.³ Все ходатайства Камско-Вятского торгового товарищества были удовлетворены правительством. В результате этих изменений к концу 1917 г. Камско-Вятское товарищество вело торговлю сельскохозяйственными продуктами, и прежде всего мукой, мануфактурными, нефтяными и другими товарами как за свой счет, так и на комиссионных началах; открывало и содержало отделения, конторы, склады, холодильники; располагало собственными транспортными средствами (железнодорожными вагонами, рельсовыми путями, флотом); приобретало процентные и дивидендные бумаги; кредитовалось в ряде крупнейших столичных банков, в том числе в Русско-Азиатском, Русском торгово-промышленном, Сибирском, а также в Государственном банках.

Чрезвычайно убедительным аргументом в пользу расширения операций Товарищества являлся быстрый рост массы прибыли. В первый операционный год — 1913/14 — при акционерном капитале 250 тыс. руб. сумма чистой прибыли Товарищества составила 44 605 руб., т. е. 17.6% на акционерный капитал; дивиденд — 8.0% на пай; в третий операционный год — 1915/16 — при акционерном капитале 500 тыс. руб. сумма чистой прибыли достигла 88 173 руб., т. е. 17.8% на акционерный капитал; дивиденд — 8.0%, т. е. 80 руб. на пай.⁴

² Доклад правления Товарищества общему собранию акционеров 30 июня 1915 г. Там же, оп. 12, д. 1779, лл. 182, 186—189.

³ Ходатайство правления Товарищества от 26 июня 1917 г., и др. Там же, лл. 276 и др.

⁴ Отчеты Камско-Вятского товарищества за 1913/14 и 1915/16 операционные годы. Там же, оп. 14, д. 703, лл. 7—9.

Разумеется, при определении размера прибыли необходимо учитывать падение стоимости рубля в военные годы, однако и при этом чистая прибыль предприятия была достаточно велика, чтобы обеспечить высокой уровень дивидендов. В то же время задолженность предприятия товариществу «И. Стахеев и К^о» возросла с 474 тыс. руб. в 1914 г. до 2200 тыс. руб. в 1916 г., т. е. почти в 5 раз.⁵

Сосредоточив в своих руках многие важные функции, Камско-Вятское товарищество превратилось в своего рода центральную хлеботорговую компанию не только для богатого хлебом Волжско-Камского края, но, следуя откровенным признаниям организаторов концерна, и для всей восточной России.⁶

Какие же районы восточной России наиболее интересовали организаторов концерна? Безусловно, прежде всего богатая хлебом Сибирь. Правда, на внутреннем рынке в предвоенные годы сибирский хлеб был слабым конкурентом хлеба из европейской части России, во-первых, вследствие заградительного тарифа,⁷ а во-вторых, вследствие дорогостоящей перевозки (стоимость провоза сибирского хлеба обходилась в 38—75 коп. с пуда и была значительно выше стоимости провоза хлеба из Европейской России),⁸ однако он был незаменимым предметом экспорта, что чрезвычайно импонировало планам группы Стахеева. За десятилетие (1903—1913) из Сибири было вывезено в европейскую часть страны 356.6 млн пуд. хлебных грузов, в том числе 86 млн пуд. (25.3%) экспортировано через западную и северо-западную границы (порты Белого и Балтийского морей).⁹

Между тем накануне и в первые годы войны в Сибири скопились огромные запасы хлеба, которые невозможно было вывезти из-за отсутствия транспорта. Даже дешевизна сибирского хлеба не могла привлечь покупателей (хлеб продавался в Сибири по 20—25 коп. за пуд, тогда как до войны стоимость пуда сибирской пшеницы составляла 1 р. 93 к., ржи — 1 р. 65 к.).¹⁰ В то же время возможности хранения зерна в Сибири были чрезвычайно ограничены, ибо никаких крупных зернохранилищ на этой огромной, богатой хлебом территории не существовало. Лишь в 1915 г. было начато сооружение первого сибирского элеватора в Томской губернии емкостью 200 тыс. пуд., и тогда же Министерство внутрен-

⁵ Там же.

⁶ См. публикацию П. В. Волобуева и И. Ф. Гиндина «К истории концерна И. Стахеева» (стр. 164).

⁷ Имеется в виду так называемый челябинский перелом, ограждавший частновладельческий хлеб восточных районов Европейской России от конкуренции сибирского хлеба (подробнее см.: А. Финн-Енотаевский. Современное хозяйство России (1890—1910 гг.), стр. 404).

⁸ Финансовое обозрение, 1915, № 1.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

них дел возбудило ходатайство об ассигновании 120 тыс. руб. на устройство 20 зернохранилищ в Акмолинской области.¹¹

Под влиянием всех перечисленных причин рынок сбыта хлеба в Сибири был чрезвычайно ограничен, что создавало весьма напряженное положение с реализацией зерна; для скупщиков сибирского зерна, какими являлись торгово-промышленное товарищество «И. Стахеев и К^о» и Камско-Вятского товарищество, открывались неограниченные возможности, которые возглавлявшие их владельцы не преминули использовать. В результате усиленной скупки зерна на складах и в зернохранилищах Камско-Вятского товарищества образовались огромные запасы хлеба, которые, естественно, нуждались в рынках сбыта. Стоимость этих хлебных запасов фирмы Стахеева накануне войны, по оценке Русско-Азиатского банка, превысила 4 млн руб.¹² Но к этому времени в руках Стахеева уже оказались крупные пакеты акций важнейших экспортных компаний Севера и Юга.

Таким образом, в лице Камско-Вятского товарищества фирмой Стахеева было создано крупнейшее зернозакупочное предприятие. Теперь возникла необходимость наладить экспортные связи с зарубежными странами для вывоза сельскохозяйственных продуктов, и в первую очередь муки и зерна.

* * *

Одновременно с учреждением Камско-Вятского товарищества Стахеев приложил все усилия к проникновению в область

¹¹ Там же, № 9. — Как известно, вопрос о строительстве элеваторов в России был поднят в 1871 г., однако решение этой важнейшей задачи затянулось на многие годы. В 1888 г. в Ельце был построен первый земский элеватор. Опыт оказался чрезвычайно удачным и, казалось, требовал продолжения; тем не менее Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, занимавшееся этой проблемой в 1903 г., признало сооружение внутренней сети элеваторов преждевременным, хотя допустило строительство элеваторов в портах и на крупных железнодорожных станциях. К 1910 г. на железных дорогах было построено 75 элеваторов, однако емкость их была ничтожной (около 27 млн пуд.) и не шла ни в какое сравнение с емкостью обычных зернохранилищ, лишенных технического оборудования (313 млн пуд.). Толчком к решению вопроса об элеваторах послужил небывалый урожай 1909 г. и, как следствие, колоссальное перепроизводство товарного хлеба. С разрешения правительства (положение Совета министров от 25 ноября 1910 г.) в том же году Государственный банк приступил к строительству сети элеваторов по специальной программе, предусматривавшей сооружение 166 элеваторов на территории всей страны. В волжских губерниях (в том числе в наиболее интересующих нас — в Казанской и Вятской) сооружение зернохранилищ должно было осуществляться во вторую очередь. К 1918 г. Государственному банку удалось завершить строительство лишь 47 элеваторов. (Подробнее см.: Д. Шумский. Хлебные элеваторы в России. М., 1922, стр. 10—26; Сооружение Государственным банком сети собственных зернохранилищ. СПб., 1913, стр. 3—16).

¹² ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 843, л. 11.

экспортной торговли. В этом направлении большую поддержку фирме вновь оказал Русско-Азиатский банк.

В 1912 г., по-видимому, на средства банка Стахеевым были приобретены земельные участки и подсобные помещения в г. Балтийский Порт (ныне Палдиски), в дальнейшем оборудованные первоклассной портовой техникой и положившие начало экспортным связям концерна со Скандинавскими странами.¹³

Правда, в предвоенные годы приобретение земельных участков и организация экспортных компаний в Прибалтике не являлись делом чрезвычайной сложности, поскольку к оборудованию портов правительство стремилось привлечь частные капиталы и в первую очередь это касалось прибалтийских городов. Еще с 1893 г., со времени Совещания по пересмотру тарифов на перевозку хлеба,¹⁴ правительство не раз принимало меры для ликвидации несоответствия в вывозе хлеба через южные и северные порты, однако все они не дали никаких положительных результатов, и к 1908 г. экспорт хлеба из южных портовых городов достиг 91% общего вывоза зерна.¹⁵

Однако при всех благоприятных условиях поддержка, оказываемая Русско-Азиатским банком фирме Стахеева, играла решающую роль как в отношении приобретения земельных участков в Прибалтике и организации новых акционерных обществ, так и в смысле расширения экспортных связей путем приобретения контрольных пакетов акций функционировавших в этом районе обществ. В частности, мы располагаем отрывочными сведениями о том, что к середине 1913 г. товариществу Стахеева удалось приобрести пакет акций Общества петербургских портовых зерноподъемников и складов и в том же году основать Балтийское портовое акционерное общество погрузочных средств и складочных помещений.

Первое Общество эксплуатировало элеватор емкостью 1 млн пуд., валовой доход которого за 1912—1914 гг. составлял в среднем 109,3 тыс. руб. Если учесть, что расходы Общества за те же годы не превышали 57—58 тыс. руб., то размер чистой прибыли достигал 10% с капитала и 50% валового дохода, а дивиденд — в среднем 4,5—5% на 250-рублевую акцию.¹⁶ Контролирование дел Общества являлось и прибыльным, и многообещаю-

¹³ Товарищество Стахеева — правлению Русско-Азиатского банка 27 ноября 1912 г. Там же, л. 3; Краткий очерк деятельности торгово-промышленного товарищества «Иван Стахеев и К^о». Истор. архив, 1957, № 3, стр. 163—164.

¹⁴ Совещание происходило под председательством бывшего директора Департамента железнодорожных дел В. В. Максимова.

¹⁵ Влияние исключительных и навигационных тарифов на хлебную торговлю. Н.-Новгород, 1910, стр. 13.

¹⁶ А. Н. Дорошенко. Элеваторное дело в России. Пгр., 1916, стр. 34.

щим, поскольку Общество проектировало дальнейшее расширение операций. Еще более укрепились позиции группы Стахеева в Прибалтике в связи с учреждением Балтийского портового акционерного общества погрузочных средств и складочных помещений, имевшего аналогичные функции с Обществом петербургских портовых зерноподъемников и аналогичную цель — хранение и экспорт хлебных грузов.¹⁷ Общество было учреждено с акционерным капиталом 960 тыс. руб., стоимость его имущества к 1916 г. превысила 1 млн руб. Товариществу «И. Стахеев и К⁰» принадлежало 3950 акций на сумму 395 тыс. руб., т. е. в его руках находился контрольный пакет акций Общества. Председателем правления Общества был избран П. П. Батолин, одним из членов правления — М. Н. Миллер.¹⁸ Таким образом, в районе Балтийского моря была создана своего рода платформа для развития внешнеторговых связей фирмы Стахеева со Скандинавскими странами.

Вместе с тем Русско-Азиатский банк употребил свое влияние для продвижения фирмы Стахеева в область южной экспортной торговли. В начале 1913 г., как бы в качестве компенсации за свой отказ от ведения хлебной торговли за общий счет, Русско-Азиатский банк оказал содействие товариществу Стахеева в приобретении крупного пакета акций Петербургского международного общества погрузочных средств и складочных помещений (1400 акций из 6000) и в немалой степени способствовал выдвижению ближайшего сподвижника И. И. Стахеева — П. П. Батолина на пост директора-распорядителя.

Общество было основано в 1910 г. А. И. Путиловым и А. И. Вышнеградским в районе г. Николаева с основным капиталом 1,5 млн руб. с целью строительства и эксплуатации в России и за рубежом товарных складов для хранения и экспорта муки, зерна, руды, леса, угля, железа, рельсов. Первоначально большинством акций Общества владели Русско-Азиатский и Петербургский международный коммерческий банки, в портфелях которых находилось 4900 акций из 6 тысяч.¹⁹ Контрольные пакеты акций обеспечивали банкам руководство деятельностью Общества. Об активной роли банков свидетельствовал и состав правления, представленный в большинстве своем банковскими деятелями (С. В. Пеннацио, Н. Б. Глазберг, П. Г. Шайкевич и др.).²⁰

Следует заметить, что многие русские коммерческие банки испытывали особый интерес к г. Николаеву как крупнейшему черноморскому порту, и к 1912 г. в их руках была сосредоточена

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 843, лл. 11 и 51.

¹⁸ Акционерно-паевые предприятия России. Под ред. В. В. Лаврова. Пгр., 1917, стр. 507.

¹⁹ Список акционеров Общества, присутствовавших на общем собрании 13 июля 1910 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 584, л. 103.

²⁰ Там же.

1/3 всего вывоза из порта (36.1 млн пуд. из 100.7 млн пудов),²¹ причем первое место по размерам комиссионной торговли в Николаеве занимал Международный банк, несколько меньшее значение имел Русско-Азиатский. Оба банка фактически финансировали почти все местные фирмы, в том числе и хлеботорговые, строили склады, пакгаузы, подъездные пути. Не случайно поэтому пропикновение фирмы Стахеева в район Николаева было обусловлено прежде всего ее связями с Русско-Азиатским банком и поддержкой, оказываемой фирме как со стороны Русско-Азиатского, так и Международного банка. Наиболее наглядно это выразилось в участии Стахеева в двух контролируемых банками николаевских обществах — Международном обществе погрузочных средств и Южно-Русском обществе плавучих элеваторов (речь о котором будет идти ниже).

С первых дней своего существования Международное общество погрузочных средств развернуло широкую экспортную торговлю с южными странами и ко времени прихода Стахеева являлось безусловно наиболее крупным на Юге акционерным предприятием по экспорту зерна. Достаточно указать, что за 1911 г. грузооборот Общества превысил 35 млн руб.²² С целью обеспечения своего господствующего положения на Черноморском побережье правление Общества приняло самые твердые и решительные меры для подавления конкуренции местных торговых фирм. Любопытны действия общества для обезвреживания наиболее влиятельного в то время конкурента — торгового дома «Ф. Фришен», во главе которого стоял крупный промышленник — германский вице-консул Ф. И. Фришен. Здесь имел место не только фактор экономического принуждения, но были умело использованы сведения о злоупотреблениях фирмы в области хлебной торговли, просочившиеся в газеты и восстановившие против конкурента столичную печать.²³

²¹ Н. В. Афондик. К вопросу о привлечении частных капиталов к оборудованию портов и устройству сети элеваторов. СПб., 1912, стр. 36.

²² Отношение Общества в Отдел торговли Министерства торговли и промышленности от 12 ноября 1911 г. ЦГИА СССР. ф. 23, оп. 12, д. 584, лл. 113—114.

²³ См. петербургскую газету «Новое время» от 26 сентября 1909 г. и московскую газету «Русское слово» от 23 сентября 1909 г. Во многом разорению торгового дома способствовала и скандальная газетная хроника, обвинявшая владельцев фирмы в грубой фальсификации сортов зерна; это не преминуло использовать в своих интересах правление Международного общества погрузочных средств (С.-Петербургский листок, 1909, 7 сентября). «С.-Петербургский листок» сообщал, что использование искусственных примесей при торговле зерном было чрезвычайно распространенным явлением в Николаеве. Правда, прежде на это отваживались лишь мелкие «хозяйчики», будучи не в состоянии конкурировать с владельцами крупных торговых фирм. С целью увеличения веса зерна в Николаев ввозилась масса примесей (песка, мела и пр.). Достаточно сказать, что в течение 1904 г. в город был ввезен 31 вагон этого «сырья»,

В конечном итоге торговый дом вынужден был пойти на уступки, в результате чего Международному обществу погрузочных средств удалось договориться с ним о переходе всего движимого и недвижимого имущества к Обществу за 625 тыс. руб.²⁴ Логическим следствием столь эффективных мер явилась полная потеря самостоятельности торговым домом и прекращение им экспорта зерновых хлебов, о чем убедительно свидетельствовало письмо представителей фирмы «Ф. Фришен» в Министерство торговли и промышленности, датированное мартом 1910 г.²⁵

Безусловно, участие в таком перспективном промышленном предприятии, каким являлось Международное общество погрузочных средств, было весьма заманчивым для товарищества Стахеева и способствовало его дальнейшему сближению с Русско-Азиатским банком. К тому же в планах Стахеева давно уже заметное место отводилось экспорту хлеба. Наличие экспортного центра в Николаеве обеспечивало быстрый и прибыльный сбыт заготовленного в южном районе зерна и способствовало дальнейшему расширению хлебозакупочных операций. Но смелые планы Русско-Азиатского банка и группы Стахеева, связанные с успехами Общества и заключавшиеся в сосредоточении под своим контролем значительной части южной экспортной зерновой торговли, были разрушены открывшимися военными действиями. Пришлось временно прекратить экспорт хлеба.

В 1913 операционном году при акционерном капитале 1,5 млн руб. чистая прибыль Общества составила 58 791 руб., т. е. 3,8% на акционерный капитал. В следующем операционном году Общество понесло убыток в размере 19 194 руб., что составило 1,3% на основной капитал. Понесенный Обществом убыток потребовал изменения характера его деятельности.

В 1914 г. директор-распорядитель Международного общества погрузочных средств П. П. Батолин возбудил ходатайство о переходе предприятия к промышленной деятельности, под чем подразумевалась разработка угольных и рудных месторождений. Дли-

а в 1908 г. — уже 268 вагонов. Вскоре, однако, последовали весьма плачевные результаты столь грубого нарушения общепринятых правил торговли. Загрязненное николаевское зерно, имевшее иногда до 12 % примесей, перестало находить сбыт на внешних рынках и стало успешно вытесняться американским хлебом. Более того, современники с возмущением отмечали, что засорение скупщиками хлеба с целью надувательства, спекуляция и легкой наживы способствовало тому, что «на иностранных рынках за Россией установилась дурная слава поставщика наиболее засоренного зерна» (см.: А. Е. Кулыжнй. Может ли русский земледелец выгодно продавать свой хлеб? М., 1913, стр. 13; Н. А. Виноградов. Элеваторы Государственного банка и их будущая роль в хлебной торговле. Саратов, 1915, стр. 25, 40—41; А. Н. Дорошенко. Элеваторное дело в России, стр. 2).

²⁴ Протокол первого общего собрания акционеров Общества 13 июля 1910 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 584, лл. 100—102.

²⁵ Там же, оп. 9, д. 164, л. 9.

тельное время (до 1915 г.) ходатайство удовлетворено не было, и дальнейшая его судьба осталась неизвестной.²⁶ Однако сам факт такого ходатайства вызывает определенный интерес, ибо свидетельствует о быстром приспособлении Общества к новым конъюнктурным условиям.

* * *

Петербургское международное общество погрузочных средств и складочных помещений не было единственным предприятием в Николаеве, связанным с хлебной торговлей. С 1896 г. там же существовало Южно-Русское общество плавучих элеваторов, основанное уже известным нам Ф. И. Фришеном и одесскими купцами В. В. Джекобсом и В. И. Давидом. В предвоенные годы Южно-Русское общество плавучих элеваторов довольно успешно применяло механические приспособления для автоматического взвешивания и выгрузки зерна в нескольких причерноморских портовых городах, в том числе Николаеве, Одессе, Херсоне и Очакове.²⁷ По свидетельству организаторов предприятия, Обществом впервые на Черноморском побережье была освоена механизация разного рода погрузо-разгрузочных операций с зерновым хлебом, что давало изрядное преимущество по сравнению с ручным трудом, применяемым прочими акционерными компаниями Юга.²⁸ За 20 лет своего существования Общество значительно расширило сеть элеваторов, заметно увеличило обороты. Опираясь сравнительно скромным капиталом (300 тыс. руб.), Общество в течение 3—4 последних предвоенных лет получало довольно высокий валовой доход, достигавший в среднем 150 тыс. руб.²⁹

Разумеется, существование по соседству крупного предприятия, тесно связанного по роду своей деятельности с Петербургским международным обществом погрузочных средств, не могло не привлечь внимания группы Стахеева. Первые робкие довоенные связи с Обществом были установлены при помощи Ф. И. Фришена — конкурента, ставшего союзником. Однако более прочные деловые отношения удалось наладить лишь в начале войны, когда развернулась кампания по ликвидации предприятий, принадлежавших подданным враждебных государств.

В секретном письме в Отдел торговых портов начальник Николаевского торгового порта А. Дриженко сообщал, что подавляющее большинство акций Южно-Русского общества плавучих элеваторов принадлежало немцам, и предлагал конфисковать предприя-

²⁶ Там же, оп. 12, д. 584, лл. 126—127, 136.

²⁷ Ходатайство основателей Общества министру финансов С. Ю. Витте об учреждении Южно-Русского общества плавучих элеваторов 14 декабря 1895 г. Там же, оп. 24, д. 300, лл. 1—2, 34.

²⁸ Устав Общества и пояснительная записка к Уставу. Там же.

²⁹ См.: там же, оп. 28, д. 2602, лл. 16—17.

тие.³⁰ Однако правительство не сочло необходимым принятие столь решительных мер; Общество конфисковано не было, над ним был установлен правительственный надзор. Крупным немецким акционерам было предложено выйти из состава правления. Свободные вакансии в правлении Общества и в ревизионной комиссии были заполнены русскими акционерами, избранными общим собранием 1 декабря 1914 г. На место старейшего акционера Общества, германского подданного Г. Ф. Вандшейда, был избран П. П. Батолин, владевший к тому времени 50 акциями предприятия из 1200 акций.³¹

Батолин не являлся, как мы видели, ведущим акционером Общества, и выдвижение его на ответственный пост члена правления, по-видимому, было определено поддержкой крупнейшего акционера, каким в то время являлся Петроградский международный банк, заполучивший контрольный пакет акций Общества еще до войны. Правильность нашей догадки подтверждается тем, что представителем банка в Обществе являлось близкое группе Стахеева лицо — М. Н. Миллер, не раз представлявший фирму на акционерных собраниях подконтрольных обществ.

Изменение состава правления и приход представителя группы Стахеева в Общество сыграли известную роль в активизации его деятельности. Тем не менее прекращение экспорта хлеба, вызванное началом войны, фактически свело деятельность предприятия к «администрированию имущества», состоявшего из двух десятков элеваторов, двух ремонтных мастерских, нескольких каперов и пр.

По той же причине в первый год войны резко снизилась доходность общества. Если в 1913 г. при акционерном капитале 300 тыс. руб. чистая прибыль Общества достигла 144 838 руб., т. е. 48.3% на акционерный капитал (дивиденд составил 8.0% на акцию), то в 1914 г. при том же акционерном капитале Общество понесло убыток на 14 065 руб., т. е. 4.6% на капитал.

Вместе с тем вызванные войной неудачи не могли поколебать веры руководителей предприятия в блестящие перспективы послевоенного его развития. В декабре 1914 г. правление Общества в лице П. П. Батолина и А. А. Крыжановского ходатайствовало перед министром торговли и промышленности о переводе местопребывания правления из Николаева в Петроград.³² Дважды — в сентябре и октябре 1915 г. — правлением посылались запросы в то же министерство о снятии правительственного надзора. Но вопрос о правительственном надзоре не нашел положительного

³⁰ Там же.

³¹ Протокол чрезвычайного общего собрания акционеров Общества 1 декабря 1914 г. Там же, оп. 24, д. 300, л. 120.

³² Ходатайство было удовлетворено в мае 1915 г. (там же, лл. 119 и 125).

решения. В феврале 1916 г. в Отделе торговых портов была составлена специальная справка о составе акционеров Общества. По данным Отдела, 27% акций Южно-Русского общества плавучих элеваторов принадлежало подданным враждебных и нейтральных держав, «русским немцам» и прочим «неблагонадежным» лицам; 40% акций — Петроградскому международному коммерческому банку (300 акций) и Восточному обществу товарных складов (187 акций); 33% акционерного капитала находилось в руках русских граждан.³³ На основании полученных данных министр торговли и промышленности отдал распоряжение сохранить правительственный надзор.³⁴

В 1917 г. произошли известные изменения в составе акционеров, которые свидетельствовали об усилении влияния Международного банка и группы Стахеева. К концу февраля 1917 г. тесно связанный с банком Ю. И. Гессен занял пост председателя правления Общества, а группа Стахеева пополнилась П. И. Киясовым, выдвинутым в члены ревизионной комиссии Общества.³⁵

Подводя итог рассмотренным выше материалам о проникновении группы Стахеева накануне войны в область хлебной торговли, можно констатировать следующие факты. В годы, предшествовавшие войне, фирме Стахеева удалось довольно прочно утвердиться в Камском районе, учредить там Камско-Вятское торговое товарищество на паях, монополизировавшее, по нашим подсчетам, до 40% торговли зерном и мучными продуктами края. Камско-Вятское товарищество фактически являлось центральным зернозакупочным и торговым предприятием для «восточных районов страны», т. е. для Поволжья и Сибири.

Одновременно с основанием столь крупного зерноторгового центра Стахеев приложил немалые усилия для проникновения в область экспортной торговли. В осуществлении этого замысла значительная помощь товариществу И. Стахеева была оказана со стороны Русско-Азиатского банка. В 1913 г. Стахеев основал в районе Прибалтики Балтийское портовое акционерное общество погрузочных средств и складочных помещений, а также принял участие в деятельности крупного торгового предприятия того же района — Общества пестербургских портовых зерноподъемников и складов. Еще более серьезные последствия имело проникновение группы Стахеева в область южной экспортной торговли. Накануне войны П. П. Батолину удалось войти в правления двух крупных акционерных компаний в центре южной экспортной торговли — Николаеве. Участие в южных экспортных предприятиях положило начало сближению торгово-промышленного товарищества «И. Ста-

³³ Справка Отдела торговых портов. Там же, оп. 28, д. 2602, лл. 36—37.

³⁴ Отношение Министерства торговли и промышленности в правление Общества, март 1916 г. Там же, л. 35.

³⁵ Там же, л. 75.

хеев и К^о» с Петербургским международным банком — сближению, которое в 1917 г., в момент прихода И. И. Стахеева в Совет банка, переросло в сотрудничество.

* * *

Война, тормозившая развитие экспортной торговли, приостановила на время дальнейшее продвижение группы Путилова—Стахеева—Батолина в эту область. Возникновение новых акционерных мукомольных и зерноторговых предприятий в пределах южного и центрального районов при участии товарищества Стахеева наблюдалось лишь в 1916—1917 гг., когда уже предвиделся конец военных действий.

Война резко сократила внешнеторговые связи, тем не менее крупный торгово-промышленный капитал в военные годы все активнее участвовал во внутренней хлебной торговле, создавая сильные капиталистические организации по торговле зерном в виде коммерческих агентств железных дорог, специальных торговых обществ и пр.

С начала войны началось резкое повышение цен на хлеб. Только за первые 9 месяцев военного времени (с июля 1914 г. по май 1915 г.) цены на овес поднялись на 109%, на рожь — на 72, на ржаную муку — на 64, на ячмень — на 53, на пшеницу — на 38%.³⁶ Если даже учесть обстоятельства, способствовавшие повышению цен в период военных действий (увеличение расценок труда, расстройство транспорта и пр.), то становится очевидным, что всей совокупности этих причин было далеко не достаточно для столь значительного роста цен. Причина крылась в спекуляции, принявшей поистине ужасающий размах. По свидетельству ряда современников, банковский и хлеботорговый капитал как бы предусмотрел длительность военных действий, в связи с чем с первых дней войны на продовольственном рынке начались повышение цен, скупка хлеба и задержка в сбыте.³⁷ Необходимый правительственный шаг — установление 17 августа 1915 г. Особым совещанием по продовольственному делу твердых расценок — не смог спасти положения, ибо назначенные правительством цены были завышены на 70%.

В. И. Ленин писал по этому поводу: «Мы знаем, как в самом начале царское самодержавие установило твердые цены и эти цены на хлеб повысило. Еще бы! Оно оставалось верным своим союзникам — хлебным торговцам, спекулянтам, банковским воро-

³⁶ Н. А. Орлов. Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919, стр. 6; см. также: П. Хворостанский. Оренбургский хлебный рынок. [Б. М.], 1916, стр. 27; Н. М. Добровор. Продовольственная политика самодержавия и Временного правительства. Тр. Горьковск. гос. пед. инст., т. III, 1939, стр. 58.

³⁷ Н. А. Орлов. Продовольственное дело в России..., стр. 6—7.

тилам, которые наживали на этом миллионы».³⁸ Принятые правительством и некоторые другие меры к задержанию роста цен на хлеб носили ограниченный, половинчатый характер и ни в малейшей степени не сдерживали спекуляцию.

Даже в таком официозном органе, каким являлось «Финансовое обозрение», признавалась вся серьезность положения, сложившегося в связи с невиданным ростом цен на хлебных рынках Юга и Поволжья и скоплением хлеба в руках торговцев в надежде на новое повышение цен: «Несмотря на усиленный спрос, наблюдается весьма мало сделок, что объясняется, главным образом, уклонением хлебных фирм от продажи по существующим ценам».³⁹ Огромные запасы хлеба, заготовленного крупными хлеботорговыми фирмами еще до войны и не поступившего в продажу, а также сравнительная легкость получения кредитов под хлеб, выдававшихся Государственным банком, частными банками, железными дорогами, земствами и учреждениями мелкого кредита — все это позволяло крупным хлеботорговцам удерживать повышенные цены на хлеб.

Разумеется, представители крупного торгового капитала яростно противились любым ограничениям, вводимым правительством в области хлебной торговли. Естественно, что даже такой робкий и неэффективный закон, как постановление о твердых ценах, вызывал с их стороны взрывы возмущения. С удивительным единодушием против него ополчились биржевики, торговцы, спекулянты зерном и прочие представители коммерческого мира. На состоявшемся в феврале 1916 г. в Рыбинске совещании уполномоченных биржевых комитетов Волжско-Камского района по вопросам хлебной торговли представители заинтересованных кругов этих губерний в один голос заявили о необходимости отмены закона. «Такое отношение к торговому классу, — возмущались биржевики, — не говоря уже о вреде его для дела продовольствия страны, торговый класс считает для себя оскорбительным, несправедливым и незаслуженным».⁴⁰ Биржевики требовали от правительства немедленной отмены закона, противоречившего, по их словам, целям «мужика» (т. е. кулака), купца, помещика и фабриканта. С такой неутомимой энергией волжское купечество, к которому принадлежали и Стахеевы, отстаивало собственные интересы, защищало свои, по словам В. И. Ленина, «безмерные, неслыханные, скандальные прибыли, прибыли, которые наживаются на дороговизне, на военных поставках. . .».⁴¹

³⁸ В. И. Ленин. Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и профессиональных союзов 4 июня 1918 г. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 401.

³⁹ Финансовое обозрение, 1915, № 5.

⁴⁰ О положении хлеботоргового дела в связи с вопросом продовольствия армии и населения страны. Доклад совещания представителей Биржевых комитетов Волжско-Камского района. Пгр., 1916, стр. 3.

⁴¹ В. И. Ленин. Грозящая катастрофа и как с ней бороться, стр. 156.

Во время войны в роли продавца особенно активно выступает купец-посредник, скупщик хлеба. Весьма показательно, что в 1915—1916 гг. правительством было закуплено у крестьян 15% хлеба, у помещиков — 18, у кооперативов — 17, у посредников — 50%.⁴² Таким посредником был И. Стахеев, скупка хлеба являлась одной из сторон его деятельности в военный период.

Однако в годы войны роль И. Стахеева значительно изменилась, ибо он представлял теперь уже не только свою фирму, но действовал от имени складывавшегося могущественного концерна, за плечами которого стоял крупнейший банк России. В 1916—1917 гг. поднялась новая волна учредительства И. Стахеевым в союзе с Русско-Азиатским банком акционерных хлеботорговых компаний. Отчасти с целью реализации сибирского хлеба, а также для закупки зерна в районах европейской части страны в 1916 г. представителем фирмы Стахеева Л. Стефанским было учреждено Соединенное общество сельского хозяйства и торговли в г. Кирсанове Тамбовской губернии.⁴³

Не случайно правление Общества решено было разместить именно в Кирсанове. Расположенный в черноземной полосе, Кирсанов являлся центром значительного хлебного рынка. В иные предвоенные годы денежные обороты города достигали 15 млн руб.⁴⁴ В Кирсанове находились отделения Орловского земельного банка, Русского торгово-промышленного банка, агентства Русского для внешней торговли банка, Северного банка, а позже Русско-Азиатского. Здесь же функционировало зернохранилище Государственного банка емкостью 500 тыс. пуд.⁴⁵ В 1909 г. указом правительства в Кирсанове была учреждена товарная биржа. Едва ли стоило искать более благоприятных условий для размещения новой зерновой базы.

В соответствии с Уставом Общество было учреждено для приобретения мукомольной мельницы и имения в Кирсановском уезде, «для ведения сельского хозяйства, для торговли хлебными и иными сельскохозяйственными продуктами и другими товарами, для устройства промышленных заведений».⁴⁶ Обществу предоставлялось право устройства зерносушилок, сооружения мукомольных мельниц, крупорушек, строительства рельсовых путей и пристаней. К Обществу перешла также значительная земельная собственность — более 939 десятин. Акционерный капитал компа-

⁴² Н. М. Добро́тов. Продовольственная политика самодержавия. ... стр. 64.

⁴³ Устав Общества был утвержден 27 мая 1916 г. (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 722, л. 3).

⁴⁴ Соображения и заключения Отдела торговли об учреждении в Кирсанове хлебной биржи. Там же, оп. 9, д. 85, л. 58.

⁴⁵ См.: Н. А. Виноградов. Элеваторы Государственного банка и их будущая роль в хлебной торговле, стр. 119.

⁴⁶ Устав Общества. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 722.

нии, назначенный в 500 тыс. рублей и разделенный на 3 выпуска акций, был собран в течение ближайшего года. А в июле 1917 г. ввиду быстрого и довольно успешного развития дел чрезвычайное собрание акционеров Общества постановило ходатайствовать перед Министерством торговли и промышленности об увеличении капитала путем дополнительного выпуска 5 тыс. акций сторублевого достоинства. Ходатайство было подано в августе 1917 г. доверенными фирмы П. Киясовым и С. Ныртовым и, по-видимому, удовлетворено.⁴⁷

Соединенное общество в Кирсанове явилось в сущности следующим этапом в осуществлении плана представителей концерна о насаждении сети зерноторговых компаний, т. е. своего рода торговых центров основных хлебных рынков, осуществлявших на местах связь торгово-промышленного товарищества И. Стахеева с дочерними хлебозакупочными предприятиями тех же районов. По-видимому, указанный план был выработан руководителями монополистического объединения во второй половине 1916 г. и стал немедленно проводиться в жизнь.

Если Камско-Вятское торговое товарищество, как мы уже указывали, было призвано выполнять функции центральной организации для всей восточной России, то Соединенное общество в Кирсанове — «для хлебного района Центральной России».⁴⁸

* * *

Вместе с тем продолжали усиливаться позиции товарищества И. Стахеева в районах важнейших хлебных рынков — Поволжья и, разумеется, Юга, где к этому времени фирма Стахеева успела пустить крепкие корни. Вопрос о Волжском рынке был решен в связи с организацией Акционерного общества казанских мельниц, которому фирма Стахеева передала принадлежавшую ей большую паровую мельницу близ Казани, той самой Казани, которая давно уже была облюбована Стахеевыми, создавшими там в самом начале века отделение фирмы. Устав Общества был утвержден в сентябре 1916 г., а действия открыты в начале 1917 г. Формально Общество учреждалось «для продолжения действий» принадлежавшей П. П. Батолину мельницы в Казанской губернии и «вообще для приобретения, устройства и эксплуатации в разных местностях Российской империи всякого рода предприятий, имеющих целью производство мукомольных продуктов, и для торговли означенными продуктами как собственного, так и чужого производства и другими хлебными товарами в России и для вывоза их за границу».⁴⁹ Общество владело железнодорожными составами,

⁴⁷ Там же, лл. 1—2.

⁴⁸ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 164.

⁴⁹ Устав Общества см.: Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1917, отд. II. Пгр., 1917, ст. 58, стр. 291—305.

судами, хорошо оборудованными пристанями и ничтожно малым количеством земли (8 десятин). Правда, один из параграфов Устава предоставлял Обществу право приобрести в собственность или в аренду до 200 дес. земли. Акционерный капитал Общества состоял из 10 тыс. именных и предъявительских акций сторублевого достоинства.⁵⁰ Любопытно, что и здесь дело не обошлось без поддержки Русско-Азиатского банка. Во всяком случае в правление Общества наряду с П. П. Батолиным вошел В. Н. Троцкий-Сенютович — близкое Путилову лицо.⁵¹

Что касается Юга, то здесь положение было значительно сложнее ввиду наличия крупных конкурентных торговых фирм. По этой причине центром был вновь избран Николаев, где, как мы видели, еще в предвоенные годы подготавливалась благоприятная почва для развития зернозакупочных операций. В августе 1917 г. в Николаеве было учреждено А. И. Вышнеградским, П. П. Батолиным и Я. И. Савичем Акционерное общество торговли и промышленности на Юге России⁵² с целью торговли в России и за границей хлебными и иными сельскохозяйственными продуктами как за собственный счет, так и по коммиссионным поручениям с выдачей ссуд под товары.⁵³ Общество занималось приемом всякого рода поставок и подрядов, устраивало и арендовало заводы, фабрики, мукомольные мельницы, склады и другие торгово-промышленные заведения, владело пристанями и рядом крупных механических приспособлений для транспортировки товаров. Общество имело право открывать агентства и конторы, иметь собственные железнодорожные составы и водные перевозочные средства.⁵⁴ Основной капитал был определен в 500 тыс. руб. и полностью оплачен акционерами.

Вновь в качестве учредителей и акционеров Общества выступают уже знакомые нам по двум другим николаевским экспортным компаниям (Петербургскому международному обществу погрузочных средств и складочных помещений и Южно-Русскому обществу плавучих элеваторов) представители Международного банка — Вышнеградский, Савич, Миллер и от фирмы Стахеева — Батолин. Эти же лица вошли в правление Общества в качестве представителей двух крупнейших акционеров — Петроградского международного банка и товарищества «И. Стахеев и К^о», оставивших за собой равные контрольные пакеты по 2300 акций (92% всего акционерного капитала). В данном случае перед нами снова выступает союз фирмы Стахеева и Международного банка. Банк безусловно был могущественным союзником и оказывал фирме Стахеева необходимую финансовую помощь, что и неуди-

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Коммерческий телеграф, 1917, 7 февраля.

⁵² Устав Общества был утвержден 30 июня 1917 г.

⁵³ Устав Общества. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 13, д. 1079, л. 33.

⁵⁴ Там же.

вительно, если вспомнить, что к этому времени глава фирмы И. И. Стахеев уже был избран в Совет Международного банка.

Акционерному обществу торговли и промышленности на Юге России были предоставлены весьма широкие права, однако использовать их в полной мере оно не сумело ввиду отсутствия условий для экспорта хлеба. Тем не менее основателей Общества не покидала мысль об экспортной торговле. В записке об итогах деятельности товарищества «И. Стахеев и К⁰» непосредственно указывалось, что новому, николаевскому обществу «с открытием после войны проливов предстоит огромная работа».⁵⁵ На это указывалось и в заявлении учредителей в Отдел торговли (май 1917 г.), в котором экспорт хлеба был представлен как основа деятельности общества, и в этой связи выговаривалось право участия в пароходных, транспортных и складских предприятиях путем покупки акций.⁵⁶

С учреждением Акционерного общества торговли и промышленности на Юге России к нему перешли функции руководителя подконтрольных концерну хлеботорговых обществ в Причерноморье (прочих николаевских обществ), что фактически означало завершение программы создания ряда центральных торговых компаний в районах важнейших хлебных рынков. Вот как оценивали свои достижения в области хлебной торговли основатели концерна И. И. Стахеев и П. П. Батолин: «По мере такого разрастания дела товарищество, в целях и в видах лучшего руководства делом, создавало отдельные организации в главных районах: для Восточной России, с главной конторой в Елабуге, — Камско-Вятское торговое товарищество; для Волжского района, с центром в г. Казани, — Общество казанских мельниц...; для хлебного района Центральной России было учреждено Соединенное общество сельского хозяйства и торговли, с главной конторой в Кирсанове (Тамбовской губернии)...; для Юга России товарищество учредило Акционерное общество торговли и промышленности на Юге России, с главной конторой в Николаеве... Параллельно с развитием операций с торговлей хлебом товарищество все время укрепляло свои связи с производителями зерна. Помимо собственного непосредственного участия в обрабатывании земли и сборе хлебов, товариществом были образованы, при участии владельцев земли, два общества — „Рожь“ и „Колос“».⁵⁷ Последнее общество — «Колос» владело основным капиталом в 600 тыс. руб. и должно было, согласно уставу, осуществлять не только производство зерна, но и снабжение земских, городских и прочих общественных учреждений разного рода продовольственными товарами.⁵⁸

⁵⁵ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 164.

⁵⁶ Ходатайство учредителей Общества в Отдел торговли от 5 мая 1917 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 13, д. 1079, л. 30.

⁵⁷ Исторический архив, 1959, № 3, стр. 164.

⁵⁸ Устав Общества. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 13, д. 771, лл. 19—32.

Итак, перед нами раскрывается картина планомерного и безусловно целеустремленного насаждения товариществом Стахеева зернозакупочных и зерноторговых компаний с целью захвата важнейших хлебных рынков страны. Причем, как свидетельствуют факты, вновь созданные предприятия первоначально могли быть весьма незначительными по масштабам деятельности, но тем не менее само существование их в местах главнейших зерновых рынков способствовало дальнейшему продвижению фирмы в облюбованные районы или в худшем случае служило заявкой на продвижение, что, разумеется, поднимало авторитет фирмы в глазах представителей коммерческих кругов. При этом сбор капиталов компаний при таких сравнительно скромных суммах проходил обыкновенно безболезненно, минуя всякие осложнения и отсрочки. Но в дальнейшем быстрый рост оборотов товарищества Стахеева, усиление его роли и влияния в торговом мире способствовали расширению операций подконтрольных ему обществ и превращали их из скромных посредников в сильные центральные организации по торговле хлебом, как то мы наблюдали на примере Камско-Вятского торгового товарищества. К осени 1917 г. в руках концерна Стахеева оказалась значительная часть хлебных рынков Поволжья, Сибпри, центральных губерний и Юга и два экспортных центра.

На основании сопоставления стоимости акций и паев акционерных хлеботорговых компаний, принадлежавших товариществу «И. Стахеев и К^о», лично И. И. Стахееву и П. П. Батолину, и суммы акционерных капиталов указанных компаний, мы приходим к следующим любопытным выводам.

В течение 1913—1917 гг. торгово-промышленное товарищество «И. Стахеева и К^о» вложило в хлеботорговые акционерные предприятия 4587,5 тыс. руб., в то же время Товарищество контролировало акционерный капитал тех же компаний в сумме 6860 тыс. руб.⁵⁹ В ряде случаев контроль осуществлялся исключительно товариществом «И. Стахеев и К^о» (Камско-Вятское товарищество, Общество казанских мельниц, Соединенное общество в Кирсанове, общество «Колос»). Это относится к предприятиям, так сказать, внутренней хлебной торговли. Вместе с тем все без исключения экспортные компании Юга и Прибалтики находились под совместным контролем товарищества «И. Стахеев и К^о» и Русско-Азиатского или Петроградского международного банков. Отсюда вывод: в область внутренней хлебной торговли Стахеев проникал самостоятельно, используя лишь банковские кредиты; для утверждения в сфере внешней торговли ему понадобилась

⁵⁹ Мы не принимаем во внимание акционерный капитал Общества петербургских портовых зерноподъемников и складов и общества «Рожь», поскольку не располагаем сведениями о принадлежавших группе Стахеева акциях этих предприятий.

активная поддержка банков, выражавшаяся в приобретении фирмой и банками контрольных пакетов акций экспортных компаний.

В годы войны, в условиях так называемой государственной хлебной монополии, введенной Временным правительством 25 марта 1917 г.,⁶⁰ и чрезвычайно тяжелого, отчаянного продовольственного положения в стране, усугублявшегося предательской политикой Временного правительства, принявшего на себя все тягостные обязательства по поставкам Антанте хлеба из голодающей России (1916—1917 гг.),⁶¹ экономические возможности основанных фирмой хлеботорговых обществ были огромны. Разбросанные в районах основных зерновых площадей Юга, центральных губерний, Поволжья и Сибири, эти торговые компании способствовали завоеванию и решительному подчинению концерну важнейших хлебных рынков России.

Неудивительно поэтому, что именно фирма «И. Стахеев и К^о» явилась инициатором проекта реорганизации продовольственного дела в стране. Накануне обнародования закона о хлебной монополии группа Стахеева представила министру земледелия Шингареву свой проект, предусматривавший создание во всероссийском масштабе продовольственной организации по образцу крупнейшего торгового дома с широкой сетью отделений. Возглавить эту организацию должен был Совет и Исполком в составе представителей крупнейших коммерческих банков страны и соответствующих ведомств. Важнейшая роль в организации отводилась банкам — Русско-Азиатскому, Волжско-Камскому и другим, функции которых состояли не только в предоставлении организации необходимых кредитов, но и в обеспечении ее складами, холодильниками и пр. В основе деятельности организации должна была лежать свободная закупка сельскохозяйственных товаров по свободным ценам, что, разумеется, исключало вмешательство государства.⁶² Осуществление этого грандиозного проекта в случае его реализации усилило бы контроль группы Путилова—Стахеева—Батолина над всем продовольственным делом в стране и без-

⁶⁰ Введение хлебной монополии современники расценивали как «насмешку над земледельческим населением», так как «пуд хлеба по твердой цене равнялся одной подкове или полуаршину плохого ситца, или полфунту гвоздей, ...если удавалось найти этот товар» (Н. А. Орлов. Продовольственное дело в России..., стр. 19).

⁶¹ См.: А. Е. Иоффе. Хлебные поставки во Францию в 1916—1917 годах. Истор. зап., 1949, № 29, стр. 65—79. — По-видимому, экспорт русского хлеба осуществлялся не только во Францию. В газетах мелькали заметки о предполагавшемся вывозе зерна в Англию; в частности, сообщалось, что директору-распорядителю Сибирского акционерного общества пароходства, промышленности и торговли И. И. Лиду было разрешено правительством произвести закупку в Сибири до 500 тыс. пуд. пшеницы для последующего вывоза в Англию (Финансовое обозрение, 1915, № 7).

⁶² П. В. Волобуев. Экономическая политика Временного правительства, стр. 393—394.

условно послужило бы средством в руках монополистов не только для срыва хлебной монополии, но и для удушения революции «костлявой рукой голода».

§ 4. СКУПКА НЕФТЕНОСНЫХ ЗЕМЕЛЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ НЕФТЯНОЙ ТОРГОВЛИ

Наряду с хлебными операциями значительную роль в начальный, довоенный период деятельности фирмы И. Стахеева играла торговля нефтяными продуктами. Комиссионной торговлей нефтяными товарами, как уже отмечалось, в начале века занимался торговый дом «И. Г. Стахеев», причем продажа их носила подсобный характер, имела сугубо местное значение и была связана с волжскими перевозками. Владя на Волге пароходами и баржами, торговый дом занимался перевозкой хлеба, а свободные перевозочные средства использовал для транспортировки нефтяных грузов из Астрахани в верховья Волги.

В начале 1900-х годов операции с нефтяными товарами по Волге получили широкое распространение. Вследствие увеличения добычи нефти и ее потребления многие местные волжские фирмы перешли к транспортировке нефтяных грузов наряду с другими товарами. Быстро рос волжский флот; вблизи крупных центров сооружались огромные склады, земляные амбары и резервуары большой емкости.

В 1900 г. на Волге насчитывалось 1300 нефтеналивных барж емкостью 140 млн пуд.⁶³ Нефтеналивной флот в основном был деревянным, в связи с чем в 1904 г. был издан специальный указ о полной замене в течение 10 лет деревянного флота железным. В 1909 г. на Волге имелось уже 117 металлических судов общей емкостью до 19 млн пуд.⁶⁴ Ведущая роль в переустройстве волжского нефтеналивного флота принадлежала крупным фирмам, занимавшимся непосредственно добычей нефти, главным образом товариществу «Бр. Нобель» и обществу «Мазут». По свидетельству нижегородского агента общества «Кавказ и Меркурий», фирма Нобеля давала «тон всей нефтяной перевозке, и поставочная цена всегда устанавливалась товариществом „Бр. Нобель“». ⁶⁵ Эти фирмы располагали большими денежными средствами и имели нефтеналивной флот. Но наряду с нефтедобывающими фирмами в перевозке нефтяных грузов по Волге видное место заняли и крупные торговые фирмы, среди которых особую роль

⁶³ В. Симонович. Нефть и нефтяная промышленность в России. СПб., 1909, стр. 123.

⁶⁴ Там же, стр. 124.

⁶⁵ Допесение Н. И. Доливо-Добровольского в правление общества «Кавказ и Меркурий», январь 1906 г. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России 1883—1914. Сборник документов. М.—Л., 1961, док. № 150.

играли торговые дома И. Стахеева и А. Шитова; обе фирмы затратили крупный капитал на оборудование нефтяных караванов (стоимость нефтеналивной баржи емкостью 400 тыс. пуд. достигала в то время 120—130 тыс. руб.). Крупные волжские торговые фирмы были представлены в Совете волжских судовладельцев — представительной организации, в функции которой входило решение важнейших вопросов, связанных с торговыми операциями на Волге. Представлявший товарищество Стахеева П. П. Батолип являлся весьма влиятельным лицом в Совете.⁶⁶

С течением времени фирма Стахеева предприняла ряд попыток для приобретения предприятий по переработке нефтяных продуктов в районе Камы. Осуществить этот замысел фирме удалось в 1912 г. в результате сближения товарищества «И. Стахеев и К^о» с Русско-Азиатским банком. Со времени объединения усилий банка и фирмы Стахеев существенно изменил характер своей деятельности, стал довольно энергично внедряться в **нефтепромышленность**, используя банковские средства для приобретения нефтеперегонных заводов, нефтяных складов, транспортных средств.

По договору 1912 г. с А. А. Шитовым И. И. Стахеев скупил все керосиновые предприятия торгового дома «А. Шитов» с движимым и недвижимым имуществом за 1050 тыс. руб.⁶⁷ Сделка финансировалась Русско-Азиатским банком, открывшим фирме И. Стахеева специальный кредит под «шитовское керосиновое дело». Покупка и дальнейшая эксплуатация предприятия производилась от имени Стахеева, но дело считалось собственностью в равных долях Стахеева и банка, который участвовал в половине прибылей и убытков. На 31 января 1913 г. Русско-Азиатский банк внес в «шитовское керосиновое дело» 950 тыс. руб., тогда как фирма Стахеева затратила более 1.5 млн руб.⁶⁸ С согласия банка предприятие было передано основанному фирмой Камско-Сибирскому нефтепромышленному обществу (акционерный капитал 2 млн руб.), устав которого был утвержден правительством в августе 1913 г.

Чтобы представить себе, насколько широк был объем торговых операций Общества, следует упомянуть, что от фирмы Стахеева к Обществу перешли нефтяные склады в 28 городах (Астрахани, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Перми, Омске, Томске, Уфе, Челябинске и пр.), общей емкостью 3.2 млн пуд., и недвижимое имущество в виде нефтепроводов, цистерн, подъездных железнодорожных путей и т. п., в общей сложности

⁶⁶ Список членов представительства Совета съездов судовладельцев Волжского бассейна в Петрограде. ЦГИА СССР, ф. 273, оп. 10, д. 7588, л. 5.

⁶⁷ Договор о продаже торговому дому «И. Стахеев» керосинового предприятия торгового дома «А. Шитов». Там же, ф. 630, оп. 10, д. 144, л. 24.

⁶⁸ Товарищество «И. Стахеев и К^о» — Русско-Азиатскому банку 31 января 1913 г. Там же, оп. 2, д. 338, л. 21.

на сумму более 1.5 млн руб.⁶⁹ За переданное имущество Стахеев получил половину акций Общества в количестве 10 тыс. на 1 млн руб. и более 2 млн руб. наличными деньгами. Таким путем Стахеев сделался держателем контрольного пакета акций. Из оставшейся части акций 6500 принадлежали Русско-Азиатскому банку.⁷⁰ Директором-распорядителем Общества был избран П. П. Батолин, председателем правления — представитель Русско-Азиатского банка М. Э. Верстрат. Подавляющее большинство акционеров представляло Русско-Азиатский банк (С. В. Пеннацио и др.) и группу И. Стахеева (С. Е. Багаев, Г. Е. Сорокин, Г. Ф. Лебедев и др.).⁷¹

Учредители нового общества заранее позаботились об обеспечении складов общества нефтяными товарами. Помимо купленных у торгового дома «А. Шитов» 102.5 тыс. пуд. было приобретено у товарищества «Бр. Нобель» более 200 тыс. пуд. керосина.⁷² Вместе с тем, «для устранения конкуренции и для обеспечения себе сбыта»,⁷³ товариществом Стахеева был заключен на 6 лет договор с фирмой Нобеля. Значение этого договора для Стахеева было весьма велико, так как он означал не только мирное решение вопроса с сильнейшим конкурентом, но по сути дела опреде-

⁶⁹ Объяснительная записка П. П. Батолина в Министерство торговли и промышленности о целях Общества 7 марта 1913 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1680, л. 35.

⁷⁰ Протокол учредительного собрания акционеров Общества от 21 августа 1913 г. Там же, лл. 62—63; Расчет Камско-Сибирского общества и товарищества «И. Стахеев и К⁰» на 21 августа 1913 г. Там же, ф. 630, оп. 2, д. 338, лл. 7—9 об.

⁷¹ Отношение управления в Министерство торговли и промышленности от 17 июля 1915 г. Там же, оп. 28, д. 885, л. 6.

⁷² Письмо товарищества «И. Стахеев и К⁰» Русско-Азиатскому банку 16 июля 1913 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 338, лл. 4—5. — Еще в 1910 г. между фирмой «Бр. Нобель» и торговым домом «И. Г. Стахеев» было заключено соглашение на пятилетний срок о передаче Стахееву 28 млн пуд. нефтяных остатков для транспортировки из Астрахани к волжским пристаням. По условиям соглашения Стахеев обязался до истечения договорного срока не принимать от других фирм перевозок нефтяных грузов по водным путям страны и не производить самостоятельной торговли нефтяным топливом по всей России. По тому же договору Стахеев передавал фирме «Бр. Нобель» в арендное пользование 75 вагонов-цистерн и нефтяные склады в Астрахани и Ярославле вместимостью в 1.5 млн пуд. Имевшиеся в собственности Стахеева к моменту заключения договора запасы нефтяного топлива могли быть проданы им по ценам, установленным Нобелем. В общей сложности за 1911—1915 гг. торговый дом «И. Г. Стахеев» осуществил перевозку на собственных судах 28.5 млн пуд. принадлежавших Нобелю нефтяных остатков и, кроме того, приобрел от фирмы «Бр. Нобель» около 1.8 млн пуд. мазута. В сентябре 1915 г. Нобель сделал предложение фирме Стахеева продлить договор на тех же условиях и в том же объеме. Стахеев ответил отказом. (См.: П. В. Волобуев. Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914), стр. 91; ЦГИА СССР, ф. 1458, оп. 1, д. 965, лл. 1—7, 43, 55, 62).

⁷³ ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 338, л. 5.

лил раздел сфер влияния между двумя фирмами в области керосиновой торговли Волжского бассейна.⁷⁴ Вместе с тем Стахеев вынужден был согласиться на ряд уступок. Прежде всего договор ограничивал принадлежавшее Стахееву право завоза керосина в Астрахань количеством в 1.2 млн пуд., причем половину разрешенного к продаже керосина Стахеев обязывался приобретать у Нобеля, а оставшиеся 50% товара мог купить самостоятельно у любой из нефтепромышленных фирм. Забегая несколько вперед, укажем, что в действительности количество керосина, поставляемого фирмой Нобеля на склады Стахеева, уже в 1913 г. составило 80% вместо намеченных 50. Вторым условием договора явилось ограничение права Стахеева в выборе торговых пунктов. Стахеев обязывался вести торговлю исключительно из складов, приобретенных у А. Шитова, и никаких новых складочных помещений не возводить и не приобретать.

Определенные обязательства лежали и на фирме Нобеля. Нобель обязывался за свой счет доставлять собственный керосин на склады Стахеева и, что особенно важно, в случае неблагоприятных условий и отсутствия сбыта уплатить Стахееву по 19 коп. за пуд непроданного керосина. Это была надежная гарантия от убытков. Правда, обе фирмы в равной мере были заинтересованы в успехе операций, поскольку товарищество «Бр. Нобель» выразило согласие участвовать в половинном размере в прибылях и убытках от продажи керосина со всех без исключения складов Стахеева. Для контроля за фактическим состоянием торговли Нобель потребовал представления ему ежемесячных отчетов о ведении дел. Условия договора несомненно вполне устраивали как Стахеева, так и Нобеля, о чем свидетельствовали дальнейшие события. Договор был заключен в мае 1912 г., а в сентябре того же года, по взаимному соглашению сторон, решено было повысить цены на керосин в Уфе с 1 р. 35 к. — 1 р. 40 к. до 1 р. 50 к. — 1 р. 60 к. за пуд; одновременно Стахеевым было дополнительно куплено у Нобеля 46 тыс. пуд. керосина.⁷⁵ Локальное повышение цен в Уфе было тесно связано с проводимым фирмой Нобеля общим повышением цен на нефть и ее производные в волжских городах. По данным Самарского биржевого комитета, в 1912 г. повсеместное повышение цен на топливо бакинскими и прочими монополистами «заставило русскую промышленность произвести переплату колоссальной суммы — около 100 000 000 руб.».⁷⁶ Политика резкого сокращения добычи нефти и стремительного вздувания цен, прово-

⁷⁴ Текст договора см.: там же, лл. 10—13.

⁷⁵ Товарищество «И. Стахеев и К^о» — Русско-Азиатскому банку 20 сентября 1912 г. Там же, л. 18.

⁷⁶ См.: Л. Е. Шепелев. К истории топливного «голода» в России накануне первой мировой войны. Истор. архив, 1957, № 1, стр. 65.

димая крупнейшими нефтепромышленными фирмами, вызвала наступление накануне первой мировой войны тяжелейшего «топливного голода» по всей стране.

Со времени заключения договора с Нобелем роль фирмы Стахеева в качестве экспортера чужих грузов резко снизилась. Если в 1910—1911 гг. товарищество Стахеева довольно охотно принимало перевозки товаров от нефтепромышленных компаний, то в 1912 г. и последующие годы фирма Стахеева занимала лишь 12-е место из 16 среди перевозящих нефтяные грузы других обществ.⁷⁷ Это объяснялось, как мы уже указывали, усилившимися перевозками собственных нефтяных грузов. Мало того, в 1913 г. Стахеев сам стал поставщиком нефтяных грузов для транспортных фирм. По специальному соглашению с обществом «Волга» Стахеев передавал последнему 150 тыс. пуд. нефтяных остатков для транспортировки в район Астрахани.⁷⁸

В таких условиях начало свою деятельность Камско-Сибирское нефтепромышленное общество. Организованное исключительно для торговли продуктами нефтепереработки в России и за границей и для постройки нефтяных складов преимущественно в Сибири и Северо-Западном крае, Общество в 1916 г. получило разрешение на покупку, аренду и разработку собственных нефтеносных земель.⁷⁹ В связи с переходом к промышленной деятельности Общество ходатайствовало в том же году об увеличении акционерного капитала до 6 млн руб.,⁸⁰ мотивируя необходимость увеличения оборотных средств «желанием расширить деятельность общества путем новых отделений и складов, приобретения и разработки нефтеносных земель, а также необходимостью погасить долг общества Русско-Азиатскому банку, числящийся на 1 июля с. г. в сумме 2 605 004 руб.». ⁸¹ Крупная задолженность Камско-Сибирского общества банку отчасти была вызвана высоким процентом банковского интереса. По общему «шитовскому керосиновому делу» банк насчитывал фирме Стахеева 8.5% годовых, что для Товарищества безусловно являлось обременительным и вызывало с его стороны неоднократные ходатайства о снижении процента. В результате первый операционный год (1913/14) был закончен Обществом с убытком в размере 6.5% на капитал.⁸² В дальнейшем положение Общества стабилизировалось вследствие

⁷⁷ Нефтяное дело, 1913, № 5.

⁷⁸ Там же, № 15.

⁷⁹ Протокол чрезвычайного собрания акционеров Общества от 3 февраля 1916 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1680, л. 124.

⁸⁰ Правительство разрешило увеличение акционерного капитала до 4 млн руб. (см.: Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1917, отд. II, статья 65, стр. 230).

⁸¹ Товарищество «И. Стахеев и К^о» — Русско-Азиатскому банку 24 сентября 1915 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 338, л. 26.

⁸² Акционерно-паевые предприятия России. Пгр., 1917, стр. 292.

освоения фирмой Стахеева нефтеносных земель в районе р. Эмбы и некоторого ослабления зависимости от нефтедобывающих фирм.

* * *

Естественное желание положить в основу торговли собственную нефть и тем самым укрепить свое положение в этой области коммерции заставило Стахеева задуматься над возможностью приобретения собственных нефтяных промыслов. По признанию руководителей фирмы, «мысль о том, чтобы утвердиться где-нибудь в Баку или Грозном, была оставлена из-за трудности конкурировать там с местными, старыми, уже сильно укрепившимися фирмами. Поэтому приходилось думать о новых, еще не разведанных областях»,⁸³ например о Южно-Уральском нефтеносном районе.

Первые попытки разведки нефти на Эмбе были предприняты торговым домом «И. Стахеев» и Н. Н. Леманом еще в конце XIX в., но никаких положительных результатов не дали. В начале XX в. Леман и Грум-Гржимайло продолжали разведки, получив в 1906 г. совместно с наследниками Дошпельмейсера концессию на разработку нефти в Гурьевском районе. Поиски носили случайный характер до привлечения Леманом в 1908 г. казанского отделения торгового дома «И. Г. Стахеев», которому Леман на основании особого договора передал 40 нефтеносных участков в урочищах Доссор, Искинэ и др.⁸⁴ Вскоре Стахееву удалось в довольно широком плане наладить разведку нефти. Работы фирмы привлекли внимание представителей деловых кругов, заинтересовали прессу. Вот что писал в 1909 г. по поводу успехов фирмы один из современников: «...около двух лет назад здесь начала серьезные работы фирма Стахеевых разведками на нефтеносных участках, лежащих ближе к морю. Заложённые 6-дюймовые буровые с небольшой глубины дают 500—600 пуд. нефти в сутки. Бурение идет легко, слой почвы мягкий... Необходим нефтепровод... Как слышно, фирма Стахеевых работает широко и серьезно».⁸⁵ За первые 4 месяца работы скважин вывоз эмбинской нефти на всероссийские рынки составил 9,6% общего вывоза всех районов. Это были весьма внушительные цифры. Следует также принять во внимание, что рыночная цена эмбинской нефти была выше бакинской, поскольку первая потреблялась в основном как

⁸³ Исторический архив. 1957, № 3, стр. 164.

⁸⁴ О договоре 1908 г. Стахеева и Лемана см. статью Ц. Л. Фридмана «К вопросу о проникновении иностранного капитала в нефтяную промышленность» (Изв. АН КазССР, сер. экономическая, Алма-Ата, 1950, № 89, стр. 30).

⁸⁵ В. Симонович. Нефть и нефтяная промышленность в России, стр. 320—321.

моторное топливо.⁸⁶ Однако перейти в полном смысле слова к промышленному освоению района фирма Стахеева не сумела вследствие чрезвычайной трудоемкости работ. Южно-Уральский нефтяной район до времени его промышленного освоения являлся безлюдной пустыней с отсутствием каких-либо сносных путей сообщения, острым недостатком воды, продуктов питания и рабочей силы. Серьезные разведки нефти в этой пустынной, дикой местности были доступны лишь богатым фирмам, какою являлось товарищество Стахеева, и «деятелям широкого размаха» (по словам «Деловой России»), каким являлся Путилов.

Известно, что Русско-Азиатский банк энергично проникал в область нефтяного производства, и в этом аспекте интересы банка и Стахеева совпадали. Особенно живой интерес проявлял банк по отношению к бакинской нефти, будучи акционером ряда крупнейших бакинских нефтепромышленных и торговых компаний, в частности товарищества «Бр. Нобель», товарищества нефтяного производства «Г. М. Липанов и с-вья», товарищества «Нефть», общества «Манташев и К^о» и др. Тем не менее банк зорко следил за освоением новых нефтяных районов. Как только стали известны первые результаты разведки, показавшие наличие в Гурьевском районе сильных нефтяных пластов, как только ударили нефтяные фонтаны, Русско-Азиатский банк немедленно включил область Эмбы в сферу своих интересов. Однако к этому моменту значительное число дозвоительных свидетельств на земли оказалось в руках предусмотрительного Стахеева. В то же время известия о перспективности нового нефтяного района вызвали лихорадочные поиски предпринимателями оставшихся незанятыми нефтяных участков.

Заинтересованный в организации новых нефтяных обществ Русско-Азиатский банк вынужден был начать переговоры со Стахеевым и прочими «продавцами» нефтяных участков о приобретении ими акций взамен переданных обществам дозвоительных свидетельств. Таким образом, Стахеев принял участие в акционерных нефтяных компаниях, организованных в этом районе по инициативе Русско-Азиатского банка (общество «Эмба-Каспий» и Общество подсобных предприятий эмбинского района). Помимо участия в акционерных предприятиях Стахеев занимался самостоятельной добычей нефти на урочище Искино.

Весьма живой интерес к разработке залежей уральской нефти в те же годы проявили английские финансовые круги. С 1908 г. один из крупных владельцев нефтеносных участков — Леман вел переговоры с группой английских предпринимателей, заинтересованных в освоении новых нефтеносных земель. Переговоры длились в течение трех лет, и, наконец, в 1911 г. Леману удалось убедить англичан в легкости буровых разработок на Эмбе ввиду

⁸⁶ Нефтяное дело, 1913, № 21.

близкого залегания нефтяных пластов. Лондонские биржевики приобрели акции нефтяных предприятий, контролируемых Русско-Азиатским банком в этом районе (в том числе общества «Эмба-Каспий»). Длительные переговоры Лемана с английскими предпринимателями были вызваны тем, что дельцы лондонского Сити, как известно, предпочитали приобретать уже освоенные нефтяные земли, а не заниматься рискованными разведками, требующими крупных денежных затрат.⁸⁷

Наконец, повый обширный нефтеносный район не мог не привлечь внимания крупнейшей фигуры нефтяного мира — Нобеля. С целью ослабления бума вокруг уральской нефти Нобель поместил в «Нефтяном деле» — органе Совета съездов бакинских нефтепромышленников — ряд специальных заметок, которые должны были создать ложное представление о невысоком качестве эмбинской нефти. Шумная кампания по поводу полной якобы безнадежности уральских месторождений должна была, по мнению Нобеля, ввести в замешательство наиболее предприимчивых скупщиков участков. Тем больший успех обещала проводимая фирмой Нобеля скупка заявок на нефтеносные земли в районе Эмбы.⁸⁸

В 1911—1912 гг. Нобелю удалось приобрести некоторое число нефтеносных участков и начать разработку месторождений собственными силами. К концу 1913 г. фирмой Нобеля была введена в эксплуатацию 321 нефтяная скважина.⁸⁹ Однако основную ставку Нобель делал на стовор со Стахеевым о совместных действиях в уральском районе, результатом чего явилось учреждение общества «Эмба».

Общество «Эмба» оказалось жизнеспособным предприятием. Из 129 фирм и лиц, владевших дозволительными свидетельствами на нефтяные земли Уральского района, лишь три фирмы — Урало-Каспийское нефтяное общество, общества «Эмба» и «Эмба-Каспий» — освоили промышленную добычу нефти. Если в 1912 г. тремя фирмами был добыт лишь 1 млн пуд. нефти, то в 1913 г. — 7 с лишним миллионов, в 1914 и 1915 гг. — в среднем по 16,5 млн пудов.⁹⁰

Нефтепромышленное и торговое общество «Эмба» было основано в 1912 г. И. И. Стахеевым, Э. Л. Нобелем и Т. В. Белозерским с основным капиталом 6 млн руб. (60 тыс. акций по 100 руб.). Директорами правления были избраны Хагелин от группы Нобеля, Батолин от группы Стахеева, Белозерский и др. Общество возникло на базе переданных И. И. Стахеевым 40 неф-

⁸⁷ См. по этому поводу вступительную статью к публикации М. Я. Гецфера и Л. Е. Шепелева «О проникновении английского капитала в нефтяную промышленность России» (Истор. архив, 1960, № 6, стр. 76—80).

⁸⁸ Б. Ю. Ахундов. Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности. М., 1959, стр. 204.

⁸⁹ ЦГИА СССР, ф. 1458, оп. 1, д. 247. л. 305.

⁹⁰ Деловая Россия, 1916, 25 декабря.

тяных заявок и отводов в Гурьевском районе с целью эксплуатации нефтяных разработок в Уральской области, Кавказском крае и торговли нефтью.⁹¹ Приобретенные Обществом заявочные свидетельства были оценены в 2150 тыс. руб., причем 150 тыс. руб. правление Общества решило выплатить И. И. Стахееву наличными деньгами, а 2 миллиона — акциями Общества первого выпуска.⁹² Кроме того, Стахеев приобрел самостоятельно 1190 акций компании первого выпуска, тогда как Э. Л. Нобелю принадлежало 1270 акций.⁹³

Вскоре соотношение сил изменилось. Часть своих акций Стахеев продал товариществу «Нефть», и, по-видимому, Нобелю; Стахеев и Нобель теперь уже владели приблизительно равными контрольными пакетами (по 25 тыс. акций), в связи с чем один из корреспондентов «Нефтяного дела» писал, что весь капитал Общества поделен между Стахеевым и Нобелем, распоряжавшимися 42,5 % акций каждый, и товариществом «Нефть», в руках которого оказалось 15 % капитала. Такое соотношение сил сохранилось до 1916 г.⁹⁴ В 1917 г. произошло новое перераспределение акций. В руках Стахеева оказался наиболее крупный пакет — более 19 тыс. акций, в руках Нобеля — менее 10 тыс. акций.⁹⁵

Несмотря на трудности, сопровождавшие организацию нефтяных предприятий в засушливых степях и неизбежную убыточность в первые годы деятельности, общество «Эмба» успешно развивало свои операции. В значительной мере этому способствовала правительственная поддержка. В 1913 г. Обществу были предоставлены льготы по добыче 2 млн пуд. нефтяных продуктов без оплаты акцизом и 6 млн пуд. с оплатой в половинном размере.⁹⁶ Кроме того, Обществу было предоставлено право вывоза нефти за пределы промыслов, которым оно и воспользовалось, отправив судами до закрытия навигации 1912 г. первые 150 тыс. пудов доссорской нефти.⁹⁷

⁹¹ Устав Общества см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 28, д. 2570, лл. 10 и др. — Внутренние цифры заявочных свидетельств на нефтеносные земли, приписываемые в документах Стахееву, несколько сомнительны. В ряде случаев речь могла идти о заявках, сделанных впрок и не означавших еще реальных дел.

⁹² Протокол учредительного собрания акционеров Общества от 12 мая 1912 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1200, лл. 82—84.

⁹³ Список акционеров, присутствовавших на учредительном собрании 12 мая 1912 г. Там же, л. 81.

⁹⁴ Нефтяное дело, 1912, № 4; Полный список акционеров общества «Эмба», 5 ноября 1916 г. Там же, ф. 23, оп. 28, д. 2570, л. 31.

⁹⁵ Список акционеров Общества, июль 1917 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1200, л. 96.

⁹⁶ Нефтяное дело, 1913, № 9.

⁹⁷ Действовавшие в том же районе прочие нефтепромышленные общества получили право вывоза нефти за пределы промыслов несколько позже. Там же, №№ 1, 4.

Отмена оплаты акциза являлась лишь одной из сторон покровительственной политики царского самодержавия по отношению к крупнейшим нефтепромышленным компаниям. Правительство не скупилось на всякого рода поощрения. Нефтяные магнаты арсидовали нефтеносные земли на исключительно выгодных условиях, получали крупные казенные заказы, пользовались вывозными премиями, кредитовались на весьма крупные суммы в Государственном банке и т. п.

Правительственные льготы обеспечили увеличение добычи нефти обществом «Эмба» быстрыми темпами: в 1912 г. выход нефти составил 350 тыс. пуд., в 1913 г. — уже 2.6 млн пуд., в 1914 г. — более 6.5 млн пуд., в 1916 г. — 6.2 млн пуд.⁹⁸ Добытую нефть общество «Эмба» передавало товариществу «Бр. Нобель». По соглашению 1914 г., товарищество «Бр. Нобель» закупило от общества «Эмба» все выработанное на нефтеперегонном заводе при пос. Б. Ракуша количество нефтяных продуктов, за исключением необходимого для собственного потребления Общества. При этом было оговорено, что в случае организации фирмой «Бр. Нобель» собственной торговли нефтью в пос. Б. Ракуша Общество обязуется торговли таковою не производить.⁹⁹

В течение 1917 г. общество «Эмба» заключило с фирмой Нобеля еще два договора, по условиям которых Общество получило от фирмы ценные бумаги на сумму в общей сложности 1.2 млн руб. для оплаты в казну акциза. За «аренду» бумаг Общество должно было платить товариществу «Бр. Нобель» 3% годовых с залоговой стоимости ценных бумаг.¹⁰⁰ Одновременно с этим общество продолжало являться поставщиком нефтяных продуктов для товарищества «Бр. Нобель». По предварительному соглашению между фирмами было намечено передать Нобелю в навигацию 1918 г. 700—800 тыс. пуд. керосина, заготовленного Обществом на складах в пос. Б. Ракуша.¹

Как в соглашении 1914 г., так и в последующих соглашениях общества «Эмба» с фирмой «Бр. Нобель» последняя выговаривала ряд привилегий, свидетельствовавших о том, что зависимость Общества от фирмы Нобеля была значительно сильнее и определеннее, чем от товарищества И. Стахесева. Зависимость от Нобеля усугублялась тем, что, по свидетельству печати, в 1913 г. нефтяные общества Эмбинского района — «Эмба», «Эмба-Каспий», «Колхида» — были объединены особым соглашением о совместной

⁹⁸ ЦГИА СССР, ф. 575, Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей, оп. 6, д. 379, л. 193; Финансовое обозрение, 1915, № 2; Доклад правления общества «Эмба» 24 апреля 1917. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1200, лл. 99—100.

⁹⁹ Условия договора см.: ЦГИА СССР, ф. 1458, оп. 1, д. 976, лл. 3—4.

¹⁰⁰ Там же, ф. 1478, оп. 1, д. 4, лл. 172—174.

¹ Там же, л. 180.

деятельности и имели общего директора — К. В. Хагелина, являвшегося по сути дела правой рукой Нобеля.²

Наряду с обществом «Эмба» подобную же зависимость испытывали и другие нефтепромышленные фирмы, активным участником которых являлось товарищество «И. Стахеев и К^о». Есть все основания предполагать, что зависимость учрежденных основателями концерна нефтепромышленных обществ от фирмы «Бр. Нобель» была обусловлена своеобразным разделением сфер влияния. В области торговли нефтью товарищество Стахеева не было настолько сильно, чтобы вступать в конкуренцию с ведущей нефтепромышленной фирмой страны, вследствие чего фирмой «Бр. Нобель» были получены права, свидетельствующие о подчинении ей уральских обществ. В то же время существовали и другие связи с товариществом «Бр. Нобель», не носящие характера подчиненности, например участие фирмы Нобеля в Батолинском лесопромышленном обществе (см. ниже), где ведущая роль оставалась за группой Стахеева. Можно предполагать, что уступки, предоставленные фирме Нобеля в сфере уральской нефтяной промышленности, явились плодом особого соглашения между крупными монополистическими объединениями. Это было тем более возможно, что концерн являлся организацией, объединяющей различные области экономики, и для него нефтепромышленная деятельность являлась делом важным, но не ведущим и не решающим.

В годы войны общество «Эмба» довольно успешно развивало промышленную деятельность. Предприятие настолько окрепло, что смогло в течение ряда последующих лет оказывать финансовую помощь Акционерному обществу подсобных предприятий Эмбинского района, составившую в 1915 г. 772 тыс. руб.³ С момента начала деятельности до конца 1915 г. общество «Эмба» затратило на разведки, оборудование и эксплуатацию промыслов свыше 10 млн руб.⁴

Однако слишком легкий успех бурения, стремление предпринимателей поскорее окупить затраты привели к хищнической эксплуатации месторождений черного золота. По свидетельству специалистов, разработка нефтяных промыслов в Гурьевском районе велась варварскими способами, полностью игнорировались меры борьбы с затоплением скважин, грубо нарушались технические правила эксплуатации.⁵ Свойственное промышленникам стремление меньше вложить в организацию дела, но больше выкачать из него способствовало искусственному росту крупных прибылей

² Нефтяное дело, 1913, № 4. — К. В. Хагелин являлся директором управления товарищества «Бр. Нобель».

³ ЦГИА СССР, ф. 575, оп. 6, д. 379, л. 193.

⁴ Ходатайство правления Общества в Главное правление неокладных сборов от 31 августа. Там же, лл. 156—157.

⁵ Статья В. Худадова «Нефтяная промышленность в Гурьевском районе» (Нефтяное дело, 1913, № 4).

Операционный год	Акционерный капитал, млн руб.	Тыс. руб.		% на акционерный капитал		Дивиденд, % на акцию.
		прибыль	убыток	прибыль	убыток	
1912	4.2	—	157	—	3.7	
1913	4.8	737	—	15.3	—	
1914	4.8	1439	—	30.0	—	12
1916	6.0	1073	—	16.7	—	6

и обеспечивало акционерам неоправданно высокий дивиденд (табл. 1).⁷

Вместе с тем в 1916 г. было закончено сооружение нефтеперегонного завода, на которое общество «Эмба» затратило около 700 тыс. руб.⁸ Ввод в действие завода позволил уже в следующем году оживить торговые операции. В апреле 1917 г. состоялось собрание акционеров Общества (большинство акций было представлено И. И. Стахеевым), вынесшее решение увеличить основной капитал до 12 млн руб. и ходатайствовать о предоставлении Обществу права приобретения в собственность и аренду нефтеносных земель, участия в торгах и однородных предприятиях.⁹ В июле 1917 г. ходатайство было удовлетворено Временным правительством.¹⁰

* * *

В 1913 г. в Эмбинском районе открыло действие общество «Эмба-Каспий». Наряду с Русско-Азиатским банком и группой Стахеева в Обществе приняли участие Петербургский международный банк и английские финансовые круги, тесно связанные с Русско-Азиатским банком. Этот своеобразный триумvirат (банки, Стахеев, англичане) оказывал решающее влияние на всю дальнейшую деятельность Общества. Важная роль И. И. Стахеева была обусловлена наличием в его руках значительного количества нефтяных заявок, подлежащих передаче Обществу в обмен на акции. Как свидетельствуют документы, извлеченные из фонда

⁶ Данные извлечены из отчетов общества «Эмба» за 1912—1914 гг. (ЦГИА СССР, ф. 575, оп. 6, д. 379, лл. 166—179; Коммерческий телеграф, 1917, 17 августа).

⁷ В отличие от Бакинского нефтяного района, снизившего добычу нефти за годы войны на 12% (см.: Б. Ю. Ахундов. Монополистический капитал..., стр. 24), район уральской нефти не испытывал резкого сокращения добычи нефти. В 1914 г. всеми обществами района было добыто 16,6 млн пуд. нефти, в 1915 г. — 16,5 млн пуд., в 1916 г. — 15,2 млн пуд. (Коммерческий телеграф, 1917, 13 февраля).

⁸ Деловая Россия, 1916. 30 июня, статья «Эмбо-уральская нефть».

⁹ Протокол общего собрания акционеров и доклад правления. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1200, лл. 94—95, 97, 99—100.

¹⁰ Там же, л. 103.

Русско-Азиатского банка, вопрос о вознаграждении Стахеева за переданные участки оказался по сути дела для банка и Стахеева камнем преткновения.

По договору с правлением «Эмба-Каспий» Стахеев передавал Обществу права и обязанности по 570 заявочным свидетельствам на производство разведок в Гурьевском районе (из числа полученных от Лемана по соглашению 1908 г.), стоимость которых была определена учредительным собранием акционеров «Эмба-Каспий» в 10 млн руб., вследствие чего правлению было поручено «выдать И. И. Стахееву 100 тыс. сполна оплаченных акций первого выпуска общества».¹¹ Таким образом, из 300 тыс. акций Стахеев должен был владеть $\frac{1}{3}$, т. е. контрольным пакетом акций. Наряду со Стахеевым наиболее крупными акционерами Общества являлись Русско-Азиатский и Петроградский международный банки, владевшие каждый по 49 725 акций. Кроме того, в числе акционеров общества находились А. И. Путилов, А. И. Вышнеградский, В. Н. Троцкий-Сенютович, доверенные И. И. Стахеева — П. П. Батолин, М. Н. Миллер, Ю. Ю. Гусарский, английский подданный Джон К. Коллет и др.¹² Следует обратить внимание на то, что еще в самом начале переговоров о передаче участков требование Стахеева о предоставлении ему 100 тыс. акций учреждаемого общества признавалось представителями банков чрезвычайно завышенным. Однако, если Международный банк в лице А. И. Вышнеградского твердо занял непримиримую позицию по отношению к Стахееву, то роль Русско-Азиатского банка в конечном счете свелась к нейтралитету, результатом чего и явилось вышеуказанное постановление учредительного собрания. По-видимому, столкновение интересов Стахеева и Русско-Азиатского банка в данном вопросе не смогло поколебать прочность уз, связывавших фирму с банком в других аспектах их совместной деятельности. Тем не менее поддержка банком Стахеева не исключала наличия отдельных противоречий между ними. Вскоре, очевидно, под давлением Вышнеградского Путилов предпринял некоторые компромиссные шаги для обуздания требований группы Стахеева. Возможность ослабления влияния Стахеева появилась в связи с решением Русско-Азиатского банка основать в Лондоне общество «Эмба-Каспиан Ойл Ко» («Emba-Caspian Oil Co»), в правлении которого приняли участие А. И. Путилов, А. И. Вышнеградский, директор Лондонского отделения Русско-Азиатского банка С. Чантрей Инчбалд (S. Chantrey Inchbald) и представители ряда крупнейших фирм Англии и Канады.¹³

¹¹ Протокол учредительного собрания акционеров Общества 12 марта 1913 г. Там же, д. 1592, л. 151.

¹² Список акционеров, присутствовавших на учредительном собрании 12 марта 1913 г. Там же, л. 146.

¹³ Приложения к Уставу Общества (список директоров). Там же, ф. 630, оп. 2, д. 347, ч. 1, л. 106; д. 348, л. 209.

Известно, что Путилов в ряде случаев прибегал к созданию через организованный Русско-Азиатским банком филиал в Лондоне своеобразных английских холдинг-компаний, осуществлявших финансирование отдельных русских предприятий. По инициативе Путилова такие «держательские» компании были созданы в Лондоне для оказания финансовой поддержки Русскому генеральному нефтяному обществу («Russian General Oil Corporation») и для финансирования подконтрольного Русско-Азиатскому банку Русского табачного треста («The Russian Tobacco Company Limited»). Аналогичную картину мы наблюдаем и в данном случае. В свою очередь и английские капиталисты, учреждая предприятие в России или приобретая акции уже действующей промышленной компании, предпочитали либо разместить акции русского предприятия в Лондоне в самых мелких купюрах, либо основать в Англии специальное общество, державшее акции русского предприятия. Однако русская печать отмечала, что характер английских холдинг-компаний, державших акции русских обществ в районе Эмбы, являлся чисто спекулятивным и отнюдь не преследовал «истинных целей нефтепромышленности». Искусственно создавая бум вокруг возникших компаний, английские предприниматели стремились разместить максимальное количество акций в Англии. Это приводило к печальному последствию — основанные ими предприятия при всех колоссальных акционерных суммах были лишены оборотных средств¹⁴ (в отдельных случаях деньги не переводились в Россию).

В связи с учреждением лондонского общества, которому предстояло передать 100 тыс. акций русской компании,¹⁵ Вышнеградским и Путиловым была изобретена довольно хитроумная комбинация, позволившая им несколько обезвредить Стахеева. Сущность ее заключалась в том, что простой обмен принадлежащих Стахееву нефтяных заявок на акции русского общества «Эмба-Каспий» усложнялся последующим обменом русских акций на шеры английской компании. Эти условия были зафиксированы в договоре, заключенном 2/15 июня 1912 г. в Париже представителями банков (Русско-Азиатского и Петроградского международного) с И. И. Стахеевым, выступавшим от имени «продавцов» нефтяных участков.¹⁶ Договор определил дальнейшую судьбу акций, подлежащих передаче Стахееву.

Согласно договору, Стахеев обязывался уступить учрежденной английской компании 100 тыс. акций русского общества взамен шер лондонского общества «Эмба-Каспий Ойл К^о» на

¹⁴ Нефтяное дело, 1913, № 13.

¹⁵ Список акционеров общества «Эмба-Каспий» на 28 июня 1916 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 28, д. 2569, лл. 1—2.

¹⁶ Наряду со Стахеевым земельными нефтяными участками, подлежащими передаче обществу «Эмба-Каспий», владели и некоторые другие лица, в частности Леман.

1070 тыс. ф. ст.¹⁷ Однако вопрос в вознаграждении Стахеева долгое время не был решен, чему лучшим доказательством является длительная переписка с Русско-Азиатским банком. По сути дела, прийти к компромиссному решению этого вопроса действительно оказалось необычайно трудно. Стремления Стахеева сводились к незамедлительному получению от Общества всех принадлежавших ему по договору акций. Цель банков и англичан, напротив, заключалась в длительном удерживании у себя стахеевских акций, во всяком случае до передачи Стахеевым Обществу всех 570 нефтяных участков. Оживленная переписка показывает, что, несмотря на постоянные нарекания банковских деятелей на Стахеева за несвоевременную сдачу участков, сами они отнюдь не форсировали этого события. Это и понятно. Задержка стахеевских акций в руках банков означала практически ограничение его влияния. В этом смысле чрезвычайно интересно лондонское письмо ставленника русских банкиров, директора правления «Эмба-Каспиан Ойл К^о» Г. Шписа А. И. Вышнеградскому, посланное в июне 1914 г. Шпис считал недопустимым сохранение преобладающего влияния «продавцов» на развитии дел русского и английского обществ по двум причинам: вследствие переоценки полученных от них земельных участков и ввиду несимпатичных ему личностей «продавцов», в частности Батолина. Для изоляции группы Стахеева Шпис предлагал крайние меры, вплоть до ликвидации дел русского общества «Эмба-Каспий» и передачи на этом основании всех прав и обязанностей «продавцов» нефтяных участков «третьим» лицам, т. е. посредникам. Г. Шпис учитывал и выгоду момента, ибо предусмотренная парижским договором передача «продавцами» русскому обществу 570 заявочных свидетельств еще не была завершена. Этим следовало воспользоваться, дабы, требуя от «продавцов» уплаты трехмиллионной неустойки за несданные заявки (что было заранее обусловлено), одновременно заставить их получить шеры английской компании, минуя передачу им акций русского общества. В настоящее время, писал Шпис, «продавцы» (имеется в виду прежде всего Стахеев) пользуются решающим влиянием на ход дел общества «Эмба-Каспий» благодаря своим представителям в правлении. Однако планы группы Стахеева идут значительно дальше. Настоятельное требование Стахеева о передаче ему 100 тыс. акций русского Общества в случае исполнения означало бы, по мнению Шписа, не что иное, как сосредоточение в его руках половины дела и полное подчинение участвующих в операции банков и английского Общества.¹⁸ Резюме письма

¹⁷ «Эмба-Каспиан Ойл К^о» была учреждена с основным капиталом 3210 тыс. ф. ст. (Устав Общества см.: ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 347, ч. 1, лл. 81—85).

¹⁸ До выдачи правлением общества «Эмба-Каспий» Стахееву 100 тыс. акций он сохранял за собой право голоса лишь в размере 10% (ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 354, л. 36).

сводилось к необходимости изоляции группы Стахеева и улучшения финансового положения обществ, потерявших не без вины «продавцов» около 0.5 млн ф. ст.¹⁹ Последняя фраза письма содержала намек на некоторую убыточность эксплуатационных работ Общества, вызванную рядом финансовых неудач, постигших русское предприятие и английскую компанию и поставивших их на весьма недолгий срок в затруднительное положение. Неудачи русского предприятия его руководители пытались связать с серьезной переоценкой приобретенных от Стахеева участков. Между тем следует думать, что далеко не все участки, полученные от Стахеева, были безнадежны, и шумная кампания по поводу их переоценки, поднятая финансовыми дельцами, была вызвана именно желанием ослабить влияние «продавцов». Этого, собственно, и не скрывали руководители кампании. Уже известный нам Г. Шпис в письме из Лондона к К. В. Хагелину откровенничал: «...недостатки некоторых свидетельств, которые должны быть переданы нам Стахеевым, интересуют нас лишь в том направлении, а именно, что ими дается товариществу па руки средство, путем которого можно будет сбить покупную цену всех свидетельств».²⁰

По-видимому, того же мнения придерживались и русские «союзники» Стахеева. Демарш банков, согласованный с английской компанией, был весьма неприятен для Стахеева. По настоянию Вышнеградского было решено уменьшить акционерный капитал русского общества с 30 до 10 млн руб. и затем увеличить вновь до 12.5 млн руб. путем выпуска привилегированных акций. По отдельному сговору с банком половину акций нового, дополнительного выпуска приобрела фирма «Бр. Нобель». Затем предусматривалось сокращение основного капитала «Эмба-Каспиан Ойл К^о».²¹ Такой оборот дела означал снижение оценки концессии Стахеева с 10 до 5 млн руб.²² и удерживал в руках банков акции предприятия, подлежащие передаче Стахееву. И действительно, до середины 1915 г. доверенным Стахеева не удалось получить сполна всех гарантируемых договором акций. Несмотря на скрытое неудовольствие уменьшением оценки концессии, Стахеев в конечном итоге принял предложение банков относительно размера вознаграждения за нефтяные участки.

¹⁹ Г. Шпис — А. И. Вышнеградскому 11/24 июля 1914 г. Там же, д. 353, лл. 295—310.

²⁰ См. письмо Г. Шписа от 1 июля 1913 г. (ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 347, ч. I, лл. 274—276).

²¹ Доклад правления Общества собранию акционеров 28 июня 1916 г. Там же, ф. 23, оп. 12, д. 1592, лл. 177—182; Постановление Министерства торговли и промышленности от 11 октября 1916 г. об удовлетворении ходатайства Общества. Там же, л. 196.

²² Телеграмма А. И. Вышнеградского правлению «Эмба-Каспиан Ойл К^о» 19 февраля 1916 г. Там же, ф. 630, оп. 2, д. 354, л. 83.

Но и здесь А. И. Путилов вел двойную игру. С одной стороны, он согласился с предложением Вышнеградского о санировании акционерного капитала русского и английского обществ, с другой — открыл товариществу «И. Стахеев и К⁰» товарный кредит под залог еще не переданных Стахееву акций и тем самым увеличил задолженность фирмы банку до 2820 тыс. руб.²³

С первых дней своего существования общество «Эмба-Каспий» развивало кипучую деятельность и к концу 1914 г. затратило на сооружения разного рода около 5 млн руб. Обществом были заложены 2 поселка, сооружены 19 нефтеналивных резервуаров емкостью около 3 млн пуд., проложены дороги, приобретены автотранспортные средства, сооружен шестикилометровый нефтепровод, начато строительство керосинового завода.²⁴ В 1915 г. Общество ходатайствовало перед Министерством торговли и промышленности о расширении деятельности и разрешении поисков и добычи нефти в Закавказском крае.²⁵ После благоприятного решения вопроса Обществом были приобретены заявки на разработку земель в Кавказском крае на 100 тыс. руб.²⁶

Необходимые для широкого строительства финансовые средства Общество получало от Русско-Азиатского и Петроградского международного банков, открывавших ему кредиты. Одновременно общество финансировалось английской держательской компанией.²⁷ Подобно «Эмбе», общество «Эмба-Каспий» пользовалось правительственными льготами, правда в меньшем объеме. В 1915 г. министр финансов Барк предоставил компании возможность добычи 2 млн пуд. нефти с оплатой акциза по 30 коп. с пуда и 3 млн пуд. с оплатой по 60 коп. (акциз составлял в то время 90 коп. с пуда).²⁸

Правительственная поддержка, широкий размах деятельности и финансовая помощь банков обеспечили относительную стабилизацию дел Общества; в опубликованных правлением балансах

²³ П. П. Батолин — правлению Русско-Азиатского банка 16 мая 1916 г. Там же, л. 120.

²⁴ Ходатайство правления Общества в Министерство торговли и промышленности о предоставлении льгот по оплате акциза за 1915 г. Там же, ф. 1276, оп. 11, д. 418, лл. 5—7.

²⁵ Нефтяное дело, 1915, № 5.

²⁶ Доклад правления Общества чрезвычайному собранию акционеров 19 января 1915 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 352, лл. 35—36.

²⁷ В 1912 г., в момент организации Общества, Русско-Азиатский и Международный банки открыли И. И. Стахееву и А. И. Путилову кредит в размере 400 тыс. руб., переданный затем учредителями Обществу (ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 347, ч. 1, лл. 157, 160, 193—194). К концу 1915 г. «Эмба-Каспий Ойл К⁰» ссудила русскому обществу более 1,5 млн руб.; в 1916 г. Русско-Азиатский и Международный банки открыли обществу «Эмба-Каспий» кредиты в 200 тыс. руб. по учету векселей (там же, д. 348, лл. 214—215; д. 352, лл. 42, 96; Торгово-промышленная газета, 1916, 3/16 января).

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 11, д. 418, л. 9.

нашли отражение ничтожные убытки предприятия.²⁹ В 1914 г. при акционерном капитале 20 млн руб. убыток Общества составил 1228 руб., т. е. 0.006% на акционерный капитал; в 1915 г. — 1494 руб., что составило 0.007%.

* * *

Непосредственными усилиями обществ «Эмба-Каспий» и «Эмба» на основании договора, заключенного между ними в декабре 1913 г.,³⁰ было создано в Уральской области Акционерное общество подсобных предприятий Эмбинского района. Общество было основано в июне 1915 г. с акционерным капиталом 200 тыс. руб.; равные контрольные пакеты акций предприятия находились в портфелях обществ-учредителей.³¹ В числе членов правления значились агенты Путилова — В. С. Завойко и В. Н. Троцкий-Сенютович, доверенное лицо Нобеля — К. В. Хагелин и представитель Стахеева — П. П. Батолин.³² Согласно Уставу, цель Общества исключала промышленную деятельность и предусматривала лишь оборудование нефтяных промыслов: строительство заводов, нефтепроводов, резервуаров, рельсовых путей, бурение нефтяных скважин. Но в действительности функции Общества были значительно шире. Общество являлось проводником проанглийской финансовой политики в районе уральской нефти. Собственно, именно с этой целью оно и было создано. Из лондонских писем Г. Шписа А. И. Вышнеградскому, датированных июлем 1914 г., выясняется, что существование Общества означало наличие для англичан «своего органа в России». Суть не в правилах, предусмотренных Уставом Общества, беззастенчиво заявлял Шпис, а в том, что Общество будет действовать согласно программе, начертанной ему учредителями.³³ Предсказание Шписа сбылось. В своей практической деятельности Общество допустило грубые нарушения уставных правил, что в 1915 г. повлекло за собой специальный рапорт смотрителя Гурьевских и Эмбинских соляных озер.³⁴

Нарушение Обществом Устава выразилось прежде всего в организации самостоятельной добычи нефти на довольно обширной территории. Post factum Общество возбудило ходатайство перед Министерством торговли и промышленности о разрешении промыс-

²⁹ Итоги подсчитаны на основании данных, содержащихся в отчетных докладах правления о деятельности Общества в 1914—1916 гг. (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1592, лл. 149, 177, 182).

³⁰ Договор см.: там же, ф. 630, оп. 2, д. 355, лл. 2—7.

³¹ Там же, ф. 23, оп. 13, д. 81, лл. 34—36, 90—91.

³² Там же, л. 89.

³³ Г. Шпис — А. И. Вышнеградскому 5/18 и 11/24 июля 1914 г. Там же, ф. 630, оп. 2, д. 353, лл. 258—270, 287—313.

³⁴ Рапорт см.: Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 455, оп. 1, д. 433, лл. 1—3.

ленной деятельности, торговли нефтью, а также об увеличении акционерного капитала с 200 тыс. руб. до 6 млн руб.³⁵ Правительство удовлетворило ходатайство, но реализован сбор основного капитала не был.³⁶ Необходимость новых оборотных средств была вызвана переходом Общества к промышленной деятельности, с чем было связано строительство нефтепроводов, электростанций, кирпичных заводов и пр. Сооружение технических устройств потребовало от него затраты больших сумм, что повлекло за собой рост задолженности предприятия. Несмотря на финансовую помощь обществ-учредителей, в частности предоставления в 1915 г. обществами «Эмба» 771,6 тыс. руб. и «Эмба-Каспий» 649,6 тыс. руб., задолженность Общества подсобных предприятий составила 2,67 млн руб., а убыток за тот же год — 20,176 руб., т. е. 10,08% на капитал.³⁷

Общество подсобных предприятий, несмотря на присутствие в правлении (Батолин) и в ревизионной комиссии (Сорокин) представителей Стахеева, явно тяготело к Нобелю. Под предлогом сокращения расходов было произведено некоторое организационное переустройство; 1) Астраханская контора Общества была слита с астраханским отделением товарищества «Бр. Нобель»; 2) оптовая продажа товаров поручена контролируемому Нобелем Урало-Каспийскому обществу при непременном условии получения прибыли от сбыта нефтепродуктов; 3) фирма Нобеля привлечена к содействию и поручительству при комиссионных сделках Общества.³⁸ Все это лишний раз свидетельствовало о заметном влиянии Нобеля.

В конце войны после ряда финансовых неудач, отчасти вызванных вздорожанием рабочих рук и затруднениями с транспортом, положение эмбинских нефтепромышленных фирм стало более прочным. Возросло значение нового нефтяного района, но по-прежнему в Уральской области существовали лишь 3 нефтедобывающие фирмы — «Эмба», «Эмба-Каспий» и Урало-Каспийское общество (Общество подсобных предприятий только приступало к освоению нефтедобычи). В 1917 г. в общей сложности фирмы добыли 15,6 млн пуд. нефти,³⁹ причем на долю первых двух, контролируемых группой Стахеева, приходилось 8,4 млн

³⁵ Постановление собрания акционеров Общества от 28 июня 1916 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 13, д. 81, лл. 90—93.

³⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1917, отд. 11, статья 104, стр. 425; ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 13, д. 81, лл. 105—106.

³⁷ Доклад правления общества «Эмба-Каспий» собранию акционеров 19 января 1915 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 352, лл. 35—36; Протокол и доклад правления общему собранию акционеров Подсобного общества 28 июля 1916 г. Там же, ф. 23, оп. 13, д. 81, лл. 90—98.

³⁸ Протокол заседания правления Общества 8 июля 1915 г. Там же, ф. 1478, оп. 1, д. 5, лл. 5—7.

³⁹ Справка о добыче нефти в Уральской области в 1916—1917 годах. Там же, д. 4, л. 65.

пуд., т. с. 53.8% добычи района. К 1917 г. группа Стахеева внесла в три эмбинские компании («Эмба», «Эмба-Каспий» и Общество подсобных предприятий) 6.94 млн руб., а контролировала капитал в размере 26.2 млн руб. Таков был вклад фирмы Стахеева в освоение Уральского нефтеносного района.⁴⁰

* * *

Промышленное освоение Эмбинского нефтяного района создало необходимость завоевания новых рынков сбыта, и, естественно, интересы И. И. Стахеева и А. И. Путилова устремились к бассейну Волги. Вследствие возросшей добычи нефти торговые связи действовавшего в этом районе Камско-Сибирского общества оказались слишком узкими, ввиду чего в 1916 г. встал вопрос о создании новой торговой компании в том же районе.

С этой целью группой Стахеева были приобретены акции Волжско-Бакинского торгового акционерного общества с основным капиталом 1 млн руб., основанного С. Г. Лианозовым в 1915 г.⁴¹ Список акционеров, датированный июлем 1916 г., показывает, что в числе крупнейших акционеров вновь выступает блок двух банков — Русско-Азиатского и Петроградского международного, первому из которых принадлежало 4850 акций, второму — 4500 из 10 тыс. В качестве директоров правления фигурировали неизменные В. Н. Троцкий-Сенютович, В. С. Завойко, П. П. Батолин.⁴² Взнос Батолина был невелик — 10 000 руб., ему принадлежало лишь 100 акций, и выдвижение его в состав правления могло быть лишь следствием поддержки банков. С присоединением Общества к концерну вклад группы Стахеева в нефтепромышленные общества Эмбинского и Волжского районов составил 7.95 млн руб., контролируемый капитал — 29.2 млн руб.

Финансировавшие общество банки решили сразу поставить дело на широкие рельсы. По инициативе Русско-Азиатского банка к Волжско-Бакинскому обществу должен был перейти нефтяной отдел Восточного общества товарных складов, страхования и транспортировки товаров с выдачей ссуд. В свое время нефтяной отдел Восточного общества был создан по специальному соглашению его правления с нефтяным трестом «Рашен Дженерал Ойл Корпорейшен» («Russian General Oil Corporation») — «Ойл» с целью ведения комиссионной торговли нефтью, вырабатываемой предприятиями треста.⁴³ Под нефтяным отделом подразумева-

⁴⁰ В 1917 г. группа И. Стахеева владела 19 тыс. акций общества «Эмба» (1.9 млн руб.), 1000 тыс. акций «Эмба-Каспий» (5 млн руб.), 450 акциями Подсобного общества (45 тыс. руб.).

⁴¹ Устав Общества см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 13, д. 458, лл. 22—34.

⁴² Список акционеров. Там же, л. 46. — В 1917 г. в состав правления вошел Э. Л. Нобель (там же, л. 39 об.).

⁴³ Монополистический капитал..., док. №№ 253, 300.

лись земельные участки в Москве и Варшаве, судоремонтные мастерские в Астрахани, железнодорожные пути, 9 нефтяных резервуаров в Баку, емкостью по 400 тыс. пуд. каждый с полным оборудованием и нефтепроводами, речные суда, 1818 вагонов-цистерн.⁴⁴

Переписка Восточного общества с Русско-Азиатским банком показывает, что оцененный в 14 млн руб. нефтяной отдел Общества намеревалось продать за 10 млн руб. при выполнении покупателя ряда условий. Выдвигутые Обществом условия касались главным образом сроков и порядка оплаты, за исключением двух, свидетельствовавших о заинтересованности в сделке фирмы Нобеля и группы «Ойл» (правления нефтяного треста), с которой было тесно связано Восточное общество. Один из пунктов обязывал покупателя предоставить обязательства товарищества «Бр. Нобель» на: 1) гарантию в течение 5 лет преимущественного права ремонта судов Восточного общества в мастерских Волжско-Бакинского общества в Астрахани; 2) гарантию ежегодных поставок Восточному обществу от 3 до 7,5 млн пуд. нефтяных остатков с 1917 г. в течение 5 лет.⁴⁵

Для покупки нефтяного отдела правлением Волжско-Бакинского общества решено было увеличить основной капитал с 1 до 10 млн руб.⁴⁶ Не дожидаясь правительственного разрешения, последовавшего в августе того же года, на авансцену вновь выступил Русско-Азиатский банк, принявший на себя финансирование операции. По соглашению банка с Волжско-Бакинским обществом последнее обязалось уплатить ему за нефтяной отдел 8,8 млн руб. шестимесячными векселями и погасить долг к январю 1920 г.⁴⁷

Дальнейшая переписка Русско-Азиатского банка показала, что вся сложная комбинация, где скрестились интересы двух крупных русских банков (Русско-Азиатского и Международного), группы Стахеева и фирмы Нобеля, явилась частью широко задуманного плана. Существо замысла, намеченного банками, Стахеевым и Нобелем, заключалось в приобретении последними от банков шер английского общества «Русская генеральная нефтяная корпорация».⁴⁸

⁴⁴ Волжско-Бакинское общество — правлению Восточного общества 5 августа 1916 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 254, лл. 3—4.

⁴⁵ Правление Восточного общества — Русско-Азиатскому банку 2 июля 1916 г. Там же, л. 1 и 1 об.

⁴⁶ Ходатайство Общества министру торговли и промышленности от 14 июня 1917 г. Там же, ф. 23, оп. 13, д. 458, л. 38.

⁴⁷ Правление Волжско-Бакинского общества — Русско-Азиатскому банку 17 сентября и 6 октября 1916 г. Там же, ф. 630, оп. 2, д. 254, лл. 13, 20—21.

⁴⁸ Товарищество «Бр. Нобель» — правлению Русско-Азиатского банка 16 сентября 1916 г. Там же, л. 12. — Накануне войны Русской генеральной нефтяной корпорацией удалось установить контроль над группой предприятий, возглавляемых фирмой Г. М. Лянозова. Сумма акционерных ка-

Каким путем и в какой срок был реализован этот грандиозный план, остается невыясненным. Несомненно одно — в 1917 г. значительный пакет акций сильнейшего нефтяного треста, шеры которого котируются на лондонской, парижской, брюссельской и амстердамской биржах, перешел в руки И. Стахеева. Нет сомнений и в том, что решающую роль в осуществлении замысла сыграл альянс фирмы с Русско-Азиатским банком. Наряду с представителями крупнейших русских коммерческих банков — А. Путиловым, А. Вышнеградским, И. Коном, А. Утиным, М. Соловейчиком, А. Давыдовым и сильнейших нефтяных фирм — С. Лианозовым, Т. Белозерским, П. Гукасовым в дирекцию «Ойл» вошел П. П. Батолин.

Деятельность в составе крупнейшего нефтяного треста позволила фирмам — участникам его — реализовать нефть по высоким монопольным ценам и, следовательно, получать высокую монопольную прибыль.

Монопольные цены являлись тем рычагом, с помощью которого незначительная группка предпринимателей, к числу которых относились Путилов, Стахеев, Батолин, осуществляла контроль над огромным производством и держала в угнетающей зависимости от своей воли массы рабочих. Особые приемы, с помощью которых составлялись документы официальной отчетности, тщательно скрывали истинное положение вещей, маскировали крупную прибыль монополистов. «В чем гвоздь нефтяного вопроса? — писал В. И. Ленин. — Прежде всего в бесстыдном вздувании цен нефти гг. нефтяниками при искусственной *задержке* производительности скважин и заводов этими „рыцарями“ капиталистической пачивы».⁴⁹ Умышленное торможение технического прогресса, далеко не полное использование технических возможностей предприятий, задержка в освоении новых нефтяных площадей, хроническая безработица рабочих на промыслах — все эти характерные черты были присущи русской нефтяной промышленности.

питалов 25 компаний, объединенных группой «Ойл», составила 139.5 млн руб., общая добыча нефти достигала 143.7 млн пуд. (Б. Ю. Ахундов. Монополистический капитал... стр. 48).

⁴⁹ В. И. Ленин. О «нефтяном голоде». Полн. собр. соч., т. 23, стр. 33.

Развитие концерна в годы мировой войны

В первые годы мировой войны операции фирмы Стахеева развивались чрезвычайно активно, однако не выходили за рамки двух рассмотренных нами выше областей производства — хлебной торговли и нефтяной промышленности. Переломным в этом отношении оказался 1916 год. Именно в 1916 г. группа Стахеева, будучи уверена в неизменной финансовой поддержке Русско-Азиатского банка и его главы — А. И. Путилова, выразила притязания на захват ключевых позиций в ряде важнейших областей русской экономики. Однако расцвет деятельности концерна мы относим к 1917 г. — к периоду властвования Временного правительства. Так называемое правительство «спасения революции» не намеревалось осуществить ни одной из коренных задач революции. «В области хозяйственной и политической оно неспособно предпринять ни единой действительно революционной меры для борьбы с экономическим развалом и контрреволюцией. Кризис этой власти становится, таким образом, неизбежным», — читаем в резолюции ЦК РСДРП (июль 1917 г.).¹

Буржуазия при Временном правительстве по мере усиления борьбы с пролетариатом становилась на путь саботажа, вредительства, на путь локаута. Представительные организации крупной буржуазии имели целью направлять политику правительства в интересах монополий, и правительство легко поддавалось их нажиму. «Война и бесконтрольное хозяйничанье капиталистов вконец разорили страну, и последние, пользуясь безнаказанностью, продолжают сознательно расстраивать все производство и доводят народ до голода и ожесточения», — писала «Правда».²

Крупнейшими хищниками капиталистического мира являлись коммерческие банки, получавшие баснословные прибыли в итоге

¹ Резолюция «О текущем моменте» совещания ЦК-та РСДРП и представителей П. К-та, В. орг., Моск. обл. Бюро, М. К-та и М. Окр. К-та 13—14 июля 1917 года. Рабочий и солдат, 1917, 23 июля, № 1 (Правда, 1917, изд. «Прибой», Л., 1929).

² Резолюция собрания рабочих Франко-русского завода. Рабочий и солдат, 1917, 27 июля, № 4 (Правда, 1917).

целой цепи сомнительных финансовых сделок, афер, биржевых спекуляций.

В годы войны взаимоотношения фирмы Стахеева и Русско-Азиатского банка претерпели известные изменения. Легкость приобретения в военное время промышленных и торговых предприятий, возросшая инфляция, сильнейший биржевой ажиотаж и прочие условия исключали необходимость совместного выступления банка и фирмы в торговых операциях, как это имело место в хлебной торговле. В то же время совместное учреждение Путиловым и Стахеевым новых акционерных обществ (явление, характерное для довоенной нефтяной торговли) наблюдается значительно реже. Теперь преобладающей формой связи становится финансирование банком промышленных и торговых предприятий концерна.

Наиболее распространенным видом финансирования подконтрольных концерну предприятий была организация банком гарантийных синдикатов для реализации новых выпусков акций обществ. Это проявилось в текстильной, масляной промышленности, в сфере железнодорожных компаний и т. д.

Тесное переплетение интересов фирмы Стахеева и банка и взаимная поддержка привели их к еще большему сближению. В октябре 1916 г., как мы уже отмечали, был наконец утвержден Устав торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К⁰», долгое время действовавшего «нелегально». Полноправным участником товарищества наряду со Стахеевым и Батолиным стал Путилов. Этот факт обратил на себя внимание русской печати. Однако развернувшиеся летом 1917 г. события превзошли все ожидания газетчиков. Русско-Азиатский банк и торгово-промышленное товарищество «И. Стахеев и К⁰» обменялись пакетами акций.³ Важное значение этого шага на пути дальнейшего сближения банка и концерна трудно было переоценить.

§ 1. ОСВОЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ТОРГОВЛЯ ХЛОПКОМ

Невозможно определить, какую область народного хозяйства группа Путилова—Стахеева предпочла в 1916 г., ибо экспансионистские стремления товарищества «И. Стахеев и К⁰» распространялись одновременно на несколько важнейших отраслей обрабатывающей промышленности. Тем не менее важное значение для Товарищества имела его деятельность в области текстильного производства. В очерке истории фирмы И. Стахеева указывалось, что «торговля мануфактурой была одним из важных отделов деятельности учредителей Товарищества. Думая о создании усло-

³ Коммерческий телеграф, 1917, 9 августа.

вий для того, чтобы этой отрасли дать возможность работать совершенно самостоятельно, — писали И. Стахеев и П. Батолин, — Товарищество наметило логическое развитие ее в приобретении в дальнейшем, с одной стороны, фабрик, и, с другой — земель для культуры и сбора. С этой целью Товарищество начало выполнение этой программы покупкой участков в Ферганской области и энергично занялось орошением и культурой хлопка на этих участках. Затем эти участки были переданы образованному новому обществу «Фергана», которое имело целью дальнейшее расширение посевных площадей. Для очистки и переработки хлопка и хлопкового семени приобретено участие, кроме намеченных к постройке новых заводов, в известных в этом крае предприятиях Андреевского товарищества, маслобойного завода Соловьева в Андижане и общества «Салолин». Для скупки же хлопка и торговли им было образовано Русско-Азиатское хлопковое общество с правлением в Москве — этом главном центре хлопковых оборотов в России».⁴

Столь яркая характеристика деятельности фирмы в Туркестанском крае, данная основателями концерна, убеждает в том, что попытки захвата земельных массивов в Фергане были вызваны стремлением группы Путилова—Стахеева обеспечить необходимым сырьем петроградские и московские текстильные предприятия, приобрести которые группа намеревалась.

Освоение среднеазиатских земель началось с Ферганы. В то время Туркестанский край представлял собой далекую окраину империи, где уродливые формы феодальных пережитков проявлялись с особой силой. «Возможность угнетать и грабить чужие народы, — писал В. И. Ленин в работе «Социализм и война», — укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полуфеодальная эксплуатация „дворянцев“».⁵ Эксплуатация местного, среднеазиатского, населения осуществлялась русскими колонизаторами и национальной байско-феодальной верхушкой. Верховная собственность на землю в крае принадлежала государству, однако государство предпочитало «не вмешиваться в крайне запутанные отношения в пользовании оросительными системами края».⁶

Основу промышленного производства края составляли хлопкоочистительные заводы. Перед первой мировой войной развитие капитализма, шедшее усиленными темпами «вширь и вглубь»,

⁴ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 165.

⁵ В. И. Ленин. Социализм и война. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 318.

⁶ М. П. Вяткин. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе, 1962, стр. 8. Подробнее о положении с орошением земель в Туркестанском крае см. в работе А. П. Демидова «Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана» (М., 1926) и в монографии М. П. Вяткина «Монополистический капитал в Средней Азии» (Фрунзе, 1962, стр. 8 и сл.).

оказало сильное влияние на состояние экономики Туркестана. Быстро росла численность промышленных предприятий, в том числе крупных. В 1908 г. в Туркестане насчитывалось 349 промышленных заведений, из них 180 хлопкоочистительных заводов; в 1913 г. действовало 700 предприятий, в том числе хлопкоочистительных — 209.⁷ Наиболее развитой в промышленном отношении по-прежнему оставалась Ферганская область.

В этом районе к началу войны товарищество Стахеева приобрело право на значительное количество земельных участков, заключив с местными землепользователями несколько арендных договоров.⁸ В 1915 г. был утвержден Устав, а в 1916 г. открыты действия учрежденного И. И. Стахеевым на базе полученных земель акционерного торгово-промышленного общества «Фергана».⁹ Основной капитал предприятия был определен в 2,5 млн руб., разделенных на 25 тыс. именных и предъявительских акций. Следует отметить, что оговорка в Уставе относительно предъявительских акций вызвала категорическое возражение военного министра, ссылавшегося на существующее законодательство. Тем не менее всеми прочими официальными инстанциями Устав был одобрен. Этот факт свидетельствовал о том, что, несмотря на реакционное законодательство правительства, крупный финансовый капитал в своем неуклонном стремлении завоевать экономику колониальных окраин огромной империи, преодолевая все препятствия и преграды, проникал в отдаленные районы страны.

Сообразно цели учреждения обществу «Фергана» предоставлялись обширные права, разрешавшие ему: 1) записывать всеми отраслями сельского хозяйства, включая культуру хлопка, табака, риса и других растений, равно как и скотоводством; 2) строить, оборудовать и эксплуатировать фермы, мызы, заводы и всякого рода фабрики, включая фабрики по обработке волокнистых веществ; 3) торговать всеми продуктами и всеми материалами из эксплуатируемых обществом имений; 4) торговать продуктами, материалами и сельскохозяйственными орудиями...; 5) производить в эксплуатируемых обществом имениях всякие строительные работы, как-то: постройку домов, устройство путей сообщения, сооружение пригационных каналов, дренажей и проч., 6) приобретать права собственности на движимые и недвижимые имущества...; 7) выдавать поселенцам и фермерам в эксплуатируемых обществом имениях ссуды как на первоначальное необходимое обзаведение материалами и рабочими инструментами, так и для последующего ведения ими хозяйства; 8) продавать и иным

⁷ В. В. Загорская и В. А. Александер. Промышленные заведения Туркестанского края. Пгр., 1915, стр. 16—17. — Учтены не все предприятия.

⁸ Приобретение фирмой Стахеева земельных участков в Ферганской области началось в 1908 г.

⁹ Устав Общества см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 719, лл. 1 и сл.

способом отчуждать, закладывать, отдавать в аренду или наем принадлежащие обществу на праве собственности имущества, а также сдавать в аренду субарендаторам земли, арендованные обществом у казны, учреждений и частных лиц и 9) открывать в России и за границею склады, конторы и отделения предприятия».¹⁰

Подробное перечисление функций Общества раскрывает сущность намерений Стахеева — сосредоточить в своих руках все нити колонизации края. Правда, сами учредители пытались прикрыть свои цели пышными фразами об устройстве образцовых хлопковых плантаций для самостоятельной очистки хлопка и торговли белым золотом. Они рекламировали новое общество как «рассадник культуры», цель которого заключалась не только в техническом оснащении плантаций, оборудовании их подъездными путями, но и в устройстве опытных полей, привлечении опытных агрономов и инженеров, т. е. в создании передового и наиболее рационального образцового хозяйства. Все это в еще большей степени обнажало истинную подоплеку проникновения фирмы в Фергану — захват всех без исключения важнейших областей национального хозяйства края (в том числе горной и нефтяной промышленности) и осуществление его колонизации. В этом общем плане «Фергане» отводилась особая, можно сказать ответственная роль. Предполагалось, что Общество в недалеком будущем сумеет получать ежегодно около 400 тыс. пуд. хлопка с площади в 15 тыс. десятин.¹¹ Это означало, что хлопководство станет по сути дела основным занятием Общества. Вместе с тем столь широкое развитие операций Общества толкало Стахеева на захват значительного земельного пространства, тогда как устав «Ферганы» ограничивал использование местных земель шестью тысячами десятин. В августе 1917 г. правлению пришлось возбудить перед Министерством торговли и промышленности ходатайство об исключении из Устава пункта об ограничении права земельной собственности.¹² Общество «Фергана» было полностью подчинено воле И. И. Стахеева, ибо за переданные земельные участки Стахеев получил контрольный пакет его акций. Фактически весь акционерный капитал предприятия был поделен между тремя лицами — И. И. Стахеевым, его доверенным лицом С. Пыхтеевым и А. А. Мейзером, избранным председателем правления. Избрание Мейзера, представителя местных деловых кругов, на столь ответственный пост имело целью завуалировать решающую роль истинных владельцев предприятия.

Торговые операции с хлопком должны были приносить Обществу громадную прибыль, на что, собственно, и рассчитывал Ста-

¹⁰ Устав общества «Фергана». Там же, д. 719, л. 1 и 1 об.

¹¹ Записка П. П. Батолина в Министерство торговли и промышленности 21 мая 1914 г. Там же, д. 325, л. 21 и 21 об.

¹² Ходатайство см.: там же, д. 719, л. 2.

хеев, тем более что положение с хлопком на всем протяжении войны оставалось чрезвычайно тяжелым. Свое собственное отечественное сырье далеко не полностью обеспечивало промышленность; многие текстильные предприятия подолгу простаивали из-за его отсутствия, хотя сбор русского хлопка в 1914 г. превысил сбор хлопка в 1913 г. на 10% и составил 15 587 тыс. пуд. Между тем возросшие нужды фронта требовали колоссального количества хлопка. В связи с кризисным положением группы крупнейших фабрикантов Москвы и Иваново-Вознесенска обратилась в 1915 г. в Министерство торговли и промышленности с предложением ряда мер, облегчавших и ускорявших подвоз к текстильным предприятиям американского хлопка, прибывавшего во Владивосток.¹³ Пытаясь как-то воздействовать на хлопкоочистительную промышленность и ослабить растущую спекуляцию хлопком, правительство ввело с 1 января 1915 г. временный налог на перевозку хлопка на станциях основных железнодорожных магистралей и на крупнейших речных пристанях (2 р. 50 к. с пуда).¹⁴ Однако эта мера оказалась недейственной. Спекуляция неудержимо росла и находила благоприятную почву в соглашениях банков с крупнейшими среднеазиатскими хлопкооторговыми фирмами, фактически оказавшимися монополистами в этой важнейшей области народного хозяйства.

Ввиду сложности и длительности процесса закупки хлопка, его транспортировки и переработки в пряжу, а следовательно, медленности оборота капитала, авансированного под эти операции, текстильные предприятия, за редким исключением, не вели самостоятельной заготовки хлопка. Обычно заготовительные операции являлись уделом крупных торговых и комиссионных фирм, арендовавших хлопкоочистительные заводы и тесно связанных с банковским капиталом.¹⁵ Крупные центральные банки страны, в том числе Русско-Азиатский, в годы войны приобрели внушительное влияние на хлопковом рынке, монопольно определяли размеры заготовок и цены на хлопок. В своей деятельности банки опирались на крупнейшие торговые и комиссионные фирмы. Последние были тесно связаны с широкой сетью мелких заготовителей — дехкан, находившихся в полной зависимости от фирм. Некоторые из наиболее сильных в финансовом отношении фирм параллельно со скупкой хлопка у дехкан делали попытки завести собственные плантации. К этому стремилась и фирма Стахеева.

Действия фирмы Стахеева в союзе с Русско-Азиатским банком могут служить ярким примером усиления контроля финансово-капиталистических групп над источниками сырья текстильной про-

¹³ Финансовое обозрение, 1915, 1 апреля, статья «Перевозка хлопка».

¹⁴ Промышленность и торговля, 1915, т. XV, № 3, статья «Налог на хлопок».

¹⁵ М. П. Вяткин. Монополистический капитал в Средней Азии, стр. 25—26.

мышленности. Пытаясь подчинить контролю ряд предприятий по переработке хлопка и хлопковых семян, Стахеев «приобрел участие» в Андреевском торгово-промышленном товариществе — крупнейшем предприятии, эксплуатировавшем хлопкоочистительные, прессовальные, маслобойные и мыловаренные заводы в пределах Туркестанского края, главным образом в Коканде. Товарищество занималось разнообразной промышленной и широкой торговой деятельностью. В круг его интересов входила прежде всего покупка и продажа хлопка-сырца, что позволило ему достичь 18—20-миллионных оборотов при акционерном капитале в 2 млн руб.¹⁶ Вместе с тем Товарищество занималось рафинировкой масла из хлопковых семян, выделкой мыла, налаживало мукомольное производство, планировало строительство в Европейской России вспомогательных заводов.¹⁷ Деятельность Товарищества чрезвычайно импонировала намерениям группы Стахеева, поэтому понятно ее желание втянуть предприятие в сферу своего влияния.

В Туркестане интересы складывавшегося концерна сталкивались и переплетались с монополистическим союзом «Салолин-Саломас», усугубляя желание руководителей стахеевского объединения к подчинению этой крупной в обрабатывающей промышленности организации. Стремление вовлечь в сферу влияния концерна трест маслозаводчиков было вызвано естественным желанием проникнуть в область смежного производства, поскольку маслобойное производство тесно переплеталось с хлопкоочистительным. Вместе с тем это означало попытку подчинить контролю концерна отдельные предприятия химической промышленности, что удалось вследствие присоединения к концерну нижегородского химического завода общества «Салолин».

Общество волжских маслобойных заводов «Салолин»¹⁸ и общество южных маслобойных и химических заводов «Саломас»¹⁹

¹⁶ Ходатайство правления Товарищества в Министерство торговли и промышленности от 3 мая и 11 августа 1911 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 443, лл. 150—151, 160.

¹⁷ Справка о целях и задачах Общества, 1912. Там же, оп. 14, д. 472, л. 1 и 1 об.

¹⁸ Общество было основано московским купцом, владельцем крупных недвижимостей в Москве и Нижнем Новгороде З. М. Персицем в феврале 1910 г. с акционерным капиталом 2,2 млн руб. Первоначальное название — «Волжское акционерное общество З. М. Персица». О возникновении и деятельности Общества в предвоенные годы см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 579.

¹⁹ Общество было основано в октябре 1913 г. председателем правления Ростовского-на-Дону купеческого банка С. Ф. Денисьевым и директором правления Южно-Русского металлургического общества М. М. Ланским с акционерным капиталом 5 млн руб. При учреждении к Обществу перешли несколько имений и 4 маслобойных заводов в Кубанской области: заводы торговых домов «Бр. П. и Д. Унановы» и «Бр. И. и Г. Бабаевы» в Армавире, товарищества на паях «К. К. Анпетков и А. Е. Унанов» в станции Усть-Лабинской и торгового дома «И. И. Галанин с братьями»

являлись крупнейшими и фактически единственными предприятиями, объединявшими заводы по выработке хлопкового масла из семян хлопчатника. Пионером в этой области был маслостроительный завод «Салолин». Накануне и в годы войны деятельность «Салолина» настолько расширилась, что перешагнула далеко за рамки Ферганской области. Управляющий Кокандским отделением Волжско-Камского банка в 1914 г. сообщал правлению банка, что маслостроительное дело в Фергане «доведено до своего возможного предела, так как уже теперь заводами перерабатывается до 12 млн пуд. хлопковых семян, из которых получается 1800 тыс. пуд. масла, 4 млн пуд. жмыха, 6 млн пуд. шелухи и около 150 тыс. пуд. литерного хлопка, так что уже сейчас ферганские маслостроительные заводы вынуждены пополняться хлопковыми семенами отчасти из других смежных районов, а некоторые заводы даже вынуждены бывают сократить число рабочих дней в году».²⁰

Аналогичную, весьма энергичную деятельность в Екатеринодарском крае развивало общество «Саломас». Управляющий Екатеринодарским отделением Волжско-Камского банка спешил осведомить своих коллег в правлении банка о «синдикатском соглашении» местных маслостроительных фирм, договорившихся с «Саломасом» о взаимной поддержке. По мнению управляющего, «общество „Саломас“ представляет из себя не что иное, как скрытое под флагом акционерного общества, существовавшее уже давно соглашение маслостроителей, с выходом его лишь за пределы Екатеринодара, т. е. с захватом Армавира и Усть-Лабы».²¹ Согласно газетным версиям, в 1916 г. «Салолин» и «Саломас» обменялись пакетами акций и выработали соглашение «синдикатского типа», введя в состав объединения владельцев крупных мыловаренных и химических заводов, собственников масляных и хлопкоочистительных предприятий в Туркестане.²² Возглавляли объединение крупнейшие акционеры «Салолина» и «Саломаса» петроградские заводчики Жуковы и кокандские предприниматели Вадьяевы. Однако в мае 1917 г. положение резко изменилось, трест возглавили другие лица ввиду перехода контрольного пакета акций «Салолина» к И. И. Стахееву и захвату Петроградским учетным и ссудным банком ключевых позиций (более 30 тыс. акций) в обществе «Саломас».

Группа Стахеева сумела распространить свой контроль на крупнейшее в маслостроительной промышленности монополистическое объединение, используя связи с Русско-Азиатским банком, контро-

в Екатеринодаре. Об учреждении и деятельности Общества см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1772.

²⁰ Донесение датировано февралем 1914 г. (см.: ЦГИА СССР, ф. 595, оп. 2, д. 329, лл. 28—29).

²¹ Письма управляющего см.: ЦГИА СССР, ф. 595, оп. 2, д. 326, лл. 72 об.—73; д. 214, лл. 8—9.

²² Коммерческий телеграф, 1917, 29 апреля.

лировавшим обе компании. Еще в 1913 г. Русско-Азиатский банк вместе с Сибирским торговым и Петроградским частным коммерческим участвовал в синдикате для покупки и последующей реализации акций общества «Салолин», созданном в связи с увеличением Обществом акционерного капитала до 7 млн руб.²³ При реализации акций Русско-Азиатский банк сохранил за собой значительное их количество. Представитель банка А. А. де Сево был введен в состав дирекции Общества. В 1917 г. был создан новый синдикат банков для реализации акций «Салолина», в котором Русско-Азиатский банк наряду с Петроградским учетным и ссудным принял активное участие.²⁴ Конечным результатом синдикатских операций явилось подчинение Общества группе Путилова—Стахеева. В 1917 г. (видимо, в апреле) И. И. Стахеев, пользуясь финансовой поддержкой Русско-Азиатского банка, приобрел от ведущего акционера «Салолина» А. А. Жукова контрольный пакет акций Общества, а в мае того же года, по сообщению печати, П. П. Батолин вошел в состав правления Общества.²⁵ На Чрезвычайном собрании акционеров Общества, состоявшемся 15 мая 1917 г., в директора правления были избраны П. П. Батолин и Г. А. Жуков — представители двух сильнейших групп, господствовавших в тресте.²⁶ Однако этим дело не ограничилось. С целью сосредоточения в руках группы Путилова—Стахеева значительно большего количества акций и тем самым упрочения ее влияния в сентябре 1917 г. Русско-Азиатский банк принял участие в синдикате для скупки акций «Салолина» дополнительного выпуска. По этому поводу пресса писала, что дополнительный, ничем не оправданный выпуск был произведен в интересах крупнейших акционеров Общества, пользующихся солидной поддержкой банков, и вызвал резкий протест со стороны мелких держателей. Любопытно, что банки категорически отказывались выдать рядовым акционерам ссуды под акции.²⁷

Зависимость общества «Салолин» от Русско-Азиатского банка усугублялась еще и тем, что с помощью банка, финансировавшего сделку, им был приобретен крупный пакет акций Андреевского торгово-промышленного товарищества. В 1914—1915 гг. «Салолину» принадлежало 8.5 тыс. паев Андреевского товарищества,

²³ Переписка Русско-Азиатского банка с Сибирским торговым, Русским торгово-промышленным банком и другими кредитными учреждениями и фирмами об участии в синдикате по выпуску акций «Салолина». ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 759, лл. 1, 15—16, 137, 191.

²⁴ Переписка Русско-Азиатского банка о реализации акций общества «Салолин», 1917. Там же, д. 762, лл. 1—4.

²⁵ Коммерческий телеграф, 1917, 28 мая и 15 июня.

²⁶ Постановление общего собрания см.: там же, ф. 23, оп. 12, д. 57, лл. 143—144 об.

²⁷ Коммерческий телеграф, 1917, 15 июня.

т. е. 40% капитала,²⁸ а в 1916 г. Андреевское товарищество, расширившееся за счет покупки хлопкоочистительного и маслобойного завода М. Л. Флакмана в Новой Бухаре,²⁹ было уже полностью подчинено контролю «Салолина—Саломаса». Таким путем шел процесс поглощения однородных предприятий сильным монополистическим объединением маслобойных и химических заводов, где руководящая роль оставалась за Русско-Азиатским банком, группой Стахеева и торговым домом «А. М. Жуков».

Не меньшее влияние оказывал Русско-Азиатский банк на развитие операций Общества южных маслобойных заводов «Саломас», являясь организатором банковских синдикатов для покупки и реализации акций Общества. В частности, Русско-Азиатский банк принял участие в реализации 40% акций Общества при его учреждении.³⁰ В правление Общества были введены представители банка — Б. А. Гордон и А. А. Давыдов.³¹ Объединение «Салолина» и «Саломаса» позволило группе Стахеева формальным путем распространить свое влияние на Общество южных маслобойных заводов.

Не менее важным приобретением монополистического объединения Путилова—Стахеева оказалось присоединение к нему в 1916 г. Туркестанского торгово-промышленного товарищества К. М. Соловьева,³² имевшего хлопкоочистительные, прессовальные, маслобойные и рафинировочные заводы в Андижане и Намангане (Ферганская область). Жуковы и Вадьяевы, контролировавшие более 70% акционерного капитала Товарищества, были избраны в его правление,³³ а годом позже, согласно признанию И. Стахеева и П. Батолина, Товарищество было окончательно подчинено контролю группы Путилова—Стахеева. К 1917 г. объединению маслозаводчиков, а следовательно, и указанной группе удалось наладить прочные связи с организацией владельцев маслобойных заводов в Ростове-на-Дону, в свою очередь объединенных соглашением картельного типа.³⁴

Разумеется, политика подчинения более слабых конкурентов и постепенного их поглощения требовала разного увеличения акционерного капитала объединения «Салолин—Саломас». С 1910 по 1917 г. основной капитал общества «Салолин» возрос

²⁸ Списки пайщиков Товарищества на 25 июня 1914 г. и 21 июля 1915 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 28, д. 52, лл. 4—5.

²⁹ Коммерческий телеграф, 1916, 29 января.

³⁰ Переписка правления Русско-Азиатского банка с обществом «Саломас», 1912—1913. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 758, лл. 1—4.

³¹ О составе правления Общества см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1772, л. 124.

³² Действия Товарищества были открыты в октябре 1909 г. (см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 499).

³³ Список пайщиков Товарищества на 17 июля 1916 г. Там же, оп. 28, д. 2073, л. 15; оп. 27, д. 589, л. 294.

³⁴ Коммерческий телеграф, 1916, 9 ноября.

с 2.2 млн руб. до 10 млн руб. В марте 1917 г. правление ходатайствовало о дальнейшем увеличении капитала до 40 млн руб., вследствие предполагаемого строительства обществом сети хлопкоочистительных заводов.³⁵ Правительственное разрешение было получено, что фиксировало увеличение Обществом акционерного капитала за семилетний срок его существования в 19 раз, однако ввиду падавших революционных событий капитал собран не был. «Саломас» за 1912—1917 гг. увеличил капитал с 5 до 10 млн руб. и получил в октябре 1917 г. разрешение Временного правительства на его увеличение до 20 млн руб.³⁶ Объединенные в трест предприятия усиленными темпами расширяли, реконструировали заводы, объединили деятельность своих московских контор, наконец, в какой-то степени концентрировали сбыт, передав по взаимному соглашению продажу своих изделий Ростовскому-на-Дону купеческому банку.³⁷

Эти меры обеспечили союзу маслозаводчиков получение в полном смысле слова баснословных прибылей, о чем достаточно убедительно свидетельствуют следующие цифры. В 1914—1915 гг. чистая прибыль «Салолина» при основном капитале в 7 млн руб. достигла 1.3 млн руб., дивиденд составил 10 руб. на акцию.³⁸ «Саломас» в 1914 г. получил 213 тыс. руб. чистой прибыли при акционерном капитале 5 млн руб., в 1915 г. — около 4 млн прибыли при капитале 6.5 млн руб., дивиденд в том же году составил 40%, т. е. 40 руб. на акцию; в 1916 г. Общество выдало невиданный для тех времен в данной отрасли хозяйства дивиденд — 70 руб. на сторублевую акцию.³⁹ Колоссальные прибыли предприятий оказались результатом прежде всего монопольных цен на предметы производства, явившихся итогом стовора заводчиков. Если в 1914 г. цена искусственного продукта, саломаса, составляла 6.5—7 руб. за пуд, в 1915 г. она поднялась до 13 руб., в 1916 г. превысила 28.5 руб. за пуд.⁴⁰ При огромном и неизменном спросе на изделия маслобойщиков тенденция цен к повышению не ослабевала. Управляющий Екатеринодарским отделением Волжско-Камского банка извещал правление о «блестящем» положении

³⁵ Протоколы собрания акционеров «Салолина» 15 марта 1917 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 579, лл. 135—136.

³⁶ Постановление чрезвычайного собрания акционеров «Саломаса» 20 сентября 1917 г. Там же, оп. 14, д. 742, л. 11 и 11 об.

³⁷ Там же, ф. 630, оп. 2, д. 761, лл. 60—61.

³⁸ Отчеты Общества за 1913—1915 гг. Там же, ф. 23, оп. 28, д. 2074, лл. 36—37, 39, 54—55.

³⁹ Отчеты за 1914—1915 гг. Там же, д. 1942, лл. 26, 68; Протокол общего собрания 10 февраля 1916 г. Там же, оп. 12, д. 1772, л. 200. — По данным правления Волжско-Камского банка, чистая прибыль «Саломаса» в 1915 г. составила 4.5 млн руб., а дивиденд — 40% на акцию (там же, ф. 595, оп. 2, д. 214, л. 39).

⁴⁰ Переписка правления Волжско-Камского банка с управляющими отделений, 1914—1917 гг. Там же, ф. 595, оп. 2, д. 214, лл. 11, 29, 43.

союза маслозаводчиков, в чем он, по его словам, убедился, наблюдая за «Саломасом», «не успевающим благодаря недостатку вагонных платформ удовлетворять все обращенные к нему требования и зарабатывающим баснословные прибыли».⁴¹

Полнейший произвол в установлении цен (твердая цепа на саломас в 1916 г. составляла 15.5 руб. за пуд, действовавшая продажная цена — 28.5 руб., а себестоимость — 4.5 руб.) тяжелым бременем ложился на рядовых потребителей, вызывая их законное возмущение. В анонимной записке на имя министра торговли и промышленности автор с гневом писал о беззастенчивом обирании монополистами местного населения. «Принимая во внимание производительность вышеозначенных заводов в несколько тысяч пудов ежедневно, получается картина самого грубого грабежа, исчисляемого десятками тысяч ежедневно. Обратите внимание на преступную деятельность эксплуататоров, так как власть бездействует», — взывал он к правительству.⁴²

Огромные дивиденды монополистов возбуждали их алчное стремление к сосредоточению в собственных руках возможно большего количества акций. Вокруг ценных бумаг преуспевающих компаний возникал своего рода биржевой бум. В 1917 г., когда объединение «Салолин—Саломас» действовало уже в составе концерна, продажная цена акций «Саломаса», например, имевших 100-рублевую номинальную стоимость, выражалась в 800 руб. за акцию.⁴³ Биржевым ажиотажем весьма умело пользовались биржевые спекулянты, в том числе Стахеев и Путилов, осуществляя выгодные сделки по купле-продаже пакетов акций.

* * *

Расширение посевных площадей, осуществленное подконтрольными Стахееву предприятиями в районах Ферганы и Коканда, а также развитие операций принадлежавших ему заводов поставили перед руководством концерна задачу — централизовать закупку и продажу хлопка. По инициативе группы Стахеева, сделавшей соответствующее предложение Русско-Азиатскому банку, в марте 1916 г. между Батолиным и правлением банка велись переговоры относительно создания Русско-Азиатского хлопкового товарищества на паях (акционерный капитал 1 млн руб.). Местонахождением новой компании была избрана Москва — всероссийский центр хлопковой торговли. В создаваемом товариществе Русско-Азиатский банк должен был участвовать в размере 51% основного капитала, т. е. в сумме 510 тыс. руб., фирма Стахеева —

⁴¹ Письмо управляющего А. Барта правлению банка от 4 ноября 1915 г. Там же, лл. 27—28.

⁴² См.: там же, ф. 23, оп. 12, д. 1772, л. 199.

⁴³ Там же, ф. 595, оп. 2, д. 214, л. 47.

в размере 49%, т. е. в сумме 490 тыс руб.⁴⁴ Весь состав правления компании был назначен из лиц, тесно связанных с банком; в него вошли П. П. Батолин, управляющий московским отделением банка А. А. де Сево и член правления банка М. Л. Бутри.

До утверждения Устава Русско-Азиатского хлопкового товарищества было решено приступить к немедленной организации дела на местах, главным образом в Коканде, через посредство товарищества Стахеева. В этой связи фирме Стахеева был открыт кредит в общей сложности 6 млн руб. для производства операций «за общий счет с Русско-Азиатским банком».⁴⁵ По особому соглашению фирмы Стахеева и банка все действия, связанные с хлопковыми операциями, должны были производиться товариществом «И. Стахеев и К^о» через открытые им специальные конторы в Москве и Коканде, а необходимые средства для ведения операций предоставлялись Стахееву Русско-Азиатским банком. Всю практическую работу по торговле хлопком должен был вести Временный комитет в Москве, состоявший из будущих членов правления Русско-Азиатского хлопкового товарищества.⁴⁶

Вскоре после открытия действий по закупке хлопка в Коканде к этой организации примкнул торговый дом «Братья Фатерсон», весьма успешно действовавший до войны в Лодзи и имевший связи с хлопковым миром. За 11 месяцев 1916 г. по приказу указанного торгового дома было выписано векселей по продаже хлопка на сумму до 2 млн руб., т. е. деятельность торгового дома приняла внушительные размеры, в силу чего Русско-Азиатский банк, в Московском отделении которого торговый дом кредитовался, считал разумным сотрудничество с ним.⁴⁷ Таким образом, ко времени учреждения Русско-Азиатского хлопкового товарищества кокандская организация Русско-Азиатского банка и Стахеева пустила крепкие корни в области хлопковой торговли и создала необходимые условия для устранения прежней, господствующей в Коканде фирмы — Вадьяевского товарищества.

Представителей стахеевского объединения связывали с влиятельнейшими кокандскими промышленниками Вадьяевыми совместное участие и общность интересов в развитии маслособойной промышленности. Однако их интересы резко расходились по отношению к среднеазиатским хлопковым рынкам, где фирма Вадьяевых занимала господствующее положение, скупая ежегодно до 30% ферганского хлопка. Еще до войны Русско-Азиатский банк, занявшийся поначалу маслособойными операциями в крае, пришел к соглашению с Вадьяевыми, суть которого заключалась в добровольном отказе фирмы от ведения маслособойных операций, а Русско-

⁴⁴ Переписка правления Русско-Азиатского банка с товариществом «И. Стахеев и К^о», 1916. Там же, ф. 630, оп. 11, д. 2045, л. 108.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, лл. 110—111.

⁴⁷ Там же, лл. 121—122.

Азиатского банка — от занятия хлопковой торговлей.⁴⁸ Вскоре и банком, и фирмой соглашение было нарушено. К весне 1916 г. фирма Вадьяевых чрезвычайно усилилась (Вадьяевы приобрели, в частности, половину паев Товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры)⁴⁹ и стала опасным конкурентом концерна, в связи с чем перед руководителями объединения возникла задача ослабить вадьяевскую организацию. Учреждение Русско-Азиатского хлопкового товарищества и открытие действий его кокандского отделения было первым шагом на пути к ослаблению фирмы Вадьяева. К концу 1917 г. товарищество Вадьяева было уже полностью подчинено Русско-Азиатскому банку. Последний выговорил себе право контроля над фирмой, в связи с чем представитель банка был введен в правление предприятия в качестве директора-распорядителя.⁵⁰

* * *

Вне сферы влияния концерна в Средней Азии оставался еще один очень важный сырьевой район — Бухарское ханство. Осуществление к началу 1917 г. контроля над хозяйственной деятельностью Семиреченской и Бухарской железных дорог было важной вехой на пути к окончательному завоеванию среднеазиатских рынков.

В октябре 1916 г. товарищество Стахеева сделало предложение бухарскому правительству о предоставлении концерну права заняться насаждением в пределах бухарских владений «полезных отраслей промышленности и развитием благоустроенной торговли».⁵¹ Товарищество изъявило готовность вложить в дело на первых порах 2,5 млн руб., но при условии, что равный вклад сделает и бухарское правительство. Бухарский эмир одобрил предложение, вследствие чего в ноябре 1916 г. группой Стахеева был выработан проект соответствующего договора и сделано заявление, что товарищество не намерено присваивать себе в Бухаре монопольные права на сырьевой рынок и не стремится к получению каких-либо особых привилегий. Одобренный эмиром договор предоставлял Стахееву «право в пределах Бухарских владений возводить на местах по своему выбору всякого рода заводы и фабрики, заниматься всякого рода строительством, приобретать недвижимость, производить всякого рода торговли».⁵² Специальный коми-

⁴⁸ А. П. Демидов. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана. М., 1926, стр. 194—195.

⁴⁹ Там же, стр. 201.

⁵⁰ Н. Ван а г. Финансовый капитал в России накануне мировой войны М., 1925, стр. 176.

⁵¹ Прошение торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К^о» в Министерство иностранных дел 14 февраля 1917 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 766, л. 6 и 6 об.

⁵² Проект соглашения см.: там же, лл. 7—8.

тет из 5 лиц, в котором были представлены обе стороны, являлся органом руководства и контроля.

Конкретно действия товарищества Стахеева в эмирате должны были начаться со строительства промышленных предприятий для переработки местных продуктов и технического сырья. Товарищество предполагало заняться сооружением крупчато-паровых мельниц для размолва ежегодно до 2 млн пуд. пшеницы, маслобойного завода, шерстопрядильной фабрики, кожевенных заводов, строительством складов, амбаров и холодильников при железнодорожных станциях. В области сельского хозяйства в связи с приобретением И. И. Стахеевым в 1916 г. от инженера А. Н. Ковалевского земель, отведенных последнему в эмирате, Товарищество приступило к строительству широкой ирригационной сети. Для осуществления намеченного круга деятельности обе стороны — бухарское правительство и товарищество «И. Стахеев и К^о» выделили 5-миллионный операционный капитал.

Нет сомнения, что условия договора обеспечивали концерну монопольное обладание местным сырьевым рынком. В письме к министру торговли и промышленности В. Н. Шаховскому по поводу заключения товариществом Стахеева договора с эмиром последний царский министр иностранных дел Н. Н. Покровский писал, что самый факт участия в предприятии на полонинных началах бухарского правительства создавал для фирмы Стахеева исключительно благоприятные условия, в которых какая-либо конкуренция становилась невозможной. Бухарские власти были заинтересованы в оказании этому предприятию особого покровительства и содействия по найму рабочих рук, закупке сырья, отводу земель и т. п. При таких условиях предприятие неизбежно приобретало черты монополии. Считая нежелательным санкционирование подобного соглашения, Покровский признавал целесообразным предложить фирме Стахеева образовать обычное акционерное общество и предоставить бухарскому правительству возможность приобрести определенное количество акций компании. В этом случае заинтересованность эмира выразилась бы не столь явно.⁵³ Для русского правительства вступление бухарского эмира в компанию с товариществом Стахеева было нежелательным и потому, что право пользования водами Аму-Дарьи для ирригационных работ в ханстве было обставлено целым рядом условий, важнейшим из которых являлось обязательство предпринимателей предоставлять половину орошенных земель под русскую колонизацию. Требовать выполнения подобного обязательства от бухарского правительства являлось неудобным с политической точки зрения.⁵⁴

⁵³ Н. Н. Покровский — В. Н. Шаховскому 27 февраля 1917 г. Там же, лл. 10—11.

⁵⁴ Там же.

Возражения Н. Н. Покровского не встретили поддержки ни в Министерстве финансов, ни в Министерстве торговли и промышленности, ни в Главном управлении землеустройства. В итоге, с согласия эмира, товарищество Стахеева открыло действия в Бухаре. Концерн получил в свое распоряжение земли и приступил к строительству системы оросительных каналов. Орошенные земли товарищество Стахеева использовало главным образом для расширения хлопковых посевов. Согласно намеченному плану, в 1918 г. фирма Стахеева предполагала начать орошение и эксплуатацию огромных земельных массивов, купленных у бухарского правительства. В общей сложности предусматривалось оросить до 20 тыс. десятин земли.⁵⁵

Стремясь подчинить себе торгово-промышленную жизнь важного хлопководческого района, товарищество Стахеева в 1916 г. приступило к переговорам с Русско-Азиатским и Петроградским международным банками относительно основания кредитного учреждения в крае — Русско-Бухарского банка.⁵⁶ Новый банк возник на базе действовавшего в Бухаре отделения Русско-Азиатского банка. Все предварительные хлопоты, связанные с учреждением банка, были поручены Временному комитету в составе представителей заинтересованных сторон.⁵⁷ В сентябре 1917 г. последовало разрешение правительства на открытие действий Русско-Бухарского банка. На развитие ссудно-кредитных операций нового банка учредители решили ассигновать 5 млн руб., причем первоначальный вклад И. Стахеева составил 670 тыс. руб. (им было приобретено у Русско-Азиатского банка 5 тыс. акций Русско-Бухарского банка по цене 134 руб. за акцию); вклад Русско-Азиатского банка был вдвое больше — 1.25 млн руб.⁵⁸ Находясь в руках единой и сильной группы Путилова—Стахеева, Русско-Бухарский банк должен был осуществлять функции общества финансирования среднеазиатских предприятий концерна, однако развить свою деятельность не успел.

Таков был путь концерна Стахеева к завоеванию среднеазиатского сырьевого рынка, сопровождаемый самыми разнообразными методами: учреждением акционерных обществ, помощью крупных русских банков и, наконец, выгодными договорами с местным правительством.

С установлением контроля группы Путилова—Стахеева над экономикой эмирата среднеазиатские области Фергана и Бухара оказались в сфере влияния концерна.

⁵⁵ Коммерческий телеграф, 1917, 15 октября.

⁵⁶ Правление Русско-Азиатского банка — правлению Петроградского международного 23 декабря 1916 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 177, л. 3.

⁵⁷ Временный комитет по учреждению Русско-Бухарского банка — Русско-Азиатскому банку, сентябрь 1917 г. Там же, л. 5.

⁵⁸ Товарищество «И. Стахеев и К^о» — правлению Русско-Азиатского банка 30 сентября 1917 г. Там же, л. 9.

§ 2. КОНТРОЛЬ НАД ПРЕДПРИЯТИЯМИ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Освоение среднеазиатских хлопковых плантаций создавало для монополистического объединения Путилова—Стахеева необходимую сырьевую базу, на основе которой появилась возможность развивать производство подконтрольных концерну предприятий текстильной промышленности.

Ранее нами отмечалось, что мануфактурная торговля постоянно находилась в центре внимания основателей стахеевского «дела», развернувших широкую сеть торговых пунктов в приволжских и сибирских городах. Но, естественно, вместе с усилением монополистического объединения росли аппетиты его зачинателей, не удовлетворенных узкими рамками местного мануфактурного рынка. Отныне Стахеев и Батолин претендовали на подчинение своему контролю крупнейших мануфактурных предприятий обеих столиц. В 1916 г. замыслы основателей объединения обрели реальную почву. Началось вторжение в одну из важнейших отраслей народного хозяйства страны, продукция которой накануне войны составила 21,4% всей валовой продукции империи, а концентрация рабочей силы на текстильных фабриках достигла 28% от общего числа рабочих в промышленных заведениях страны.⁵⁹

В результате вступления России в империалистическую войну ритм работы текстильных предприятий был нарушен. Постоянно испытываемый предприятиями недостаток сырья и рабочей силы, затруднения с транспортом, изменения условий сбыта, наконец, перестройка фабрик для выпуска нового ассортимента изделий (в годы войны текстильное производство на 70% было загружено военными заказами) — все это явилось причиной частых простоев предприятий. Тем не менее (по подсчетам К. А. Пажитнова) число заведений хлопчатобумажной промышленности в центральных районах не только не сократилось, но увеличилось за счет эвакуации из занятых неприятелем местностей, правда, многие из фабрик работали с перебоями.⁶⁰ Вместе с тем объем валовой продукции в значительной степени уменьшился и в 1917 г. составил лишь 54,5% уровня 1913 г.⁶¹

Накануне и в годы войны в сфере мануфактурного производства господствовало несколько мощных монополистических групп, в руках которых были сосредоточены крупнейшие текстильные

⁵⁹ К. И. Бобков. Из истории концентрации производства и монополизации текстильной промышленности России (1900—1917 гг.). В сб.: Социалистические преобразования в СССР и их экономические предпосылки, М., 1959, стр. 73.

⁶⁰ К. А. Пажитнов. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. М., 1958, стр. 134—135.

⁶¹ Там же.

предприятия. Среди них — сильнейшие финансово-монополистические объединения братьев Рябушинских и Н. Второва в Москве; торговый дом Кнопа, подчинивший своему влиянию 122 мануфактурных предприятия; связанный с Соединенным банком монополистический союз шелковых фабрик (товарищество шелковых фабрик «Г. Симонов и К^о», Акционерное общество шелковых фабрик «К. О. Жиро и сыновья», торгово-промышленная фирма Мусси); объединение кружевных фабрикантов (фирмы «Т. Флечер» в Москве, «Густав Гайер» в Лодзи, «Н. С. Фейкинд», «Герлих, бр. Гайер и Гербст» в Варшаве), руководимое Азовско-Донским и Юнкер банком;⁶² синдикаты джутовых фабрик; лодзинских хлопчатобумажных фабрик; ситцевых мануфактур центрального промышленного района (под вывеской «Товарищество для внутренней и вывозной торговли»); наконец, ниточный трест.⁶³ Ожесточенная конкурентная борьба, развернувшаяся между объединениями, ускоряла и без того быструю концентрацию и комбинирование производства.

Попытки группы Стахеева проникнуть в сферу мануфактурного производства неизбежно сталкивали его с господствовавшими в ней другими магнатами капитала, прежде всего Второвым и Рябушинскими. По свидетельству «Коммерческого телеграфа», в области мануфактурной торговли группа Стахеева стремилась создать сильное монополистическое объединение, способное противостоять «синдикату мануфактур» Н. Второва.⁶⁴ Удалось ли бы Стахееву, окунувшись в самую гущу конкурентной борьбы, осуществить свои замыслы, трудно сказать. Тем не менее мы можем фиксировать несомненные успехи группы, подчинившей своему контролю несколько крупнейших текстильных предприятий обеих столиц. Наиболее важным достижением на этом пути явилась покупка Стахеевым в 1917 г. контрольного пакета акций (48 тыс.) Российской бумагопрядильной мануфактуры в Петрограде.

Российская бумагопрядильная мануфактура была крупным жизнеспособным предприятием. В 1913 г. она объединила в Петербурге три фабрики: Бумагопрядильную на Обводном канале, мануфактуру К. В. Герарди на Выборгской стороне и приобретенную при посредничестве Петербургского частного коммерческого банка, оборудованную по последнему слову техники Северную ткацкую мануфактуру на Голодае.⁶⁵ Сблизненное экономическими выгодами комбинированного производства, правление Се-

⁶² Подробнее см.: К. И. Бобков. Из истории концентрации производства..., стр. 72—90.

⁶³ См.: Э. Э. Крузе. Табачный и ниточный тресты, стр. 57—84.

⁶⁴ Коммерческий телеграф, 1917, 18 апреля.

⁶⁵ Справка Министерства торговли и промышленности о состоянии дел Общества, 1914. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 229, л. 85.

верной ткацкой мануфактуры безоговорочно согласилось на предложенное Частным банком объединение. За 2 млн руб., из коих 375 тыс. предоставлялось Частному банку за посредничество, предприятие Северной ткацкой мануфактуры было продано Обществу Российской мануфактуры «в полную и исключительную собственность».⁶⁶ К этому времени бумагопрядильная фабрика Общества Российской мануфактуры насчитывала 120 тыс. веретен производительностью 160—200 тыс. пудов пряжи в год. Северная ткацкая мануфактура имела около 400 станков. Годовая чистая прибыль объединенных фабрик, согласно предварительным подсчетам правления, должна была выразиться в сумме 700—900 тыс. руб. при общем основном капитале 6—7 млн руб.⁶⁷

Объединение предприятий принесло владельцам значительные экономические выгоды, выразившиеся в сокращении расходов по управлению, продаже, облегчило усовершенствование производства и создало более благоприятные условия для борьбы с конкурентами. Итоги деятельности объединенных фабрик вполне оправдали ожидания акционеров, чему в немалой степени способствовало начало военной кампании. Достаточно указать, что в 1916 г. фабрики на 61% были загружены военными заказами.⁶⁸ Даже по весьма приниженным официальным данным, прибыль Общества Российской мануфактуры, составлявшая в 1914 г. 254 880 руб., т. е. 4,9% от основного капитала (5,25 млн руб.), в 1915 г. возросла более чем вдвое, достигнув 618 503 руб., т. е. 11,8% на капитал; дивиденд составил 7% на пай. Правда, некоторое снижение чистой прибыли, по данным правления, принес 1916 г. — 463 070 руб., т. е. 8,8% на капитал, что было вызвано большими затратами на расширение и усовершенствование фабричного оборудования.⁶⁹

Благоприятное положение дел Общества было в известной мере обусловлено поддержкой столичных банков. В 1914—1915 гг. Петроградский частный коммерческий банк, владея 4100 акциями Общества Российской мануфактуры, являлся его крупнейшим акционером⁷⁰ и кредитором. В том же 1915 г. Русско-Азиатский банк приобрел от Частного банка 3455 акций Общества,⁷¹ а в

⁶⁶ Протокол чрезвычайного собрания акционеров Северной ткацкой мануфактуры 16 марта 1912 г. Там же, д. 134, лл. 143—147.

⁶⁷ Переписка Русско-Азиатского банка с Обществом Российской бумагопрядильной мануфактуры, 1914. Там же, ф. 630, оп. 2, д. 737, лл. 2—3.

⁶⁸ Там же, ф. 23, оп. 14, д. 229, л. 101.

⁶⁹ Материалы правления Общества Российской бумагопрядильной мануфактуры, отчеты. Там же, лл. 93, 111 об.; оп. 28, д. 1784, л. 14; Торгово-промышленная газета, 1917, 7/20 мая.

⁷⁰ Список акционеров Общества Российской бумагопрядильной мануфактуры на 31 мая 1914 года. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 229, л. 98.

⁷¹ Правление Русско-Азиатского банка — Петроградскому частному коммерческому, октябрь 1915 г. Там же, ф. 597, оп. 2, д. 129, л. 143. —

конце 1916 г. передал принадлежавший ему пакет акций торгово-промышленному товариществу «И. Стахеев и К^о», тем самым обеспечив за фирмой роль ведущего акционера. 25 января 1917 г. на чрезвычайном собрании акционеров Общества Российской мануфактуры директором-распорядителем и председателем правления был избран П. П. Батолин. Группа Стахеева была представлена в Обществе наряду с Батолиным доверенными лицами — М. Миллером, В. Токаревым, Ф. Поярковым. Акционерами Общества являлись и представители Петроградского частного банка — Немировский и Залшупин.⁷²

С приходом в Общество группы И. Стахеева его деятельность значительно активизировалась. Общество Российской мануфактуры расширило производство фабрик, снабдив их соответствующим оборудованием для изготовления военного снаряжения и выполнения прочих военных заказов. В январе 1917 г. под председательством П. П. Батолина состоялось чрезвычайное собрание акционеров, на котором было решено: 1) приобрести все движимое и недвижимое имущество Общества Триумфальной бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры; 2) увеличить акционерный капитал Общества Российской бумагопрядильной мануфактуры с 5.25 до 9 млн руб. посредством выпуска 50 тыс. новых паев; 3) 20 тыс. новых паев на 1.5 млн руб. передать в уплату за имущество Общества Триумфальной мануфактуры либо за приобретение 85% его акций, а 30 тыс. паев на 2.25 млн руб. распределить между старыми акционерами Общества.⁷³

Через месяц, в феврале 1917 г., Батолиным было возбуждено соответствующее ходатайство перед правительством. Одновременно Батолин просил о предоставлении Обществу права приобретать повсеместно в России недвижимое имущество, фабрики, заводы, земли, леса, постройки, оборудование.

В апреле 1917 г. оба ходатайства были удовлетворены Временным правительством, что открывало Обществу путь к осуществлению его заветной цели — самостоятельному обеспечению фабрик сырьем и топливом путем приобретения собственных лесных площадей, торфяных, железных, угольных месторождений, устройства рудников и копей.

Таким образом осуществлялось комбинирование производства на подконтрольном группе Путилова—Стахеева предприятии.

Русско-Азиатский и Частный банки в 1912—1915 гг. участвовали в синдикате для покупки и последующей реализации 4 тыс. акций Общества Российской бумагопрядильной мануфактуры (там же, ф. 630, оп. 2, д. 736, лл. 2—3, 6—8, 70).

⁷² Протокол чрезвычайного собрания акционеров см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 229, лл. 109—110.

⁷³ Ходатайство правления Общества в Министерство торговли и промышленности. Там же, ф. 23, оп. 14, д. 229, лл. 107—108.

В том же 1917 г. товарищество Стахеева приобрело еще несколько мануфактурных предприятий в московском районе: Ста-ро-Горкинскую, Шуйскую и Истомкинскую мануфактуры.

Истомкинская мануфактура С. М. Шибаева была присоединена к концерну при содействии Петроградского отделения «Нэйшнл Сити Бэнк» (National City Bank), финансировавшего сделку.⁷⁴ За предприятие И. Стахеевым было уплачено 13,5 млн руб. В мае 1917 г. председателем правления Товарищества Истомкинской мануфактуры был избран Батолин. При этом определенную роль сыграл, очевидно, и Русско-Азиатский банк, поскольку одновременно с Батолиным в правление был введен А. А. де Сево.

Группа Стахеева не напрасно стремилась утвердить свое влияние над Истомкинской мануфактурой. Используя выгодные военные заказы, Товарищество к 1917 г. добилось значительных успехов. Характерным моментом являлся стремительный рост чистой прибыли и дивидендов (табл. 2).

Т а б л и ц а 275

Операционный год	Основной капитал, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.	Прибыль, % на капитал	Дивиденд на пай, руб.
1913/14	4.2	0.439	10.5	106
1914/15	4.2	1.78	42.4	600
1915/16	4.2	4.25	100.0	742

П р и м е ч а н и е. Стоимость пая 3 тыс. руб.

С приходом Батолина, поддержанного в своих финансовых начинаниях Русско-Азиатским банком, Товарищество с еще большей энергией расширяло свои операции. По постановлению чрезвычайного собрания пайщиков 25 мая 1917 г. было возбуждено ходатайство перед правительством о преобразовании предприятия в акционерное общество с капиталом 10 млн руб. с целью приобретения имущества, земель и участия в однородных предприятиях.⁷⁶ Ходатайство было удовлетворено Временным правительством.⁷⁷

⁷⁴ См. предисловие П. В. Волобуева и И. Ф. Гиндина к публикации документов концерна Стахеева (Истор. архив, 1957, № 3, стр. 161).

⁷⁵ Таблица составлена на основании извлечений из отчетов Товарищества за 1913—1916 гг. ПГИА СССР, ф. 23, оп. 11, д. 1448, лл. 16—29.

⁷⁶ Ходатайство правления Истомкинской мануфактуры в Министерство торговли и промышленности 26 июля 1917 г. Там же, л. 30 и 30 об.

⁷⁷ Указ Временного правительства. Там же, л. 37.

С присоединением Истомкинской мануфактуры в руках группы Путилова—Стахеева оказалось пять крупнейших мануфактурных предприятий (четыре из них были объединены Обществом Российской бумагопрядильной мануфактуры), насчитывавших в общей сложности 300 тыс. веретен и 5 тыс. ткацких станков. Годовой оборот 5 предприятий достигал в совокупности 58 млн руб.⁷⁸

Почти одновременно с приобретением Истомкинской мануфактуры группой Стахеева была куплена Старо-Горкинская мануфактура во Владимирской губернии (июнь 1917 г.). В годы войны Товарищество Старо-Горкинской мануфактуры весьма интенсивно расширяло операции, затратив в этих целях на новые постройки более 700 тыс. руб. В начале 1915 г. было окончено сооружение ткацкой фабрики, оборудованной 1230 механическими станками.⁷⁹ В связи с крупными расходами и значительной задолженностью (более 6 млн руб.) Товарищество в ноябре 1916 г. возбудило ходатайство об увеличении паевого капитала с 2 до 3 млн руб.⁸⁰ Пуск в строй новой, прекрасно оснащенной фабрики позволил предприятию заметно увеличить выпуск продукции, прибыль Товарищества возросла с 391,5 тыс. руб., т. е. 19,6% на капитал (2 млн руб.) в 1914/15 операционном году до 845,9 тыс. руб., т. е. 42,3%, в 1915/16 г.⁸¹

В июле 1917 г. к группе Стахеева перешел контрольный пакет паев Товарищества, расширившегося за счет присоединения шорной фабрики Эриха Шарора.⁸²

На состоявшемся тогда же общем собрании пайщиков ввиду отказа членов прежнего правления от занимаемых должностей был избран новый состав правления, в котором П. П. Батолину предназначался пост директора-распорядителя.⁸³

Третьим предприятием, приобретенным группой Стахеева в 1917 г. в центральном районе, являлось Товарищество Шуйской мануфактуры, эксплуатировавшей ситценабивную фабрику. В годы войны предприятие почти полностью было загружено военными заказами (до 75%), что позволило ему весьма успешно развить свою деятельность, в частности, приобрести сельскохозяйственные имения в Средней Азии. Дважды в годы войны — в 1914 и 1916 гг. — Товарищество увеличивало паевой капитал,

⁷⁸ Коммерческий телеграф, 1917, 18 апреля.

⁷⁹ Постановление общего собрания акционеров Товарищества 29 января 1915 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 99, л. 175.

⁸⁰ См. ходатайство правления в Министерство торговли и промышленности 5 ноября 1916 г. и протокол чрезвычайного собрания 14 октября 1916 г. (там же, оп. 14, д. 731, лл. 1, 3).

⁸¹ Отчеты о деятельности Товарищества за 1914—1916 гг. Там же, оп. 28, д. 598, лл. 23—24; Торгово-промышленная газета, 1917, 15/28 января.

⁸² Коммерческий телеграф, 1917, 25 мая.

⁸³ Выписка из протокола собрания пайщиков. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 738, л. 1.

составивший к началу 1917 г. 6 млн руб.⁸⁴ Весьма значительной оказалась прибыль предприятия в военное время. В первый год войны она составила 872 тыс. руб., т. е. 17.4% на капитал (5 млн руб.), во второй год — уже более 2.3 млн руб., т. е. 38.3% на капитал (6 млн руб.).⁸⁵ Ближайшее участие в деятельности Товарищества принимали Русско-Азиатский, Волжско-Камский банки, а также Московский купеческий и Московский торговый банки. По-видимому, при посредничестве Русско-Азиатского банка контрольный пакет Товарищества Шуйской мануфактуры перешел к И. Стахееву.

* * *

В 1917 г. группе Путилова—Стахеева удалось присоединить к концерну три петроградских текстильных предприятия, контролируемых английской фирмой «Энгло-Рашен Коттон Факториз» («Anglo-Russian Cotton Factories»), — Компанию Петровской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры (основной капитал 1.2 млн руб.), Товарищество Спасской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры (капитал 0.8 млн руб.) и Товарищество Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры (капитал 2.4 млн руб.). Половина основного капитала Петровской компании и весь основной капитал Спасской и Шлиссельбургской мануфактур находились в портфеле английского общества.⁸⁶

Согласно сообщениям печати, некоторые затруднения возникли при решении вопроса о присоединении к концерну Шлиссельбургской мануфактуры. С правлением мануфактуры представителями концерна велись длительное время переговоры о покупке предприятия. Однако первоначально переговоры не увенчались успехом вследствие предложения Стахеева передать в уплату за фабрику не наличные деньги, а вкладные билеты патронирующих предприятие Русско-Азиатского и Соединенного банков.⁸⁷ В дальнейшем инициативу ведения переговоров с англичанами принял на себя Русско-Азиатский банк. По-видимому, представителям банка удалось прийти к соглашению относительно продажи предприятия группе Стахеева.

⁸⁴ Ходатайство правления Товарищества в Министерство торговли и промышленности от 2 октября 1914 г. и 25 октября 1916 г. Там же, ф. 23, оп. 24, д. 781, лл. 265, 316. Правительственное постановление см.: Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1916, отд. II, статья 365, стр. 1421.

⁸⁵ Отчеты Товарищества за 1914—1916 гг. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 28, д. 2516, лл. 39, 40.

⁸⁶ Русские биржевые ценности, 1914—1915. Под ред. М. И. Боголепова. Пгр., 1915, стр. 311—312. — Все три предприятия окончили 1915/16 операционный год с крупной прибылью. Чистая прибыль Шлиссельбургской мануфактуры составила 2 млн руб., т. е. 83.3% на капитал; Спасской — 662 тыс. руб., 82.5%; Петровской — 680 тыс. руб., 56.6% (Вестн. финансов, промышленности и торговли, 1917, № 28, л. 756; № 27, лл. 736, 739—740).

⁸⁷ Коммерческий телеграф, 1917, 25 мая.

Таким образом, товариществом «И. Стахеев и К⁰» в петроградском и центральном промышленном районах были объединены 10 крупнейших текстильных предприятий с капиталом 22.6 млн руб. Общее число находящихся в распоряжении товарищества Стахеева веретен достигло 400 тыс., фабрики имели более 5 тыс. ткацких станков.⁸⁸

Отныне патронлируемые концерном предприятия в текстильной промышленности, по-видимому, могли в какой-то мере противостоять монополистическому объединению Н. Второва, контролировавшему накануне Октября в области мануфактурного производства 6 предприятий с суммой акционерных капиталов 48.8 млн руб.⁸⁹ Однако этим замыслы группы Стахеева не ограничивались. Согласно газетным сведениям, в конце 1916 г. владелец крупной мануфактурной фирмы на Урале А. Ф. Бакакин, ведущий оживленную торговлю в Златоусте, ликвидировал свое дело и передал предприятие торговому дому «И. Г. Стахеев».⁹⁰ Наконец, известно, что в области текстильной промышленности товарищество Стахеева было намерено создать новое мощное предприятие с основным капиталом в несколько миллионов рублей — акционерное общество «Ткачиха».⁹¹

§ 3. ОСВОЕНИЕ ЛЕСНЫХ ПЛОЩАДЕЙ И ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Организаторы концерна в середине 1917 г. проявляли усиленный интерес к писчебумажному и древесному производству, который отчасти объяснялся желанием получить большую самостоятельность, поскольку огромный комплекс предприятий концерна нуждался в лесе. Но основная причина заключалась, разумеется, в коммерческом расчете, в стремлении подчинить контролю концерна еще одну важную отрасль отечественной экономики. В 1917 г. под эгидой концерна оказалось Акционерное общество Российской писчебумажной фабрики Печаткина, владевшее писчебумажной и целлюлозной фабриками, механическим заводом для ремонта судовых снастей, собственным флотом и имевшее до 70 тыс. десятин леса. В 1917 г. предприятие было переименовано в Акционерное общество целлюлозных и бумажных фабрик, механических заводов и лесных имений.

⁸⁸ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 166.

⁸⁹ Без учета участия Н. Второва в группе текстильных предприятий Кнопа (см.: И. Ф. Гиндин, Л. Е. Шепелев. Банковские монополии в России, стр. 95).

⁹⁰ Коммерческий телеграф, 1916, 28 марта.

⁹¹ Там же, 1917, 15 декабря.

Заметное участие в деятельности Общества принимал Русско-Азиатский банк, явившийся одним из инициаторов акционирования предприятия насл. К. П. Печаткина в июле 1913 г. Банк привлек к распределению акционерного капитала Общества крупнейших потребителей его продуктов — издательства Сытина, Суворина и несколько табачных фабрик, а также общество «Экспорт».⁹² По сути дела производители и потребители бумаги, связанные единым интересом, нуждались лишь в более удобной юридически-финансовой форме, т. е. в акционировании предприятия, вокруг которого происходило объединение. Центром объединения явилась Голодаевская фабрика — поставщик бумаги для табачных фабрик и обоих издательств. Голодаевская фабрика перешла к Акционерному обществу за 3 млн руб., а издательства Сытина и Суворина согласились обеспечить ее заказами на несколько ближайших лет (ежегодные обязательные поставки 600 тыс. пуд. бумаги).⁹³ Ко времени прихода группы Стахеева Общество имело со всеми этими фирмами незаконченные денежные расчеты как финансового, так и коммерческого происхождения, поскольку оно вложило в имущество, кроме собственных капиталов, еще свыше 16 млн руб. банковских средств.⁹⁴

Для удовлетворения требований потребителей новому акционерному обществу пришлось многое сделать с целью расширения предприятия и увеличения производительности. Были построены новые корпуса, установлены более совершенные машины, приобретены усадьбы. Общество скупило лесные дачи в Вологодской губернии (в общей сложности 65,5 тыс. десятин) и в 1915—1917 годах осуществило строительство на берегах р. Сухоны целлюлозного завода ежегодной производительностью в 1 млн пуд. Военная конъюнктура позволила Обществу пойти значительно дальше. Используя имевшееся в его распоряжении техническое оборудование и «желая пойти навстречу потребностям военного ведомства», Общество приступило к строительству артиллерийского завода.⁹⁵ Средства на возведение объекта военного значения были предоставлены предприятию Военным мини-

⁹² При учреждении Общества Русско-Азиатский банк оставил за собой контрольный пакет акций — более 18 тыс. из 45 тыс. Прочими крупными акционерами Общества явились П. В. Печаткин — 13 тыс. акций, Русский торгово-промышленный банк — более 9 тыс. акций, М. Т. Соловьев — 1 тыс., И. Д. Сытин — 900 акций, А. А. и М. А. Суворины — 1335 акций. (См.: ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 753, л. 6).

⁹³ Доклад экспертной комиссии по обследованию Акционерного общества целлюлозных и бумажных фабрик, механических заводов и лесных имений. ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 87, д. 30, л. 4. — Комиссия, организованная по инициативе Главбума, работала в течение августа—сентября 1918 г.

⁹⁴ Доклад председателя Отдела контроля ВСНХ А. А. Блюма по обследованию дел Акционерного общества целлюлозных и бумажных фабрик, сентябрь 1918 г. ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 87, д. 35, лл. 75—76.

⁹⁵ Там же, д. 30, л. 8.

стерством, одновременно Общество получило от правительства ряд льгот, обеспечивших доставку груза к месту строительства нового механического завода. Кстати сказать, истинной причиной, определившей поворот Общества в сторону выполнения военных заказов, было прямое воздействие на развитие операций Общества Русско-Азиатского банка. Тому имеются все доказательства. Русско-Азиатский банк был не только ведущим акционером Общества, он являлся и основным его кредитором. В 1916 г. банк предоставил Обществу кредит в 5 млн руб. (превысивший акционерный капитал предприятия), в связи с чем банку была заложена часть имущества Общества.⁹⁶ Во второй половине 1917 г. при посредничестве Русско-Азиатского банка значительная часть акций предприятия (около 7 тыс.) была скуплена торгово-промышленным товариществом «И. Стахеев и К^о». Банком и Стахеевым были умело использованы финансовые затруднения Общества и отказ членов его правления от дальнейшего ведения дел. Отныне вершиателем дел стала группа Стахеева, продолжавшая вести предприятие по пути вертикального комбинирования производства. «С момента своего возникновения, — отмечала экспертная комиссия, — общество непрерывно росло, расширялось, обзаводилось новыми делами и за 4-летний промежуток (с 1913 по 1917 г.) превратилось из скромного однородного писчебумажного предприятия в комбинированную систему ряда обширных предприятий: лесного, целлюлозного, механического, артиллерийского и отчасти транспортного и лесопильного».⁹⁷

Комбинированная система производства ставила Общество в привилегированные условия в отношении обеспечения сырьем и полуфабрикатами, поскольку и то и другое получалось им почти целиком из собственных источников, по заготовительной себестоимости и отчасти на собственных транспортных средствах

⁹⁶ Там же, т. 12. — Еще в 1913 г. учредительным собранием акционеров Общества решено было увеличить складочный капитал с 4,5 до 6,75 млн руб. Однако дополнительный выпуск акций полностью реализован был лишь в апреле 1916 г., т. е. спустя 34 месяца. Это означало, что в течение почти трехлетнего периода Общество вело строительные операции за счет кредитов. Кредиты Обществу предоставлялись в основном Русско-Азиатским банком. В сентябре 1916 г. ввиду острой потребности предприятия в усилении оборотных средств решено было увеличить акционерный капитал до 9 млн руб., т. е. на 2,25 млн руб. К маю 1917 г. капитал был собран и последовало новое ходатайство о выпуске облигационного займа на сумму 11,25 млн руб. и о соответственном увеличении основного капитала предприятия до 22,5 млн руб. (согласно существующему законодательству, размер облигационного займа не должен был превышать половины акционерного капитала). Переход к выпуску облигаций объяснялся стремлением Общества заполучить долгосрочный кредит. В июле 1917 г. правительственное разрешение было получено, однако реализован облигационный заем не был. (См.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 1946, лл. 97, 131, 278, 281; оп. 27, д. 610, л. 61).

⁹⁷ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 87, д. 30, лл. 9—10.

(судах). Тем самым Общество эмансипировалось от различного рода поставщиков и в то же время приобретало огромные хозяйственные и финансовые выгоды. Военные заказы придавали Обществу самодовлеющий характер и в отношении сбыта. Однако функционирование артиллерийского завода, вызванное прежде всего коммерческим расчетом, в действительности привело к финансовому просчету. Существование в более или менее стройной системе комбинированного производства этого инородного тела привело общество к серьезным затруднениям финансового порядка.⁹⁸

Выручил И. Стахеев. Опираясь на поддержку А. Путилова, фирма Стахеева непосредственно предоставила Российской писчебумажной фабрике кредиты на 3,5 млн руб. под учет векселей Общества в Русско-Азиатском банке и способствовала получению Обществом равнозначного кредита от Алапаевских заводов, подчиненных уже контролю И. Стахеева (см. ниже).⁹⁹ Разумеется, стесненное финансовое положение Общества, его задолженность фирме, а фактически банку, в еще большей степени усилила его зависимость от группы Путилова—Стахеева. Но испытываемые предприятием трудности несколько не пугали ни Стахеева, ни Путилова. Предусмотрительные дельцы сознавали, что обеспеченность предприятия запасами сырья и топлива придает имеющимся затруднениям временный характер и позволяет Обществу работать без убытка. За 1914/15 операционный год прибыль Общества составила 254,3 тыс. руб., дивиденд — 6%; за 1915/16 год прибыль достигла 1,9 млн руб. (увеличение на 750%), дивиденд получился довольно солидным — 16%.¹⁰⁰ Накануне Октябрьской революции Общество, контролируемое группой И. Стахеева, стояло на пороге изменения своей финансовой деятельности: консолидировало ранее накопленные долги, освобождалось от краткосрочного кредита. После победы Октябрьской социалистической революции покровители предприятия, не гнушавшиеся никакими средствами для достижения своих корыстных целей, пытались использовать временную слабость Советской власти для усиления собственных позиций. По свидетельству одного из сотрудников Отдела контроля ВСНХ, Обществом систематически игнорировались распоряжения Советского правительства. За один лишь 1917/18 операционный год Общество сократило отпуск бумаги государственным издательствам с 56,3% общего своего производства до 13,2%, переключившись на

⁹⁸ Задолженность Общества увеличилась с 5,2 млн руб. на 1 сентября 1914 г. до 51,9 млн руб. к 1 июля 1918 г., т. е. почти в десять раз (ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 87, д. 35, л. 81). Определенную роль здесь сыграла инфляция.

⁹⁹ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 87, д. 35, л. 81.

¹⁰⁰ Отчеты Общества и доклады правления за 1914—1916 годы. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 28, д. 1790, лл. 91—92, 220; оп. 27, д. 610, л. 48.

продажу бумаги торговцам-перекупщикам.¹ Вызывает интерес то обстоятельство, что Голодаевская фабрика, например, продавала весь товар своему крупнейшему акционеру — И. И. Стахееву.² Саботаж крупнейшего писчебумажного предприятия дорого обошелся Советской власти, которая вынуждена была приобретать ту же бумагу у Стахеева по спекулятивным ценам черного рынка, и привел к быстрой национализации предприятия (28 июня 1918 г.).

* * *

Вторым писчебумажным предприятием, обратившим на себя внимание группы Стахеева, явилась, естественно, Красносельская писчебумажная фабрика К. П. Печаткина, присоединение которой к концерну обеспечило бы Стахееву монопольное положение на бумажном рынке Севера. Известно, что во второй половине 1917 г. Стахеев вел переговоры относительно покупки фабрики, итог которых, к сожалению, остается невыясненным. По всей видимости, Стахеев попросту не успел реализовать свой замысел. Правда, группе Стахеева удалось укрепиться на бумажном рынке Юга России, установив контроль над фабрикой Товарищества И. С. Панченко в Ростове-на-Дону.³

Одновременно группой Стахеева была предпринята решительная попытка сосредоточить в своих руках наиболее эффективные средства информации и пропаганды. К концу 1917 г. товарищество Стахеева приобрело от Международного банка акции общества «Печать», издававшего газету «Русская воля».⁴ Общество патронировалось союзом Петроградского международного и Русско-Азиатского банков, заключивших по этому поводу специальное соглашение, и, естественно, пользовалось весьма значительными кредитами, открываемыми банками. В октябре 1917 г. для расчета с поставщиками бумаги и рабочими Обществом был полностью исчерпан кредит в 1.6 млн руб. Тогда же Международный банк предложил своему союзнику — Русско-Азиатскому банку — открыть Обществу новый кредит в 100 тыс. руб. По неизвестным нам причинам Русско-Азиатский банк отказался от дальнейшего участия в деле.⁵ К осени 1917 г. в сфере влияния стахеевского объединения оказалась суворинская газета «Новое время», крупный пакет акций которой держал Русско-Азиатский банк.⁶ Но подлинным успехом концерна явилось согласие правительства

¹ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 87, д. 35, лл. 77—78.

² Протокол заседания сотрудников отдела контроля ВСНХ 16 ноября 1918 г. Там же, оп. 1, д. 64, л. 2.

³ Там же, оп. 87, д. 30, л. 17.

⁴ Коммерческий телеграф, 1917, 12 октября.

⁵ Переписка Петроградского международного и Русско-Азиатского банков, октябрь—ноябрь 1917 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 751, лл. 1, 3.

⁶ Коммерческий телеграф, 1917, 12 августа.

на организацию крупнейшего телеграфного агентства — Русского агентства, цель которого заключалась не только в организации широкой сети информации, но и в распространении телеграфной и телефонной связи в стране.⁷ По сообщению печати, концессия на устройство агентства была получена группой Стахеева через секретаря министра внутренних дел Церетели за взятку в сумме около 2 млн руб.⁸

* * *

Подчинение концерном писчебумажных фабрик вызвало естественную потребность в приобретении громадных лесных площадей. Достаточно лишь представить себе, какое огромное количество древесной массы поглощали все 4 предприятия Российской писчебумажной фабрики, ежегодная производительность которых составляла в среднем 1,2 млн пуд. бумаги, чтобы понять, сколь велика была их потребность в лесе.

С целью обеспечения необходимым сырьем контролируемых концерном писчебумажных предприятий руководители объединения добились разрешения на учреждение акционерных лесных компаний в ряде районов страны. «Начав у себя, таким образом, и лесное дело, — писали в очерке об истории фирмы Стахеева ее учредители, — Товарищество с обычной энергией занялось его организацией по всей России. Были приобретены в самом начале лесные площади около Петрограда, в Новгородской губ., лес в которых предназначался для местного потребления (одно из входящих в Товарищество обществ приобрело в Петрограде лесопильный и фанерный завод, на который этот лес и доставлялся на переработку), а затем и большие лесные дачи на реках Унже и Каме... Товарищество... в последнее время приобрело обширные лесные концессии в России на реке Мезени с тем, чтобы построить здесь обширные лесопильные заводы для переработки дерева, производства бумажной массы, недостаток которой так больно отразился на нашем печатном деле, и в далекой Персии, в северной ее части, граничащей с нашими среднеазиатскими владениями».⁹ Как видим, нарисованная Стахеевым и Батолиным картина захвата, в полном смысле слова во всероссийском масштабе, лесных площадей поистине впечатляющая.

На севере Европейской России в 1917 г. группой Стахеева было создано Батолинское лесопромышленное общество, имевшее целью снабжать лесом не только писчебумажное, но и нефтяное производство. Одним из ведущих акционеров Общества являлось Товарищество бр. Нобель. Группе Стахеева принадлежало

⁷ Там же.

⁸ Там же, 1917, 27 сентября.

⁹ Краткий очерк деятельности торгово-промышленного товарищества «Иван Стахеев и К^о». Истор. архив, 1957, № 3, стр. 167.

9200 акций Общества, приблизительно такое же количество находилось в руках Нобсля.¹⁰ Одновременно Стахееву удалось добиться концессии на разработку лесных и рыбных промыслов на берегах Охотского моря и его островах и, очевидно, приобрести значительную долю участия в рыбопромышленном предприятии — торговом доме «Братья Люри», действовавшем в районе Николаевска-на-Амуре. Учрежденное товариществом И. Стахеева «для эксплуатации рыбных промыслов и лесов» Охотско-Амурское рыбопромышленное общество стремилось развернуть широкую сеть торговых пунктов. Обществу предоставлялось право устраивать в Приморском крае, Приамурье, на Камчатке и Сахалине промыслы, магазины, сооружать заводы, склады, доки, верфи, пристани, приобретать пароходы и теплоходы, открывать агентства в России и за границей и т. п. Основной капитал Общества составил 5 млн руб.¹¹ К концу 1917 г. Охотско-Амурское рыбопромышленное общество среди местных предприятий по улову рыбы на Амуре, Камчатке и Сахалине занимало одно из первых мест¹² и весьма интенсивно вело лесные разработки. С целью экспорта лесных грузов группа Стахеева на Охотском море обзавелась небольшой флотилией. Со временем, по признанию организаторов объединения, группа намеревалась подчинить контролю концерна морское коммерческое судоходство всего Дальневосточного края.¹³ Сфера деятельности товарищества И. Стахеева на Дальнем Востоке, расширявшаяся быстрыми темпами (эксплуатация лесных и рыбных богатств на Охотском море, угольных месторождений на Сахалине, разведки железных руд в Приамурье), потребовала организации специального кредитного учреждения, которое в будущем должно было принять на себя «посредничество для сношений с Японией и Америкой».¹⁴ Таким учреждением должен был стать Дальневосточный коммерческий банк, ходатайство об основании которого было возбуждено в 1917 г. Путиловым и Стахеевым.

Роль основанных Стахеевым лесопромышленных и лесоторговых компаний была весьма важна, поскольку и накануне, и в годы войны акционирование предприятий в области лесного производства происходило чрезвычайно медленно. Лесная промышленность в канун революции представляла собой довольно отсталую отрасль хозяйства, технически слабо оснащенную. Возникновение акционерных компаний в этой сфере экономики, т. е. привлечение к ее развитию крупного капитала, стимулировало развитие экспортной лесной торговли. Крупнейшие банки

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 25, д. 106, л. 9.

¹¹ Устав Общества. Там же, оп. 23, д. 235, лл. 3—17.

¹² Краткий очерк деятельности торгово-промышленного товарищества «Иван Стахеев и К^о». стр. 167.

¹³ Там же, стр. 166.

¹⁴ Там же, стр. 168.

и видные представители делового мира — А. И. Путилов, И. И. Стахеев, Л. Б. Немировский, А. З. Иванов и др. — выступают в эти годы в качестве учредителей и акционеров вновь возникающих лесных компаний.¹⁵ В военные годы в связи с постройкой железнодорожной линии Петрозаводск—Мурманск наблюдалось весьма заметное оживление лесной торговли на Севере,¹⁶ где, как мы выяснили, активизировал действия И. Стахеев. Однако Стахеев преследовал несколько иные цели. Его намерения заключались в организации в послевоенные годы широкой экспортной торговли лесными товарами с Англией, Норвегией и прочими европейскими странами. Осуществление этого замысла требовало безусловно огромных денежных затрат, ввиду чего Стахеевым были начаты весьма успешные переговоры с представителями деловых кругов Норвегии о создании Русско-Норвежского банка, имевшего целью финансирование экспортных операций с лесом (см. ниже). С течением времени развившееся лесное дело должно было не только удовлетворить все потребности концерна, но и дать ему важный предмет внутренней и внешней торговли. Первое было особенно важно, так как, по словам В. И. Ленина, один из главных продуктов Севера Европейской России — лес — «шел до последнего времени, главным образом, в Англию. В этом отношении, след., данный район Европейской России служил внешним рынком для Англии, не будучи внутренним рынком для России».¹⁷

§ 4. ВТОРЖЕНИЕ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКУЮ И УГОЛЬНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В 1917 г. концерн подчинил своему влиянию ряд новых отраслей производства, и прежде всего металлообрабатывающие и металлургические предприятия. Присоединение к концерну металлургических заводов соответствовало намеченной руководителями монополистического объединения программе, судить о которой мы можем на основании записки доверенного товарищества И. Стахеева — М. Н. Миллера министру торговли и промышленности В. Н. Шаховскому.¹⁸ В этом интересном документе, датированном августом 1916 г., нашло конкретное отражение представление заправил концерна о путях послевоенного развития русской обрабатывающей промышленности. Прикрываясь патрио-

¹⁵ Путилов, Немировский, Иванов, например, входили в правление крупнейшей лесопромышленной компании — Оренбургского лесного, промышленного и торгового общества. Русско-Азиатский банк держал 1,5 тыс. акций того же Общества. (См.: Финансовое обозрение, 1915. № 2).

¹⁶ См., например, статью Б. Калининского «Лесной рынок» (Промышленность и торговля, 1915, 1 июня).

¹⁷ В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 596.

¹⁸ Записку см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 28, д. 472, лл. 9—11.

тическими фразами о необходимости развития национальной независимой экономики, представители концерна явно выговаривали себе право на руководящую роль в ряде важнейших отраслей промышленности — в сельскохозяйственном машиностроении, судостроении, автомобилестроении и развитии железнодорожного транспорта. «Необходимо теперь же, — писал Миллер, — приступить к созданию центральной сельскохозяйственной и судостроительной промышленности, которая помогла бы России сбросить с себя иностранное иго хотя бы в этой одной отрасли, на которую Россия затрачивает ежегодно сотни миллионов в виде дани иностранным поставщикам. Тут не нужно бояться затрат и риска — нужно помнить, что без этого мы не достигнем самостоятельной экономической жизни, достойной великой нации... Близко стоящая к сельскохозяйственной жизни России, наша фирма давно уже разрабатывала план снабжения и удовлетворения потребности в сельскохозяйственных машинах тех десятков миллионов людей, которые занимаются земледельческим трудом и нуждаются в инструментах, механических приспособлениях и машинах. Нужда эта колоссально велика, и потому сельскохозяйственная отрасль должна занять видное место в нашей машиностроительной промышленности».¹⁹ После подробного рассмотрения современного состояния судостроительной и транспортной промышленности, при этом приведены были интересные цифровые данные, следовало резюме: «Мы видим, что постройка сельскохозяйственных, судостроительных, железнодорожных и автомобильных заводов как нельзя более соответствует назревающим нуждам момента и последующей промышленной конъюнктуре, являясь поэтому реально обоснованным делом. К сожалению, однако, приходится считаться с тем непреодолимым обстоятельством, что дело сооружения серии таких заводов весьма осложняется специфическими условиями военного времени, трудностью получения необходимых для работ сооружения машин для постройки таких заводов, а затем и подвоза сырья, топлива, недостатком в рабочих и т. д. Поэтому находим полезным обратить внимание на то, что быстрая реализация обширного намеченного плана возможна лишь путем приспособления ныне существующих заводов к намеченной программе деятельности.

Позволяем себе поэтому надеяться, что ваше сиятельство найдет возможным доверить нашей фирме осуществление вышеизложенной программы при посредстве передачи нам группы Выхсунских заводов на условиях, которые имеют быть вырабатаны».²⁰

Но столь блестяще аргументированное ходатайство, как мы увидим из дальнейшего изложения, не нашло поддержки в пра-

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

вительственных кругах, вследствие чего Выксунские заводы были присоединены к товариществу И. Стахеева значительно позднее, лишь в сентябре 1917 г.²¹

Выксунские заводы, находившиеся в Нижегородской, Тамбовской и Владимирской губерниях и имевшие значительные земельные площади и лесные массивы, являлись безусловно предприятием прибыльным, однако в течение последних семи лет находились в весьма затруднительном положении вследствие задолженности, в частности Швейцарскому банку, и почти полного отсутствия запасного капитала. Заводы принадлежали баварским подданным Лессингам²² и на основании Положения от 10 мая 1915 г. о ликвидации торгово-промышленных предприятий, принадлежащих неприятельским подданным, подлежали конфискации и публичной продаже с торгов.²³ Наиболее существенным недостатком, тормозящим развитие деятельности заводов, являлась их отдаленность от общей сети железных дорог; вследствие этого перевозка сырья осуществлялась обычно водным путем. До войны осуществление водных перевозок не было затруднительным, но в период военных действий стремительное повышение фрахтов вынудило правление заводов сократить производство металла. Достаточно указать, что крупная пароходная фирма Чернонебова, постоянно доставлявшая железную руду для заводов, повысила фрахты в 1916 г. втрое против 1915 г. и впятеро по сравнению с довоенным временем.²⁴ Этот единственный значительный недостаток не мог поколебать намерения руководящей группы концерна приобрести заводы, поскольку в распоряжении его находились необходимые перевозочные средства. Желание захватить заводы усугублялось той ролью, которую организаторы концерна предначертали им играть в послевоенный период. Согласно заяв-

²¹ См. предисловие П. В. Волобуева и И. Ф. Гиндина к публикации «К истории концерна И. Стахеева» (Истор. архив, 1957, № 3, стр. 162).

²² К началу первой мировой войны в руках Лессингов находилась 7541 акция Выксунских заводов (из 8,5 тыс. акций) и 3672 акции Коломенского завода (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 28, д. 470, л. 41). Умело используя связи с правительственными кругами, Лессинг приобрел 5 близлежащих заводов — Бушуйский купца Лукьянова, казенные Кулебакский (позже перешел к «Коломне»), Илевский, Вознесенский и Балыковский заводы. Любопытно, что Балыковский завод, имевший две доменные печи, был продан казной за ничтожную сумму — 11 тыс. руб., тогда как одна лишь воздушная машина завода стоила 40 тыс. руб., башенный подъемник — 15 тыс. руб. и т. п. Поскольку Лессинга привлекали главным образом лесные и земельные угодья предприятий, он по-своему распорядился заводами: срыл их до основания, а оборудование использовал для усиления технической оснащенности Выксунских заводов. Вокруг заводов Лессинг, по неким данным, объединил до 110 тыс. десятин земли. (См.: Вечернее время, 1915, 9/22 декабря, статья «Не сказка»).

²³ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 14, д. 529, л. 1.

²⁴ Отношение главноуправляющего Выксунскими заводами и имениями М. Буйневича в Особое правление заводов 8 июля 1916 г. Там же, ф. 37, Горный департамент, оп. 67, д. 732, л. 11.

лению представителя фирмы Стахеева Ю. Ю. Гусарского, товарищество «И. Стахеев и К⁰» намеревалось после войны приступить к капитальному переоборудованию предприятия и массовому производству сельскохозяйственных орудий и машин для нужд сибирского хлебного рынка.²⁵ Еще более подробный план дальнейшего переустройства заводов был изложен в записке П. П. Батолина, адресованной члену Совета министра торговли и промышленности П. А. Беклемишеву.²⁶ Уже в ближайшее время намечалось увеличить выплавку чугуна, гвоздей, пружинных трубок, наладить производство специальных сортов высококачественной инструментальной стали. В дальнейшем предполагалось сделать Выксунские заводы центром нового промышленного района и на их основе создать широкую сеть разнообразных предприятий, связанных с металлургическим производством. Новое положение заводов, естественно, обязывало владельцев перевести их с древесного угля на южный кокс, для чего становилось необходимым строительство железнодорожной ветки к Московско-Казанской магистрали.

Однако осуществление этого грандиозного плана оказалось весьма трудной задачей, и, когда в 1916 г. правительство объявило о продаже заводов, наряду с фирмой Стахеева за право владеть предприятием выступили такие серьезные претенденты, как «Московское военно-промышленное товарищество 1915 года», основанное представителями московских промышленников во главе с П. П. Рябушинским; общество механических и трубочных заводов «Промет», учрежденное с участием петроградских банков; общество сталелитейных железопрокатных и механических заводов «Выкса» и, наконец, американская группа «Вандербильт и К⁰».²⁷

Столь значительный ажиотаж вокруг продажи заводов был вызван в немалой степени низкой оценкой горнозаводского имения. Столичная пресса отмечала, что официально назначенная цена заводов — 4,9 млн руб. — оказалась ниже стоимости одного только принадлежавшего предприятию строевого леса. Широкие круги общественности настаивали на сохранении Выксунских заводов за государством.²⁸

Заниженная оценка способствовала возникновению серьезной конкурентной борьбы между соискателями, сильнейшим и влиятельнейшим из которых являлось общество «Выкса». Выксунские заводы давно уже были связаны тесными производственными

²⁵ Журнал заседания Комиссии по продаже Выксунских заводов 7—22 сентября, 2 октября 1916 г. Там же, ф. 23, оп. 27, д. 211, л. 5.

²⁶ Записка датирована 6 сентября 1916 г. (см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 28, д. 472, лл. 72—73).

²⁷ Там же, оп. 14, д. 535, л. 10; оп. 27, д. 211, л. 5.

²⁸ См.: Речь, 1916, 31 августа; Вечерний Петербург, 1916, 8 января, статья «Наймиты».

интересами с обществом «Сормово» и Коломенским машиностроительным заводом — главными акционерами общества «Выкса». Руководитель заводов «Сормово» и «Коломпа» А. П. Мецкерский являлся директором-распорядителем Общества Выксунских заводов и к началу торгов сосредоточил у себя крупный пакет акций предприятия, приобретенный, по-видимому, при поддержке Петроградского международного банка. Не менее сильным конкурентом оказалась и группа Рябушинских. Петроградская газета «Речь» отмечала, что в «охоте» за заводами, сопровождавшейся ожесточенной закулисной борьбой, Рябушинским отводилась далеко не второстепенная роль.²⁹ Последним удалось привлечь на свою сторону нижегородского купца Сироткина и фабрикантов Павловского района, выступивших «самостоятельно» в роли покупателей заводов.

Каждый претендент выдвигал условия, на основе которых намеревался приобрести заводы. Предложенные группой Стахеева условия сводились к приобретению заводов со всеми договорами и заказами по балансу на 1 января 1916 г., с выделением в пассив предприятия 800 тыс. руб. на покрытие убытков и с доплатой 6660 руб.³⁰

Однако, по убеждению членов назначенного правительством Особого правления заводов, высказанному на заседании 26 июля 1916 г., целесообразность продажи заводов фирме Стахеева представлялась сомнительной, поскольку, являясь солидной торговой организацией, товарищество Стахеева, по их мнению, не имело отношения к промышленной деятельности и не соприкасалось по роду своих операций с металлургическим производством. В то же время грюндерский характер деятельности Товарищества не исключал возможности спекулятивных сделок как с самими заводами, так и с земельными участками округа. Во всяком случае не было никакой гарантии относительно сохранения в целостности горнозаводского имения.³¹ Следуя этим сообщениям, Комиссия по продаже заводов отклонила предложение группы Стахеева.

Как и следовало ожидать, результат торгов оказался в пользу общества «Выкса». Однако с таким решением вопроса правительство не согласилось, возможно, по причине сосредоточения громадного количества акций входящего в «Выксу» Коломенского завода в руках тех же Лессингов — прежних владельцев Выксунского имения. После долгих размышлений в феврале 1917 г. ре-

²⁹ См.: Речь, 1916, 31 августа.

³⁰ Отношение министра торговли и промышленности кн. В. Н. Шаховского П. Л. Барку от 5—6 октября 1916 г. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 28, д. 472, лл. 105—106.

³¹ Журнал заседания Комиссии по продаже Выксунских заводов 7—22 сентября, 2 октября 1916 г. Там же, оп. 27, д. 211, лл. 7—8 об.

шено было передать заводы в собственность Министерству путей сообщения.³²

Приобретая Выксунские заводы, Министерство путей сообщения имело в виду переоборудование горнозаводского имения. Новым владельцем предполагалось поставить хозяйство в округе на широкие рельсы, для чего предусматривалось значительное расширение существующих заводских площадей, постройка нового механического завода,³³ соединение округа с Московско-Казанской железной дорогой (подъездной путь Навашино-Выкса).

Ставя заводам столь грандиозные задачи, министерство предвидело невозможность их осуществления без привлечения частного капитала, ввиду чего решено было начать переговоры об условиях совместной эксплуатации заводов с какой-либо крупной торгово-промышленной фирмой. Выбор пал на товарищество И. Стахеева. По взаимному соглашению решено было акционировать предприятие, и 24 ноября 1917 г. состоялось преобразование Выксунских горных заводов в Акционерное общество Выксунских металлургических и механических заводов.³⁴ Основным капитал нового акционерного предприятия был назначен в 25 млн руб. (100 000 акций по 250 руб.), вносимых МПС и товариществом И. Стахеева. Правление было представлено шестью лицами на паритетных началах. Представителями Стахеева в правлении были Г. К. Гергардт, Ю. Ю. Гусарский и И. Б. Гливиц.³⁵ По условиям соглашения, фирма Стахеева ни при каких обстоятельствах без согласия казны не имела права передать другому юридическому лицу принадлежащий ей пакет акций. Особый пункт соглашения оговаривал преимущественное право казны загрузить заводы правительственными заказами. Кроме того, представители правительства пытались известным образом повлиять на уровень заводской прибыли. Высказывалось заведомо утопичное пожелание: отказ Общества от сверхприбыли, признание его основной задачей улучшение качества изготавливаемой продукции и насаждение просвещения в округе.³⁶

³² Отношение Управления шоссейных дорог МПС Горному департаменту 13 сентября 1917 г. Там же, ф. 37, оп. 65, д. 1806, л. 32.

³³ В ноябре 1917 г. правление Выксунских заводов обратилось в Особое совещание по обороне с ходатайством о продаже ему оборудования Ревельского судостроительного завода (бывш. Беккера). В феврале 1918 г. правлением было направлено повторное ходатайство, причем указывалось назначение нового предприятия: для постройки и ремонта речных судов и нефтеналивных барж, ремонта железнодорожных транспортных средств, для создания судостроительного и ремонтного завода на Юге России. (См.: ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 543, лл. 60—61).

³⁴ Доклад финансово-экономической секции Комиссии по обследованию Выксунского горного округа 27 июля 1918 г. ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 87, д. 35, лл. 8—12.

³⁵ Письмо правления Выксунских заводов Русско-Азиатскому банку 29 ноября 1917 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 389, л. 2.

³⁶ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 87, д. 35, лл. 9—12.

Тогда же, в ноябре, Русско-Азиатским банком был открыт новому обществу текущий счет и в кредит его отнесены переведенные Волжско-Камским коммерческим банком 6.25 млн руб. (Декрет о национализации частных банков был принят Советским правительством 14 декабря 1917 г.). Эта сумма, являвшаяся частью собранного от размещения акций капитала и по сути дела составлявшая половину стоимости предназначенных Стахееву акций, была внесена в Волжско-Камский банк, причем в оправдание были представлены письма товарищества Стахеева и чек Русско-Азиатского банка.³⁷

Однако частный капитал господствовал в предприятии недолго. На заседании Московского районного экономического комитета, состоявшемся в марте 1918 г., было вынесено решение выкупить Выксунские горные заводы из рук частных владельцев и расторгнуть договор со Стахеевым. На заводы был назначен правительственный комиссар, и с его помощью создано новое правление, в составе представителей от МРЭК, технического персонала, служащих, рабочих и представителей старого правления.³⁸ В мае 1918 г. заводы были национализированы и на основании декрета Совнаркома вошли в группу заводов «Сормово-Коломна», вследствие чего перешли из ведения МРЭК в ведение ВСНХ.³⁹ Советскому государству досталось предприятие, требовавшее коренной финансовой реорганизации. Хищническая вырубка леса, варварски разрушенное прежними владельцами оборудование способствовали резкому снижению выпускаемой продукции. За 1916 г. производительность заводов достигла 65.4% уровня 1913 г., а в 1917 г. и того меньше — 49.4%.⁴⁰ Задолженность заводов к моменту национализации составила 40 млн руб., т. е. в 9 раз превысила собственный капитал Общества.⁴¹

* * *

Почти одновременно с приобретением Выксунских заводов группа Стахеева сделала попытку присоединить к концерну одно из крупнейших металлургических предприятий Урала — Алапаевские горные заводы. Приобретение предприятия было осуществлено при поддержке Русско-Азиатского банка.

Накануне войны Товарищество Алапаевских заводов ⁴² креди-

³⁷ Протокол учредительного собрания Общества Выксунских заводов от 24 ноября 1917 г.; Письмо правления Общества Русско-Азиатскому банку от 29 ноября 1917 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 389, лл. 1, 3—5.

³⁸ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 87, д. 35, лл. 8 об.—9.

³⁹ Там же, оп. 1, д. 67, л. 12.

⁴⁰ Доклад Комиссии по обследованию заводов Выксунского округа президиуму ВСНХ, август 1918 г. Там же, оп. 87, д. 41, лл. 1—8.

⁴¹ Там же, д. 35, лл. 9 об.—12.

⁴² Товарищество было учреждено в 1907 г. с основным капиталом в 5 880 000 руб., разделенным на 1176 именных паев.

товалось под залог кровельного железа в ряде столичных коммерческих банков, но никакого непосредственного участия в делах предприятия банковский капитал не принимал. Непосредственное вмешательство банковского капитала в деловую жизнь округа мы наблюдаем лишь в дни войны. В июне 1916 г. в руках Соединенного банка оказывается контрольный пакет паев предприятия (624 пая), а к ноябрю того же года банку удается значительно увеличить принадлежащее ему число паев — до 868.⁴³ Соединенный банк становится полновластным хозяином предприятия. По-видимому, приобретение банком контрольного пакета акций Алапаевских заводов носило чисто спекулятивный характер. Об этом свидетельствует та поспешность, с какой банк занялся перепродажей заводов, не успев как следует ознакомиться с состоянием их дел. В декабре того же года, согласно газетным данным, Соединенный банк вел переговоры с Петроградским международным банком относительно дальнейшей судьбы Алапаевских заводов.⁴⁴ Переговоры, видимо, не привели к желаемому результату и вскоре были прекращены. Но в январе 1917 г. банку удалось найти более сговорчивого покупателя — Русско-Азиатский банк. Сделка состоялась, причем Соединенный банк «уступил» Русско-Азиатскому банку пакет акций заводов за очень высокую цену — 8,5 млн руб. и тем самым заработал на этой операции 2,5 млн руб., из них 1 млн руб. был уплачен банком в виде комиссии коммиссионеру Есьмянскому, близкому к Путилову.⁴⁵

Русско-Азиатский банк имел определенные виды на Алапаевский горный округ. К этому времени банк владел уже крупным пакетом акций Общества Московско-Казанской железной дороги, и в его планы входило финансовое объединение предприятия с Алапаевскими заводами с целью организации крупного вагоностроительного завода и ремонтных мастерских. Но этим планы Русско-Азиатского банка не ограничивались. Его намерения предусматривали дальнейшую передачу Общества Московско-Казанской железной дороги, а вместе с ним и Алапаевских заводов монополистическому объединению Путилова—Стахеева—Батолина. В январе 1917 г. состоялось общее собрание акционеров Московско-Казанской железной дороги, на котором было решено приобрести все пай Товарищества Алапаевских заводов в количестве 1176, для чего был выпущен облигационный заем при финансовой гарантии Русско-Азиатского банка. Сделка была совершена на имя Путилова, состоявшего членом правления Обще-

⁴³ Списки пайщиков Товарищества за 1914—1916 годы. См.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 12, д. 195, лл. 231—232, 244—245, 258; д. 2619, л. 36; Монополии в металлургической промышленности России. М.—Л., 1963, док. № 176.

⁴⁴ Коммерческий телеграф, 1916, 10 декабря.

⁴⁵ Там же, 1917, 27 января; 4 февраля.

ства Московско-Казанской железной дороги.⁴⁶ Теперь на очереди дня стал вопрос о приобретении и Алапаевских заводов, и Московско-Казанской магистрали группой Стахеева.

Передача Алапаевских заводов концерну происходила постепенно. На первых порах Русско-Азиатский банк помог представителям концерна войти в правление Общества Московско-Казанской железной дороги. В апреле 1917 г. на состоявшемся годовом общем собрании акционеров в состав директората правления был избран И. Н. Борисов, бывший товарищ министра путей сообщения и доверенное лицо И. И. Стахеева; в кандидаты прошел П. П. Батолин.⁴⁷ А в сентябре на совместном совещании правления Алапаевских заводов и Горнозаводского комитета торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К^о» («Горпостаха») был окончательно решен вопрос о приобретении Алапаевского горного округа в собственность товарищества Стахеева.⁴⁸ В правление Алапаевских заводов были введены Ю. Ю. Гусарский, И. М. Вольф, А. Н. Фену и др. Управляющим конторой правления был назначен Миллер.⁴⁹ Передача заводов концерну фактически предотвратила их неизбежную остановку. Концерн сумел сделать то, в чем были бессильны прежние кредиторы Алапаевского товарищества, — предоставить заводам необходимые средства для их дальнейшего функционирования и обеспечить сбыт их продукции.

По-видимому, правление Алапаевского товарищества считало передачу заводов концерну едва ли не лучшим выходом из тяжелого положения, в котором оказался к тому времени округ. Прежде всего задолженность Товарищества банкам возросла за весьма короткое время с 3,9 до 10,8 млн руб., а вместе с тем заводы нередко испытывали острую нужду в оборотных средствах.⁵⁰ Объяснение этому следовало искать в целом ряде причин. Во-первых, расходы округа были чрезвычайно велики, а производительность заводов неуклонно сокращалась. Во-вторых, отсутствие транспорта затрудняло вывоз готовых изделий с заводов округа, способствовало образованию их запасов на заводских складах. В-третьих, весьма неисправно поступали платежи за поставленные товары, что было вызвано общим тяжелым состоянием промышленности.⁵¹

⁴⁶ Там же, 30 января.

⁴⁷ Коммерческий телеграф, 1917, 3 мая.

⁴⁸ Протокол совещания см.: Монополии в металлургической промышленности России, док. № 181.

⁴⁹ Список директоров правления Алапаевского товарищества на 25 мая 1917 г. ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 21, д. 85, л. 2; ЦГВИА, ф. 36, оп. 16, д. 662, л. 1.

⁵⁰ Записка о финансовом состоянии Алапаевских горных заводов 1917 г. ЦГИА СССР, ф. 51, оп. 1, д. 320, лл. 103—104.

⁵¹ См. ходатайство управляющего конторой заводов Миллера председателю Особого совещания по обороне относительно задолженности казенных заводов Алапаевскому округу 28 сентября 1917 г. Там же.

В этих условиях общая задолженность заводов неумолимо росла и к 1 января 1917 г. составила 14.5 млн руб., а к 1 сентября, т. е. ко времени приобретения заводов концерном, она достигла огромной суммы — 24 млн руб., но не превышала актива, составлявшего около 28 млн руб.⁵²

Разумеется, заводууправление округа принимало все возможные меры к поднятию доходности предприятия, пытаясь найти выход в усиленной продаже на сторону руды, антрацита, чугуна и асбеста. Однако в условиях посессионного владения предприятием осуществить это было нелегко, вернее, почти невозможно. Наиболее радикальной мерой, способной оздоровить предприятие в финансовом отношении, правление Товарищества считало немедленный дополнительный выпуск акций. К этому выводу пришло и совместное совещание правления округа и товарищества Стахеева, вынесшее следующее решение: «... ввиду того что горнозаводские предприятия, находящиеся в сфере влияния этого Товарищества («И. Стахеев и К^о», — Т. К.), имеют быть объединены в их деятельности в общем плане, намеченном Горнозаводским комитетом Товарищества, [в виду] той роли, какая предполагается в этом плане для Алапаевского горного округа, и затруднительного финансового положения нынешнего его юридического хозяина — Общества Московско-Казанской железной дороги, — желательно: а) приобрести от Общества Московско-Казанской железной дороги Алапаевский горный округ в непосредственную собственность товарищества «Иван Стахеев и К^о» и б) дополнительное акционирование Товарищества Алапаевских горных заводов произвести через посредство этой фирмы».⁵³

Какую же роль предполагало отвести Алапаевским заводам руководство концерна?

По плану дальнейшего развития предприятия предполагалось построить в округе большой вагоностроительный завод, коксовые домны и, затратив дополнительно 10—15 млн руб., довести полную стоимость заводов до 45—50 млн руб. Для осуществления этого замысла правление округа намеревалось произвести два дополнительных выпуска акций, из которых первый должен был увеличить основной капитал до 17.5 млн руб.⁵⁴ Таковы были намерения группы Стахеева, которым, однако, не суждено было осуществиться.

* * *

Приобретая уральские предприятия, руководители концерна отчетливо сознавали, что будущее металлургии Урала во многом зависит от наличия минерального топлива. Поэтому одновременно

⁵² Монополии в металлургической промышленности России, док. № 181.

⁵³ Там же.

⁵⁴ ЦГИА СССР, ф. 51, оп. 1, д. 320, лл. 103—104.

с установлением контроля над Алапаевскими заводами товарищество Стахеева возбудило ходатайство о предоставлении ему права аренды казенных отводов Каменской и Сухоложской копей (расположенных вблизи казенного Каменского завода). «Наблюдаемый в настоящее время недостаток в черном металле, погубно отразившийся на всех отраслях народного хозяйства, — писали они, — несомненно продолжится как в течение всей войны, так и в первое время после ее окончания... Ввиду этого несомненно следует ожидать предъявления после войны крайне повышенных требований на металл ко всем центрам нашей металлургической промышленности, в частности и к Уралу. Для удовлетворения этих требований заводы Урала, выплавка чугуна на коих ведется донныне почти исключительно на древесно-угольном горючем, при каковых условиях производительность их не сможет быть увеличена в сколь-нибудь значительных размерах, припуждены будут перейти на выплавку коксового чугуна».⁵⁵ В ответном послании Горный департамент сообщил фирме, что интересующие ее каменноугольные копи находятся в арендном пользовании у пермского купца Мешкова, вследствие чего Стахееву переданы быть не могут. Однако в действительности Мешков здесь был ни при чем. Еще ранее им были серьезно нарушены условия соглашения с казной, ввиду чего договор считался аннулированным. По-видимому, существовали иные причины, побудившие Горный департамент к отказу, и главная из них заключалась в том, что Управление казенными горными заводами имело намерение собственными средствами разрабатывать копи для удовлетворения потребностей казенной промышленности, на что на первых порах было ассигновано 100 тыс. руб.⁵⁶

Получив неблагоприятный ответ, группа Стахеева, утвердившаяся в намерении приобрести каменноугольные копи, переменяла ориентацию. Теперь все внимание ее было сосредоточено на Кузнецком бассейне с его громадными залежами коксующихся углей.

В те годы разработка угля в Кузбассе находилась еще в зачаточном состоянии. Даже местные фабриканты ввиду дешевизны леса предпочитали его углю.⁵⁷ Однако огромные залежи каменного угля, его высокое качество, близость рудных богатств, наконец, удачное положение района и наличие удобных средств сообщения (Алтайская, Кольчугинская, Кулундинская и Минусинская железнодорожные ветки) служили гарантией значительных барышей — решающего фактора в расчетах Стахеева.

⁵⁵ Ходатайство товарищества «И. Стахеев и К^о» в Горный департамент 12 мая 1917 г. Там же, ф. 37, оп. 65, д. 1966, л. 1.

⁵⁶ Переписка Горного департамента по вопросу о казенных копиях, июль 1917 г. Там же, лл. 3—4.

⁵⁷ Томский биржевой комитет. К вопросу о насаждении промышленности в Западной Сибири. Томск, 1916, стр. 20—22.

В 1917 г. группа Стахеева предприняла ряд шагов в этом направлении. Содержание записки доверенных товарищества «И. Стахеев и К⁰» Ю. Гусарского, Г. Кондратьева и других, направленной 28 марта министру торговли и промышленности, позволяет выяснить подлинные цели этого акта.⁵⁸ Группа Стахеева предполагала создать в районе Кузбасса несколько крупных металлургических и ряд углепромышленных предприятий, которые позволили бы снабдить уральские горные заводы углем и коксом и, следовательно, способствовали бы реорганизации уральских металлургических обществ. Огромные запасы «лучшего качества железной руды, и... колоссальные запасы углей, как металлургических, так и кузнечных, газовых и даже антрацитов»,⁵⁹ были тому гарантией. Товарищество Стахеева настаивало на незамедлительной отмене всех ограничений для частного предпринимательства в Кузнецком районе и отводе фирме площади с запасами железных руд, обеспечивавшими функционирование металлургического завода с годовой производительностью в 10 млн пуд. Не были забыты и угленосные площади в районе Кузнецка для создания самостоятельного угольного предприятия.

Выставленные группой требования в случае благоприятного разрешения вопроса нанесли бы удар по основному сопернику Товарищества в этом районе — Акционерному обществу Кузнецких каменноугольных копей.

Это Общество, основанное бывшим туркестанским генерал-губернатором (братом палача первой русской революции) В. Ф. Треповым и председателем правления Петроградского международного банка С. С. Хрулевым на базе полученной ими в 1912 г. концессии, предусматривающей исключительное право разведок и разработок месторождений железных руд, пользовалось постоянной финансовой поддержкой правительства и служило серьезным препятствием на пути продвижения фирмы в данном районе.⁶⁰ Однако аннулирование концессии Хрулева и Трепова, что входило в планы И. Стахеева, являлось лишь полумерой, а группа Стахеева останавливаться на полпути не намеревалась. Через месяц (апрель 1917 г.) в Горный департамент было направлено новое прошение следующего содержания: «Предполагая создать крупные металлургическое и каменноугольное предприятия в пределах Кузнецкого каменноугольного бассейна, товарищество «И. Стахеев и К⁰» имеет честь просить Горный департамент о предоставлении ему исключительного права разведок железных руд и каменного угля с правом последующей разра-

⁵⁸ Записку см.: ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 77, д. 1501, лл. 15—16.

⁵⁹ Там же, л. 15 об.

⁶⁰ Общество возникло в 1912 г. с акционерным капиталом в 6 млн руб. Подробнее см.: М. Я. Гефтер. Из истории происхождения иностранного капитала в горную промышленность Урала и Сибири накануне первой мировой войны. Докл. и сообщ. Инст. истории АН СССР, вып. 3, 1954.

ботки этих ископаемых».⁶¹ Эксплуатацию отводов предполагалось вести на условиях, идентичных с концессионными условиями Кузнецкого общества.

Горный департамент отложил рассмотрение ходатайств.⁶² Однако сам факт появления их является ярким свидетельством необузданных аппетитов стахеевского объединения, смело вступавшего в борьбу с прочими капиталистическими хищниками.

Материалы свидетельствуют о том, что и после отказа Горного департамента мысль о Кузбассе не покидала Стахеева. Уже после установления Советской власти группой Стахеева был предложен проект образования металлургического треста на основе объединения уральской металлургии с кузнецким углем. Руководящее положение в тресте предназначалось, естественно, представителям товарищества Стахеева. Проект осуществлен не был (см. ниже).

Следует упомянуть еще об одной попытке товарищества Стахеева приобрести каменноугольные копи. Она была вызвана заинтересованностью группы в колонизации дальневосточных окраин и ее стремлением обосноваться там в промышленных сферах. Первое приобретение было осуществлено в октябре 1916 г., когда товариществу И. Стахеева удалось получить от С. И. Ренковича несколько дозволительных свидетельств на разработку каменноугольных площадей на западном берегу о. Сахалина. В январе 1917 г. последовала новая покупка залежей в той же местности. Срок действия свидетельств определялся четырьмя-пятью годами.⁶³ Кроме того, по призыванию организаторов концерна, товарищество Стахеева «заручилось некоторыми заводами и концессиями на разработку недр на Кавказе, в Сибири, Средней Азии и Монголии, образовало акционерное общество для исследования и организации горных и промышленных предприятий, в котором, между прочим, впервые привлекло в качестве участников-пайщиков своих сотрудников инженеров. Это общество, к руководству делами которого привлечены многие крупные научные и технические силы, немедленно же после своего учреждения организовало несколько экспедиций на поиски различных ископаемых в некоторые богатые, но малоизвестные и малоразведанные районы».⁶⁴

Нечего и говорить, что эта бурная предпринимательская деятельность не сопровождалась заботой об улучшении условий труда

⁶¹ Записку см.: ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 77, д. 1501, л. 51.

⁶² Отношение Горного департамента, сентябрь 1917 г. Там же, л. 50 и 50 об.

⁶³ Журнал Сессии для обсуждения главных оснований аренды сахалинских каменноугольных копей. Список дозволительных свидетельств. Там же, оп. 67, д. 466, лл. 31—34.

⁶⁴ Краткий очерк деятельности торгово-промышленного товарищества «Иван Стахеев и К^о», стр. 166.

и рационализацией производства, которое так и осталось до Октябрьской революции на крайне низком техническом уровне.

§ 5. КОНТРОЛЬ НАД ЖЕЛЕЗНЫМИ ДОРОГАМИ

Успехи торговых операций концерна обусловливались в известной мере наличием собственных транспортных средств. Руководители концерна усиленно стремились сосредоточить в своих руках железнодорожные и водные перевозочные средства. В очерке об истории фирмы Стахеева упоминалось о принадлежавших ей речных транспортных средствах, состоявших из весьма солидного нефтеналивного флота и довольно внушительного «сухогрузного» каравана, о представительстве товарищества Стахеева в организации волжских судовладельцев, об Охотской флотилии. В то же время фирма стремилась к контролю крупный железнодорожных магистралей, вследствие чего наиболее решительные шаги были предприняты концерном с целью прибрать к рукам железнодорожные пути. Для руководства обширным комплексом железнодорожных линий был создан Железнодорожный комитет товарищества «И. Стахеев и К^о».

Уже указывалось, что присоединение к концерну Товарищества Алапаевских заводов было тесно связано с финансированием их Обществом Московско-Казанской железной дороги, оказавшейся к тому времени в сфере влияния группы Путилова—Стахеева. Собственно говоря, Общество давно уже находилось под контролем Русско-Азиатского банка и его главы А. И. Путилова. От Русско-Китайского банка, участвовавшего в синдикатах по реализации новых выпусков акций Общества и являвшегося крупнейшим их держателем,⁶⁵ Русско-Азиатский банк унаследовал «шефство» над Обществом Московско-Казанской железной дороги. В последнем, третьем синдикате, действовавшем в течение пятилетия (1912—1917 гг.), именно Русско-Азиатскому банку принадлежала ведущая роль.⁶⁶ Из 30 тыс. акций Общества на долю банка падал контрольный вклад — 7 тыс., на долю членов его правления — А. И. Путилова, М. Э. Верстрата, В. Ф. Давыдова — еще 2,5 тыс. акций.⁶⁷ Контрольный пакет акций банк сохранял за собой на всем протяжении деятельности Общества.

Ведущая роль Русско-Азиатского банка позволяет с уверенностью сказать, что привлечение группы Стахеева к делам Общества Московско-Казанской железной дороги было проведено в ин-

⁶⁵ Переписка о реализации акций Московско-Казанской железной дороги, 1911—1917. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 997, лл. 1—3.

⁶⁶ Подробнее см.: А. М. Соловьева. Роль финансового капитала в железнодорожном строительстве России. Истор. зап., 1956, № 55.

⁶⁷ Переписка о реализации акций Московско-Казанской железной дороги, 1911—1917. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 997, лл. 1—3.

тересах банка и, разумеется, самого Путилова. Это подтверждает и договор Русско-Азиатского банка с товариществом «И. Стахеев и К⁰» о «реализации», а точнее о дележе акций Общества, подписанный сторонами в марте 1917 г.⁶⁸

Прежде всего условия договора свидетельствуют о том, что к моменту его заключения весь пакет акций Общества Московско-Казанской железной дороги — 31 тыс. акций — находился в портфеле Русско-Азиатского банка. По-видимому, все прежние акционеры общества — Русский торгово-промышленный, Петроградский частный коммерческий, Сибирский банки передали Русско-Азиатскому банку принадлежавшие им акции. Таким образом, в договоре речь шла о разделе влияния в Обществе между двумя группами — Русско-Азиатским банком и фирмой Стахеева. Соглашение предусматривало передачу банку 14,5 тыс. акций Общества, т. е. 46,8%, товариществу «И. Стахеев и К⁰» — 16,5 тыс. акций, т. е. 53,2%. 11 тыс. акций, выделенных из общего числа пропорционально долям сторон, подлежали реализации за общий счет. Реализация поручалась банку, который вправе был самостоятельно установить цену. Оставшиеся 20 тыс. акций Общества по взаимному соглашению блокировались сторонами на пятилетний срок, в связи с чем продажа акций третьим лицам была запрещена. Все дела Общества Московско-Казанской железной дороги должны были решаться сторонами солидарно и на равной основе, для чего предполагалось возбудить ходатайство об увеличении числа членов правления до шести.

Последнее, очень важное условие договора свидетельствовало о том, что контрольный пакет акций Общества Московско-Казанской железной дороги был приобретен группой Стахеева не на собственные средства, а в основном на средства банка, финансировавшего сделку. Банк обязывался открыть товариществу Стахеева кредит для покупки 8485 акций Московско-Казанской дороги по его специальному счету в банке из расчета 825 руб. за акцию. Процентное вознаграждение было весьма умеренным и превышало лишь на 1% ставку Государственного банка.⁶⁹ Непосредственным результатом соглашения явилось вступление Батолина в члены правления Общества.

Привлечение группы Стахеева к контролю деятельности Общества Московско-Казанской железной дороги позволило в дальнейшем осуществить задуманную Путиловым и Стахеевым финансовую комбинацию с Алапаевскими заводами, что было нами рассмотрено в предыдущем параграфе.

Финансовая зависимость Общества Московско-Казанской железной дороги от группы Путилова—Стахеева—Батолина возростала буквально с каждым днем, а вместе с нею и задолженность,

⁶⁸ Договор см.: там же, д. 1006, л. 1 и 1 об.

⁶⁹ Там же.

достигшая колоссальных размеров даже по тому времени. К маю 1917 г. общая сумма кредитования Общества Русско-Азиатским банком и его союзниками — петроградскими банками — превысила 65 млн руб.⁷⁰ При обследовании коммерческой деятельности Общества специальной комиссией, осуществлявшей национализацию предприятий, было установлено, что к ноябрю 1918 г. (к моменту национализации) задолженность Общества Русско-Азиатскому банку и тесно связанным с ним и с группой Стахеева Соединенному и Волжско-Камскому банкам превысила 70 млн руб.⁷¹

* * *

Присоединение Московско-Казанской дороги к группе Путилова—Стахеева—Батолина позволило распространить контроль концерна на Общество Волго-Бугульминской железной дороги. В апреле 1917 г., следуя сообщению печати, Московско-Казанская дорога приобрела крупный пакет акций Волго-Бугульминской железной дороги от Петроградского частного коммерческого банка. Сделку финансировал Русско-Азиатский банк.⁷² В сентябре того же года основным акционером Общества Волго-Бугульминской железной дороги стало Камско-Вятское торговое товарищество, владевшее контрольным пакетом акций (1 тыс. акций).⁷³ Значительное количество акций находилось в руках подставных лиц И. Стахеева — Багаева, Киясова и др.

Следует упомянуть, что попытки подчинения дороги предпринимались Стахеевым неоднократно и ранее ввиду его особой заинтересованности в этом пути, однако оканчивались неудачно. Еще в 1914 г. товарищество «И. Стахеев и К^о», торговый дом «В. Г. Стахеев и наследники», Камско-Вятское торговое товарищество и ряд других елабужских фирм обратились к правительству с ходатайством о строительстве железнодорожной ветки от Бугульмы к богатому хлебному селу Набережные Челны, где в течение сезона закупалось до 8 млн пуд. хлеба.⁷⁴ Ссылаясь на центральное положение с. Набережные Челны, считавшегося главным хлебным рынком для всего среднего Прикамья, они настаивали на изменении проектируемого направления Бугульминской ветки (Бугульма—Мензелинск).⁷⁵ Однако истинная цель

⁷⁰ Переписка о кредитовании Московско-Казанской железной дороги. 1916—1917 гг. Там же, д. 1005, лл. 3, 5, 28.

⁷¹ Ведомость наличных денег в кассах Московско-Казанской дороги и остатков текущих счетов в банках на 9 ноября 1918 г. ЦГАОРСС, ф. 6936, оп. 1, д. 98, лл. 25—27.

⁷² Коммерческий телеграф, 1917, 26 апреля.

⁷³ Там же, 11 сентября, № 262.

⁷⁴ Докладная записка Ф. В. Стахеева министру торговли и промышленности С. И. Тимашеву, 1914. ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 10, д. 54, л. 244.

⁷⁵ Ходатайство и телеграмма елабужских фирм, март—апрель 1914 г. Там же, лл. 184—188, 195—198.

ходатайства вскоре стала ясна. Потоки писем представителей местных деловых и официальных кругов, направленные в Министерство торговли и промышленности, разоблачали памерения просителей. В одном из них сообщалось, что «челнинским хлеботорговцам вообще, а фирме Стахеевых в особенности не столько пужна дорога на Челны, сколько вредна дорога на Мензелинск, так как эта последняя выведет из экономической зависимости от челнинской пристани и от тех же Стахеевых большую часть Мензелинского уезда».⁷⁶ По закрытии навигации, писали жалобщики, Стахеевы устанавливают по своему произволу цены на хлеб, что делает их монополистами и, естественно, наносит ущерб местному населению — исключительно земледельческому. В голодные годы, при отсутствии железнодорожного пути, Стахеевы продают хлеб правительству, земству и населению по непомерно высоким ценам, вследствие чего «все являются их данниками». Сам же Стахеев — крупный судовладелец — лично заинтересован в выходе грузов из уезда и в ввозе их в уезд только водным путем.⁷⁷

Эти сообщения вынудили министра финансов П. Л. Барка и министра путей сообщения С. В. Рухлова рекомендовать Совету министров 27 мая 1914 г. отклонить домогательства елабужских и челнинских монополистов.⁷⁸ Лишь события 1917 г. принесли изменения, приведшие к значительному расширению сферы влияния концерна, в результате чего присоединение к нему Волго-Бугульминской железной дороги оказалось делом не столь трудным и в значительной степени формальным.

* * *

Примерно летом 1917 г. окончательно установилось влияние концерна на Северо-Донецкую железную дорогу. Эта магистраль значительной протяженности пролегла в районе важнейших хлебных рынков Юга, поэтому естественным было стремление группы Стахеева вовлечь ее в орбиту своего влияния. По данным «Коммерческого телеграфа», акции дороги были приобретены группой Стахеева от руководителей Петроградского частного коммерческого банка М. С. Залшупина и Л. В. Немировского. Петроградский частный банк был чрезвычайно близок Русско-Азиатскому, а последний в 1917 г. являлся вершителем дел Общества Северо-Донецкой железной дороги. Еще в 1915—1916 гг. Русско-Азиатский банк не выделялся из группы прочих столичных бан-

⁷⁶ Доклад Мензелинской городской управы городской думе 18 апреля 1914 г. Там же, л. 203.

⁷⁷ Копия телеграммы уфимскому губернатору из Мензелинска. 19 апреля 1914 г. Там же, л. 200 и 200 об.

⁷⁸ Представление Министерства финансов в Совет министров 27 мая 1914 г. Там же, л. 209.

ков, финансировавших Общество (Азовско-Донского, Петроградского международного, Петроградского частного коммерческого, Русского торгово-промышленного). В то время в его распоряжении находился сравнительно небольшой пакет акций (около тысячи), тогда как на долю двух первых банков приходилось более 8 тыс. акций.⁷⁹ В 1917 г. положение в корне изменилось ввиду активизации действий Русско-Азиатского банка. Ему удалось сосредоточить в своих руках крупный пакет акций (более 4 тыс.).⁸⁰ В это же время Петроградскому частному банку принадлежало 5 тыс. акций, а двум его представителям, близким к А. И. Путилову, — М. С. Залшупину и Л. В. Немировскому — 4700 акций в общей сложности.⁸¹ Следовательно, Общество Северо-Донецкой железной дороги находилось под эгидой двух петроградских банков, контролировавших его деятельность. В перспективе финансовые связи Общества с Русско-Азиатским банком должны были еще более укрепиться, поскольку в сентябре 1917 г. после переговоров банк дал согласие открыть дороге шестимиллионный кредит под векселя на трехлетний срок.⁸² Вполне естественно, что соглашение Путилова с Залшупиным и Немировским могло послужить основой для передачи акций группе И. Стахеева. «Коммерческий телеграф» сообщал, что группа Путилова—Стахеева—Батолина имела свою «стаю маклеров» во главе с Залшупиным и Немировским, активно участвующую во всевозможных спекулятивных сделках и аферах.⁸³

* * *

Стремящаяся к захвату огромного Сибирского края и насаждению в нем в своих целях промышленности, группа Стахеева в 1917 г. проявила интерес к строящейся в те годы Южно-Сибирской железнодорожной магистрали. Концессия на постройку дороги была предоставлена Временным правительством в апреле 1917 г. уже известным нам В. Ф. Трепову и С. С. Хрулеву.⁸⁴ Финансировать

⁷⁹ Финансовое обозрение, 1915, № 4 (статья «Северо-Донецкая железная дорога»); Торгово-промышленная газета, 1916, 19 мая (1 июня), № 110.

⁸⁰ Торгово-промышленная газета, 1917, 22 июня (5 июля), № 131.

⁸¹ Там же.

⁸² Переписка о кредите Северо-Донецкой железной дороге. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 1045, лл. 8—9.

⁸³ Коммерческий телеграф, 1917, 9 августа. — К роли М. С. Залшупина и Л. В. Немировского в качестве агентов концерна Путилова—Стахеева—Батолина следует относиться с известной осторожностью. Дело в том, что руководители Петроградского частного коммерческого банка Залшупин и Немировский в ряде случаев выступали в качестве самостоятельных финансовых дельцов, не зависимых и обособленных от группы Путилова—Стахеева.

⁸⁴ Постановление Временного правительства от 27 апреля 1917 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 1089, л. 104.

строительство пути вызвалось несколько крупнейшими русскими и французскими банками (Русско-Азиатский, Петроградский международный, Русский для внешней торговли, Русский торгово-промышленный, Петербургский учетный и ссудный банк и «Сосьете Женераль пур фаворизе ле девелопман дю Коммерс э де л'Ендюстри ан Франс, Пари» («Société Générale pour favoriser le développement du Commerce et de l'Industrie en France, Paris»), гарантировавших реализацию акционерного и облигационного капиталов нового акционерного общества.⁸⁵ Тогда же между товариществом «И. Стахеев и К⁰» и Русско-Азиатским банком состоялся обмен мнениями относительно участия группы Стахеева в сооружении дороги. Переговоры привели к заключению соглашения о предоставлении товариществу «И. Стахеев и К⁰» 25 % акционерного капитала Южно-Сибирской магистрали и об обеспечении за группой Стахеева двух мест в правлении Общества.⁸⁶ 31 мая того же 1917 г. на совещании по вопросу об образовании Общества Южно-Сибирской магистрали доли участия товарищества Стахеева (25 %) и Русско-Азиатского банка (11³/₄ %) были окончательно определены.⁸⁷ К марту 1918 г., по данным представителя Железнодорожного комитета товарищества Стахеева М. Г. Бродянского, концерн контролировал уже 54 % акций магистрали.⁸⁸

* * *

В 1917 г. в сфере влияния концерна оказались три среднеазиатские железнодорожные линии — Ферганская, Бухарская и Семиреченская. Анализ документов показывает, что установление контроля концерна над тремя южными магистралями явилось непосредственным итогом их финансовой зависимости от Русско-Азиатского банка.⁸⁹ Взять, к примеру, Ферганскую линию. В сентябре 1913 г. Русско-Азиатский банк принял на себя реализацию акций и облигаций Общества Ферганской железной дороги и оставил за собой крупный пакет акций Общества (около 10 тыс.). В течение 1913—1916 гг. банк выдал Обществу несколько солидных сумм в счет разрешенных правительством кредитов.⁹⁰

⁸⁵ Отношение банков министру финансов 12 апреля 1914 г. Там же, л. 74.

⁸⁶ Письмо П. П. Батолина правлению Русско-Азиатского банка 15 мая 1917 г. Там же, л. 105.

⁸⁷ Письмо правления Петроградского международного банка Русско-Азиатскому 31 мая 1917 г. Там же, л. 111.

⁸⁸ Протокол совещания в Комиссариате путей сообщения по вопросу о национализации железных дорог 4 марта 1918 г. Там же, ф. 32, оп. 1, д. 662, л. 8.

⁸⁹ Подробнее о финансовой стороне деятельности среднеазиатских железнодорожных обществ см.: М. П. Вяткин. Монополистический капитал в Средней Азии, стр. 146—157.

⁹⁰ Переписка правления Русско-Азиатского банка с правлением Общества Ферганской железной дороги. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 1068, лл. 1, 8, 16, 18.

В 1917 г. как следствие финансового подчинения дороги банку она перешла под контроль группы Путилова—Стахеева.

Аналогичным путем контроль концерна был распространен на Общество Бухарской железной дороги. Последняя имела особо важное значение для освоения громадного хлопководческого района и насаждения в нем целого ряда промышленных объектов. В 1913 г. Русско-Азиатский банк принял на себя роль организатора синдиката русских и французских банков для финансирования строительства дороги. В результате размещения акций Общества Бухарской железной дороги в портфеле банка оказалась $\frac{1}{3}$ выпуска — 10 435 акций. Оставшаяся часть акций была поделена между бухарским эмиром (10 тыс.) и концессионером дороги А. Н. Ковалевским (10 785 акций).⁹¹ Принадлежавший Русско-Азиатскому банку пакет акций был распределен между участниками синдиката. Но уже в 1915 г. заинтересованность банка в предприятии проявилась в скупке его акций. В частности, от Петроградского частного коммерческого Русско-Азиатский банк приобрел его долю участия в синдикате в размере трех тысяч акций Общества.⁹² В том же году с разрешения министра финансов банком был открыт Бухарской железной дороге шестимиллионный вексельный кредит. Любопытно, что правительство распорядилось выдать Русско-Азиатскому банку из казны ссуду в счет открытого Обществу кредита. Государственному банку надлежало принять к переучету векселя Общества, учтенные в Русско-Азиатском банке, на сумму 6 млн руб.⁹³ В ноябре 1916 г. крупный пакет акций дороги (3 тыс.) перешел к товариществу «И. Стахеев и К^о». Стахеев приобрел акции за 487,5 тыс. руб. от комиссионера Г. Д. Лесина, скупившего их в свою очередь от участника банковского синдиката — Русского торгово-промышленного банка.⁹⁴ Один из членов правления Общества Бухарской железной дороги — М. Г. Бродянский вошел в состав Железнодорожного комитета товарищества Стахеева.

Сложные связи имел концерн с Обществом Семиреченской железной дороги, подчиненной в финансовом отношении тому же Русско-Азиатскому банку.

Учредителем Общества являлся А. И. Путилов, и в течение довольно длительного периода между ним и управлением дороги велись расчеты за переданные Обществу имущество и изыска-

⁹¹ Письма правления Русско-Азиатского банка от 22 марта 1913 г. и 2 января 1914 г. Там же, д. 941, лл. 15—16; д. 942, л. 2.

⁹² Правление Петроградского частного банка — Русско-Азиатскому 24 октября 1915 г. Там же, ф. 597, оп. 2, д. 129, л. 139.

⁹³ Там же, ф. 630, оп. 2, д. 941, л. 46.

⁹⁴ Правление Русского торгово-промышленного банка — Русско-Азиатскому 24 ноября 1916 г.; Г. Д. Лесин — правлению Русско-Азиатского банка 24 ноября 1916 г. Там же, д. 942, лл. 82—83.

тельские права.⁹⁵ Общество Семиреченской железной дороги было задумано как крупное комбинированное предприятие, цель которого заключалась паряду с эксплуатацией железнодорожной магистрали в разработке месторождений железных и медных руд. Окончательный проект проведения Семиреченской трассы был подписан в 1912 г. Государственный совет одобрил сооружение дороги на частные средства с правительственной гарантией. В мае того же года был утвержден Устав Общества⁹⁶ с основным капиталом 4847 тыс. руб. (увеличенным вскоре до 6048 тыс. руб.),⁹⁷ состоявшим из акций и гарантированных правительством 4.5% облигаций. Реализацию последних принял на себя синдикат французских банков, возглавляемый «Банк де Пари э де Пэн Ба» (Banque de Paris et de Pays Bas). На учредительном собрании, состоявшемся в мае 1913 г. в Петербурге в помещении Русско-Азиатского банка, был избран состав правления, в котором ряд лиц представлял интересы банка. К их числу следует отнести директора Общества путиловских заводов А. К. Дрейера, председателя правления Русско-Бельгийского металлургического общества (и ряда других компаний) В. М. Иванова, позже — С. В. Пенпацио. Однако ввиду затянувшихся изыскательских работ лишь в июне 1914 г. было приступлено к строительству дороги.

Изыскательские работы требовали громадных средств и для их финансирования был образован синдикат русских и французских банков, действовавший в 1911—1913 гг. Руководящая роль в синдикате принадлежала инициаторам его создания — Русско-Азиатскому и Петербургскому международному банкам, на долю которых приходилось 10% участия из 60%, падающих на русскую группу банков.⁹⁸ К октябрю 1913 г. руководителем строительства — инженером А. А. Бунге было затрачено на разведочные работы 145 тыс. руб., причем из них 128.5 тыс. были предоставлены Русско-Азиатским и Петербургским международным бан-

⁹⁵ В течение 1913—1914 гг. правление Семиреченской железной дороги выплачивало Путилову крупные суммы (ноябрь 1913 г. — 110 тыс. руб., апрель 1914 г. — 512 тыс. руб. и т. д.) за «экономические и коммерческие исследования» и переданные сооружения (Материалы Общества Семиреченской дороги: журналы заседаний правления, официальная переписка, 1913—1914 гг. ЦГИА СССР, ф. 363, оп. 1, д. 270, лл. 17, 19, 20, 23). В феврале 1917 г. вследствие постановления чрезвычайного общего собрания акционеров о сооружении второй очереди дороги — оз. Балхаш—Южно-Сибирская магистраль — правление возобновило переговоры с Путиловым относительно приобретения изыскательских прав (Протокол собрания см.: там же, ф. 595, оп. 2, д. 110, л. 29 об.).

⁹⁶ Устав общества см.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1913. огд. II, ст. 180, стр. 852—868.

⁹⁷ Правление Русско-Азиатского банка — Волжско-Камскому от 19 сентября 1913 г. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 1050, л. 196.

⁹⁸ Правление Русско-Азиатского банка — Петербургскому частному коммерческому от 6 июня 1912 г. Там же, д. 1046, лл. 72—73.

ками.⁹⁹ В январе того же года Русско-Азиатский банк от имени 9 банков, составлявших русскую группу, открыл правлению дороги кредит в размере 150 тыс. руб., в июне и сентябре — по 100 тыс. руб.¹⁰⁰ К сентябрю 1917 г. Русско-Азиатскому банку принадлежал уже контрольный пакет акций Общества Семиреченской магистрали — 26 466 акций из 50 720, Азовско-Донскому — 4507 акций, Петроградскому учетному и ссудному — 3296 акций.¹ Это означало, что в портфелях трех русских банков находилось более $\frac{2}{3}$ (67.5%) акций предприятия; следовательно, французские акционеры были оттеснены на второй план. К концу 1917 г. все основные функции по финансированию дороги перешли к торгово-промышленному товариществу «И. Стахеев и К^о».

Не вызывает сомнения участие товарищества Стахеева в акционерном капитале строящейся магистрали. Свидетельством является письмо одного из членов правления Общества в Железнодорожный комитет товарищества Стахеева, датированное январем 1918 г. Автор послания сетует на невозможность при сложившихся в ту пору обстоятельствах разрешить вопрос о взаимном участии Железнодорожного комитета и правления дороги в «разработке строительной, экономической и финансовой программы деятельности Общества».² Разумеется, рассматривать столь широкий комплекс вопросов правомочен был лишь крупный акционер Общества, каким, по-видимому, и являлось товарищество Стахеева. Через специально созданный орган — Общество железнодорожного снабжения — фирма Стахеева обеспечивала дорогу необходимым строительным материалом: организовывала «экспедиции рельсов», поставляла телеграфные и телефонные аппараты, брезент, ткани, кожу, т. е. все нужное для возведения путей и оформления станций. Общество Семиреченской железной дороги, естественно, попало в финансовую зависимость от группы Стахеева, которая усугублялась по мере расширения объема поставок. В первые месяцы 1918 г., когда утвердившаяся в центральной России Советская власть широким фронтом развернула борьбу за построение новой советской экономики и приступила к национализации банков и предприятий, господствовавший в Средней Азии капитал не только не сдавал своих позиций, но упорно стремился к расширению экспансии. Не отставала от других в своих намерениях и группа Стахеева. Крупные платежи

⁹⁹ М. П. Вяткин. Монополистический капитал в Средней Азии, стр. 198.

¹⁰⁰ Письма Русско-Азиатского банка правлению Общества Семиреченской дороги от 5 июня и 13 сентября 1913 г. ЦГИА СССР, ф. 363, оп. 1, д. 273, лл. 3, 21.

¹ Письмо председателя правления Общества Семиреченской железной дороги Е. Вурцеля от 9 сентября 1917 г. Там же, ф. 630, оп. 2, д. 1046, лл. 344—345.

² Там же, ф. 363, оп. 1, д. 514, л. 10.

в виде авансов и окончательных расчетных сумм, выплачиваемые правлением дороги Стахееву за поставки, следовали в тот период буквально один за другим. К примеру, в марте Общество Семиреченской дороги уплатило Стахееву 100 тыс. руб. за организацию «экспедиции рельсов» из Архангельска; тогда же был выдан Товариществу аванс в сумме 300 тыс. руб. за погрузку и отправку материалов и рельсов; в апреле последовала выплата 250 тыс. руб. за новые поставки материалов. В мае того же года товарищество Стахеева предложило Обществу имевшиеся в распоряжении фирмы в Петрограде шерстяные ткани, английскую кожу и т. п. на 10 млн руб., причем аванс, подлежащий уплате со стороны правления дороги, должен был составлять 50% стоимости товара.³ Предложение было принято, но не реализовано, поскольку декрет о национализации тканей (23 июля 1918 г.) аннулировал их частную куплю-продажу. Товарищество Стахеева ссужало Общество и кредитами. В июне 1917 г. дорога получила от Стахеева 140 тыс. руб., в июле — 85 тыс. в виде «временного позаймствования».⁴

* * *

Проводимая группой Стахеева финансовая политика в отношении частных железнодорожных обществ соответствовала определенной программе, предусматривавшей колонизацию российских окраин. Основные и наиболее характерные моменты этой программы были изложены в записке члена Железнодорожного комитета товарищества Стахеева И. Ф. Богомолова. Говоря о тяжелом финансовом положении железнодорожных обществ и о мерах его улучшения, автор приходит к следующим основным выводам: «1) железные дороги должны стремиться объединить все виды транспорта, а потому должны создать у себя вспомогательные транспортные предприятия с широкой коммерческой программой, имеющей целью самостоятельное получение возможно более крупных доходов, для чего каждая дорога, открыв в крупных центрах городские станции или транспортные конторы, должна во всех других более или менее видных пунктах своего района и определенных пунктах сбыта продуктов района открыть более мелкие отделения в полной взаимной связи, и 2) создать на всех станциях коммерческую службу, совершенно отдельную от техпической, и возложить на эту службу обязанность теснейшей связи с торгово-промышленным и сельскохозяйственным миром данного района, и не только заведовать на станции ссудо-складочными операциями, а и развивать эти операции,

³ Переписка правления Общества Семиреченской железной дороги с Железнодорожным комитетом товарищества «И. Стахеев и К^о». Там же, лл. 16, 17, 19—21, 23, 26, 27, 29, 45.

⁴ Там же, лл. 33, 35, 36, 37, 39.

всемерно расширяя район тяготения к своей дороге. Эта же агента может исполнять и мелкие транспортные услуги, подобно тому как на германских дорогах существуют так называемые «Bahnspediteur»'ы. Вне этой программы железные дороги будут развиваться лишь по-прежнему, т. е. отбивать одна у другой перевозку чуть ли не каждого пуда, что при тяжелых долговых уплатах, которые, увы, останутся на долгое время после войны, уже не поднимет доходности не только до желаемой, но даже и до необходимой высоты».⁵ Любопытно, что записка Богомолова обсуждалась в марте 1918 г. правлением Общества Семиреченской железной дороги, как, очевидно, и правлениями прочих подконтрольных концерну железнодорожных обществ, и была ими «принята к руководству».⁶

Другой документ, относящийся к тому же периоду (4 марта 1918 г.), а именно «протокол совещания в Комиссариате путей сообщения по вопросу о национализации железных дорог»,⁷ позволяет судить, насколько изложенная выше программа соответствовала действиям представителей концерна в этой области, и об успехах, достигнутых ими в данном направлении. На совещании выступил член Железнодорожного комитета товарищества И. Стахеева директор правления Общества Бухарской железной дороги М. Г. Бродянский. Любопытен тот факт, что единственным представителем промышленных кругов, присутствовавшим на этом важном заседании в Комиссариате путей сообщения, оказался именно доверенный концерн.

Выступление Бродянского чрезвычайно интересно само по себе, поскольку раскрывает стремление группы Стахеева приспособиться к новым социально-политическим условиям, в эпоху диктатуры пролетариата сохранить свое экономическое могущество, свою монополистическую сущность, изменив, разумеется, форму. И хотя это несбыточное, утопическое желание всем ходом развивающихся исторических событий было обречено на провал, заправила концерн лелеяли надежду на его осуществление, судорожно цепляясь за все старое в экономике, что еще не успели смести революционные преобразования.

Назвав себя в совещании «представителем широко поставленной организации, объединяющей в себе самые различные хозяйства страны, в том числе и железные дороги»,⁸ Бродянский высказал основные положения уже известной нам программы эксплуатации железных дорог, присовокупив к тому ряд сведений о практических результатах ее осуществления. Товарищество «И. Стахеев и К^о», сообщил он, является владельцем значитель-

⁵ Там же, д. 371, лл. 17 и об.

⁶ Там же, л. 18.

⁷ Там же, ф. 32, оп. 1, д. 662, лл. 1—7.

⁸ Там же, л. 5.

ного числа акций железнодорожных предприятий и стремится влиять на железнодорожное строительство. Представители Товарищества рассматривают железные дороги лишь как «узко-транспортные предприятия», от которых нереально требовать доходности во что бы то ни стало, считают их «подсобным орудием», способствующим развитию промышленности в районе действия дорог. В силу своего убеждения Товарищество, «имея влияние на целый ряд банков, обладающих акциями многих железнодорожных предприятий, отказалось от предложений иностранных капиталистов, предлагавших в самое последнее время приобрести эти акции на несомненно выгодных условиях, как-то: по очень высокому курсу и при условии уплаты золотом, только потому, что Товарищество в своей деятельности не преследует ни грюндерских, ни спекулятивных целей».⁹ Эта демагогическая фраза, как и последующее признание заслуг Товарищества, понадобилось Бродянскому для завуалирования истинных хищнических целей концерна и его организаторов. Далее Бродянский сообщает, что в целях лучшего снабжения железных дорог и контроля над их деятельностью Товариществом создан особый железнодорожный отдел, объединивший специалистов по самым разнообразным «отраслям железнодорожного дела». Сознавая необходимость иметь технически подготовленный персонал, товарищество И. Стахеева приступило к организации сети специальных «народных» училищ, где получили бы теоретическую и практическую подготовку будущие служащие Товарищества. Подготовка специалистов включала и обучение за границей, для чего предполагалось выделить особые средства. Рассматривая железные дороги как эффективное средство для утверждения своего безраздельного господства, организаторы концерна, по свидетельству Бродянского, стремились направить железнодорожное дело по тому пути, каким оно развивалось в Канаде и Австралии, т. е. сочетать железнодорожные концессии с колонизацией района, обслуживаемого дорогой: строить промышленные и торговые предприятия, возводить элеваторы, организовывать общества взаимного кредита, наконец, расширять железнодорожную сеть для освоения полезных ископаемых района и создания предприятий добывающей промышленности.

Изложенный Бродяпским обширный план развития железнодорожной сети вызвал опасения: даже упорный противник национализации железных дорог — представитель Департамента железнодорожных дел Н. Ю. Старынкевич вынужден был заметить, что осуществление программы во всем ее объеме создало бы «государство в государстве».¹⁰ Однако начертанная программа оказалась лишь прелюдией к основному пункту доклада Бродянского — претворение ее в жизнь возможно лишь при сохранении

⁹ Там же, л. 6.

¹⁰ Там же, л. 10.

господства частного капитала. Он предложил подменить тезис о национализации промышленности тезисом о «национализации граждан». Государству, заявлял Бродянский, ни в коей мере не выгодно национализировать заведомо убыточную отрасль хозяйства, тем более в период тяжелого состояния страны. Зато государство вправе осуществлять самый строгий надзор за деятельностью железных дорог, удаляя, к примеру, лиц, не отвечающих требованиям времени, добиваясь, чтобы все граждане были призваны к усиленной работе на пользу страны и т. п.¹¹

Здесь Бродянский выдал сам себя. Все его демагогические фразы об аполитичности товарищества Стахеева, его лояльности к новой власти и пр. были лишь вуалью, за которой тщательно скрывались истинные намерения монополистов, — любыми средствами, даже ценой уступок Советам и их контролю сохранить мощное монополистическое объединение. Бродянский не добился цели. Председательствующий в совещании член коллегии Народного Комиссариата путей сообщения А. Л. Малицкий отверг его притязания, заявив, что «национализация частных дорог представляется крайне желательной».¹²

Однако и в дальнейшем финансовые дельцы не думали сдаваться. Стремясь сохранить прежние позиции, они вновь предпринимали попытки «ужиться» с Советской властью, не отдавая себе отчета в том, что все их притязания обречены на провал. Но об этом в следующей главе.

¹¹ Там же, л. 9.

¹² Там же, л. 10.

Деятельность концерна после Февральской революции

§ 1. СОЮЗ С БАНКАМИ

К 1917 г. связи концерна с крупнейшими русскими коммерческими банками значительно окрепли. Быстрыми темпами шло сращивание банковского и промышленного капитала. Банки становились совладельцами промышленных предприятий, контролируемых концерном, а заправила концерна приобретали акции банков. «Личная уния» банковских и промышленных воротил позволяла им устанавливать контроль над десятками предприятий, использовать в своекорыстных целях капиталы средних и мелких собственников, разорять их, эксплуатировать трудящиеся массы во имя обеспечения за собой максимальных прибылей. Наиболее яркое проявление сложных связей, характерных для финансового капитала, мы наблюдали на примере взаимоотношений концерна с Русско-Азиатским банком.

Банк по-прежнему оставался основным кредитором фирмы. В феврале 1915 г., к примеру, банком был открыт Стахееву двухмиллионный кредит.¹ В марте того же года Стахеев обратился в правление банка с просьбой объединить его товарные счета в банке. О размерах задолженности фирмы банку мы можем судить по суммам ценных бумаг, предоставленных Стахеевым в обеспечение счетов. Он предложил банку принять акции общества «Эмба» на 1.93 млн руб., Камско-Сибирского нефтепромышленного общества — на 1 млн руб., Балтийско-Портового общества — на 395 тыс. руб., Петроградского международного общества — на 350 тыс. руб., пай Камско-Вятского товарищества — на 250 тыс. руб., наличные деньги, поступившие от продажи шер «Эмба-Каспиан Ойл К^о» («Emba-Caspian Oil Co») — 3.1 млн руб., 500 тыс. шер этого же общества и, наконец, векселя товарищества «И. Стахеев и К^о».² В это же время в банке лежало

¹ Правление Русско-Азиатского банка — товариществу «И. Стахеев и К^о» 20 февраля 1915 г. Там же, ф. 630, оп. 2, д. 844, л. 1.

² Товарищество «И. Стахеев и К^о» — Русско-Азиатскому банку 16 марта 1915 г. Там же, л. 5.

векселей Товарищества на 3.85 млн руб.,³ а общая сумма ценных бумаг, обеспечивающих долг фирмы банку, составила около 11 млн.

Заинтересованность Путилова в организации сильной банковской группы способствовала созданию благоприятной обстановки для проникновения представителей концерна в правление Русско-Азиатского банка. Эту цель преследовал обмен акциями между товариществом Стахеева и банком. В июле 1917 г. Путилов, Гордон и Верстрат — директора Русско-Азиатского банка — предложили Стахееву приобрести пакет акций банка по цене 800 руб. за акцию. Из них 400 руб. выплачивались наличными деньгами, а на остальные 400 выдавались паи товарищества Стахеева.⁴ Предложение было охотно принято. Нам, к сожалению, неизвестно точное число акций, переданных Стахееву, но, судя по всему, пакет акций был достаточно велик, чтобы обеспечить за представителями группы право участия в правлении.⁵ Теперь с особой остротой встал вопрос об освобождении необходимых мест и выводе из правления неугодных лиц. Согласно мнению И. Ф. Гиндина и Л. Е. Шепелева, подробно исследовавших банковские связи, именно эта цель руководила Путиловым, «санкционировавшим» выход из правления Гордона и тем самым пожертвовавшим контролем банка над табачной промышленностью, который им осуществлялся.⁶ По-видимому, ради той же цели из состава правления банка был вскоре выведен В. Ф. Давыдов, что подтверждается письмом вице-председателя правления банка Верстрата Давыдову, написанным незадолго до избрания Батолина в члены правления банка.⁷ Так был открыт путь в правление банка представителям группы Стахеева.

Следует указать, что к этому времени в руках Стахеева сосредоточилось уже значительное количество акций банка. Из опубликованного в «Торгово-промышленной газете» отчета годового общего собрания акционеров Русско-Азиатского банка следует, что к июню 1916 г. товариществу «И. Стахеев и К^о» и его

³ Товарищество «И. Стахеев и К^о» — Русско-Азиатскому банку 7 марта 1915 г. Там же, л. 3.

⁴ Коммерческий телеграф, 1917, 9 августа.

⁵ В издаваемой в Париже белоэмигрантской газете «Русское время» от 6 мая 1926 г. были помещены статьи под рубрикой «Борьба за Русско-Азиатский банк». В одной из них («От редакции»), принадлежавшей, видимо, перу Путилова, сообщалось о продаже Батолину в 1917 г. 52 тыс. акций Русско-Азиатского банка. Одновременно Путилов, Верстрат и Бутри изъявили желание стать вкладчиками товарищества «И. Стахеев и К^о» (Путилов на сумму 8 млн руб.). В той же статье подвергалось сомнению утверждение И. Стахеева о наличии в его руках 82 тыс. акций Русско-Азиатского банка. (Документ любезно предоставлен нам Л. Е. Шепелевым).

⁶ См.: И. Ф. Гиндин, Л. Е. Шепелев. Банковские монополии в России..., стр. 37.

⁷ М. Э. Верстрат — В. Ф. Давыдову. ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 7, д. 184, лл. 28—29.

представителю Батолину принадлежало 4 тыс. акций банка.⁸ К лету 1917 г. сумма акций еще более возросла. Из списка акционеров Русско-Азиатского банка, приложенного к протоколу общего собрания акционеров 12/25 июня 1917 г., узнаем, что из представленных 65 894 акций банка товариществу «И. Стахеев и К^о» принадлежало 7 тыс. акций, И. И. Стахееву — 6 тыс.; его ближайшим помощникам: П. Батолину — 1 тыс., М. Миллеру — 100 акций, П. Киясову — 100 акций. Таким образом, в руках группы Стахеева находилось свыше 14 тыс. акций банка, что составило более $\frac{1}{5}$ всего собранного к заседанию акционерного капитала. Прочими крупными акционерами банка к тому времени являлись Ростовский-на-Дону купеческий банк, незадолго до того обменивавшийся пакетами акций с Русско-Азиатским банком и представивший 11.7 тыс. акций, и Сибирский торговый банк, владевший 10.4 тыс. акций.⁹ Акционерный капитал Русско-Азиатского банка достиг в 1917 г. 55 млн руб. Если учесть, сколь значительное место в акционерном капитале банка занимал иностранный капитал, в том числе французский,¹⁰ то, по сведениям И. Ф. Гиндина, оказывается, что русский капитал в банке составлял всего лишь 21%, т. е. 115 500 акций.¹¹ Принадлежавшие Стахееву 14 тыс. акций составляли 12.1% всех русских капиталовложений. Это означало, что к июлю 1917 г. группа Стахеева являлась одним из крупных русских держателей акций Русско-Азиатского банка и самым солидным акционером из представивших акции к общему собранию. Разумеется, подчинение Стахееву значительной части акционерного капитала банка и присутствие Батолина в его правлении способствовали усилению влияния группы Путилова—Стахеева в банке и тем самым создавали благоприятные условия для использования банковских средств и связей в осуществлении своекорыстных замыслов заправил концерна. Пресса свидетельствовала, что по плану, намеченному Стахеевым совместно с Путиловым, концерн должен был подчинить своему контролю все многочисленные торговые и промышленные предприятия, патронируемые Русско-Азиатским, Петроградским частным коммерческим и Соединенным банками.

⁸ Торгово-промышленная газета, 1916, 15/28 июня.

⁹ Список см.: ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 1, д. 76, лл. 3—25.

¹⁰ Исследования И. Ф. Гиндина показали, что к 1916—1917 гг. французские капиталовложения в Русско-Азиатском банке не превышали 36 млн руб., т. е. 66% (И. Ф. Гиндин. Русские коммерческие банки. М., 1948, стр. 371).

¹¹ Следует заметить, что в годы войны непосредственное влияние иностранного капитала, в том числе французского, на операции Русско-Азиатского банка значительно ослабло. Это было связано с некоторым нарушением, а частью и прекращением связей французских финансовых кругов с русской промышленностью. Но французский капитал продолжал оказывать значительное влияние на общее развитие русской экономики, оставаясь кредитором русского правительства.

В итоге должно было создаться грандиозное финансово-промышленное объединение, способное «давить на десятки промышленных и торговых предприятий с целью выколачивания оттуда грандиозных прибылей, к которым, кстати, так привыкли за время войны г. г. Путилов, Батолин, Стахеев».¹²

Вместе с тем, как уже отмечалось, Русско-Азиатский банк являлся крупным держателем акций предприятий, подчиненных концерну. К моменту национализации банка (14 декабря 1917 г.) ему принадлежало 1200 акций Петроградского международного общества погрузочных средств и складочных помещений (на сумму 273 тыс. руб.), 7610 акций 2-го Российского страхового от огня общества (1 217 600 руб.), 5 акций общества «Саломас» (4120 руб.), 15 акций общества «Салолин» (117 340 руб.), 5 100 акций Русско-Азиатского хлопкового товарищества (510 тыс. руб.), 15 акций Общества Северных бумажных и целлюлозных фабрик (7500 руб.), 5 акций Российской писчебумажной фабрики (2615 руб.), 2 пая товарищества «Новое время» (10 тыс. руб.), 85 424 шеры «Эмба-Каспиан Ойл К^о» («Emba-Caspian Oil C^o»; 726 104 руб.), 305 акций Волго-Бугульминской железной дороги (73 650 руб.), 4151 акция Северо-Донецкой железной дороги (2 137 765 руб.) и т. д.¹³

При материальной поддержке Русско-Азиатского банка товарищество Стахеева осуществляло почти невероятные по размерам прибыли финансовые операции. Согласно сообщению газет, группа Стахеева предложила для учета в Русско-Азиатском банке портфель векселей Ростокинского товарищества на сумму 14,5 млн руб. Векселя были бланкированы отделением товарищества Стахеева в Елабуге. Разрешить столь значительный кредит могло только правление банка, вследствие чего директора банка — Гордон и Бутри — «временно заболели, чтобы снять с себя ответственность». Кредит был предоставлен. Почти бесконтрольно пользуясь средствами Русско-Азиатского банка, руководители концерна осуществляли многочисленные спекулятивные сделки, связанные с приобретением ценных бумаг разного рода коммерческих фирм, железных дорог, недвижимых имуществ и пр. Жертвой закулисных сделок и биржевых махинаций, столь характерных для мира чистогана и наживы, являлись мелкие собственники, ибо их скудные сбережения и слабая кредитоспособность не выдерживали испытания. Погоня за прибылью толкала руководителей Русско-Азиатского банка и концерна к самым неожиданным сделкам. Во всяком случае ничем иным, как стремлением нажиться на военных поставках, нельзя объяснить соглашение правления

¹² Коммерческий телеграф, 1917, 14 июня.

¹³ Ведомость негарантированных процентных бумаг, принадлежащих Русско-Азиатскому банку на 14 декабря 1917 г. ГАОРСС, ф. 1289, оп. 29, д. 115, лл. 218—221.

банка с И. И. Стахеевым о покупке 500 тыс. ружей системы Маузера в Южной Америке для поставки военному ведомству.¹⁴ Несмотря на безрезультатность попытки, сам факт подготовки столь необычной операции представляет для нас известный интерес с точки зрения совпадения интересов концерна и банка в самых неожиданных областях и еще раз свидетельствует о необузданных аппетитах запрашивающий концерн и банка, берущихся за любые прибыльные операции, не имевшие никакого отношения к сфере их деятельности. Союз Путилова и Стахеева был настолько прочен, что позволял им без особого труда сметать преграды, стоявшие на пути. Вместе с тем получение банковских кредитов не всегда обходилось без упорной борьбы. В 1917 г. Батолин пытался заложить за 19 млн руб. «в своем» Русско-Азиатском банке купленный товариществом Стахеева за 15 млн руб. пакет акций Истомкинской мануфактуры. В связи с резким протестом некоторых членов правления банка Батолину пришлось отказаться от спекулятивной сделки. Но вскоре ему удалось пристроить тот же пакет в Соединенном банке за те же 19 млн руб.¹⁵ По выражению авторов одной из заметок, ту «заваль», которую Стахеев

¹⁴ Из переписки Русско-Азиатского банка с Главным артиллерийским управлением (ГАУ) и товариществом «И. Стахеев и К^о» узнаем, что в сентябре 1915 г. И. И. Стахеев предложил ГАУ поручить ему роль поставщика 500 тыс. американских ружей. Все финансовые операции, связанные с покупкой и отправкой груза, принимали на себя Лондонское отделение Русско-Азиатского банка и связанные с ним английские посредники. Расчет военного ведомства с продавцами оружия должен был производиться через Лондонское отделение банка. Для обеспечения сделки товарищество Стахеева, являвшееся формально покупателем, и продавцы оружия решили внести в Русско-Азиатский банк равные залоги — по 10 тыс. ф. ст. каждый. По договору с Русско-Азиатским банком товарищество Стахеева в случае осуществления сделки должно было передать банку 1/5 полученной от операции прибыли. Покупка ружей производилась в строжайшем секрете, с соблюдением всех правил конспирации и без представления местным властям посланного на место агента Стахеева. Известно, что в сентябре 1915 г. Особое совещание при военном ведомстве постановило поручить ГАУ заключить контракт с фирмой Стахеева о покупке ружей, но ввиду принитого ГАУ решения об отсрочке приобретения их дело осталось незаконченным. (ЦГИА СССР, ф. 630, оп. 2, д. 1013, лл. 6, 7, 9, 17). В действительности, по свидетельству А. А. Маниковского, ГАУ стало известно, что никто никаких винтовок в Аргентине русским представителям продавать не собирался. Вскоре начались переговоры о покупке винтовок в Италии. Итальянское правительство медлило с ответом, дело затянулось. Заинтересованные в сделке итальянские коммерсанты требовали от русского правительства уступок. Положение «осложнилось еще тем, что коммерческое ведение предприятия было поручено петроградской коммерческой группе Стахеева... Военные власти оказались посредниками между несколькими группами частных лиц, из которых каждая старалась достигнуть своей цели не только легальными, но и всевозможными противозаконными средствами» (А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 гг. М., 1923, стр. 51—52).

¹⁵ Коммерческий телеграф, 1917, 9 августа.

не мог поместить в петроградские банки, он «экспортировал» в московский Соединенный банк.¹⁶

В мае 1917 г. Стахеев оказался обладателем свыше $\frac{1}{10}$ акций Соединенного банка.¹⁷ В июне 1917 г., по сообщению газет, правление Русско-Азиатского банка выдало Стахееву огромную ссуду под акции Соединенного банка.¹⁸ Таким образом, при финансовой поддержке Русско-Азиатского банка Стахеев смог приобрести $\frac{1}{3}$ акций Соединенного банка и пройти в правление. Тесное сотрудничество Стахеева и Путилова позволило русским газетчикам называть организацию Стахеева «финансовым синдикатом Стахеева—Путилова—Батолина».

С приобретением товариществом Стахеева $\frac{1}{3}$ акций Соединенного банка между Стахеевым, имевшим 63 тыс. акций из 200 тыс., и правлением банка, обладавшим 50 тыс. акций, развернулась упорная борьба, закончившаяся в пользу Стахеева.¹⁹ По договору между группой Стахеева и представителем правления банка В. С. Татищевым последний должен был уступить свой пост члену правления Русско-Азиатского банка А. А. де Сево.²⁰ Так осуществился блок между двумя крупнейшими русскими банками. Осенью 1917 г. Временным правительством было разрешено увеличить основной капитал Соединенного банка до 10 млн руб. (что было сделано с целью закрепления позиций новой группы акционеров во главе со Стахеевым), и Русско-Азиатский банк принял на себя реализацию выпуска акций.²¹ Прочные узы связывали концэрн с Петроградским частным коммерческим банком — ближайшим союзником Русско-Азиатского банка.

По данным ликвидационного отчета Петроградского частного коммерческого банка (14 декабря 1917 г.), задолженность товарищества «И. Стахеев и К^о» банку составила 11 297 042 руб., личная задолженность П. П. Батолина — 5682 руб.²² В обеспечение специального счета «On call» товариществом «И. Стахеев и К^о» было передано банку 660 акций Соединенного банка двух выпусков, 9605 акций Петроградского международного банка, 5550 акций Московско-Казанской железной дороги, 3296 акций Общества Семиреченской железной дороги, 825 акций фабрики Печаткина и 550 акций Российской писчебумажной фабрики.²³

К марту 1917 г., по свидетельству печати, Стахеев скупил

¹⁶ Там же, 1917, 13 сентября.

¹⁷ Государственный исторический архив Московской области (ГИАМО), ф. 270-5 (Соединенный банк), оп. 3, св. 1, д. 3, л. 118.

¹⁸ Коммерческий телеграф, 1917, 14 июня.

¹⁹ Там же, 8 марта.

²⁰ Там же, 12 апреля.

²¹ Там же, 22 сентября.

²² Ведомость остатков по опкольным счетам бывш. Петроградского частного коммерческого банка на 14 декабря 1917 г. ГАОРСС, ф. 1289, оп. 29, д. 896, лл. 251 и 251 об., 258.

²³ Специальный счет «on call» под процентные бумаги. Там же, л. 315.

у разных лиц большой пакет акций «независимого» Волжско-Камского банка (12 тыс. акций), в результате чего в состав правления банка вошли Батолин и Путилов. Вскоре началась борьба за руководство банком между новой группой акционеров во главе с Батолиным и старым правлением, возглавляемым Мухиным и Виндельбандом. Попытка Батолина получить повышенную ссуду под акции общества «Салолин» (акции были приобретены по 325 руб., предполагалось заложить их по 650 руб. за акцию) провалилась, но акции «Салолина» были припяты Петроградским частным коммерческим банком и перезаложены Соединенному банку в Москве.²⁴ Через некоторое время Стахееву удалось осуществить посредством Волжско-Камского банка крупную аферу: на имя неизвестного Столетова Батолиным было заложено одно из московских мануфактурных предприятий за 14 млн руб. На этой операции дельцы концерна заработали 4 млн руб.²⁵

Серьезная борьба шла между группой Стахеева и Ярошинского в правлении Петроградского международного коммерческого банка. Глава группы Русского торгово-промышленного банка К. И. Ярошинский, концерн которого контролировал несколько десятков металлургических, механических, текстильных, пароходных, сахарных и других предприятий, приобрел контрольный пакет акций Международного банка. Между ним и правлением банка, возглавляемым А. И. Вышнеградским, началась закулисная борьба. В качестве союзника Вышнеградский решил привлечь группу Стахеева.²⁶ К этому времени И. Стахеев уже был избран в Совет Международного банка и, разумеется, был непосредственно заинтересован в сохранении и упрочении своего собственного положения в банке.

По поручению Стахеева, в марте 1917 г. Русскому для внешней торговли банку пришлось передать Международному банку 2600 акций последнего.²⁷ В декабре того же года на онкольном счете Международного банка находились следующие бумаги товарищества Стахеева: 47 673 пая Общества Российской бумагопрядильной мануфактуры; 10 224 акции Соединенного банка; 9200 акций действующего в районе р. Мезени Батолинского лесопромышленного общества, одним из главных акционеров которого являлось товарищество «Бр. Нобель»; 7500 акций общества «Фергана»; 6521 акция Волжско-Камского банка; 4500 акций Общества казанских мельниц и 168 «временных свидетельств по акциям» Камско-Вятского торгового товарищества.²⁸ Приблизительно к этому же времени на онкольном счете Русского для внешней торговли банка оставалось 6670 акций Российской

²⁴ Коммерческий телеграф, 1917, 13 сентября.

²⁵ Там же, — предприятие не названо.

²⁶ Там же, 19 октября.

²⁷ ЦГИА СССР, ф. 626, оп. 1, д. 1044, л. 3.

²⁸ Там же, л. 9.

писчебумажной фабрики Печаткина.²⁹ Наличие на опольном счете Международного банка столь значительного количества ценных бумаг патронируемых концерном предприятий свидетельствует о его тесной связи с группой Путилова—Стахеева. По данным правления фирмы, к началу 1918 г. товариществу «И. Стахеев и К^о» принадлежало 61685 акций Соединенного банка, 31260 акций Русско-Азиатского, 19605 акций Петроградского международного, 6554 акций Волжско-Камского банка.³⁰

Наряду с приобретением акций крупнейших русских банков и укреплением «личной унии» с банковскими дельцами товарищество Стахеева явилось организатором двух новых банков. Об одном из них — Русско-Бухарском банке — нам уже известно. Вторым был Русско-Норвежский банк, основанный заправилами концерна в 1917 г. для финансирования коммерческих операций в районе Балтийского и Баренцева морей и для налаживания торговых связей со Скандинавскими странами. На паритетных началах в банке приняли участие крупные норвежские капиталисты, в том числе К. К. фон Бойер, К. Э. Андерсен и ведущие банки Норвегии — Государственный, Центральный и ряд других. Представителем Стахеева в правлении банка являлся, видимо, Е. Ф. Давыдов.³¹ Таким путем осуществлялась связь концерна с банками, слияние промышленного и банковского капиталов.

Подводя итог исследованию взаимоотношений группы Стахеева с русскими коммерческими банками, убеждаемся в том, что военно-инфляционный концерн Путилова—Стахеева—Батолина мог развернуть столь широкую экспансионистскую деятельность, внедриться в различные отрасли экономики, в значительной степени подчинить их своему влиянию и занять одно из ведущих мест в общественном производстве страны только при активной поддержке банков, в первую очередь Русско-Азиатского банка и главы его Путилова, являвшегося душой и инициатором многих начинаний концерна. Помощь банков позволила заправилам концерна заключать выгодные сделки, всевозможные финансовые комбинации и спекулятивные операции, преследовавшие одну цель — получение баснословных прибылей и утверждение господства финансовой олигархии в стране.

§ 2. ГРУППА И. СТАХЕЕВА В 1918 г.

Прослеженный нами выше процесс стремительного развития военно-инфляционного концерна Путилова—Стахеева—Батолина был прерван в октябре 1917 г. Великой Октябрьской социалисти-

²⁹ Там же, ф. 599, оп. 2, д. 1305, л. 160; ф. 23, оп. 27, д. 610, лл. 3 и 47.

³⁰ Отношение товарищества «И. Стахеев и К^о» в Петроградскую контору Государственного банка от 23/10 февраля 1918 г. ГАОРСС, ф. 1289, оп. 28, д. 906, л. 1.

³¹ Коммерческий телеграф, 1917, 29 апреля.

ческой революцией. В результате заложенные в нем тенденции, естественно, не успели проявить себя в полной мере, контуры их были лишь обозначены ходом событий.

В этом аспекте чрезвычайно интересна начертанная руководителями монополистического объединения программа широких экономических преобразований в стране, выработанная ими в период двоевластия.³² Прежде всего любопытен сам факт появления столь бьющего на эффект документа. Придя к власти в результате Февральской буржуазно-демократической революции, буржуазия, как известно, не сумела выдвинуть сколько-нибудь определенной и более или менее законченной экономической программы. На этом фоне предложенный основателями крупнейшего монополистического объединения широкообъемный план преобразований может, по-видимому, рассматриваться как своего рода программа представителей новой финансовой олигархии, вышедших из самой толщи российской торгово-промышленной буржуазии, программа, выдвинутая явно в противовес отдельным, имевшим место, жалким и хаотичным проектам развития экономики. По-видимому, этот интереснейший документ был обращен к Волжско-Камскому банку, а точнее к его клиентуре — широким кругам национальной торгово-промышленной буржуазии провинций, ибо, несмотря на потерю своей бывшей «независимости», связанную с проникновением в его правление Стахеева, Батолина и Путлова, банк все еще оставался центральным кредитным учреждением для русской периферийной буржуазии. Бесспорно, что осуществление этой «программы будущего» было рассчитано на многие годы, тем не менее подготовка к проведению в жизнь отдельных ее положений, как явствует само содержание документа, началась незамедлительно.

«Торгово-промышленное товарищество „Иван Стахеев и К^о“ в настоящее время обнимает целый ряд крупнейших самостоятельных предприятий. Предприятия эти затрагивают почти все отрасли торговли и промышленности как добывающей, так и обрабатывающей. В настоящее время, когда на развитие производительных сил страны во всех отраслях ее торгово-промышленной жизни должно быть обращено особое внимание, деятельность Товарищества и руководимых им отдельных автономных предприятий должна еще более расшириться в соответствии с изменившейся обстановкой народнохозяйственной жизни страны и характера мирового товарообмена», — таковы начальные фразы документа, предпосланные авторами его основному содержанию. Они неслучайны, ибо те, к кому был обращен документ, должны были понять, что реализация намеченных в стране преобразований

³² «Программа деятельности торгово-промышленного товарищества „Иван Стахеев и К^о“» опубликована И. Ф. Гиндиным и П. В. Волобуевым в 1957 г. (Истор. архив, № 3, стр. 169—173).

зависит от отношения к ним торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и К⁰». Это означало, что общероссийская программа экономических преобразований должна обрести свое материальное воплощение не только при непосредственном участии, но, очевидно, при преобладающей или по меньшей мере активной роли могущественного концерна. Отсюда программа предусматривала развитие тех отраслей производства и торговли, в сфере которых концерн пустил крепкие корни. Разумеется, дело не менялось от того, что эти корни пронизывали почти все ведущие отрасли народного хозяйства. По-видимому, лаконичнее, чем это сказано в самом документе, невозможно выразить его основные мысли, поэтому позволим себе процитировать отдельные положения программы.

В области хлебной торговли «наличие строго объединенной системы в смысле планомерной заготовки (элеваторы, зернохранилища, транспорт, выдача ссуд и пр.), своевременного подвоза и соответствующего распределения в стране хлебных запасов, принимая во внимание переходящие из года в год большие избытки от урожая, не только устранило бы продовольственный кризис, но и урегулировало бы цены на хлеб. В усовершенствовании построенного хозяйства страны в этой области необходимо ныне же направить технические силы страны для поднятия на должную высоту отечественной сельскохозяйственной промышленности».

В области торговли хлопком «при громадном запасе пригодных для хлопковой культуры земель, дающих продукт местами лучше американского, представлялась возможность увеличить площадь орошенных земель настолько, что вместо уплаты 150 000 000 руб. ежегодно за ввозимый в Россию хлопок страна могла бы вывозить на zahraniчные рынки значительное количество своего волокна. Ввиду особенно увеличившегося... спроса на хлопчатобумажные изделия в богатейшей деревне сама жизнь требует неотложного развития этой отрасли промышленности в возможно широких размерах».

В области нефтяного дела «правильно поставленная как со стороны государства, так и самих нефтепромышленников нефтяная промышленность, при обширности нефтеносных площадей и скрытых в них многомиллиардных запасов нефти, могла бы не только снабдить страну необходимыми продуктами: топливом (конечно, квалифицированным), керосином, разного рода смазочными продуктами и пр., но и занять одно из первых мест в вывозной торговле, чувствительно влияя на расчетный баланс».

В сфере лесной торговли «для использования несомненно исключительного по окончании войны спроса на лес из-за границы и на внутреннем рынке для восстановления разрушенных сооружений настоятельно требуется неотложная потребность в урегулировании лесопромышленности и отпускной торговли лесными материалами, а также в развитии отечественного деревообделочного производ-

ства. Ввиду удорожания труда необходимо широкое применение машин для разделки лесов, утилизация по последнему указанию техники всего количества снимаемой с корня древесины и продуктов производства, разделка древесины в наиболее дорогие и ходовые сорта».

Что касается металлургической промышленности, то она «настолько отстала по своим размерам, а во многих случаях и своему техническому оборудованию, что страна переживает сильный голод в черном металле... Многие медные месторождения, несмотря на громадную потребность в желтом металле, не разрабатываются благодаря отдаленности от путей сообщения. Белые металлы почти целиком ввозятся к нам из-за границы, а в то же время в России имеются богатейшие залежи этих металлов. Добыча золота тоже не соответствует уже обнаруженным его запасам. Развитие горнозаводской промышленности и переработка сырых материалов в более ценные изделия — это залог возможности дальнейшего развития производительных сил страны, почему поиски полезных ископаемых, их разведка, эксплуатация, а также объединение горнопромышленных предприятий в соответствующие современным экономическо-политическим условиям мощные хозяйственные организации являются неотложной и насущнейшей задачей».

«В отношении обрабатывающей промышленности, не затрагивая ближайших предъявленных к ней задач, приходится отметить отсутствие многих подсобных производств, от которых зависит нормальный ход фабрик и заводов. Например, в области химических производств, механических и сельскохозяйственных оборудований государственные интересы требуют всемерного восполнения пополнению этого пробела, выразившегося особенно ощутительно в переживаемое время».

«Целым рядом органов, созданных как правительством, так и общественными деятелями, установлена необходимость неотложного, притом самого широкого строительства железных дорог. Железные дороги не только служат для товарообмена, но вызывают к экономической жизни те районы, где они проходят. Широкое железнодорожное строительство государство может осуществить лишь путем привлечения к этому делу частной инициативы. Огромные капиталы, требующиеся для железных дорог, ввиду необходимости для государства выпускать займы для покрытия военных долгов могут быть привлечены только этим путем... Постройка дорог должна осуществляться по принципу, принятому в американском строительстве, где дороги осуществляются сначала в простейшем, наиболее дешевом виде, с некоторыми временными устройствами, однако с таким расчетом, чтобы дальнейшее оборудование и улучшение дороги было бы естественным продолжением начальных строительных работ при полной утилизации ранее сделанного и без коренной ломки его. При сих принципах предста-

вится возможным построить значительное протяжение железнодорожного пути и немедленно обслужить неотложные нужды государства в путях сообщения».

«Обширная вывозная торговля России преимущественно сырьем, подавляемая дороговизной фрахтов наживающегося на них иностранного пароходства, всегда указывала на острую необходимость в создании русского морского коммерческого флота... Развитие ныне заводской промышленности и машиностроения в интересах обороны... облегчит использование после войны имеющих освободиться технических сил на нужды судостроения, а для укомплектования личного состава морского флота имеется готовый запас людей, в многих местах государства наследственно пополняющих команды речного судоходства».

«В области торгово-промышленного кредита опыт целого ряда лет указал на не вполне совпадающее с государственным интересам проявление работы банков... Считаясь с важным и полезным в государственной жизни значением банков, следует озаботиться направлением их деятельности на путь содействия развитию отечественной промышленности и торговли, что теперь особенно важно вследствие скопления в банках свободных крупных денежных средств».

«Для ограждения же русской промышленности и торговли от преобладающего влияния и давления заграничных рынков... необходимо срочно и со всеобъемлющей полнотой объединить все материалы по заключению торговых договоров и основательно подготовить теоретически и практически знакомых с делом лиц, чтобы ко времени созыва международных совещаний явиться во всеоружии знаний и данных и обеспечить России такое положение в мировой торговле, которое отвечало бы ее могуществу, величию и производительным силам».³³

Внешняя эффективность этого плана не может, однако, скрыть истинную его подоплеку — стремление к захвату и безоговорочному подчинению концерну ведущих отраслей экономики страны с помощью огромных государственных ассигнований, т. е. стремление обеспечить себе колоссальную прибыль за счет народных средств.

Октябрьская социалистическая революция положила конец хищническим замыслам монополистов и иллюзиям о возможности претворения их в жизнь. В первые же месяцы Советской власти был национализирован ряд патронированных концерном Путилова—Стахеева—Батолина предприятий. Товарищество «И. Стахеев и К^о» — держательская компания — слабело с каждым днем. На других предприятиях, все еще оставшихся в руках группы Путилова—Стахеева, неотступно действовал рабочий контроль. Заправилы концерна пытались саботировать распоряжения Советской

³³ Там же.

власти, игнорировали рабочий контроль, всячески препятствовали ознакомлению контрольных комиссий с бумагами предприятий, искусственно создавали финансовые затруднения, наконец, оставляли предприятия. Но все эти контрреволюционные выпады не достигали цели. И тогда владельцы фирмы прибегли к крайней мере — к ликвидации торговли.

По этому поводу Совет рабочих и служащих торгового дома «И. Г. Стахеев» писал в ВСНХ: «В декабре месяце 1917 г. торговый дом „И. Г. Стахеев“ анархическим путем, без всякого плана и контроля приступил к ликвидации мануфактурной и бакалейной торговли, находящейся в разных городах, и, таким образом, служащих и рабочих поставил перед фактом полной безработицы. Ликвидация происходила таким путем: второго декабря минувшего года правлением торгового дома были разосланы телеграммы во все отделения следующего содержания: промысловые свидетельства на 1918 г. не выправлять, остаток товаров на 1 января 1918 г. весь распродать за наличный расчет. От 7 декабря 1917 г. за подписью директора Г. И. Стахеева были разосланы циркуляры по всем отделениям городов, где торговый дом имел отделения, в которых доверенным предлагалось произвести расчет со всеми служащими и рабочими на изложенных в циркуляре условиях».³⁴

Для переговоров с владельцами в Елабугу была направлена делегация служащих торгового дома, однако ей не удалось добиться отмены их решения. Тогда делегация обратилась за содействием к елабужскому исполкому Совдепа, который принял необходимые меры для расследования дела. При обыске в главной конторе торгового дома были найдены документы, обнаружившие тайные намерения директоров, вскрывшие антинародную направленность их действий. Оказалось, что с декабря 1917 г. Стахеевы тайно переводили в Благовещенск из Елабужского, Челябинского и других отделений фирмы (фирма имела 41 отделение) крупные денежные суммы для закупки пушнины и экспорта ее в страны Америки. Эти противозаконные операции имели целью выкачать из России стахеевские миллионы. Были найдены документы, указывающие правление в спекуляции золотом на Дальнем Востоке и вывозе его в плитках из Москвы в Елабугу и Благовещенск.³⁵

Произведя расследование, елабужский исполком направил в Петроград Совету Народных Комиссаров телеграмму следующего содержания: «Стахеевы переводят все капиталы за границу путем вывоза пушнины, обходя разницу валюты темными путями. Найдены серьезные документы, указывающие вивовность этого, также стремление продажи дела за границей, непременным условием уплаты Англии золотом, производим строгое расследование.

³⁴ Докладная записка Совета служащих и рабочих датирована 8 июня 1918 г. ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 939, лл. 15—16.

³⁵ Там же.

Нашли запасы серебра, надеемся найти запасы золота, в течение 5 дней января переведено Стахеевыми Елабуги почти два миллиона. Нами посланы подробные телеграммы Совдепам Петроград, Москву, Благовещенск».³⁶

Одновременно исполком возбудил ходатайство о национализации торгового дома Стахеевых. Решение елабужского Совдепа было одобрено ВСНХ, и в июне 1918 г. была назначена особая комиссия для выработки условий национализации. До окончательного решения вопроса Президиум ВСНХ постановил создать «для ведения всех дел предприятий фирмы» временное правление в составе представителей от Комиссариатов продовольствия и торговли, ВСНХ и Совета служащих.³⁷ Немедленной национализации огромного предприятия помешала гражданская война.

Отлично сознавая, что контрреволюционная деятельность заправил фирмы, тайно выкачивавших из революционной России свои огромные капиталы, может быть в любой момент пресечена новой властью, что и произошло, Стахеевы повели двойную игру. С одной стороны, они вели длительные переговоры с Советским правительством об организации металлургического треста на базе объединения уральских заводов с кузнечным коксом при участии частного капитала, с другой — упорно создавали в Елабуге тайный штаб местной контрреволюции. Попытки буржуазных деятелей любыми средствами сохранить под своим контролем крупные производственные мощности в условиях победы диктатуры пролетариата всем ходом исторического развития страны были обречены на провал. И тем не менее они предпринимались.

Известно о попытке А. П. Мещерского — представителя группы заводов «Коломна—Сормово» — создать металлургический трест на базе объединения металлургических, металлообрабатывающих, судостроительных, паровозо- и вагоностроительных, рельсопрокатных заводов Центра и Юга, каменноугольных копей и рудников Урала и Донбасса.³⁸ С этим проектом Мещерский обратился

³⁶ Там же, л. 19а.

³⁷ Резолюция Президиума ВСНХ от 27 июня 1918 г. Там же, д. 82, л. 4.

³⁸ В «Национальное общество» (так предполагалось назвать трест) должны были войти «на началах полного слияния» 20 предприятий: Брянский, Новороссийский, Русско-Бельгийский, Харьковский паровозостроительный, Южно-Уральский паровозостроительный, Луганский, Выксунские, Симские заводы, заводы Вестингауза в Петрограде, бывш. Гантке в Екатеринославле, «Шодуар» и «Гартман»; Инзерское и Комаровское общество, Общество Екатеринбургских каменноугольных копей, Воскресенских антрацитовых копей, каменноугольное Общество Берестовый Балки, Златоустовский горный округ. Центром треста должно было стать объединение «Коломна—Сормово». Трест предполагал объединить $\frac{3}{4}$ паровозостроения страны и $\frac{9}{10}$ вагоностроения, подчинив «Продвагон» и «Продамет». Основной капитал треста назначался в 1,5 млрд руб., из них 500 млн вносила казна, 1 млрд — частный капитал. (Торгово-промышленная газета, 1918, 3 мая (12 апреля); А. Венедиктов. Государство, синдикаты и тресты. Там же, 11 мая (28 апреля)).

к представителям Советской власти, пытаясь убедить их в необходимости привлечения частного капитала. Проект был отвергнут. Выступая по этому поводу в печати, один из представителей Советской власти, член ВСНХ В. П. Милютин писал, что переговоры с Мещерским велись с целью привлечения к восстановлению промышленности «деловых и организаторских» сил, выдвинутых частной промышленностью. «Мы шли не на соглашение с буржуазией как классом, — заявил Милютин, — а на деловой контакт с „знатоками дела“. И те выгоды, которые мы готовы были предоставить им, были личными выгодами, но не уступками частно-капиталистической системе».³⁹ Между тем для группы А. П. Мещерского дело шло не столько о индивидуальных выгодах членов группы, сколько о сохранении определенной системы хозяйства, на которой базировалось до сих пор и их личное влияние. Это и заставило ВСНХ категорически отвергнуть проект.

Вскоре (март 1918 г.) с подобным же проектом выступила группа Стахеева. Ее представители — Гливиц и Гусарский, оба члена «Горностаха», заявили о намерении «оздоровить» Урал путем его объединения с кузнецким коксом. Они предлагали привлечь к участию в тресте частный капитал.

По их замыслу, капитал треста должен был представлять огромную сумму — 500 млн руб. Из них 200 млн вносило Советское правительство, 200 — русские капиталисты и 100 — американские финансовые круги. Кроме того, для поддержания деятельности треста предлагалось заключить специальный облигационный заем в 500 млн руб. в США.⁴⁰ Как видим, это означало, что ведущая роль в тресте предназначалась именно частному капиталу. Разумеется, Советское правительство категорически отвергло предложение группы Стахеева о предоставлении ей какой бы то ни было части акций. Тогда группа заявила о своем согласии оставить все 100% акций за государством, но потребовала поручить «Горностаху» образовать Уральский горнозаводский комитет для обследования Урала. И это предложение было отвергнуто уполномоченными ВСНХ, выразившими согласие лишь на участие отдельных специалистов из организации Стахеева в проектируемом объединении. В телеграмме на Урал представители ВСНХ писали: «Заключение каких бы то ни было договоров с группой Стахеева, как таковой, считать неприемлемым на том основании, что Уральский комитет должен считаться одним из органов Металлургического отдела и может включать в свой состав

³⁹ Торгово-промышленная газета, 1918, 10 мая (27 апреля).

⁴⁰ А. В. Венедиктов. Организация железной и угольной промышленности. В сб.: Тяжелая индустрия в СССР, 1926, стр. 83; Из протокола коллегии горно-металлургического отдела ВСНХ об организации Уральского горнозаводского комитета, 28 марта 1918 г. В сб.: Национализация промышленности на Урале, Свердловск, 1958, док. № 141.

лишь отдельных специалистов». ⁴¹ На этом переговоры были прекращены. ⁴² Решительная и непримиримая позиция, занятая советскими представителями при переговорах, не только показала монополистам, что их расчеты на то, чтобы под видом поддержки Советской власти прибрать к рукам весь горнопромышленный Урал, обречены на неминуемый провал, но, более того, означала полное крушение всяческих надежд.

Однако существовала и замаскированная сторона деятельности группы Стахеева, мечтавшей о восстановлении отжившего строя. При непосредственном участии Стахеевых в Елабуге был создан тайный центр местных контрреволюционных сил. Весьма любопытные свидетельства тому приводятся в воспоминаниях А. Ф. Федорова, бывшего в то время представителем Советской власти в Мензелинском уезде. ⁴³ Он сообщает, что в начале 1918 г. (по-видимому, январь) в Мензелинск прибыл офицер с командой «исполнить волю Учредительного собрания. . . немедленно приступить на местах к водворению законности и порядка. . . , собрать разграбленное у помещиков имущество и вернуть его законным владельцам». ⁴⁴ На вопрос Федорова: «А где же эти законные владельцы?» — был получен ответ: «На Святом Ключе, в имении Стахеева. Там же и член Учредительного собрания. Он формирует власть на местах, имеет для этого достаточно сил и средства. Взял уже на учет всех офицеров. . . Восстановил им прежние чины». Федоров вспоминает, что к Елабуге тянулись все нити контрреволюционных заговоров и мятежей, вспыхивавших в различных местах Волжско-Камского края. Именно там контрреволюционными силам, развязавшим белый террор, удалось захватить власть в свои руки. ⁴⁵ Основную ставку мятежники делали на Колчака. Победа над Колчаком повергла в прах агрессивные планы монополистов и их прислужников.

⁴¹ Протокол заседания коллегии горно-металлургического отдела ВСНХ, 5 апреля 1918 г. ЦГАОРСС, ф. 3335, оп. 4, д. 5, л. 4.

⁴² Торгово-промышленная газета, 1918, 10 мая (27 апреля).

⁴³ А. Ф. Федоров. Октябрьские зори. М., 1962.

⁴⁴ Там же, стр. 69.

⁴⁵ Там же, стр. 61, 73.

Заключение

Подробно изученная нами картина развития крупнейшего монополистического объединения периода первой мировой войны позволяет сделать некоторые общие выводы.

В результате усиления концентрации и централизации капитала развитие монополистических союзов в России в военные годы достигло высших организационных форм. Возникшие в то время концерны Путилова—Стахеева—Батолина, Н. А. Второва, бр. Рябушинских, К. И. Ярошинского, Гессена—Демкина и другие были вызваны к жизни особыми конъюнктурными условиями. В основе их лежало обогащение крупнейших представителей финансового мира за счет военных заказов, накопления капиталов в обесцененной инфляцией валюте, товарной и биржевой спекуляции. Именно инфляционная конъюнктура, сопровождавшаяся переоценкой материальных ценностей, создала специфические условия, способствовавшие сосредоточению в руках сильнейших концернов земель, концессий, крупных производственных мощностей, железных дорог, десятков разнородных предприятий и акций—бумажного отражения реального имущества. Это дает нам основание назвать русские концерны периода первой мировой войны военно-инфляционными в своей основе. Такова их первая особенность.

Инфляция не только способствовала быстрому образованию концернов, но она же определяла их экономическую неустойчивость. Правда, русские концерны не дали, вернее, не успели дать примера быстрого разложения и неожиданного краха, как западноевропейские, к примеру концерн «Гуго Стинес» в Германии, ибо стремительно протекавший основной этап их формирования совпал с кануном революционных событий и был ими прерван. Это были складывавшиеся объединения, и в этом их вторая особенность. Тем не менее инфляционная природа концернов, определившая их основные тенденции, неизбежно приводит к выводу о неустойчивом характере объединений. В то же время рост инфляции, наблюдаемый в период деятельности концернов, заставляет с известной осторожностью относиться к определению масштабов развития торговых операций организации Стахеева, к суммам оборотов и

прибылей патронлируемых концерном отдельных предприятий, к размерам колоссальных личных капиталов Стахеевых, к оценке нефтяных отводов и зайвок. И когда заправили концерна сообщают, что сумма оборотов объединенных ими промышленных предприятий в 1917 г. превзошла 300 млн руб.,¹ эта цифра вновь должна быть подвергнута критическому анализу.

Третьей особенностью русских концернов являлся их многоотраслевой характер. Концерн Путилова—Стахеева—Батолина эксплуатировал сельскохозяйственные имения, мукомольные заведенья, хлопковые плантации, владел рыбными промыслами, лесными массивами, металлургическими заводами и угольными копиями, нефтепромышленными компаниями, текстильными фабриками, писчебумажными и деревообделочными предприятиями, маслобойными и химическими заводами, доходными домами, громадным флотом и важнейшими железнодорожными магистралями, наконец, органами печати.

Многоотраслевой характер был свойственен и другим русским концернам. В составе монополистического объединения Н. А. Второва, руководимого товариществом мануфактурной торговли «А. Ф. Второв с с-ми» и Московским промышленным банком, находились текстильные фабрики, предприятия химической промышленности, цементных и строительных материалов, крупные вагоностроительные и металлургические заводы (Общество Брянского завода и Донецко-Юрьевское металлургическое общество), три снарядных завода, железнодорожные общества, энергетические предприятия, крупные недвижимости. В концерне К. И. Ярошинского, руководимом Киевским частным коммерческим банком, уживались свеклосахарные заводы с металлургическими, механическими и машиностроительными предприятиями, текстильные фабрики с пароходными и железнодорожными обществами. Концерн Гессена—Демкина объединял транспортные предприятия, пароходства, страховые компании, паровозостроительные и механические, химические предприятия, цементные заводы, строительные общества и т. д. «Универсальность» была менее свойственна концерну бр. Рябушинских, фактически не вышедшему за рамки торговли, основатели которого повидимому опасались крупных финансовых сделок. Лен и лес — вот те основные отрасли, которые им удалось монополизировать.

Многоотраслевой характер концернов был вызван особенностями русской действительности: с одной стороны, инфляционной конъюнктурой, с другой — наличием в стране феодальных пережитков. Последнее особое отношение имело к концерну Путилова—Стахеева—Батолина, которому, как ни парадоксально это

¹ Краткий очерк деятельности торгово-промышленного товарищества «Иван Стахеев и К^о», стр. 164.

звучит, была свойственна известная заинтересованность в консервации ряда феодальных пережитков и гнета торговопосреднического капитала в деревне. Это объяснялось тем, что в основе обогащения верхушки монополистического капитала в России лежала не только капиталистическая монопольная прибыль, но в неменьшей степени и феодальные формы эксплуатации. По сути дела эта заинтересованность становилась неизбежностью ввиду известного приспособленчества русской буржуазии к самодержавию и к полукрепостническому землевладению, а также вследствие широкого ее приобщения к до- и раннекапиталистическим формам эксплуатации.

Своеобразие условий возникновения русских монополий высшего типа заставляет с особой осторожностью относиться к разного рода аналогиям. Тем не менее хотелось бы упомянуть, что состояние современных крупнейших монополий в Индии, возникших вскоре после первой мировой войны и возглавляемых национальной промышленной буржуазией, весьма напоминает особенности функционирования русских военно-инфляционных концернов. Очевидно, условия развития капитализма в колониальной Индии (имеется в виду период между первой и второй мировой войной), для которых характерны были сильнейшие феодальные пережитки, препятствовавшие расширению внутреннего рынка, в какой-то мере идентичны отдельным сторонам экономики дореволюционной России. Взять, например, финансово-промышленную группу «Тата», превратившуюся в настоящее время в мощный концерн. Начав с текстильного производства (за рамки которого она фактически не выходила с 1877 по 1912 г.), группа установила контроль над металлургическими и цементными предприятиями, гидроэлектростанциями, экспортными компаниями по вывозу растительных масел, мыловаренными заводами, парфюмерными фабриками, учредила специальные общества финансирования («Тата Индастриэл Бэнк» и др.), тем самым раскинув сеть патронруемых предприятий по всей стране. Ту же картину мы видим на примере концерна «Сингхалия», объединившего производство хлопка, текстиля и джута, чугуна, стали и алюминия, пластических изделий, стекла и резины, химических, трикотажа и шерсти, пищевых продуктов, сахара, мыла, изделий из древесины, страховые компании и банки.² Аналогичный путь — от легкой и пищевой промышленности до первой мировой войны к захвату предприятий в важнейших отраслях индустрии (металлургия, металлообработка, машиностроение, энергетика, угольная и химическая промышленность, железнодорожные общества и авиатранспортные компании) после нее — был характерен и для прочих крупнейших монополистических объединений Индии — «Бирла»,

² Подробнее см.: А. И. Левковский. Некоторые особенности развития капитализма в Индии до 1947 г. М., 1956.

«Далмия» и т. д. В сфере влияния названных многоотраслевых концернов оказались также ведущие центральные и провинциальные банки страны, страховые компании. В поисках расширения базы капиталистического накопления монополистический капитал Индии активно обращался к торговле, сельскохозяйственному предпринимательству, наконец, к непосредственному захвату земельных массивов. Вследствие этого наряду с проникновением в промышленность индийские концерны, как правило, владели значительными земельными площадями, крупными сельскохозяйственными имениями, через широкую сеть подконтрольных обществ активно участвовали во внешней и внутренней торговле. На образовании индийских концернов сказалось прежде всего своеобразие многоукладной национальной экономики, где сочетание сложных и противоречивых процессов, с одной стороны, приводило к стремительному перерастанию промышленного и банковского капитала в финансовый и ускорило образование финансовой олигархии, но с другой, напротив, способствовало сохранению и консервации феодальных пережитков и традиционной торговле-производительской эксплуатации мелких производителей. В известной мере последнее было характерно и для России.

Разумеется, некоторая общность в проявлениях монополистического капитала политически независимой империалистической России и колониальной Индии не исключала чрезвычайно существенных различий между ними, которые действительно имели место. Суть их заключалась в сравнительно высоком уровне монополизации промышленности и банков в России; в значительно большей, нежели в Индии, концентрации капиталов крупнейших русских банков; в степени зависимости от иностранного капитала; наконец, в том весьма существенном моменте, что индийские многоотраслевые концерны в минимальной степени были связаны с инфляционной конъюнктурой и т. п.

Многоотраслевой характер русских монополий (как, впрочем, и индийских) свидетельствовал о том, что усиление финансово-промышленных групп выражалось не столько в строительстве новых предприятий в контролируемых отраслях промышленности, сколько в резком расширении сферы их влияния и распространении контроля на целый ряд обособленных друг от друга областей экономики. Это была необходимая предпосылка для получения максимальной прибыли, ибо таким путем монополисты на определенном промежутке времени получали возможность для расширения воспроизводства.

Следующая особенность русских концернов, на которой нам хотелось бы остановиться, заключалась в том, что нередко возглавлявшие их дельцы являлись выходцами из купеческого сословия, и, занимаясь промышленной деятельностью, не порывали связей с торговлопосредническими операциями. Это прежде всего характерно для концерна Путилова—Стахеева—Батолина, ме-

нее — для концерна Второва. И. И. Стахеев — типичный представитель национальной буржуазии — объединил в своем лице промышленника, помещика и торгового посредника, ибо, персонифицируя солидный промышленный капитал, он продолжал оставаться крупнейшим скупщиком зерна у мелкого производителя. Этим, собственно, и определялась его заинтересованность в сохранении полуфеодальных методов эксплуатации русского крестьянина.

Особенно следует подчеркнуть тот факт, что пополнение рядов представителей финансовой олигархии за счет выходцев из среды старой национальной торгово-промышленной буржуазии не только центральных, но и периферийных районов явилось качественно новым, так сказать, скачком в формировании русской финансовой олигархии, характерным для военных лет. Дело в том, что в предвоенные годы процесс формирования русской финансовой олигархии протекал чрезвычайно медленно и расширение этой кастовой группы происходило в основном за счет заправил крупнейших банков и нефтяных магнатов. Специфические условия военного времени создали возможности усиления этого процесса за счет немногочисленных выходцев из среды промышленной буржуазии индустриальных центров и торгово-промышленной буржуазии российской периферии.

История фирмы Стахеевых и ее главы — первоначально типичного представителя российского периферийного купечества — чрезвычайно интересна и показательна. Она иллюстрирует известное положение, что в движении от торгового предпринимательства к промышленному русская буржуазия в эпоху империализма стремительно проникала в область монополистического капитала и осуществляла первые, пусть еще робкие, акции на пути своего превращения в финансовую олигархию.

Елабужская фирма Стахеевых, располагавшая солидным капиталом, вела широкую универсальную торговлю, что являлось характерной особенностью именно российской периферийной экономики как в домонополистический период, так и в эпоху развитого капитализма. Позднее, в начале текущего столетия, новые тенденции, появившиеся в деятельности фирмы, изменили характер ее операций. Не порывая окончательно со старыми, традиционными способами торговли, фирма заметно переходила к новым, высокоорганизованным, модернизированным формам, что ярче всего проявилось в хлебном «деле». Одновременно сокращалась область так называемой чистой торговли, уступив место участию фирмы в промышленном предпринимательстве (операции с нефтью, нефтедобыча). Обе тенденции чрезвычайно усилились в связи с организацией И. И. Стахеевым «Торгово-промышленного товарищества на паях И. Стахеев и К⁰». Следует заметить, что само выделение из семейного торгового дома одного из его участников явилось новым моментом в довоенные годы и с точки зрения раз-

вития стахеевского «дела» — актом оправданным. Старая, архаичная для эпохи империализма форма семейного торгового предприятия не могла удовлетворить предприимчивого И. И. Стахеева. Создается Товарищество на паях, позволившее ему освободиться от тягостной опеки и привлечь к делу выгодных компаньонов — такого же «модернизировавшегося» купца П. П. Батолина, а с его помощью и А. И. Путилова. По ряду причин Товарищество некоторое время действовало нелегально, выполняя, однако, необходимые функции. Прежде всего эти функции были связаны с организацией новых форм торговли. В сфере хлебной торговли новое проявилось в обращении фирмы к торговле и экспортным операциям с мукой, в организации зернозакупочных и мукомольных предприятий, портоэкспортных компаний, развитии широкой сети торговых пунктов, складов, создании дочерних обществ. Правда, эта модернизация не только не нарушала старой основы — традиционной торгово-ростовщической эксплуатации мелкого крестьянина, на которой зиждилось фактически все состояние купцов Стахеевых, но легко сосуществовала с ней. Однако потенциально эти новые явления призваны были усилить позиции отечественного торгового капитала, обогатить его за счет экспортных прибылей, так бездарно ранее утраченных вследствие архаичной организации русского хлебоэкспорта. В нефтяном деле новые тенденции нашли воплощение в промышленном освоении Эмбинского нефтеносного района, в создании нефтедобывающих компаний. Именно эти модернистские формы послужили основой для сближения фирмы с Русско-Азиатским банком и Путиловым.

Обращение крупнейших русских банков к торговле и заготовкам ряда сельскохозяйственных товаров являлось одной из характерных особенностей России. Относительная слабость отечественного торгового капитала в известной мере облегчала проникновение банковского капитала в обслуживаемую им сферу. В итоге российские банки охотно приобщались к выгодам до- и раннекапиталистических форм эксплуатации. По сути дела к тому же результату привела и деятельность филиалов крупнейших российских коммерческих банков, «сживавшихся» с местной экономикой отдаленных районов страны, где преобладание мелкокапиталистического, а подчас и мелкотоварного производства было столь характерным. В итоге монопольная прибыль крупнейших русских банков оказалась органическим соединением монопольной прибыли крупной промышленности, обычной промышленной прибыли и прибыли, полученной от докапиталистических форм эксплуатации. Участие банков в свою очередь способствовало тому, что сфера отечественной хлебной торговли, базировавшейся на торгово-ростовщических доходах — результате беззастенчивого ограбления мелкого производителя, расширялась и обогащалась характерными элементами капиталистической торговли.

Активное приобщение отечественного октябристского капитала к старым докапиталистическим и раннекапиталистическим формам прибыли проливает свет на ряд особенностей, свойственных российскому капитализму как на домонополистической, так и на монополистической стадиях его развития. Высокий уровень монополизации промышленности и банков, концентрация капиталов, с одной стороны, и консервация монополистическим капиталом старых форм эксплуатации, с другой, объясняют экономические предпосылки социалистической революции в нашей стране. В этих условиях становилась неизбежной коренная заинтересованность российского крестьянства, особенно в районах национальных меньшинств, в перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Русско-Азиатский банк, уступавший несколько в этом отношении другим банковским монополиям (Петербургскому международному, Русскому для внешней торговли, Азовско-Донскому), обрел в содружестве с фирмой Стахеевых необходимую платформу для своего собственного приобщения ко всем благам исконной старороссийской торговли. Сближение фирмы Стахеевых с Русско-Азиатским банком способствовало дальнейшему расширению многообразной отраслевой экспансии и проникновению в наиболее отдаленные районы страны.

На базе этой широчайшей экспансии возник крупнейший монополистический союз — концерн, возглавляемый тремя представителями финансовой олигархии.

Решающая роль в формировании русских концернов принадлежала крупнейшим коммерческим банкам. Мощь концерна Путилова—Стахеева—Батолина определялась прежде всего его организационной связью с Русско-Азиатским банком, раскинувшим сеть своих отделений по всей стране, патронировавшим 163 торговых и промышленных предприятия, пользовавшимся исключительно широкой поддержкой Министерства финансов и имевшим прочные связи в правительственных сферах.

Ряд существенных причин обуславливал сближение Русско-Азиатского банка с группой Стахеева и вовлечение последней в сферу влияния банка. Прежде всего связи с концерном означали внедрение банка в новые для него отрасли хозяйства, например в лесную торговлю, а также установление контроля банка над рядом патронируемых концерном предприятий в отраслях производства, наиболее интересующих банк.

Едва ли не большую роль играла личная заинтересованность главы Русско-Азиатского банка А. И. Путилова в делах стахеевского предприятия. В прошлом видный чиновник Министерства финансов, А. И. Путилов являлся акционером 44 компаний. Активная роль Путилова в деятельности концерна была обусловлена, с одной стороны, его руководящим положением в банке, а с другой — участием в торгово-промышленном товариществе

«И. Стахеев и К⁰», выполнявшем в системе предприятий концерна роль головного общества. Эти обстоятельства позволили Путилову получать огромный доход в виде учредительских прибылей, выплаты дивидендов, кредитных комбинаций и т. п. Безусловно, заинтересованность Путилова в сближении с концерном была связана с образованием им сильной банковской группы, включавшей И. И. Стахеева и П. П. Батолина и создающей широкие возможности для укрепления собственных позиций Путилова в Русско-Азиатском банке.

В свою очередь организаторы концерна не могли развернуть столь активную экспансионистскую деятельность без финансовой поддержки банка. Анализ всего хода развития громадного монополистического объединения показывает решающую роль банка в достижении основных целей концерна, ибо все наиболее значительные предприятия были подчинены контролю группы Стахеева при непосредственном участии банка и с помощью крупных ссуд, выдаваемых заправилам монополии правлением банка. Важнейшим стимулом для сближения группы Стахеева с банком явились назначение в 1914 г. П. П. Батолина на пост директора С.-Петербургского управления банка, а в 1917 г. выдвижение его Путиловым в члены правления и обмен акциями между Русско-Азиатским банком и товариществом И. Стахеева. Такое переплетение интересов создало обоюдную заинтересованность банка и концерна во взаимном сближении — прекрасная иллюстрация к известному положению В. И. Ленина о сращивании банковского капитала с промышленным. Это объединение усилий промышленных воротил и банковских тузов наложило отпечаток на деятельность банка и концерна. Группа Стахеева, прежде специализировавшаяся на отраслях, не являвшихся предметом контроля банков, активно устремилась в контролируемые банками сферы — железнодорожное строительство, металлургию и пр.

Однако Русско-Азиатский банк не только финансировал, но и в известной мере контролировал. По отношению к финансируемым предприятиям концерна Русско-Азиатский банк сосредоточил в своих руках важные функции — «реализацию» некоторых форм связи и контроль над предприятиями. В действительности, с помощью Русско-Азиатского банка осуществлялись приобретение концерном предприятий в собственность фирмы (торговый дом А. Шитова), организация новых акционерных компаний, являвшихся дочерними обществами по отношению к товариществу «И. Стахеев и К⁰» (Камско-Сибирское нефтепромышленное акционерное общество, Русско-Азиатское хлопковое акционерное общество), приобретение контрольных пакетов акций независимых предприятий, т. е. так называемая система участия (Российская бумагопрядильная мануфактура и другие петроградские и московские текстильные фабрики), получение концессий, основание обществ для финансирования промышленности и торговли опре-

деленного края (Русско-Бухарский банк), «личная уния» главных заправил концерна (Петроградское международное общество погрузочных средств и складочных помещений, Волжско-Бакинское торговое акционерное общество).

Все эти формы широко использовались организаторами концерна. В меньшей мере они прибегали к чрезвычайно распространенной на Западе форме связи — к аренде предприятий. Последнее, видимо, было вызвано особенностями русской действительности и сравнительной легкостью непосредственного приобретения промышленных заведений во время войны.

С другой стороны, Русско-Азиатский банк осуществлял неизменный и строгий контроль над предприятиями концерна, во-первых, посредством своего прямого участия в акционерных обществах (Камско-Сибирское нефтепромышленное акционерное общество, Русско-Азиатское хлопковое акционерное общество), путем сосредоточения в руках банка контрольных пакетов акций предприятий (общество «Эмба-Каспий», Петроградское международное общество погрузочных средств и складочных помещений) и, наконец, через акции клиентуры объединенных предприятий, лежащие на онкольных счетах в банке. Кроме того, существовала форма кругового контроля посредством «замещения» акций одного предприятия акциями другого. Эту форму контроля мы наблюдаем в отношении банка к некоторым подконтрольным концерну железнодорожным обществам. Например, Русско-Азиатский банк держал паи товарищества «И. Стахеев и К^о», являвшегося владельцем контрольного пакета акций Камско-Вятского торгового товарищества; последнее обладало большинством акций Бугульминской железной дороги, часть акций которой принадлежала Московско-Казанской железной дороге, подчиненной контролю Русско-Азиатского банка.

Такое многоступенчатое подчинение одних предприятий при посредстве других создавало условия для широкого привлечения капиталовложений мелких предпринимателей и в то же время лишало их возможности какого-либо влияния на деятельность акционерных обществ. Финансовый контроль позволил при наличии сравнительно ограниченных средств, вложенных в акционерные предприятия, подчинить целые комплексы разнородных, разнообразных, часто не связанных между собой в производственном отношении акционерных компаний власти банка и стоящих во главе его магнатов капитала. Таким образом, единством финансового контроля и управления все это огромное комбинированное объединение превратилось в нечто целое, единое, но одновременно состоящее из формально независимых друг от друга предприятий. В. И. Ленин писал: «Крупные предприятия, банки в особенности, не только прямо поглощают мелкие, но и „присоединяют“ их к себе, подчиняют их, включают в „свою“ группу, в свой „концерн“ — как гласит технический термин — посредством „уча-

ствия“ в их капитале, посредством скупки или обмена акций, системы долговых отношений и т. п. и т. д.».³

В литературе высказывалась мысль о подчинении Русско-Азиатским банком концерна Путилова—Стахеева—Батолина. Однако исследования И. Ф. Гиндина⁴ показали, что финансово-капиталистические группы, выдвинувшиеся в годы войны из кругов промышленной буржуазии, сумели не только сохранить свою независимость от банков, но в отдельных случаях подчинить их собственным интересам. С другой стороны, утверждение «Коммерческого телеграфа» о предполагаемой замене Стахеевым Путилова в руководстве Русско-Азиатского банка кажется сомнительным. Нам представляется, что в данном случае вопрос о «сращивании и подчинении» банком фирмы или наоборот не имел места, хотя и возможен был в потенции. По-видимому, выдвижение Батолина в члены правления банка и переход крупного пакета акций банка к Стахееву были следствием поддержки, оказанной им Путиловым, весьма и весьма заинтересованным в образовании сильной банковской группы и росте собственного влияния в банке. Путилов несомненно все усилия прилагал к осуществлению определенного замысла, заключавшегося в полном подчинении своей воле Русско-Азиатского банка. В период войны, в условиях фактической изоляции зарубежных, в частности французских акционеров банка, осуществление этой цели становилось, по-видимому, возможным. Сближение с группой Стахеева было лишь этапом на этом пути. В то же время в своем движении от торгового и промышленного предпринимательства к пропикновению в банки Стахеев и Батолин делали лишь первые шаги. Нет слов, такие противоречивые явления, как содружество и острая взаимная конкурентная борьба, тесно переплетались в стремлении монополистов к личному влиянию и были весьма характерным явлением в эпоху монополистического капитализма. Вне всякого сомнения, то же самое происходило между ведущими компаньонами концерна — Путиловым, с одной стороны, Стахеевым и Батолиным, с другой. Однако в 1917 г. содружество все еще заметно преобладало над внутренней борьбой трех магнатов. По-видимому, в данном случае следует говорить о взаимопроникновении складывавшегося еще на старой узкой базе концерна и сильнеешего петроградского банка.

В концерпах в отличие от монополистических объединений других форм важное значение имеет личное влияние его организаторов, ибо функции этого монополистического объединения, характеризующиеся колоссальным диапазоном деятельности и отсутствием какого-либо конкретного соглашения, трудноуловимы.

³ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма, стр. 327.

⁴ И. Ф. Гиндин. Русские коммерческие банки. М., 1948, стр. 226.

Сотрудничество банка и концерна, как мы видели, осуществлялось в самых разнообразных формах: «система участия», организация дочерних обществ по отношению к головному обществу концерна, создание обществ финансирования, «личная уния» банковских заправил с руководителями монополий, взаимный круговой контроль и т. д.

Объединение широкой сети предприятий различных отраслей экономики при гегемонии банка определило структуру концерна, отчетливо сложившуюся уже в конце 1916 г. Во главе концерна встал Русско-Азиатский банк (а в 1917 г. уже группа дружественных ему банков — Волжско-Камский, Петроградский частный коммерческий, Соединенный, отчасти Петроградский международный), в известном финансовом подчинении которому находились все участники объединения. Предприятия, объединенные концерном, формально оставались самостоятельными, но фактически были связаны между собой различными степенями экономической зависимости. В основе объединения — головное общество, не имевшее собственной производственной базы, но державшее пакеты акций крупнейших предприятий. Таким путем происходили концентрация производства на базе комбинирования предприятий различных областей промышленности и превращение огромного объединения в нечто целое, не имевшее производственных связей, но связанное единством финансового контроля и управления.

Следующая особенность концерна Путилова—Стахеова—Батолина заключается в том, что в многоотраслевом конгломерате различных аспектов его деятельности проявились специфические моменты, присущие монополиям в создании объективных материальных предпосылок обобществления производства, осуществленного в результате победы социалистической революции. Основание руководителями объединения горно-металлургического отдела («Горностаха»), железнодорожного отдела и Общества железнодорожного снабжения, Совета по мануфактурным делам, Совета по хлебной торговле и ряда других отраслевых единиц, возникновение зачатков организаций смежных и связанных в хозяйственном плане отраслей — металлургии и машиностроения, хлопка и текстиля, лесных и бумагоделательных предприятий — все это призвано было ускорить процесс обобществления производства. Напротив, в организации концерна не наблюдалось попыток объединения не связанных между собой производственными отношениями отраслей и подразделений. Эти предприятия были объединены лишь финансовой зависимостью и финансовым контролем, что мы и стремились показать в процессе изложения фактического материала.

Стоявшие во главе концернов крупнейшие представители финансовой олигархии, подгоняемые жадой наживы, коммерческим расчетом, всемерно расширяли сферу своего влияния. Биржевая

игра с акциями, в основе которой лежала спекуляция на разнице курсов, столь характерная и для заправил концерна Путилова и Стахеева, являлась важнейшим источником дохода. Ценность акций предприятий при биржевой игре определялась не их номинальной стоимостью, а исключительно капитализацией прибыли предприятия на основе среднего процента. В основе колоссальных богатств монополистических хищников лежали беспощадная эксплуатация трудящегося народа, масса грязных дел, ловких спекулятивных сделок, темных финансовых махинаций. Монопольное положение в области производства или сбыта позволяло кучке монополистов извлекать высокие прибыли не столько посредством развития производства, сколько путем его консервации и ограничения. В этом, собственно, и заключалась сущность капитализма, особенно проявлявшаяся на последней стадии его развития. Только Великая пролетарская революция способна была преодолеть экономическую отсталость страны, открыть широкий простор развитию ее производительных сил. Октябрьская социалистическая революция, пробив первую брешь в цепи империализма, успешно решила свою основную задачу — передала государственную власть рабочему классу, установила его диктатуру, отняла у эксплуататорских классов средства производства и превратила их в экономическую базу строительства социализма.

СОСТАВ КОНЦЕРНА ПУТИЛОВА—СТАХЕЕВА—
БАТОЛИНА К КОНЦУ 1917 г.¹

Предприятие, год учреждения	Акционерный капитал, млн руб.
Торговый дом «И. Г. Стахеев», 1905	4.0
Торгово-промышленное товарищество «И. Стахеев и К ^о », 1916*	2.5
Мукомольные предприятия и предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья	
Камско-Вятское торговое товарищество, 1913	0.5
Соединенное общество сельского хозяйства и торговли в г. Кирсанове, 1916	0.5
Акционерное общество казанских мельниц, 1916	1.0
Акционерное общество «Колос», 1916	0.6
Акционерное общество «Рожь»	Сведений нет.
Торгово-транспортные и складские предприятия (операции с хлебом)	
Акционерное общество торговли и промышленности на Юге России, 1917	0.5
Петроградское международное общество погрузочных средств и складочных помещений, 1910*	1.5
Южно-Русское общество плавучих элеваторов, 1896*	0.3
Балтийское портовое акционерное общество погрузочных средств и складочных помещений, 1913	0.96
Общество с.-петербургских портовых зерноподъемников и складов, 1908	1.9
Металлургические предприятия	
Товарищество Алапаевских горных заводов насл. С. С. Яковлева, 1908*	5.9
Акционерное общество Выксунских металлургических и механических заводов, 1917	25.0 (собран капитал в сумме 16.7 млн руб.)

¹ Звездочкой отмечены предприятия концерна, финансируемые Русско-Азиатским банком в 1917 г. Кроме Русско-Азиатского банка, предприятия концерна в 1917 г. финансировали Петроградский международный, Волжско-Камский, Соединенный, Русский для внешней торговли и Сибирский торговый коммерческий банки.

Предприятие, год учреждения	Акционерный капитал, млн руб.
Нефтяные предприятия²	
Волжско-Бакинское торговое акционерное общество, 1916* . . .	1.0
Камско-Сибирское нефтепромышленное акционерное общество, 1913*	2.0
Нефтепромышленное и торговое акционерное общество «Эмба», 1912*	6.0
Нефтепромышленное акционерное общество «Эмба-Каспий», 1913	14.0
Акционерное общество подсобных предприятий Эмбенского района, 1915	0.2

Текстильные предприятия	
Товарищество Истомкинской мануфактуры «С. М. Шibaев и сыновья», 1905	4.2
Товарищество Старо-Горкинской мануфактуры, 1879	2.0
Товарищество Шуйской мануфактуры, 1883	6.0
Компания Петровской бумагопрядильной и ткацкой фабрики, 1852	1.2
Товарищество Российской бумагопрядильной мануфактуры, 1895*	5.25
Товарищество Североткацкой мануфактуры, 1894	1.25
Товарищество Спасской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, 1852	0.8
Общество Триумфальной бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, 1884	0.5
Товарищество Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры, 1865 ³	2.4

Хлопковая промышленность

Туркестанское торгово-промышленное общество К. М. Соловьева, 1909	1.5
Русско-Азиатское хлопковое товарищество, 1916*	1.0
Русско-Бухарское торгово-промышленное общество, 1916	5.0
Акционерное общество «Фергана», 1915	2.5
Андреевское торгово-промышленное товарищество, 1905*	2.0

² Русская генеральная нефтяная корпорация в Лондоне («Oil») была основана в 1912 г. с акционерным капиталом 25 млн ф. ст. Общество контролировало 19 нефтепромышленных и нефтеторговых предприятий с суммой основных капиталов 100.6 млн руб. Помимо того, к тресту примыкал (до 1916 г.) созданный Русско-Азиатским бапком концерн «Нефть» во главе с Русским товариществом для добычи, перевозки, хранения и торговли продуктами нефти, в состав которого входили 8 предприятий с акционерным капиталом 34.7 млн руб. (Подробнее о составе и банковских связях Русской генеральной нефтяной корпорации в Лондоне см.: И. Ф. Гиндин, Л. Е. Шепелев. Банковские монополии в России (стр. 90). Русскую генеральную нефтяную корпорацию в Лондоне мы не включаем в список нефтяных предприятий концерна И. Стахеева ввиду окончательной невыясненности характера взаимоотношений концерна с Обществом.

³ Кроме того, в 1917 г. концерну удалось присоединить крупную мануфактурную фирму А.Ф. Бакакина в Златоусте.

Предприятие, год учреждения	Акционерный капитал, млн руб.
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	
Батолинское лесопромышленное общество, 1917	—
Маслобойная промышленность	
Волжское акционерное общество маслобойных и химических заводов «Салолин», 1910*	10.0
Акционерное общество южных маслобойных заводов «Саломас», 1913*	6.5
Пищевая промышленность	
Охотско-Амурское рыбопромышленное общество, 1917	5.0
«Вр. Люри» торг. дом	Сведений нет.
Бумажно-полиграфическая промышленность	
Акционерное общество Российской писчебумажной фабрики в Петрограде, 1913*	4.5
Акционерное общество Русского издательского дела «Печать»	4.0
Товарищество А. С. Суворина «Новое время», 1911	4.0
Панченко П. С., Товарищество писчебумажных фабрик и каменноугольных копей в Ростове-на-Дону, 1899	1.0
Страховые общества	
Российское 2-е страховое от огня акционерное общество, 1835*	2.5
Железнодорожные общества	
Бухарской, 1913*	3.12
Волго-Бугульминской, 1899*	5.59
Московско-Казанской, 1892*	10.0
Северо-Донецкой, 1908	10.0
Семипалатинской, 1912*	4.84
Ферганской, 1913*	3.1
Южно-Сибирской, 1917*	4.0
Банки, учрежденные группой Путилова—Стахеева	
Русско-Бухарский банк, 1917*	5.0 (собран капитал в сумме 1.92 млн руб.).
Русско-Норвежский банк, 1917	Действия открыты не были.
Дальне-Восточный коммерческий банк, 1917	Действия открыты не были.

**ФИНАНСОВЫЕ СВЯЗИ ПРЕДПРИЯТИЙ,
КОНТРОЛИРУЕМЫХ КОНЦЕРНОМ ПУТИЛОВА—
СТАХЕЕВА—БАТОЛИНА в 1917 г.¹**

Векселедатель	Предъявитель	Сумма, млн руб.
Русско-Азиатский банк		
Камско-Вятское товарищество.	Товарищество «И. Стахеев и К ^о »	1.0
То же.	Акционерное общество целлюлозных и бумажных фабрик.	0.5
» »	Выксунские горные заводы.	0.5
Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	Общество Российской писчебумажной фабрики.	2.0
Общество «Фергана».	Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	1.0
Общество Алапаевских заводов.	То же.	2.0
Петроградский международный коммерческий банк.		
Камско-Вятское товарищество	Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	1.6
Общество «Фергана».	То же.	2.0
Соединенный банк		
Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	Выксунские горные заводы.	0.5
Камско-Вятское товарищество.	Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	1.5
То же.	Общество Российской бумагопрядильной мануфактуры.	0.25
» »	Товарищество Шуйской мануфактуры.	1.6
Общество Российской писчебумажной фабрики.	Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	1.5
Общество Российской бумагопрядильной мануфактуры.	Общество «Фергана».	2.0
Сибирский торговый банк		
Торговый дом «Бр. Люри».	Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	1.8
Русско-французский коммерческий банк		
Камско-Вятское товарищество.	Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	0.5
Петроградский частный коммерческий банк		
Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	Общество Российской бумагопрядильной мануфактуры.	0.5
Камско-Вятское товарищество.	Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	0.3
Общество Российской бумагопрядильной мануфактуры.	То же.	1.3
Соединенное общество сельского хозяйства и торговли.	» »	1.15
Русский для внешней торговли банк		
Торговый дом «Бр. Люри».	Товарищество «И. Стахеев и К ^о ».	0.15
Акционерное общество целлюлозных и бумажных фабрик.	То же.	1.0
Итого		24.7

¹ ГАОРСС, ф. 1289, оп. 28, д. 906, л. 3 и 3 об.

СПИСОК АРХИВОВ И АРХИВНЫХ ФОНДОВ

ГАОО
ф. 35	— Государственный архив Астраханской области:
— Астраханская контора товарищества нефтяного производ-
ства «Бр. Нобель».
ГАОРСС
ф. 1289
ГАРО
ф. 455
ф. 559
ГИАМО
ф. 270-5
ЛГИА
ЦГАНХ
ф. 3429
ф. 4086	— Государственный архив Октябрьской революции и социали-
стического строительства:
— Северо-Областная контора Народного банка.
— Государственный архив Ростовской области:
— Юго-Восточное горное управление.
— Торгово-промышленное товарищество «И. Стахеев и К ^о ».
— Государственный исторический архив Московской области:
— Соединенный банк.
— Ленинградский Государственный исторический архив.
— Центральный государственный архив народного хозяйства:
— Всероссийский Совет Народного Хозяйства (ВСНХ),
— Главное управление metallической промышленности ВСНХ
СССР (Главметалл).
ЦГАОРСС
ф. 3936	— Центральный государственный архив Октябрьской револю-
ции и социалистического строительства:
— Всероссийская центральная ликвидационная комиссия
по делам частных железных дорог.
ЦГВИА
ф. 369
ЦГИА СССР
ф. 23
ф. 32
ф. 37
ф. 51
ф. 273
ф. 363
ф. 575	— Центральный государственный военно-исторический архив:
— Особое совещание по обороне.
— Центральный государственный исторический архив:
— Министерство торговли и промышленности,
— Совет съездов представителей промышленности и торговли,
— Горный департамент,
— Товарищество Алапаевских горных заводов,
— Управление железных дорог,
— Общество Семиреченской железной дороги.
— Главное управление неокладных сборов и казенной продажи
питий,
ф. 587
ф. 595
ф. 597
ф. 599
ф. 630
ф. 634
ф. 1263
ф. 1276
ф. 1458
ф. 1478	— Государственный банк,
— Волжско-Камский коммерческий банк,
— Петроградский частный коммерческий банк.
— Русский для внешней торговли банк,
— Русско-Азиатский банк,
— Русский торгово-промышленный банк,
— Комитет министров,
— Совет министров,
— Товарищество «Бр. Нобель»,
— Акционерное общество подсобных предприятий Эмбенского
района.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Адамов В. В. 8.
 Александер В. А. 87.
 Андерсен К. Э. 147.
 Анфимов А. М. 8.
 Афендик Н. В. 49.
 Ахундов Б. Ю. 69, 73, 83.
- Багаев С. Е. 42, 64, 129.
 Бакакин А. Ф. 107, 169.
 Барк П. Л. 118, 130.
 Барт А. 95.
 Батолин В. П. 42.
 Батолин П. Д. 41.
 Беклемишев П. А. 117.
 Белозерский Т. В. 69, 83.
 Бобков К. И. 100, 101.
 Бовыкин В. И. 6.
 Богомолов И. Ф. 136.
 Бойер К. К., фон 147.
 Борисов И. Н. 122.
 Бродянский М. Г. 132, 133, 137—139.
 Будаев Д. И. 8.
 Буйневич М. 116.
 Бунге А. А. 134.
 Буранов Ю. А. 8.
 Бутри М. Л. 96, 141, 143.
- Вадьяевы 91, 93, 96, 97.
 Ванаг Н. 97.
 Вандшейд Г. Ф. 52.
 Венедиктов А. В. 10, 153, 154.
 Верстрат М. Э. 64, 127, 141.
 Виндельбанд В. В. 146.
 Виноградов Н. А. 50, 56.
 Витте С. Ю. 51.
 Волобуев П. В. 6, 10, 23, 45, 61,
 64, 104, 116, 147.
 Вольф И. М. 122.
 Второв Н. А. 101.
 Вурцель Е. 135.
 Вышнеградский А. И. 48, 58, 74—
 79, 83, 146.
 Вяткин М. П. 86, 89, 132, 135.
- Галузо П. Г. 7.
 Гергардт Г. К. 119.
 Гессен Ю. И. 22, 53.
 Гефтер М. Я. 6, 69, 125.
 Гиндин И. Ф. 6, 9—11, 13, 21—23,
 29, 45, 104, 107, 116, 141, 142,
 147, 165, 169.
 Гладков И. А. 15.
 Глазберг Н. Б. 48.
 Гливиц И. Б. 119, 154.
 Гордон Б. А. 93.
 Гордон Н. А. 141, 143.
 Гукасов П. 83.
 Гусарский Ю. Ю. 74, 117, 119, 122,
 125, 154.
- Давид В. И. 51.
 Давыдов А. А. 83, 93.
 Давыдов В. Ф. 127, 141.
 Демидов А. П. 86, 97.
 Денисьев С. Ф. 90.
 Джекобс В. В. 51.
 Добротвор Н. М. 54, 56.
 Доливо-Добровольский Н. И. 62.
 Дорошенко А. Н. 34, 47, 50.
 Дрейер фон А. К. 134.
 Дриженко А. 51.
- Жуков А. А. 91, 92, 93.
 Жуков Г. А. 91, 92, 93.
- Завойко В. С. 79, 81.
 Заллушин М. С. 103, 130, 131.
 Заорская В. В. 87.
 Зотов А. 16.
- Ивапов А. З. 114.
 Ивапов В. М. 134.
 Иванов Л. М. 9.
 Иоффе А. Е. 61.
- Казем-Бек Н. 38.
 Калинин Б. 114.
 Катков Д. З. 42.
 Китанина Т. М. 23.
 Княсов П. И. 53, 57, 129, 142.

- Клаус Р. 15, 20.
 Ковалевский А. Н. 98, 133.
 К. Коллет, Джон 74.
 Кон И. 83.
 Кондратьев Г. 125.
 Крузе Э. Э. 6, 13, 19, 101.
 Крушпа Т. Д. 10.
 Крыжановский А. А. 52.
 Кулыжный А. Е. 50.
 Лаверычев В. Я. 11.
 Ланской М. М. 90.
 Лебедев Г. Ф. 42, 64.
 Лебедев М. 24.
 Левковский А. И. 158.
 Леман Н. Н. 67—69, 74, 75.
 Ленин В. И. 3—7, 11, 14, 16, 18, 20, 21, 36, 54, 55, 83, 86, 114, 163—165.
 Лесип Г. Д. 133.
 Лессинги А. А. и Б. А. 116, 118.
 Лианозов С. Г. 81, 83.
 Лившин Я. И. 10.
 Лид И. И. 61.
 Лозинский З. 15—17.
 Лященко П. И. 25, 33, 37.
 Максимов В. В. 47.
 Малицкий А. Л. 139.
 Маниковский А. А. 10, 144.
 Мейзер А. А. 88.
 Мецкерский А. П. 118, 153, 154.
 Миллер М. Н. 42, 48, 52, 58, 74, 103, 114, 115, 122, 142.
 Милотин В. П. 153.
 Минарик Л. П. 8.
 Мусатов И. 38.
 Мухин 146.
 Немпровский Л. Б. 103, 114, 130, 131.
 Нильсон К. Ф. 24.
 Нобель Э. Л. 69, 70, 72, 80, 81, 113.
 Ныртов С. 57.
 Ольховая Л. В. 8.
 Орлов Н. А. 54, 61.
 Пажитнов К. А. 100.
 Пеннадю С. В. 48, 64, 134.
 Персиц З. М. 90.
 Печаткин П. В. 108.
 Погребинский А. П. 15, 17.
 Покровский Н. Н. 98, 99.
 Поярков Ф. 103.
 Путилов А. И. 31, 37, 40, 48, 58, 68, 74, 75, 78, 79, 83—85, 95, 110, 113, 114, 121, 127, 128, 131, 133, 134, 141, 143—146, 148, 161, 163, 165.
 Пыхтеев С. К. 42, 88.
 Ренкович С. И. 126.
 Рохович Г. Я. 34.
 Рухлов С. В. 130.
 Рябушинский П. П. 117.
 Савич Я. И. 58.
 Сево А. А., де 92, 96, 104, 145.
 Селихов М. Н. 34, 35.
 Сидоров А. Л. 15, 16.
 Симонович В. 62, 67.
 Соловейчик М. 83.
 Соловьев М. Т. 108.
 Соловьева А. М. 127.
 Соломонов Л. 15.
 Сорокин Г. Н. 42, 64, 80.
 Старынкевич Н. Ю. 138.
 Стахеев Г. И. 29, 152.
 Стахеев И. Г. 24, 26.
 Стахеев Н. И. 29.
 Стахеев С. И. 29.
 Стефанский Л. 56.
 Суворины А. А. и М. А. 108.
 Сытин И. Д. 108.
 Тарновский К. Н. 6, 9, 13.
 Татищев В. С. 145.
 Тимашев С. И. 129.
 Тимошенко В. В. 7.
 Токарев В. 103.
 Трепов В. Ф. 125, 131.
 Троцкий-Сенютович В. Н. 58, 74, 79, 81.
 Утин А. 83.
 Федоров А. Ф. 155.
 Федосеев П. Н. 7.
 Фену А. Н. 122.
 Финн-Енотаевский А. 25, 45.
 Фридман Ц. Л. 67.
 Фришпен Ф. И. 49, 51.
 Фролов П. П. 41.
 Хагелин К. В. 69, 72, 77, 79.
 Хворостанский П. 54.
 Хрулев С. С. 15, 125, 131.
 Церетели И. Г. 112.
 Шайкевич П. Г. 48.
 Шаховской В. Н. 98, 114, 118.
 Шацилло К. Ф. 6.
 Шемякин И. Н. 11.
 Шепелев Л. Е. 6, 10, 11, 13, 21, 22, 65, 69, 107, 141, 169.
 Шингарев А. И. 61.
 Шитов А. А. 63, 65.
 Шпис Г. 76, 77, 79.
 Шумский Д. 46.
 Энгеев Т. 15.
 Энгельгардт Б. А. 15, 16.
 Ярошинский К. И. 146.

УКАЗАТЕЛЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ, БАНКОВ И МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

- Азовско-Донской коммерческий банк 131, 135, 162.
Алапаевских горных з-дов насл-ков С. С. Яковлева т-во 12, 110, 120—124, 127, 128, 168, 171.
Андреевское торгово-промышленное т-во 22, 86, 90, 92, 93, 169.
«Анцетков К. К. и Унанов А. Е.» т-во на паях 90.
«Бабаевы бр. И. и Г.» торг. дом 90.
Бабинского свеклосахарного з-да т-во 22.
Балтийское портовое акц. о-во погрузочных средств и складочных помещений 47, 48, 53, 140, 168.
Балыковский казенный з-д 116.
Батолинское лесопромышленное о-во 43, 72, 112, 146, 170.
Берестовой балки каменноугольное о-во 153.
Брянский паровозостроительный з-д 153, 157.
Бумагопрядильная ф-ка на Обводном канале 101.
Бухарской ж. д. акц. о-во 23, 97, 132, 133, 170.
Бушуйский з-д купца Лукьянова 116.
Вадьяевское торгово-промышленное т-во 96, 97.
«Вандербильт и К^о» американская финансовая группа 117.
«Вестингауза» акц. о-во 153.
«Вогау и К^о» торг. дом 6, 22.
Вознесенский казенный з-д 116.
«Волга» страховое о-во 22, 66.
Волго-Бугульминской ж. д. акц. о-во 23, 129, 130, 143, 164, 170.
Волжско-Бакинское торговое акц. о-во 81, 82, 164, 169.
Волжское о-во «З. М. Персиц» 90.
Волжско-Камский коммерческий банк 12, 61, 91, 94, 106, 120, 129, 134, 146—148, 166, 168.
Воскресенских антрацитовых копей акц. о-во 153.
Восточное о-во товарных складов, страхования и транспортировки товаров с выдачей ссуд 22, 53, 81, 82.
«Второва А. Ф. с с-вьями» т-во мануфактурной торговли 157.
Второва Н. А. концерн 6, 22, 101, 106, 156, 157, 160.
Второе о-во пароходства по Днепру 22.
Второе Российское страховое от огня о-во 143, 170.
«Выкса» сталелитейных железопрокатных и механических з-дов о-во 117, 118.
Выксунских горных з-дов акц. о-во 115—120, 153, 168.
«Галанин И. И. с бр.» торг. дом 90.
«Гантке Б.» о-во металлических з-дов 153.
Гартмана Русское о-во машиностроительных заводов 153.
Герарди К. В. мануфактура 101.
«Герлих, бр. Гайер и Гербст» торг. фирма 101.

Гессена—Демкина монополистическое объединение (концерн) 22, 156, 157.
«Гнивань» т-во сахарных з-дов 22.
Государственный банк 12, 28, 44, 55, 56, 128, 133, 147.
Государственный банк Норвегии 147.
«Густав Гайер» торг. фирма 101.

Дальневосточный коммерческий банк 113, 170.
Для внутренней и вывозной торговли т-во 101.
Донецко-Юрьевское металлургическое о-во 157.
Дружковский железоделательный и сталелитейный з-д 15.

Екатерининских каменноугольных копей о-во 153.

«Жиро К. О. с-вья» шелковых ф-к акц. о-во 101.
«Жуков А. М.» акц. о-во з-дов 22.
«Жуков А. М.» торг. дом 22, 93.
Жуковых монополистическое объединение (трест) 22.

Златоустовские чугуноплавильные, сталелитейные и железоделательные з-ды (горный округ) 153.

Иваново-Вознесенской мануфактуры т-во 97.
Илевский казенный з-д 116.
Инзерское горнозаводское о-во 153.
Истомкинская м-ра т-ва С. М. Шибаява с-вей 104, 105, 144, 169.

«Кавказ и Меркурий» акц. о-во 62.
Казанских мельниц акц. о-во 57—60, 146, 168.
Каменский казенный з-д 124.
Камско-Вятское торговое т-во 41—46, 53, 57, 59, 60, 129, 140, 146, 164, 168, 171.
Камско-Сибирское нефтепромышленное акц. о-во 27, 63, 64, 66, 81, 140, 163, 164, 169.

Киевский частный коммерческий банк 22, 157.
Киевского машиностроительного з-да акц. о-во 22.
«Кноп Л.» торг. дом 101, 107.
Коломенского машиностроительного з-да акц. о-во 116, 118, 153.
«Колос» акц. о-во 59, 60, 168.
«Колхида» нефтепромышленное акц. о-во 71.
Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральских горных з-дов о-во 153.
Константиновский железопрокатный з-д 15.
«Корделевка» т-во сахарного з-да 22.
Красносельская писчебумажная ф-ка К. П. Печаткина 111, 115.
Кузнецких каменноугольных копей акц. о-во 125.

«Лианозова Г. М. с-вья» т-во нефтяного производства 68, 82.
Луганский паровозостроительный з-д 153.
«Люри братья» торг. дом 113, 171.

«Мазут» нефтепромышленное и торговое т-во 62.
«Манташев А. И. и К^о» нефтепромышленное и торговое о-во 68.
Московский банк 22.
Московский купеческий банк 106.
Московский промышленный банк 22, 157.
Московский торговый банк 106.
Московское военно-промышленное т-во на паях 1915 г. 117.
Московско-Казанской ж. д. акц. о-во 23, 117, 119, 121—123, 127—129, 145, 164, 170.
«Мусси» торговопромышленная фирма 101.

«Нефть», Русское т-во для добычи, перевозки, хранения и торговли продуктами нефти 68, 70, 169.

«Нобель бр.» т-во нефтяного производства 12, 24, 62, 64—66, 68, 71, 72, 77, 80, 82, 112, 146.

«Новое время» т-во 143, 170.

Новороссийский чугуноплавильный и железодельный з-д 153.

Одесский купеческий банк 22.

Оренбургское лесное, промышленное и торговое акц. о-во 114.

Орловский земельный банк 56.

Охотско-Амурское рыбопромышленное о-во 113, 170.

Панченко И. С. т-во 111, 170.

Первое о-во пароходства по Днепру 22.

Петербургских портовых зерноподъемников и складов акц. о-во 47, 48, 53, 168.

Петровской бумагопрядильной и ткацкой ф-ки К° 106, 169.

Петроградский Международный коммерческий банк 41, 48, 49, 52—54, 58—60, 74, 75, 78, 81, 82, 99, 111, 118, 121, 125, 131, 132, 134, 145—147, 162, 164, 168, 171.

Петроградский учетный и ссудный банк 91, 92, 132, 135.

Петроградский частный коммерческий банк 12, 92, 101—103, 128—131, 133, 134, 142, 145, 146, 166, 171.

Петроградских товарных складов, холодильников и элеваторов акц. о-во 43.

Петроградского масляного завода «Астра» акц. о-во 22.

Петроградское Международное о-во погрузочных средств и складочных помещений 22, 38, 48—51, 58, 140, 143, 163, 164, 168.

Петроградское строительное акц. о-во 22.

«Печать» акц. о-во 111, 170.

Подсобных предприятий Эмбинского района акц. о-во 12, 68, 72, 79—80, 81, 169.

«Подъем» о-во химико-фармацевтических з-дов 22.

«Продамет» (Об-во для продажи изделий русских металлургических з-дов) 153.

«Продагон» (Об-во для торговли изделиями русских вагоностроительных з-дов) 153.

«Промет» акц. о-во механических и трубочных з-дов 117.

Путиловских з-дов о-во 19, 134.

Ревельский судостроительный з-д (бывш. Беккера) 119.

«Рожь» акц. о-во 59, 60, 168.

Российской бумагопрядильной м-ры о-во 101, 102, 103, 105, 146, 147, 163, 169, 171.

Российской писчебумажной ф-ки в Петрограде акц. о-во 107, 110, 112, 143, 145, 170, 171.

Ростовский-на-Дону купеческий банк 90, 142.

Ростокинское т-во 143.

Русская генеральная нефтяная корпорация в Лондоне («Oil») 75, 81—83, 169.

Русский для внешней торговли банк 22, 56, 132, 146, 162, 168, 171.

«Русский Провиданс в Мариуполе» бельгийское анонимное акц. о-во 15.

«Русский табак К°» (The Russian Tobacco Company Limited) 75.

Русский торгово-промышленный банк 3, 12, 22, 28, 44, 56, 92, 108, 128, 131—133.

Русский торговый и транспортный банк 22.

Русско-Азиатский банк 10—12, 22, 23, 26, 28, 31, 32, 37—41, 44, 46—50, 53, 56, 58, 60, 61, 63—66, 68, 69, 73—76, 78, 81—85, 89, 91—93, 95—97, 99, 102—104, 106, 108—111, 114, 119—122, 127—129, 132—135, 140—145, 147, 161—166, 168, 169, 171.

Русско-Азиатское хлопковое о-во 86, 95—97, 143, 163, 164, 169.

Русско-Бельгийское металлургическое о-во 134, 153.

Русско-Бухарский банк 99, 147, 163, 170.
Русское паровозостроительное и механическое о-во 22.
Русское телеграфное агентство 112.
Русско-Китайский коммерческий банк 37, 38, 127.
Русско-Норвежский банк 114, 147.
Русско-Французский коммерческий банк 22.
Рябущинских монополистическое объединение (концерн) 6, 22, 101, 118, 156, 157.

«Салолин» Волжское акц. о-во маслобойных и химических з-дов 22, 86, 90—95, 143, 146, 170.

«Саломас» акц. о-во южных маслобойных и химических з-дов 22, 90, 91, 93—95, 143, 170.

Северная ткацкая ф-ка на Голодае 101, 102, 108, 111, 169.

Северный банк 37, 38, 56.

Северных бумажных и целлюлозных ф-к акц. о-во 143.

Северо-Донецкой ж. д. акц. о-во 23, 130, 131, 143, 170.

Семиреченской ж. д. акц. о-во 12, 23, 97, 132—137, 145, 170.

Сибирский торговый банк 44, 92, 128, 142, 168, 171.

Сибирское акц. о-во пароходства, промышленности и торговли 61.

«Симопов Г. и К°» т-во 101.

Симские чугуноплавильные и железоделательные з-ды 153.

Соединенное о-во сельского хозяйства и торговли в г. Кирсанове 56, 57, 59, 60, 168, 171.

Соединенный банк 101, 106, 121, 129, 142, 144—147, 166, 168, 171.

«Соловьев К. М. и К°», Туркестанское торгово-промышленное т-во 86, 93, 169.

«Сормово» акц. о-во железоделательных, сталелитейных и механических з-дов 118, 153.

Спасской бумагопрядильной и ткацкой м-ры т-во 106, 169.

Старо-Горкинской м-ры при с. Михнево т-во 104, 105, 169.

«Стахеев В. Г. и наследники» торг. дом 129.

«Стахеев И. Г.» торг. дом 3, 12, 24—29, 31, 35, 37, 38, 41, 62, 64, 67, 107, 152, 153, 168.

Степановских свеклосахарных и рафинадных з-дов т-во 22.

«Ткачиха» акц. о-во 107.

Торговли и промышленности акц. о-во на Юге России 58, 59, 168.

Триумфальной бумагопрядильной и ткацкой м-ры акц. о-во 103.

Тульско-Черкасское т-во свеклосахарных и рафинадных з-дов 22.

«Унановы П. и Д. бр.» торг. дом 90.

Урал-Каспийское нефтяное акц. о-во 69, 80.

«Фатерсон бр.» торг. дом 96.

«Фейкинд Н. С.» торг. фирма 101.

«Фергана» хлопкопромышленное акц. о-во 86, 87, 88, 146, 169, 171.

Ферганской ж. д. акц. о-во 23, 132, 170.

Финляндского пароходства акц. о-во 22.

Флакмана М. Л. хлопкоочистительный и маслобойный з-д 93.

«Флечер Т.» торг. фирма 101.

«Ф. Фришкен» торг. дом 49, 50.

Харьковский паровозостроительный и механический з-д 153.

Целлюлозных и бумажных фабрик, механических з-дов и лесных имений акц. о-во 107—110, 170, 171.

Центральный банк Норвегии 147.

Черноминского сахарного з-да т-во 22.

Чернебова пароходство 116.

Чудовского портланд-цементного з-да т-во 22.

Шарора Эриха шорная ф-ка 105.

Швейцарский банк 116.

«Шитов А.» торг. дом 63, 64, 163.

Шлиссельбургской ситценабивной м-ры т-во 106, 169.

«Шодуар» трубопрокатный з-д в Екатеринославе 153.

Шуйской м-ры т-во 104—106, 169, 171.

«Экспорт» акц. о-во 108.

«Эмба» нефтепромышленное и торговое акц. о-во 69—73, 78—81, 140, 169.

«Эмба-Каспий» нефтепромышленное акц. о-во и «Emba-Caspian Oil Co» 68—71, 73—81, 140, 143, 164, 169.

Южно-Русского металлургического з-да о-во (бывш. Гантке) 90.

Южно-Русское о-во плавучих элеваторов 49, 51—53, 58, 168.

Южно-Сибирской ж. д. акц. о-во 23, 131, 132, 134, 170.

Южно-Уральский паровозостроительный з-д 153.

Юнкер банк 101.

«Якорь» страховое о-во 22.

Ярошинского К. И. монополистическое объединение (концерн) 22, 146, 156, 157.

Anglo-Russian Cotton Factories, английская фирма 106.

Banque de Paris et de Pays Bas, французский банк 134.

National City Bank of New York (Петроградское отделение) 104.

Société Generale pour favoriser le developpement du Commerce et de l'Industrie en France, Paris, французский банк 132.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Предыстория концерна Стахеева и его образование	14
§ 1. Экономическое положение России в годы первой мировой войны	14
§ 2. Фирма И. И. Стахеева. Начало деятельности	23
§ 3. Проникновение фирмы И. И. Стахеева на хлебные рынки	33
§ 4. Скупка нефтеносных земель и организация нефтяной торговли	62
Глава II. Развитие концерна в годы мировой войны	84
§ 1. Освоение земель в Средней Азии и торговля хлопком	85
§ 2. Контроль над предприятиями текстильной промышленности	100
§ 3. Освоение лесных площадей и приобретение предприятий бумажной промышленности	107
§ 4. Вторжение в металлургическую и угольную промышленность	114
§ 5. Контроль над железными дорогами	127
Глава III. Деятельность концерна после Февральской революции	140
§ 1. Союз с банками	140
§ 2. Группа И. Стахеева в 1918 г.	147
Заключение	156
Приложения	168
Состав концерна Путилова—Стахеева—Батолина к концу 1917 г.	168
Финансовые связи предприятий, контролируемых концерном Путилова—Стахеева—Батолина в 1917 г.	171
Список архивов и архивных фондов	172
Именной указатель	173
Указатель торгово-промышленных предприятий	175

Таисия Михайловна Китанина

ВОЕННО-ИНФЛЯЦИОННЫЕ КОНЦЕРНЫ В РОССИИ 1914—1917 гг.

Утверждено к печати

*Ленинградским отделением Института истории
Академии наук СССР*

Редактор издательства Е. Г. Дагып. Художник Д. С. Данилов

Технический редактор М. Н. Кондратьева. Корректор К. И. Видре

Сдано в набор 13/VIII 1968 г. Подписано к печати 25/IX 1969 г. РИСО АН СССР
№ 14—104Р. Формат бумаги 60 × 90¹/₁₆. Бум. л. 5⁵/₈. Печ. л. 11¹/₄ = 11,25 усл. печ.
Уч.-изд. л. 12,44. Изд. № 3556. Тип. зак. № 1264. М-224/6. Тираж 1600. Бумага № 1.
Цена 78 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
59	2 снизу	1959	1957
73	1 сверху	Т а б л и ц а 16	Т а б л и ц а 16
172	9 »	ГАРО	ГАРО
		ф. 455	ф. 455
		ф. 559	
172	14 »	ЛГИА	ЛГИА
			ф. 559

Т. М. Китанина. Военно-инфляционные концерны в России.

78 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО « НАУКА »
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ